

П-360
1902

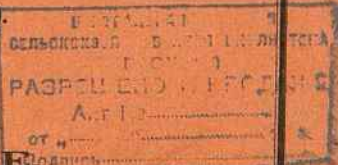
№ 3. 1(3)

Май — Июнь.

1902.

ТРУДЫ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(Издаются съ 1766 года.)

СОДЕРЖАНИЕ

	СТРАН.		СТРАН.
Журналы засѣданій.			
Общаго Собранія 4 Апрѣля 1902 г.	11	Объ артельныхъ маслодѣльныхъ	
Общаго Собранія 8 Апрѣля 1902 г.	16	въ Сибири. <i>А. Мурашкинѣва.</i>	237
Доклады,			
представленные въ подсекцію стати-		Къ вопросу о способахъ оцѣнки	
стики XI съѣзда русскихъ естество-		дѣловъ по закону 8 Юня 1893 г.	
испытателей и врачей въ С.-Петербургѣ		<i>В. Перцова.</i>	246
20—30 Декабря 1901 г.		О методѣ примѣненія данныхъ	
О статистикѣ церковныхъ школъ.		естественно-историческаго изуче-	
<i>Ц. Лупова.</i>	213	нiя почвъ къ оцѣнкѣ земель. <i>Л. Пра-</i>	
Къ вопросу о предоставленіи		солова.	249
земскимъ учрежденіямъ права поль-		Основные принципы собиранія	
зованія вторыми экземплярами ма-		и разработки оцѣночно-статисти-	
териаловъ первой всеобщей пере-		ческихъ материаловъ. <i>П. Пылева.</i>	254
писи. <i>А. Лашкевича.</i>	230	Къ вопросу объ изслѣдованіи	
		причинъ и размѣровъ пониженія	
		благосостоянія населенія чернозем-	
		ныхъ губерній средней полосы	
		Европейской Россіи. <i>Д. Рихтера.</i>	264

(См. 2-ю стран.).

№ 3.

1902.

TRAVAUX
DE LA SOCIÉTÉ IMPÉRIALE LIBRE ÉCONOMIQUE.

(Publiés depuis l'année 1766).

ARBEITEN
DER KAISERLICHEN FREIEN OEKONOMISCHEN GESELLSCHAFT.

(Erscheinen seit 1766).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная улица, д. № 6.

1902.

О необходимости для сельскохозяйственной статистики введения календаря по новому стилю. <i>А. Русова</i>	273
Оцѣнка лѣсовъ. <i>М. Садикова</i>	278
Задачи и методъ страховой статистики. <i>И. Смуговскаго</i>	295
Къ вопросу о правильной организации промысловой текущей статистики. <i>А. Трошковаго</i>	308
О результатахъ культурныхъ опытовъ въ цѣляхъ бонитировки почвъ. <i>Д. Визмана</i>	312

Хроника земской статистики.

Библиографическій обзоръ земской статистической литературы со времени учрежденія земствъ 1864—1901 г. Составилъ <i>В. Ф. Каравасъ</i> . Воронежская губернія (продолженіе)	81
Вятская губернія	107
Объявленія.	

ТРУДЫ

17-360

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1902.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Книга 3.

89972

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная улица, д. № 6.
1902.

21550

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

1802

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

1802

ОБЩЕСТВО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

1802

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Журналы засѣданій.

	СТРАН.
Общаго Собранія 4 Апрѣля 1902 г.	11
Общаго Собранія 8 Апрѣля 1902 г.	16

Д о к л а д ы,

представленные въ подсекцію статистики XI сѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ 20—30 Декабря 1901 г.

О статистикѣ церковныхъ школь. <i>П. Луптова</i>	21
Къ вопросу о предоставленіи земскимъ учрежденіямъ права пользованія вторыми экземплярами матеріаловъ первой всеобщей переписи. <i>А. Лапкевича.</i>	230
Объ артельныхъ маслодѣльныхъ въ Сибири. <i>А. Мурашкинцѣва</i>	237
Къ вопросу о способахъ оцѣнки лѣсовъ по закону 8 Іюня 1893 г. <i>В. Перцова</i>	246
О методѣ примѣненія данныхъ естественно-историческаго изученія почвъ къ оцѣнкѣ земель. <i>Л. Прасолова</i>	249
Основные принципы собиранія и разработки оцѣночно-статистическихъ матеріаловъ. <i>П. Пытѣва</i>	254
Къ вопросу объ изслѣдованіи причинъ и размѣровъ пониженія благосостоянія населенія черноземныхъ губерній средней полосы Европейской Россіи. <i>Д. Рихтера</i>	264
О необходимости для сельскохозяйственной статистики введенія календаря по новому стилю. <i>А. Русова</i>	273
Оцѣнка лѣсовъ. <i>М. Садикова</i>	278
Задачи и методъ страховой статистики. <i>П. Слуховскаго</i>	295
Къ вопросу о правильной организаціи промысловой текущей статистики. <i>А. Трошцаго</i>	308
О результатахъ культурныхъ опытовъ въ цѣляхъ бонитировки почвъ. <i>Д. Вихмана</i>	312

Хроника земской статистики.

Библиографическій обзоръ земской статистической литературы со времени учрежденія земствъ. 1864—1901 г. Составилъ *В. Ф. Караваевъ*.

Воронежская губ. (продолженіе)	81
Вятская губернія	107
Объявленія.	

1-го Юля 1902 г. въ имѣніи Шахматово,
Московской губерніи, скончался почетный членъ,
бывшій Вице - Президентъ Общества,

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧЪ БЕКЕТОВЪ.

Некрологъ покойнаго будетъ помѣщенъ въ слѣдующей книжкѣ
„Трудовъ“.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 4-го апрѣля 1902 года.

Присутствовали: президентъ Общества гр. П. А. Гейденъ, и. об. секретаря Д. И. Рихтеръ и 31 членъ Общества.

1) На основаніи п. а § 57 устава доложено о дѣятельности Совѣта съ 25 апрѣля 1901 г. по 4 апрѣля 1902 г.

2) Прочитаны журналы общихъ собраній 25 апрѣля 1901 г. и 18 марта 1902 г. Первый изъ нихъ утвержденъ безъ всякихъ поправокъ; въ журналъ же 18 марта 1902 г., по желанію П. Н. Анучина и согласно замѣчанію гр. П. А. Гейдена, внесено заявленіе П. Н. Анучина о томъ, что всѣ денежные вопросы, согласно разъясненію устава общимъ собраніемъ 22 декабря 1883 г., баллотировуются шарами, и что на вопросъ президента, настаиваетъ ли П. Н. Анучинъ на своемъ заявленіи, послѣдній заявилъ, что „настаивать на баллотировкѣ шарами основанія не имѣетъ“. Съ этой поправкой журналъ собранія 18 марта 1902 г. утвержденъ собраніемъ.

3) Вслѣдствіе означеннаго замѣчанія П. Н. Анучина возбужденъ былъ общій вопросъ, не должны ли всѣ статьи смѣты баллотироваться шарами; при этомъ въ преніяхъ принимали участіе гр. П. А. Гейденъ, С. А. Дедюлинъ, П. Н. Анучинъ, А. П. Мертваго, А. Б. Враскій, В. И. Покровскій, Г. И. Танфильевъ, В. Э. Гагенторнъ и Л. В. Ходскій.

Президентъ указывалъ на практическія неудобства баллотировать смѣту, состоящую болѣе чѣмъ изъ 60 статей, шарами, что никогда и не дѣлалось за исключеніемъ отдѣльных статей, но что онъ принципиально противъ подобнаго желанія ничего не имѣетъ и готовъ перебаллотировать всю смѣту, если того пожелаетъ собраніе.

А. Б. Враскій заявилъ, что вопроса этого не было поставлено на повѣсткѣ, а потому неудобно его и поднимать въ настоящемъ собраніи, тѣмъ болѣе, что смѣта, за исключеніемъ трехъ, помѣщенныхъ въ повѣсткѣ на нынѣшнее собраніе пунктовъ, утверждена была собраніемъ 18 марта, журналъ котораго только что выслушанъ и, со внесеніемъ въ него поправки, не измѣняющей сути дѣла, даже утвержденъ. Мнѣніе А. Б. Враскаго было поддержано Г. И. Танфильевымъ и В. И. Покровскимъ.

П. Н. Анучинъ полагаетъ, что разъ въ собраніи раздаются голоса за перебаллотировку смѣты, слѣдуетъ ее перебаллотировать. П. Н. Анучина поддерживаютъ С. А. Дедюлинъ, В. Э. Гагенторнъ и Л. В. Ходскій.

По обсужденіи вопроса о перебаллотировкѣ, большинство высказалось за раздѣленіе принятыхъ въ засѣданіи 18 марта с. г. статей смѣты на двѣ части; при чемъ выдѣлить расходъ на жалованье секретарю, которое многими признавалось высокимъ, хотя по наведенной справкѣ оно какъ бы и предрѣшено на три года однимъ изъ собраній 1900 г.; всѣ же остальные статьи смѣты баллотировать заразъ въ томъ видѣ, какъ онѣ были приняты собраніемъ 18 марта.

При баллотировкѣ за всѣ статьи смѣты, утвержденныя общимъ собраніемъ 18 марта, исключая пункта, касающагося жалованья секретарю, подано 29 бѣлыхъ шаровъ противъ 3 черныхъ.

Для выясненія желанія собранія о суммѣ жалованья секретарю были поданы присутствующими членами собранія записки; оказалось: за 1900 р. 18 голосовъ, за 1800 р.—1, за 1200 р.—3, за 1100 р.—1, за 1000 р.—1, за 900 р.—6 и за 600 р.—1 голосъ. Отъ подачи записки, а также отъ дальнѣйшей баллотировки этого вопроса отказался и. об. секретаря Д. И. Рихтеръ. Подано всего 31 записка. Рѣшено было баллотировать суммы, за которыя подано большинство записокъ, а именно 1900 р. и 900 р. За первую сумму (1900 р.) подано 18 бѣлыхъ и 12 черныхъ шаровъ, за 900 р.—12 бѣлыхъ и 18 черныхъ шаровъ. Такимъ образомъ сумма въ 1900 р. получила абсолютное большинство, но менѣе 20 голосовъ, а потому согласно § 64 устава Общества подлежитъ перебаллотировкѣ въ слѣдующемъ общемъ собраніи.

4) При обсужденіи вопроса о трехъ статьяхъ смѣты, отложеннаго согласно § 64 устава Общества до настоящаго собранія, *Л. В. Ходскій* повторилъ сказанное имъ въ предъидущемъ собраніи по поводу печатанія въ „Трудахъ“ работы В. Ф. Караваева (см. журналъ засѣданія 18 марта с. г.).

Президентъ прочелъ полученное имъ письмо В. И. Покровскаго, председателя Статистической комиссіи, въ которомъ подтверждается, что работа В. Ф. Караваева разсматривалась комиссіей весною 1901 г. и, по отзыву Н. Ф. Анненскаго и Д. И. Рихтера, познакомившихся съ нею болѣе подробно въ рукописи, признава достойною помѣщенія въ „Трудахъ“ Общества; съ своей стороны В. И. Покровскій считаетъ „Обзоръ“ В. Ф. Караваева весьма полно составленнымъ и притомъ съ большимъ знаніемъ предмета и съ любовью къ дѣлу.

Президентъ прочелъ выдержку изъ журнала засѣданія Совѣта 5 мая 1901 г., которая подтверждаетъ, что „Обзоръ“ В. Ф. Караваева былъ разсматриваемъ въ Статистической комиссіи 4 мая 1901 г. и что желаніе комиссіи увидѣть этотъ трудъ изданнымъ было встрѣчено Совѣтомъ сочувственно и послѣдній постановилъ: „предложить В. Ф. Караваеву отпечатать составленный имъ „Обзоръ“ въ „Трудахъ“ Общества, а и. об. секретаря, какъ редактору „Трудовъ“ — принять на себя окончательную редакцію „Обзора“.

В. И. Покровскій подтвердилъ высказанное имъ въ письмѣ, только что прочитанномъ гр. П. А. Гейденомъ, и дополнилъ, что „Обзоръ“ В. Ф. Караваева такъ обстоятельно составленъ, что можетъ служить лишь украшеніемъ для всякаго періодическаго изданія экономическаго характера и притомъ В. Ф. Караваевъ далъ свой трудъ для напечатанія безвозмездно, а потому его удивляетъ, какъ могъ возникнуть вопросъ о помѣщеніи или непомѣщеніи этого „Обзора“ въ „Трудахъ“ Общества.

Л. В. Ходскій заявляетъ, что имѣются показанія о засѣданіи Статистической комиссіи, въ которомъ якобы было рѣшено печатаніе въ „Трудахъ“ работы г. Караваева, съ одной стороны—В. В. Святловскаго, высказанное имъ въ прошломъ засѣданіи, и съ другой—В. И. Покровскаго и Д. И. Рихтера, но для него вопросъ остается неяснымъ, а потому нѣтъ ли кого еще въ настоящемъ засѣданіи изъ членовъ Статистической комиссіи, которые бы могли выяснитъ вопросъ, тѣмъ болѣе, что на повѣсткѣ Статистической комиссіи, которая онъ всѣмъ получалъ и прочитывалъ, вопросъ этотъ не былъ поставленъ.

Членовъ Статистической комиссіи, бывшихъ на засѣданіи 4 мая 1901 г., въ настоящемъ засѣданіи кромѣ вышепоименованныхъ не оказалось. По наведенной же и. об. секретаря Д. И. Рихтеромъ въ канцеляріи Общества справкѣ, была

предъявлена и прочитана печатная повѣстка на засѣданіе Статистической комиссіи 4 мая 1901 г., въ которой подъ п. 2 помѣщенъ вопросъ о печатаніи „Обзора“ В. Ф. Караваева.

Изъ дальнѣйшихъ преній, въ которыхъ принимали участіе В. В. Святловскій, гр. П. А. Рейденъ, А. П. Мертваго, А. А. Беретти, С. А. Дедулинъ, Л. В. Ходскій, Д. И. Рихтеръ, П. Н. Измалковъ, В. І. Гомилевскій, Б. Э. Кетрицъ и В. М. Иверсенъ, выяснилось, что продолжать „Труды“ желательно, тѣмъ болѣе, что, помимо матеріаловъ, о которыхъ такъ много говорилось въ прошломъ и настоящемъ засѣданіяхъ, можетъ быть найденъ неиспользованный еще матеріалъ и было указано на протоколы двухъ засѣданій III отдѣленія, оставшіеся ненапечатанными, а также на доклады М. И. Туганъ-Барановскаго, А. А. Беретти и В. І. Гомилевскаго.

П. Н. Измалковъ по вопросу о матеріалѣ для „Трудовъ“ заявилъ, что у него имѣется статья, которую онъ намѣренъ передать для напечатанія въ ближайшей книжкѣ „Трудовъ“. Эта статья есть отвѣтъ на статью г. Власова по поводу доклада П. Н. Измалкова 21 марта 1897 г. о хозяйствѣ въ Мошногородищенскомъ имѣніи г-жи Балашевой. Статья г. Власова напечатана въ послѣдней книжкѣ „Трудовъ“ (№ 6 за 1900 г., вышедшей въ началѣ 1902 г.). По содержанію ея П. Н. считаетъ необходимымъ на нее отвѣчать и полагаетъ, что отвѣтъ его можетъ быть помѣщенъ въ „Трудахъ“, ибо, хотя и не былъ доложенъ Обществу, но служить дополненіемъ вышеуказаннаго доклада его, въ „Трудахъ“ напечатаннаго, и вызывается возраженіями противъ этого доклада, изложенными въ статьѣ, также напечатанной въ „Трудахъ“, которая также не составляла доклада Обществу.

Президентъ находитъ, что вопросъ достаточно выясненъ, тѣмъ болѣе что обсужденіе содержанія „Трудовъ“ не составляетъ предмета, подлежащаго разсмотрѣнію настоящаго собранія, на что, согласно § 72 устава, имѣется Совѣтъ, и приступилъ къ баллотировкѣ отложенныхъ на нынѣшнее Собраніе трехъ статей смѣты. При баллотировкѣ шарами утверждены статьи смѣты, по предложенію Совѣта: а) на печатаніе годового отчета Общества (§ II, ст. 3) въ суммѣ 300 руб. большинствомъ 19 противъ 14; б) на изданіе „Трудовъ“ (§ IV, ст. 4) въ суммѣ 2.700 р.—большинствомъ 19 противъ 14, и в) добавочные 300 р. къ суммѣ на расходы комиссіи по бесплатной разсылкѣ книгъ (всего 1.300 р., § IV, ст. 7)—большинствомъ 20 противъ 13.

5) *В. В. Святловскій* предлагаетъ внести на обсужденіе будущаго собранія его заявленіе объ оказаніи комиссіи по бесплатной разсылкѣ книгъ помощи, помимо ассигнованныхъ 1.300 р. деньгами, натурою—книгами изъ кладовой. Предложеніе В. В. Святловскаго принято.

6) Въ Ревизіонную комиссію записками избраны: В. И. Покровскій (18), А. А. Радигъ (14), Вас. Я. Яковлевъ (14), И. Е. Шевченко-Красногорскій (13), А. П. Мертваго (11); кандидатами къ нимъ: В. І. Гомилевскій (10), Д. Ф. Селивановъ (10) и П. М. Кашиновскій (9).

7) Казначей Общества *А. Б. Враскій* прочелъ отчетъ денежной части Общества за 1901 годъ.

8) И. об. секретаря *Д. И. Рихтеръ* прочелъ отчетъ о дѣятельности Общества въ 1901 году.

9) Доложена записка *П. В. Отоцкаго* о пожертвованіи имъ Обществу почвенной коллекціи съ тѣмъ, чтобы при Обществѣ былъ устроенъ педологическій музей имени В. В. Докучаева, слѣдующаго содержанія:

„Въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ, въ настоящій моментъ въ моемъ распоряженіи находится, безъ преувеличенія можно сказать, единственная въ мірѣ

по полнотѣ и научной цѣнности, почвенная коллекція, составлявшаяся въ теченіе слишкомъ 20 лѣтъ профессоромъ В. В. Докучаевымъ и нѣкоторыми его учениками. Въ составъ коллекціи входятъ: а) нѣсколько тысячъ образцовъ почвъ, русскихъ и чужеземныхъ (изъ странъ европейскихъ, изъ Китая, Японіи, Индіи, Малой Азіи, обѣихъ Америкъ и др.), не только въ мѣшкахъ и банкахъ, но и въ видѣ цѣлыхъ разрѣзовъ; значительная часть образцовъ анализирована и вообще научно обработана; б) единственная по полнотѣ коллекція почвенныхъ картъ, изъ коихъ едва ли не половина—рукописные уники; в) очень большое собраніе всевозможныхъ картинъ, картограммъ и т. п. преимущественно рукописныхъ и также единственныхъ; г) довольно значительная, дорого стоящая коллекція всевозможныхъ приборовъ какъ для полевыхъ, такъ и лабораторныхъ изслѣдованій.

О матеріальной цѣнности этихъ коллекцій едва ли возможно говорить, такъ какъ нельзя измѣрять рублями того, во что вложено столько силъ, времени и знаній *). Что же касается научнаго значенія ихъ, то о немъ отчасти свидѣлствуютъ слѣдующіе факты:

1) Часть коллекцій (незначительная), въ разное время экспонировавшаяся въ научныхъ отдѣлахъ на выставкахъ въ Парижѣ, Чикаго, Москвѣ, Нижнемъ Новгородѣ и др., всюду неизмѣнно получала высшія награды. Характерно, что при этомъ коллекціи всегда подвергались нѣкоторому расхищенію, въ коемъ, какъ оказывалось позднѣе, принимали участіе преимущественно учрежденія (школы, музеи и т. п.).

2) Когда во время VII международнаго геологическаго конгресса въ С.-Петербургѣ такая же небольшая часть коллекцій была выставлена для обозрѣнія, она возбудила большой интересъ среди иностранныхъ ученыхъ, согласно утверждавшихъ, что по богатству и систематичности нигдѣ нѣтъ ничего подобнаго, что коллекція въ этомъ отношеніи превосходитъ коллекціи педологическихъ музеевъ Берлина, Будапешта, Праги, Вашингтона и др.

3) На послѣдней всемирной выставкѣ въ Парижѣ, по многочисленнымъ отзывамъ специальной печати и выставочной администраціи, наши коллекціи занимали выдающееся мѣсто среди экспонатовъ русскаго отдѣла и привлекали наибольшее вниманіе специалистовъ. При этомъ къ администраціи отдѣла поступило значительное число ходатайствъ отъ различныхъ ученыхъ учреждений Франціи (Musée Nationale, Institut Agronomique, Sorbonne и др.) о томъ, чтобы имъ была удѣлена хотя бы небольшая часть русской почвенной коллекціи. То немногое, что оказалось возможнымъ удѣлить, досталось по жребію Сорбоннѣ.

Всѣ эти коллекціи мы, почвовѣды русскіе, съ радостью пожертвовали бы Императорскому Вольному Экономическому Обществу, если бы оно помогло осуществленію завѣтнѣйшей нашей мечты—учредить такой *центральный педологическій* (почвенный) музей, гдѣ бы было собрано, по возможности, все касающееся этой естественно-исторической науки, гдѣ бы всякій, занимающийся тѣмъ или инымъ вопросомъ почвовѣднія или интересующійся почвеннымъ покровомъ того или иного уголка земнаго шара, могъ бы найти для себя нужный особый матеріалъ и указанія.

Потребность въ такомъ учрежденіи чрезвычайно велика. Развитіе научнаго почвовѣднія идетъ такимъ темпомъ, въ такой прогрессіи, какихъ немного въ

*) О матеріальной стоимости коллекцій можетъ дать приблизительное понятіе слѣдующая небольшая справка: на одно оборудованіе коллекцій для выставокъ въ Чикаго, Нижнемъ, Москвѣ и Парижѣ было израсходовано министерствомъ финансовъ свыше 15 тыс. рублей; стоимость же экспедицій и экскурсій, во время которыхъ собирались наши почвенныя коллекціи, включая и лабораторную обработку ихъ, по самому скромному подсчету, далеко превышаетъ 200 тыс. рублей.

исторіи естествознанія. Растетъ и число работниковъ въ этой области. Еще въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ появлялось въ Россіи, въ среднемъ, около 25 печатныхъ работъ въ годъ, а теперь ихъ болѣе 200. И это при столь неблагопріятныхъ условіяхъ, какъ отсутствіе центрального объединяющаго учрежденія, отсутствіе даже официального пріюга въ русскихъ университетахъ!.. Не менѣе возросъ интересъ къ почвовѣднію и со стороны практической жизни. Вольному Экономическому Обществу, конечно, извѣстно, что значительная часть земствъ *) производятъ почвенныя и естественно-историческія изслѣдованія, и если многія еще земства ихъ не организовали, то, главнымъ образомъ, только потому, что всѣ наличныя силы даже слабо подготовленныхъ почвовѣдовъ уже расхватаны, а новыя мобилизуются крайне медленно, вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ.

Мы глубоко убѣждены, что центральный педологическій музей, до извѣстной степени, будетъ компенсировать эти неблагопріятныя обстоятельства и вообще сослужитъ службу и нашей наукѣ и жизни въ теперешнее тяжелое время.

Для устройства же музея настоящей моментъ чрезвычайно благопріятенъ: 1) есть свободная хорошая коллекція, отчасти оборудованная; 2) есть возможность приобрести въ готовомъ видѣ значительную часть мебели крайне дешево; 3) есть, наконецъ, лица, могущія посвятить свой трудъ устройству музея.

И мы обращаемся со своимъ предложеніемъ къ Обществу, во-первыхъ, потому что гдѣ же и быть лучше всего почвенному музею, какъ не при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, съ которымъ до сихъ поръ были тѣсно связаны судьбы и успѣхи русской педологіи; а во-вторыхъ, и потому еще, что надѣемся встрѣтить здѣсь такое же ободряющее сочувствіе этому новому нашему начинанію, съ какимъ Общество относилось и къ прежнимъ“.

Собраніе горячо благодарило П. В. Отоцкаго за его цѣнный даръ и по предварительномъ обсужденіи вопроса о помѣщеніи музея, въ которомъ принимали участіе гг. П. А. Гейденъ, С. А. Дедюлинъ, П. Н. Анучинъ, В. В. Святловскій, Б. Э. Кетрицъ и Г. И. Танфильевъ, просило Совѣтъ разработать вопросъ о помѣщеніи.

10) На мѣсто выбывающаго по очереди члена Совѣта отъ общаго собранія А. А. Никонова, согласно §§ 39 и 34 устава, записками были предложены А. А. Никоновъ (13 записокъ), А. П. Мертваго, В. Е. Варзаръ (по 9 каждый) и другіе, получившіе незначительное число голосовъ. При баллотировкѣ шарами получили: А. А. Никоновъ 12 избират. и 14 неизбират., А. П. Мертваго — 13 избират. и 13 неизбират. и В. Е. Варзаръ — 8 избират. и 18 неизбирательныхъ. Выборы объявлены несостоявшимися.

Собраніе закрыто въ 1-мъ часу ночи.

*) Земства: Саратовское, Самарское, Пермское, Владимірское, Таврическое, Орловское, Ярославское, Псковское, Новгородское. Смоленское и мн. др.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 8 апрѣля 1902 года.

Присутствовали: президентъ Общества г. П. А. Гейденъ, вице-президентъ К. К. Арсеневъ, и. об. секретаря Д. И. Рихтеръ и 31 членъ; кромѣ того въ качествѣ эксперта на засѣданіе Совѣтомъ былъ приглашенъ инженеръ-архитекторъ В. Н. Пясецкій.

1) Прочтенъ и утвержденъ журналъ общаго собранія 4 апрѣля сего года.

2) *И. об. секретаря* доложилъ собранію записку инженеръ-архитектора В. Н. Пясецкаго о приспособленіи выѣшней квартиры смотрителя дома Общества подъ помѣщеніе для устраиваемаго Обществомъ Докучаевскаго педологическаго музея, изъ которой видно, что перестройка обойдется отъ 4 до 5 тыс. руб.; если же смотрѣть на это приспособленіе, какъ на временное, на случай, если бы Общество предприняло постройку новаго дома, то значительно дешевле.

При обсужденіи вопроса о помѣщеніи Докучаевскаго музея принимали участіе П. Н. Анучинъ, В. И. Покровскій, П. В. Отоцкій, г. П. А. Гейденъ, Д. И. Рихтеръ и Э. К. Высоковичъ; при этомъ *президентъ Общества* заявилъ, что вопросъ о постройкѣ дома, какъ не поставленный на повѣстку, обсужденію подлежитъ лишь настолько, насколько онъ касается приспособленія помѣщенія для Докучаевскаго музея и болѣе подробно можетъ быть обсуждаемъ на одномъ изъ слѣдующихъ собраній, если того пожелаетъ настоящее собраніе. *Собраніе приняло предложеніе г. президента*. При дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса принимали участіе П. Н. Анучинъ, В. В. Святловскій, С. А. Дедюлинъ, П. В. Отоцкій, г. П. А. Гейденъ и А. Б. Враскій; поясненія давалъ инженеръ-архитекторъ В. Н. Пясецкій. По предложенію *С. А. Дедюлина* собраніе высказалось за устройство временнаго помѣщенія для музея; по предложенію *П. Н. Анучина* постановлено просить г. президента ходатайствовать предъ министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ о предоставленіи на этотъ предметъ средствъ, оставшихся отъ молочной выставки, и кромѣ того на предстоящія работы ассигновать изъ средствъ Общества 1.000 руб.

— При баллотировкѣ шарами послѣдней суммы за 1.000 р. подано 27 голосовъ противъ 2. По предложенію *А. Б. Враскаго* въ помощь Совѣту по приспособленію помѣщенія для музея записками избраны три лица: Н. І. Шевлягинъ (12 записокъ), П. Н. Анучинъ (11 зап.) и Г. И. Танфильевъ (10 зап.) и два къ нимъ кандидата В. В. Святловскій (8 зап.) и В. І. Гомилевскій (7 зап.). Собраніе благодарило инженеръ-архитектора В. Н. Пясецкаго за его любезное содѣйствіе, послѣ чего В. Н. оставилъ собраніе.

3) Баллотировалась шарами статья смѣты на 1902 г. — жалованье секретарю Общества (1.900 р.), оставшаяся не разрѣшенной въ предъидущемъ собраніи и, согласно § 64 устава Общества, перенесенная на настоящее. За 1.900 р. подано 21 шаръ, противъ 10. И. об. секретаря Д. И. Рихтеръ отъ подачи голоса уклонился.

4) Кандидатами въ члены Совѣта отъ общаго собранія по поданнымъ запискамъ предложены: А. А. Никоновъ (20 зап.), А. П. Мертваго (19 зап.) и Б. Э. Кетрицъ (8 зап.), остальные члены получили меньшее число голосовъ. При баллотировкѣ шарами получили: А. П. Мертваго—21 противъ 10, А. А. Никоновъ—17 противъ 15 и Б. Э. Кетрицъ—15 противъ 16. Членомъ Совѣта

отъ общаго собранія на будущее трехлѣтіе, согласно §§ 34 и 39 устава Общества, избравъ *А. П. Мертваго*.

5) По поводу предложенія В. В. Святловскаго объ оказаніи содѣйствія комиссіи по бесплатной разсылкѣ книгъ, кромѣ утвержденной уже денежной субсидіи, книгами изъ склада Общества, въ преніяхъ принимали участіе В. В. Святловскій, В. Э. Кетрицъ, гр. П. А. Гейденъ, А. А. Беретти, П. Н. Анучинъ, В. И. Покровскій и А. П. Мертваго; при этомъ *В. В. Святловскій* указалъ на рядъ книгъ, имѣющихся въ кладовой Общества, которыя продаются туго, между тѣмъ ихъ можно было бы уступить комиссіи. *Б. Э. Кетрицъ* характеризовалъ учрежденіе и лицъ, которымъ комиссіи разсылаетъ книги, и поддерживалъ предложеніе В. В. Святловскаго. По выясненіи вопроса большинство собранія приняло предложеніе В. В. Святловскаго въ томъ смыслѣ, что содѣйствіе комиссіи путемъ безденежной передачи части книгъ, имѣющихся въ кладовой Общества, желательно, опредѣленіе же, какія именно книги подлежатъ передачѣ, поручить соглашенію Совѣта Общества съ предсѣдателемъ комиссіи.

Затѣмъ собраніе было объявлено закрытымъ въ 11 час. веч.

Въ смѣтѣ доходовъ и расходовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества на 1902 г., приложенной къ кн. №№ 1 и 2 „Трудовъ“ за 1902 годъ, на стр. 4 пропущенъ пунктъ 17-й:

Комиссіи по бесплатной разсылкѣ книгъ 300 р. — к. — —

Вслѣдствіе этого пропуска слѣдующія исправленія въ смѣтѣ:

	Напечатано:	Слѣдуетъ:
На стр. 4, столбецъ „болѣе“, итогъ	1044 р. 80 к.	1344 р. 80 к.
» » » строка 12	621 р. 65 к.	1601 р. 65 к.
» » » „ 14	443 р. 90 к.	143 р. 90 к.
» » 5, „расходы“, пунктъ 4, статья 7.	1000 р. — к.	1300 р. — к.
» » » » 4, строка 10	9950 р. — к.	10250 р. — к.
» » » » обшій итогъ	24408 р. 54 к.	24708 р. 54 к.
» » » » пунктъ 7, „въ зап. кап.“.	443 р. 90 к.	143 р. 90 к.
» » 9, „ассигновано на 1902 г.“, п. 7.	1000 р. — к.	1300 р. — к.
» » » » » итогъ § IV	9950 р. — к.	10250 р. — к.
» » » » » обшій итогъ	24408 р. 54 к.	24708 р. 54 к.
» » » » » § VII	443 р. 90 к.	143 р. 90 к.

О статистикѣ церковныхъ школъ. ¹⁾

Со времени изданія въ 1836 г. Высочайшаго повелѣнія о приглашеніи и поощреніи всего православнаго духовенства къ повсемѣстному заведенію при церквахъ и монастыряхъ школъ для наставленія дѣтей поселянъ въ Законѣ Божіемъ, чтеніи, письмѣ и другихъ необходимѣйшихъ первоначальныхъ познаній Центральнымъ Управленіемъ Духовнаго Вѣдомства стали собираться и статистическія свѣдѣнія о сихъ школахъ, входившія обыкновенно затѣмъ въ общіе отчеты по имперіи. Насколько можно судить по всеподданнѣйшимъ отчетамъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, свѣдѣнія эти были кратки: на первыхъ порахъ обыкновенно сообщалось только число школъ; число учащихся имѣлось лишь для 1839, 1849—1853 годовъ. Съ 1860 г. въ всеподданнѣйшихъ отчетахъ показывается число учащихся съ подраздѣленіемъ по поламъ, и свѣдѣнія публикуются уже по епархіямъ. Впрочемъ эти свѣдѣнія не всегда имѣли надлежащую степень полноты, такъ какъ нѣкоторыя епархіи своевременно не доставляли требуемыхъ свѣдѣній. ²⁾ О другихъ сторонахъ церковныхъ школъ (помѣщеніяхъ школъ, средствахъ содержанія, обучавшихъ и т. д.) статистическихъ свѣдѣній не собиралось.

Въ первый разъ болѣе полныя свѣдѣнія были собраны о церковно-приходскихъ школахъ за 1881—1882 годъ. Въ вѣдомости, составленной и напечатанной въ Синодальной канцеляріи, было намѣчено четыре категоріи церковно-приходскихъ школъ, а именно: школы, содержимыя 1) исключительно духовенствомъ, 2) съ участіемъ попечительствъ, 3)—съ платою отъ родителей и 4) школы,

¹⁾ Настоящій докладъ былъ отпечатанъ въ „Народномъ образованіи“ за 1902 годъ, въ № 1.

²⁾ Такъ не были доставлены и не вошли во всеподданнѣйшій отчетъ свѣдѣнія за 1870 г. по 10 епархіямъ: 1872—4; 1873—3; 1874—4; 1875—5; 1876—2; 1877—5; 1878—4; 1879—7 и экзарх.; 1882—3 и экзарх.; 1883—4.

содержимыя монастырями. Въ каждомъ разрядѣ школъ указывалось: число учащихся (мальчиковъ и дѣвочекъ отдѣльно) и общая сумма средствъ, поступившихъ на содержаніе школъ этого разряда. Далѣе сообщались свѣдѣнія о суммахъ, поступившихъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ отъ 1) Министерства Народнаго Просвѣщенія, 2) земствъ, 3) церковей, 4) частныхъ лицъ. Далѣе сообщались свѣдѣнія объ обучающихся въ школахъ, кои распределены по двумъ группамъ: 1) члены причтовъ, ихъ семейные и ученики духовныхъ семинарій, 2) лица другихъ сословій. По той и другой группѣ указывалось число лицъ, занимающихся бесплатно, и число платныхъ учителей, при чемъ опредѣлялась и сумма выданнаго за годъ вознагражденія по той и другой группѣ. Въ отдѣлѣ вѣдомости о школьныхъ помѣщеніяхъ сообщались цифровыя свѣдѣнія о числѣ домовъ 1) духовенства, 2) попечительства, 3) церкви, 4) общества, 5) монастырей, 6) наемныхъ. Далѣе сообщалось общее число учащихся во всѣхъ школахъ, и вычислялся средній окладъ учителя и законоучителя. Свѣдѣнія эти были доставлены не по всѣмъ епархіямъ и не по всѣмъ графамъ. *) Тѣмъ не менѣе они давали достаточное представленіе о школахъ, средствахъ содержанія и учительскомъ составѣ по весьма обширному сравнительно пространству Россійской имперіи.

Съ изданіемъ въ 1884 г. правилъ о школахъ церковно-приходскихъ и грамоты, положившихъ начало развитію церковно-школьнаго дѣла, отчетность по церковнымъ школамъ становится болѣе широкою и полною. Въ первое время впрочемъ отчеты епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ не отличались однообразіемъ заключающихся въ нихъ статистическихъ данныхъ, такъ какъ со стороны Центрального Управленія не было издано общихъ программъ и формъ отчетности. И потому въ то время, какъ одни отчеты заключали въ себѣ довольно подробныя статистическія таблицы, другіе ограничивались указаніемъ цифръ относительно школъ, учащихся и иногда средствъ содержанія. Иногда въ отчетахъ помѣщался списокъ церковныхъ школъ съ обозначеніемъ обстоятельныхъ свѣдѣній о каждой изъ нихъ. Во всеподданнѣйшій отчетъ вносились цифры числа школъ и учащихся. Въ видахъ установленія однообразія годовой отчетности о церковныхъ школахъ, въ 1889 г. Св. Синодомъ была издана программа отчетности и утверждены образцы трехъ вѣдомостей для статистиче-

*) Не были доставлены свѣдѣнія по епархіямъ: С.-Петербургской, Симбирской, Херсонской, Волынской и Ставропольской.

скихъ таблицъ: въ вѣдомости № 1 должны были значиться свѣдѣнія о числѣ школъ церковно-приходскихъ и грамоты съ подраздѣленіемъ ихъ по полу учащихся, о числѣ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и (особо) въ школахъ грамоты — мальчиковъ и дѣвочекъ отдѣльно; числѣ приходоу безъ церковно-приходскихъ школъ; вѣдомость № 2 должна была сообщать свѣдѣнія о школьныхъ помѣщеніяхъ (по ихъ принадлежности), числѣ вновь выстроенныхъ школьныхъ зданій, застрахованныхъ и о числѣ школъ съ земельными участками. Вѣдомость № 3 предназначалась для свѣдѣній о средствахъ содержанія церковныхъ школъ (по ихъ источникамъ), о количествѣ запаснаго капитала и о суммѣ средствъ, имѣющихся къ началу будущаго учебнаго года. Въ каждой вѣдомости свѣдѣнія сообщались по уѣздамъ.

Публикуя эти формы, Св. Синодъ предоставилъ право включать въ вѣдомости и другія графы, если въ нихъ по мѣстнымъ условіямъ окажется надобность. Помимо вѣдомостей, епархіальные училищные совѣты, согласно утвержденной программѣ, должны были сообщать нѣкоторыя статистическія данныя и въ текстѣ отчета, а именно: объ учителяхъ церковныхъ школъ, ихъ составѣ, образовательномъ цензѣ, продолжительности учебной дѣятельности; о числѣ школъ двухклассныхъ, объ окончившихъ курсъ со льготою по воинской повинности и безъ льготы, о школьныхъ библіотекахъ, о школахъ грамоты, о лицахъ, въ нихъ обучающихся, подготовкѣ ихъ къ учительству и вознагражденіи. Требуемая Св. Синодомъ вѣдомости въ предѣлахъ уѣзда составлялись уѣзднымъ отдѣленіемъ, откуда онѣ поступали въ епархіальный училищный совѣтъ, здѣсь дѣлался общій сводъ по епархіи, представлявшійся затѣмъ въ Синодальный Училищный Совѣтъ.

Само собою разумѣется, что съ изданіемъ программы свѣдѣнія о школахъ въ отчетахъ стали болѣе полными, обстоятельными, а свѣдѣнія, заключающіяся въ вѣдомостяхъ, кромѣ того большею частію однородными и слѣдовательно удобными для подсчета. Въ общемъ отчеты давали иногда подробную картину положенія церковно-школьнаго дѣла въ епархіи. Но обстоятельные и подробные сами по себѣ, они имѣли ту неудобную сторону, что заключающіяся въ текстѣ отчета цифровыя данныя не всегда было возможно подвергать общему подсчету по всей имперіи. Причина сего заключалась въ томъ, что свѣдѣнія эти не всегда были однородны. Такъ напр. свѣдѣнія объ образовательномъ цензѣ въ однихъ отчетахъ относились ко *всѣмъ учащимъ* въ школахъ, т. е. законоучителямъ и учителямъ, въ другихъ

только къ учителямъ—и притомъ какъ членамъ причта, такъ и свѣтскимъ лицамъ, въ третьихъ—только къ учителямъ изъ свѣтскихъ лицъ, при чемъ не всегда вводилось подраздѣленіе на учителей и учительницъ. Разнообразіе наблюдалось и въ другихъ пунктахъ статистическихъ данныхъ; происходило это, конечно, отъ того, что указанная цифровая данія сообщались въ отвѣтъ на самые общіе вопросы программъ, которые выше нами выписаны почти буквально, при чемъ въ руководство при разработкѣ цифровыхъ данныхъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ не было преподано никакихъ указаній и епархіальный училищный совѣтъ разрабатывалъ свѣдѣнія по тѣмъ рубрикамъ, по какимъ находилъ болѣе удобнымъ и важнымъ.

Съ учрежденіемъ въ 1896 г. при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ особаго Статистическаго Отдѣла на это обстоятельство было обращено серьезное вниманіе. Въ виду того, что къ 1896 году и церковно-школьное дѣло значительно развилось: появились школы второклассныя, учительскія, учреждены ежегодные педагогическіе курсы, такъ что установленныя въ 1889 г. формы отчетности оказывались уже несоответствовавшими церковно-школьной жизни, Статистическій Отдѣлъ выработалъ новыя программы и формы статистической отчетности, каковыя и были потомъ утверждены опредѣленіемъ Св. Синода отъ 16—25 января 1898 г. Составленныя формы съ руководственными указаніями при нихъ и создали ту организацію церковно-школьной статистики, которая дѣйствуетъ въ настоящее время; на ней мы и остановимся подробнѣе.

Въ основу церковно-школьной отчетности съ 1898 г. положенъ такъ называемый „школьный листокъ“. Это—листъ, съ напечатанными на немъ вопросами, касающимися состоянія церковной школы въ теченіе отчетнаго періода. Всѣхъ вопросовъ 110. На листкѣ прежде всего требуется обозначить населенный пунктъ, въ которомъ находится школа (вопр. 1), разрядъ, къ которому она относится по своей программѣ (грамоты, одноклассная, двухклассная и т. д.) (в. 2), по полу учащихся (смѣшанная, мужская, и женская) (в. 3), годъ, съ какого она существуетъ (в. 4), и отмѣтить, не относится ли данная школа къ разряду школъ—церквей (в. 5).

Дальнѣйшіе шесть (6—11) вопросовъ относятся къ *учащимъ* (законоучителямъ и учителямъ): гдѣ учащій окончилъ курсъ или изъ какого заведенія выбылъ (7), не имѣетъ ли свидѣтельства на учительское званіе, пріобрѣтеннаго по особому испытанію, если онъ не получилъ средняго или спеціально педагогическаго образо-

ванія (8), сколько получилъ жалованья или пособія (награды) въ отчетный годъ (9), сколько лѣтъ (полныхъ) учительствуетъ въ церковной школѣ вообще (10), законоучитель не преподаетъ ли Закона Божія еще въ какой нибудь церковной школѣ (11). Отвѣты на эти вопросы даются о каждомъ изъ учащихся (т. е. законоучителѣ, учителѣ (учительницѣ) и помощникахъ и помощницахъ).

Слѣдующіе два вопроса относятся къ попечителю школы: его званіе, имя, отчество и фамилія (12) и продолжительность его службы въ должности попечителя (13). Дальнѣйшіе вопросы (14—42) относятся къ *учащимся*: требуется обозначить число состоявшихъ къ 1 января отчетнаго года, окончившихъ въ отчетномъ году курсъ со льготою и безъ льготы, выбывшихъ до окончанія курса, поступившихъ и состоящихъ къ 31 декабря отчетнаго года, въ каждомъ случаѣ отдѣльно мальчиковъ и дѣвочекъ; состоящіе по 31 декабря распредѣляются по вѣроисповѣданіямъ и племенамъ. Слѣдующіе вопросы (43—48) относятся къ *библиотецѣ* при школѣ—требуется показать, сколько экземпляровъ состояло въ началѣ года и состоитъ къ концу года: а) руководство для учителей, б) учебниковъ и учебныхъ пособій и в) книгъ для внѣкласснаго чтенія. Не практикуется ли продажа учебниковъ ученикамъ (49). Вопросы 50—67 имѣютъ въ виду опредѣлить школьный *бюджетъ*—именно сколько въ отчетномъ году поступило на содержаніе школы отъ церкви, церковно-приходскаго попечительства, духовенства, попечителя школы, частныхъ благотворителей, изъ суммъ волостнаго, сельскаго или станичнаго общества, отъ земства, платы за обученіе и изъ другихъ *мѣстныхъ* источниковъ (каждый источникъ требуется обозначить особо), далѣе сколько отпущено непосредственно въ школу изъ уѣзднаго отдѣленія, епархіальнаго училищнаго совѣта и Святѣйшаго Синода {отдѣльно деньгами и (на какую сумму) книгами и письменными принадлежностями}. Какъ великъ остатокъ отъ предшествующаго года (67), сколько состоитъ въ школѣ неприкосновеннаго капитала (68).

Дальнѣйшіе вопросы (69—76) имѣютъ въ виду выяснить категоріи школьныхъ *расходовъ*: сколько школою въ отчетномъ году израсходовано на жалованье, пособіе и награду законоучителямъ и учащимъ (69), приобрѣтеніе руководствъ, учебниковъ и учебныхъ пособій (70), покупку книгъ для внѣкласснаго чтенія (71), покупку письменныхъ принадлежностей для школы (73), постройку и ремонтъ школьнаго зданія, наемъ школьнаго помѣщенія, отопленіе, освѣщеніе и прислугу (74), на разные другіе предметы (75).

Далѣе въ листкахъ должны быть показаны *натуральные* расходы на школу: сколько въ частности расходуетъ натурою

въ переводѣ на деньги по мѣстнымъ цѣнамъ) на отопленіе, освѣщеніе и прислугу (77), содержаніе учащихся (78), постройку и ремонтъ школьнаго помѣщенія (79).

Вопросы 80—96 имѣютъ въ виду собрать свѣдѣнія о *школьномъ помѣщеніи*: кому оно принадлежитъ—школѣ, церкви, приходскому попечительству, сельскому, волостному или станичному обществу, городскому обществу и другимъ учрежденіямъ, членамъ причта, частнымъ лицамъ? Не передвижная ли школа? Если школа не имѣетъ собственнаго зданія, то бесплатно или за плату она пользуется помѣщеніемъ? Застраховано ли и удобно ли школьное зданіе? Есть ли въ немъ квартира для учителя, общежитіе или ночлежный пріютъ? Сколько человекъ пользуется общежитіемъ?

Далѣе слѣдуютъ разнообразныя вопросы. Сколько разъ посѣтили школу наблюдатели епархіальный и уѣздный (97—98). Въ какомъ количествѣ имѣется земля при школѣ (99). Участвуютъ ли учащіеся въ пѣніи во время богослуженія (100). Не обучаютъ ли въ школѣ рукодѣлію (101); не ведутся ли при школѣ воскресно-повторительныя занятія (102); со сколькими учащимися (104); религиозно-нравственныя чтенія (103); число ихъ (105).

Что устроено на школьномъ участкѣ: садъ, огородъ, пасѣка, полевое хозяйство, черводонья, виноградникъ и пр. (106). Не ведутся ли при школѣ сельскохозяйственныя занятія съ учащимися (показательныя) и въ чемъ они состоятъ (107). Не ведется ли при школѣ обученіе ремеслу и какому именно (108). Отношеніе къ школѣ мѣстнаго населенія, администраціи, волостнаго начальства, земскихъ начальниковъ (требуется указать наиболѣе замѣчательныя факты). Жертвователи на церковно-школьное дѣло, (званіе, имя, отчество и фамилія жертвователя) и сумма пожертвованія (109), не принимается ли мѣръ къ снабженію учащихся—горячею пищею, одеждою и пр. (110).

Только что изложенныя вопросы, конечно, далеко не исчерпываютъ всѣхъ сторонъ школьной жизни: они имѣютъ въ виду выяснитъ лишь то, что для Центрального Управленія въ данное время представлялось наиболѣе нужнымъ. Предполагалось, что со временемъ вопросы листка будутъ измѣнены для выясненія другихъ сторонъ церковно-школьной жизни.

Большая часть цифровыхъ данныхъ школьнаго листка предназначена для сведенія ихъ въ таблицѣ по уѣздамъ и затѣмъ по епархіямъ; нѣкоторыя (распредѣленіе учащихся по племенамъ) переносятся лишь въ списокъ школъ и нѣкоторыя, наконецъ, служатъ матеріаломъ для составленія текста отчета епархіальными совѣтами и епархіальными наблюдателями.

Вопросы на листкѣ расположены такъ, что большая часть цифровыхъ отвѣтовъ находится по краямъ листка. Это сдѣлано съ тою цѣлю, чтобы облегчить составленіе свода цифръ по уѣзду, не прибѣгая къ переписыванію ихъ въ особыя вѣдомости; хотя вопросы формулированы возможно просто, тѣмъ не менѣе въ предупрежденіе разнообразія въ пониманіи ихъ къ школьному листку приложены руководственныя указанія для заполнения его.

Отчетнымъ періодомъ считается гражданскій годъ, при чемъ большая часть свѣдѣній приурочена къ опредѣленному моменту—къ 31 декабря отчетнаго года. По вопросамъ школьнаго листка свѣдѣнія даются завѣдующимъ и учителемъ школы (или учительницей); 31 декабря заполненный листокъ отсылается въ уѣздное отдѣленіе.

Здѣсь свѣдѣнія провѣряются при участіи уѣзднаго наблюдателя, и затѣмъ составляется сводная вѣдомость по уѣзду (или иногда по району отдѣленія) по особой формѣ, утвержденной Св. Синодомъ. Вѣдомость эта состоитъ изъ шести таблицъ, заключающихъ въ себѣ въ общемъ 205 графъ. Въ руководство при провѣркѣ школьныхъ листковъ и составленіи общей сводной вѣдомости уѣзднымъ отдѣленіямъ преподаны руководственныя указанія, напечатанныя на бланкахъ вѣдомостей.

Для облегченія уѣздныхъ отдѣленій при выборкѣ изъ школьныхъ листковъ свѣдѣній, которыя нельзя или трудно подсчитать прямо изъ школьныхъ листковъ, Статистическимъ Отдѣломъ былъ составленъ особый листъ съ разграфленными на немъ рубриками примѣнительно къ графамъ вѣдомости уѣздныхъ отдѣленій, такъ называемый выборочный; на этотъ листъ предварительно и выписываются свѣдѣнія изъ школьныхъ листковъ для подведенія итоговъ, предназначенныхъ къ внесенію въ уѣздную вѣдомость.

На основаніи школьныхъ же листковъ уѣзднымъ отдѣленіемъ составляются (впрочемъ не ежегодно) списки школъ Духовнаго Вѣдомства, состоящихъ къ 31 декабря отчетнаго года; сюда заносятся всѣ населенные пункты, въ которыхъ находятся школы; о каждой школѣ даются слѣдующія свѣдѣнія: годъ открытія, число учащихся по поламъ и по племенамъ, о школьномъ помѣщеніи (кому оно принадлежитъ, и бесплатно или за плату школа пользуется имъ), о суммѣ мѣстныхъ средствъ, изысканныхъ школою въ теченіе года; объ учащихся — ихъ санъ (для членовъ причта), званіе или происхожденіе, образовательный цензъ свѣтскихъ учителей и учительницъ, сумма получаемаго вознагражденія.

Въ уѣздномъ же отдѣленіи снимаются копіи съ cadaго (провѣреннаго и исправленнаго) школьнаго листка, и все это

вмѣстѣ—сводная вѣдомость по уѣзду, списки школъ *), копіи школьныхъ листковъ (подлинныя остаются въ уѣздномъ отдѣленіи для справокъ)—отправляется 1 февраля въ епархіальный училищный совѣтъ. Здѣсь вѣдомости провѣряются, и на основаніи ихъ составляется общая сводная вѣдомость по епархіи, состоящая изъ 8 таблицъ (222 графы); сводъ дѣлается, какъ и въ уѣздныхъ вѣдомостяхъ, по каждому разряду школъ отдѣльно. Въ руководство при составленіи вѣдомости и здѣсь преподаны руководственные указанія, напечатанныя при вѣдомости епархіальнаго училищнаго совѣта. Конечно, напечатанными руководственными указаніями невозможно было бы предупредить всѣ возможные недоумѣнія, въ особенности при провѣркѣ школьныхъ листковъ и составленіи изъ нихъ вѣдомостей по уѣзду. Въ виду этого Статистическимъ Отдѣломъ предложено уѣзднымъ отдѣленіямъ—въ случаѣ затрудненій—обращаться за разъясненіями непосредственно въ Отдѣлъ. На основаніи возбужденныхъ въ теченіе перваго года недоумѣній, а также замѣченныхъ неисправностей въ отчетахъ Статистическимъ Отдѣломъ въ слѣдующемъ году сдѣлано общее разъясненіе по всѣмъ уѣзднымъ отдѣленіямъ. Наконецъ, въ 1900 г. были даны еще новыя разъясненія и указанія. Епархіальный училищный совѣтъ 1 марта долженъ отправить всю отчетность въ Синодальный Училищный Совѣтъ. Статистическимъ Отдѣломъ Совѣта отчеты провѣряются, и затѣмъ дѣлается сводъ статистическихъ данныхъ по разрядамъ школъ. Составляется 7 вѣдомостей. При провѣркѣ обращаются къ уѣзднымъ вѣдомостямъ, спискамъ школъ, иногда школьнымъ листкамъ, на основаніи цифръ вычисляются среднія величины по различнымъ разрядамъ школъ. Уѣздныя вѣдомости и школьные листки хранятся въ Статистическомъ Отдѣлѣ до присылки отчетности за слѣдующій годъ, когда они возвращаются въ архивы [епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ для храненія.

Всѣ бланки для статистической отчетности ежегодно готовятся въ Петербургѣ въ потребномъ количествѣ по исчисленіямъ Статистическаго Отдѣла. Дѣлается это въ тѣхъ соображеніяхъ, что 1) печатаніе бланковъ въ одномъ мѣстѣ стоитъ дешевле, чѣмъ печатаніе въ 63 пунктахъ; 2) предупреждаются ошибки и неточности въ расположеніи графъ, возможныя при перепечатываніи въ провинціальныхъ типографіяхъ; и, наконецъ, удобнѣе измѣнять и дополнять формы отчетности, безъ всякаго матеріальнаго ущерба для канцелярскихъ средствъ мѣстныхъ органовъ управленія церковными школами.

*) Списки школъ затребованы были только въ 1898 и 1899 г.

За четыре года (1898—1901) было заготовлено и разослано по епархіямъ слѣдующее количество бланковъ:

	НАИМЕНОВАНИЕ БЛАНКЪ.	ЧИСЛО ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ, ПЕЧАТАВШИХСЯ ВЪ:				Итого.	
		1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.		
1	Программы отчета епарх. совѣтовъ и епарх. наблюдателей	4000	—	—	—	4000	
2	Школьные листки {	съ руков. ук.	106000	110000	66000	68000	350000
		безъ руков. ук.	70000	65000	106000	112000	353000
3	Вѣдомость уѣзднаго отдѣленія	3000	3000	3000	3000	12000	
4	Вѣдомость епарх. совѣта.	400	400	400	400	1200	
5	Списки церковн. школь . .	800	650	—	—	1450	
6	Выборочный листь	650	650	650	650	2600	

Стоимость заготовки и разсылки этихъ бланковъ выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы:	Бумага:	Печатаніе:	Упаковка и пересылка:	Итого.
1898	924 р.	491 р.	228 р.	1643 р.
1899	715 "	381 "	70 "	1166 "
1900	620 "	358 "	10 "	988 "
1901	664 "	273 "	30 "	967 "
Всего	2923 р.	1503 р.	338 р.	4764 р.

Такимъ образомъ въ среднемъ расходуется около 1.200 руб. въ годъ; большая часть расходовъ падаетъ на бумагу; печатаніе отнимаетъ менѣе $\frac{1}{3}$ общей суммы; довольно значительный расходъ на пересылку въ 1898 г. объясняется тѣмъ, что пересылка въ этотъ годъ производилась чрезъ контору Россійскаго Общества страхованія и транспортированія кладей. Въ этотъ же годъ заготовлены были бланки вѣдомостей для Статистическаго Отдѣла, и кромѣ того заготовка школьныхъ листовъ сдѣлана въ большомъ количествѣ, что нѣсколько увеличило и первыя двѣ статьи расходовъ.

Общая стоимость заготовки бланковъ представляется весьма незначительной, если принять во вниманіе количество школь и уѣздныхъ отдѣленій. Въ самомъ дѣлѣ—въ среднемъ на каждое

уѣздное отдѣленіе приходится расходъ въ 1898 г. — 2,8 руб., 1899 г.—2,0 руб., 1900 г.—1,73 руб., 1901 г.—1,70 руб.

Разверстанный по числу школъ, этотъ расходъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: для 1898 г. — 4,1 коп. на школу, 1899 г.—2,7 к., 1900 г.—2,3 к. и, наконецъ, въ 1901 г. — 2,2 коп. Мы полагаемъ, что расходъ этотъ настолько незначителенъ, что едва ли можетъ давать основаніе къ возраженіямъ противъ этого способа собиранія статистическихъ свѣдѣній; намъ думается, что на организацію статистики въ такомъ большомъ дѣлѣ, какъ церковно-школьное, которое все болѣе и болѣе при томъ расширяется, не жаль было бы и болѣе значительныхъ суммъ, если бы въ нихъ представилась надобность: надлежащее изученіе школьнаго дѣла есть необходимое условіе для его улучшенія въ будущемъ; оно дастъ самыя надежныя указанія для администраціи церковныхъ школъ по различнымъ сторонамъ церковно-школьной жизни.

Изъ изложеннаго выше плана организаціи статистики церковныхъ школъ видно, что ея имѣется въ виду выяснить положеніе церковныхъ школъ къ концу гражданскаго года — именно къ 31 декабря. Согласно требованію установленныхъ формъ отчетности въ вѣдомость и списокъ должны заноситься школы, состоящія, т. е. функционирующія къ концу отчетнаго года: тѣ школы, въ которыхъ ученіе къ этому сроку не производится, должны исключаться изъ числа школъ. Въ виду неправильнаго пониманія этого требованія по нѣкоторымъ епархіямъ, на первыхъ порахъ Статистическимъ Отдѣломъ сдѣлано было дополнительное разъясненіе этого пункта всѣмъ уѣзднымъ отдѣленіямъ и епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ: „школы, въ которыхъ въ концѣ года ученіе не производилось по какимъ нибудь причинамъ, или, другими словами, школы бездѣйствовавшія — говорилось въ этомъ разъясненіи—не должны отмѣчаться по вѣдомости уѣзднаго отдѣленія въ числѣ состоящихъ къ 31 декабря отчетнаго года; онѣ должны войти въ рубрику закрытыхъ школъ, хотя бы распоряженіе о закрытіи ихъ не было сдѣлано со стороны уѣзднаго отдѣленія, такъ какъ Синодальному Училищному Совѣту важно знать фактическое положеніе дѣла, а не юридическую сторону его“. Въ тѣхъ случаяхъ, когда усматривалось на первыхъ порахъ занесеніе въ число школъ такихъ, которыя не функционировали, Статистическимъ Отдѣломъ дѣлались необходимыя исправленія. При такомъ положеніи дѣла школы, открытыя въ отчетномъ году и прекратившія свое существованіе до конца отчетнаго года, естественно уже ускользаютъ изъ цифровыхъ данныхъ

какъ предшествующаго, такъ и отчетнаго года. Онѣ будутъ значиться только въ двухъ рубрикахъ: открытыхъ и закрытыхъ школъ; учащіеся въ нихъ—въ числѣ поступившихъ и выбывшихъ до окончанія курса.

Насколько достовѣренъ матеріалъ, заключающійся въ школьныхъ листкахъ и въ статистическихъ вѣдомостяхъ? Нѣтъ ли въ немъ тенденціознаго преувеличенія цифръ? Мы ставимъ этотъ вопросъ потому, что и теперь еще продолжаютъ раздаваться обвиненія церковно-школьной статистики въ тенденціозности.

Тѣ гарантіи, которыми обставлено полученіе свѣдѣній школьнаго листка, намъ кажется, въ достаточной мѣрѣ обезпечиваютъ ихъ достовѣрность. Уже одно то, что школьные листки проверяются въ отдѣленіи при участіи уѣздныхъ наблюдателей (о чемъ заявлено на самомъ же школьномъ листкѣ), которые очень хорошо знаютъ школы своего уѣзда, должно удерживать лицъ, заполняющихъ школьные листки, отъ тенденціознаго преувеличенія цифръ. Помимо этого въ распоряженіи уѣзднаго отдѣленія и инспекціи церковныхъ школъ имѣется столько матеріала о церковныхъ школахъ, что замѣтить всякій случай преувеличенія цифръ, если бы онъ имѣлъ мѣсто, не составило бы никакого затрудненія.

Въ самомъ дѣлѣ, въ школьномъ листкѣ мы не видимъ ни одного вопроса, ложность свѣдѣній по которому не могли бы быть обнаружены уѣзднымъ наблюдателемъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Въ статистикѣ церковныхъ школъ, какъ видно изъ изложеннаго выше плана, примѣнена *децентрализованная сводка*: первичный матеріалъ, заключающійся въ школьныхъ листкахъ, поступаетъ въ мѣстные учреждения (уѣздное отдѣленіе и затѣмъ епархіальный училищный совѣтъ), гдѣ и составляются статистическія таблицы. Такимъ образомъ въ сводкѣ участвуютъ 570 уѣздныхъ или окружныхъ отдѣленій и 66 епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

Такой видъ сводки вызывается самими обстоятельствами дѣла: во-первыхъ, статистическія таблицы приурочены къ годовому отчету о школахъ и составляютъ необходимую часть его, на основаніи которой пишется текстъ отчета. Составленіе же отчетовъ—по самому существу дѣла—составляетъ необходимую обязанность учреждений, завѣдующихъ школьнымъ дѣломъ; во-вторыхъ, при знаніи мѣстныхъ условій имъ удобнѣе проверять школьные листки, дополнять недостающія свѣдѣнія; въ третьихъ, въ этомъ случаѣ не требуется большихъ суммъ на организацию

центрального статистическаго учрежденія. Теперь Статистическій Отдѣлъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта состоитъ, помимо за-вѣдующаго, всего изъ пяти лицъ, на которыхъ кромѣ того воз-ложены нѣкоторыя постороннія обязанности, не имѣющія тѣсной связи со статистикой; для централизованной сводки, само собой разумѣется, этотъ составъ привелось бы увеличить въ нѣсколько разъ, что потребовало бы большихъ расходовъ. При всемъ томъ составленіе общей сводки стало бы весьма значительно запазды-вать: провѣрка матеріала,—при громадности нашего государства, при неудобствѣ путей сообщенія, отсутствіи правильно организо-ванной почты во многихъ мѣстахъ,—путемъ требованій дополни-тельныхъ справокъ и разъясненій отняла бы весьма много вре-мени у центрального Статистическаго Отдѣла. И теперь, когда вся провѣрка матеріала сосредоточена на мѣстахъ въ рукахъ лицъ, ближайшимъ образомъ освѣдомленныхъ относительно школъ своего района, составленіе епархіальныхъ отчетовъ, особенно по Сибири, значительно запаздываетъ, такъ что составленіе общаго по Россіи свода отстаетъ отъ отчетнаго періода болѣе чѣмъ на годъ,—въ настоящую напр. минуту мы располагаемъ данными лишь за 1899 г. *).

Общій сводъ статистическихъ данныхъ производится обыкно-венно по *епархіямъ*, а не по губерніямъ и областямъ: это прежде всего объясняется потребностью Центрального Управленія, отпу-скающаго суммы на епархіи, а не на гражданскія единицы. По-мимо сего и состояніе школъ извѣстнаго района во многомъ за-виситъ отъ того, кто стоитъ во главѣ школьнаго дѣла. Школы различныхъ губерній по одной епархіи могутъ находиться въ бо-лѣе одинаковыхъ условіяхъ относительно средствъ, учащихся и пр., чѣмъ школы различныхъ епархій.

Въ виду разнообразнаго состава епархій (въ одну епархію часто входитъ нѣсколько губерній и при томъ неполныхъ напр. по Кавказу, по Западной Сибири) составленіе свода по граждан-скимъ административнымъ единицамъ создаетъ довольно большую работу; впрочемъ, Статистическимъ Отдѣломъ по особымъ тре-бованіямъ свѣдѣнія разрабатываются и по губерніямъ; такъ въ 1900 г. Министерству Народнаго Просвѣщенія были сообщены подробныя свѣдѣнія о школахъ (городскихъ и сельскихъ отдѣльно), учащихся и учащихся въ нихъ и средствахъ содержанія по губер-ніямъ и областямъ отдѣльно: свѣдѣнія эти были отпечатаны мини-стерствомъ, къ сожалѣнію, въ самыхъ общихъ итогахъ.

*) За исключеніемъ впрочемъ Забайкальской епархіи.

Какими результатами сопровождалась изложенная выше организация статистики церковныхъ школъ? На основаніи изученныхъ въ Статистическомъ Отдѣлѣ статистическихъ данныхъ за два года 1898 и 1899 годъ—на этотъ вопросъ можно отвѣтить слѣдующее. Она дала Центральному Управленію подробныя свѣдѣнія о каждомъ типѣ школъ, выяснила мѣстные источники средствъ содержанія, предметы расходованія школьныхъ денегъ, составъ законоучителей и учителей; образовательный цензъ свѣтскихъ учителей и учительницъ, продолжительность ихъ службы, вознагражденіе. При однородности статистическихъ цифръ оказалось возможнымъ сравнить епархіи между собою по весьма многимъ признакамъ, указать на епархіи, значительно ушедшія впередъ, и епархіи, сильно отставшія въ школьномъ дѣлѣ.

Въ практическомъ отношеніи организация статистики имѣла то значеніе, что дала Центральному Управленію основаніе для сужденій и мѣропріятій по многимъ вопросамъ школьной жизни, при распредѣленіи кредитовъ по епархіямъ на нужды церковныхъ школъ. Школьные листки, хранящіеся въ Статистическомъ Отдѣлѣ обыкновенно въ теченіе года до присылки листковъ за слѣдующій годъ, даютъ обстоятельный матеріалъ справочнаго характера при обсужденіи различныхъ ходатайствъ, возбуждаемыхъ отдѣльными школами и мѣстными учрежденіями.

Въ непродолжительномъ времени предстоитъ пересмотръ дѣйствующихъ нынѣ формъ статистической отчетности для приведенія ихъ въ соотвѣтствіе съ новымъ положеніемъ о церковныхъ школахъ, если оно удостоится законодательной санкціи. Способъ собиранія свѣдѣній о каждой школѣ, можно надѣяться, будетъ оставленъ тотъ же, такъ какъ цѣлесообразность его вполне доказана опытомъ послѣднихъ лѣтъ. Измѣнены будутъ, вѣроятно, нѣкоторые вопросы съ цѣлью выясненія новыхъ сторонъ школьной жизни.

Въ заключеніе доклада позволю себѣ познакомить васъ, мм. гг., хотя въ самыхъ общихъ чертахъ съ тѣми статистическими данными о церковныхъ школахъ, какія получены были въ первый же годъ послѣ введенія статистической отчетности по новому плану. На предлагаемыхъ вашему вниманію 63 діаграммахъ*) графически изображены главнѣйшія статистическія данныя о церковныхъ школахъ за 1898 г.

Всѣхъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты къ 1899 г. насчитывалось по всей имперіи (безъ Забайкалья) 39.644; изъ

*) Діаграммы были демонстрированы авторомъ при чтеніи доклада въ засѣданіи подсекціи 21 декабря 1901 г.

нихъ — учительскихъ и второклассныхъ 285, двухклассныхъ 270, одноклассныхъ 17.552 (44⁰/о), школъ грамоты 21.423 (54⁰/о) и, наконецъ, образцовыхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ училищахъ 107. Учащихся въ школахъ всѣхъ разрядовъ насчитывалось 1.448.308, при чемъ мальчиковъ 1.112.579 (77⁰/о), дѣвочекъ 335.729 (23⁰/о). По отдѣльнымъ епархіямъ число школъ распредѣляется весьма неравномѣрно: въ Литовской епархіи ихъ свыше 2.000, въ Подольской 1.830, въ Минской 1.731, въ Кіевской 1.703. Наименьшее количество школъ наблюдается на Кавказѣ и въ Сибири — въ Сухумской епархіи церковныхъ школъ всего 71, въ Якутской 54, Туркестанской 35. Изъ епархій съ земскими учреждениями обращаетъ на себя вниманіе — Тамбовская (1.156 школъ), Тульская (1.128), Самарская (1.098), Полтавская (1.065) и Вятская (1.010). Церковныя школы устраиваются по преимуществу въ селахъ и деревняхъ; въ городахъ Европейской Россіи ихъ насчитывается всего 1.678. Изъ 577 городовъ Европейской Россіи 127 или 22⁰/о не имѣютъ никакихъ церковныхъ школъ. Въ городахъ преобладаетъ типъ одноклассной церковной школы (почти 66⁰/о). Учительскихъ и второклассныхъ школъ городскихъ насчитывается 27 (1,6⁰/о), двухклассныхъ 95 (5,7⁰/о); школъ грамоты 449 (26,7⁰/о). Въ городахъ собственными зданіями обеспечены лишь 311 школъ или 18⁰/о (вообще по имперіи школъ съ собственными зданіями 28⁰/о), школъ съ квартирами для учащихся по имперіи насчитывается 43⁰/о (17.033), въ городахъ 49⁰/о (830).

Средства содержанія церковныхъ школъ въ 1898 г. составили въ общемъ сумму въ 10.984.595 руб.; изъ нихъ 4.962.545 руб. (45⁰/о) поступили изъ Государственнаго Казначейства, 5.391.945 р. (49⁰/о) изъ мѣстныхъ источниковъ, 602.975 р. (5,5⁰/о) изъ суммъ губернскаго земскаго сбора (въ епархіяхъ безъ земскихъ учреждений).

Изъ мѣстныхъ источниковъ обращаютъ на себя вниманіе по своей сравнительной значительности пособія волостныхъ, сельскихъ и станичныхъ обществъ (27,8⁰/о всѣхъ мѣстныхъ поступлений), пожертвованія частныхъ лицъ (25,5), пособія отъ церквей (16,2). Наибольшія суммы изъ мѣстныхъ источниковъ поступаютъ въ епархіяхъ: Подольской (298.000 р.), Московской (277.000 р.), Кіевской (254.000 р.), Екатеринославской (182.000 р.) и Тамбовской (181.000 р.).

Въ общей суммѣ *расходовъ* на церковно-школьное дѣло въ епархіяхъ (9.866.795 р.) расходъ на *школы* составляетъ 89⁰/о (8.766.162 р.), на инспекцію 4,8⁰/о (472.604), на канцеляріи епар-

хіального совѣта и отдѣленій 1,7% (162.167), на устройство педагогическихъ курсовъ 1,9% (191.460), на разные др. предметы 2,6% (274.399).

По различныхъ разрядамъ школъ общая сумма школьныхъ расходовъ (8.766.162 р.) распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

израсходовано на учительскія школы	148.617 (2 ⁰ / ₀) р.
" " второклассныя "	1.288.323 (15 ⁰ / ₀) "
" " двухклассныя "	388.747 (4 ⁰ / ₀) "
" " одноклассныя "	5.007.749 (57 ⁰ / ₀) "
" " школы грамоты "	1.832.689 (21 ⁰ / ₀) "
" " образцовыя школы	
при дух. семинаріяхъ и женск. училищ.	99.975 (1 ⁰ / ₀) "

% отношеніе школьныхъ расходовъ по предметамъ въ различныхъ разрядахъ школъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ПРЕДМЕТЫ РАСХОДОВАНИЯ.	Учительскія.	Второклассныя.	Двухклассныя.	Одноклассныя.	Школы грамоты.	Образцовыя при духов. семинар. и жен. училищ.
Содержаніе учащихся	18,8	18,7	51,0	50,3	52,0	71,5
Постройка и ремонтъ школьныхъ зданій.	55,0	68,0	29,9	36,4	34,3	16,9
Покупка книгъ и письменныхъ принадлежностей	3,6	3,4	5,9	8,2	9,8	5,7
Разные другіе расходы.	22,6	9,9	13,2	5,1	3,9	5,9

Средняя стоимость одной школы и учащагося въ 1898 г. опредѣлилась:

школы грамоты	85 р.;	учащагося въ ней	3 р.
одноклассной	285 "	" " " "	6 "
двухклассной	1410 "	" " " "	13 "
второклассной ¹⁾	4771 "	" " " "	55 "
учительской	9241 "	" " " "	102 "
образцовой при дух. сем.			
и женск. училищахъ.	934 "	" " " "	18 "

¹⁾ Довольно значительныя суммы пошли на постройку зданій; собственно на содержаніе второкл. школы въ 1898 г. было назначено по 1.500 р.

Учащій персоналъ въ церковныхъ школахъ. Изъ общаго числа законоучителей церковныхъ школъ насчитывается 74,4% священниковъ, 5,2% діаконовъ и псаломщиковъ и 20,4% свѣтскихъ лицъ.

Изъ 43,619 учителей и учительницъ церковныхъ школъ состояло членовъ причта 21,3%—въ томъ числѣ діаконовъ 9,6%, учительницъ 27,8%, свѣтскихъ учителей 50,9%. Наибольшее относительно число учительницъ наблюдается въ школахъ одноклассныхъ 39,6% (изъ 20.086) и затѣмъ двухклассныхъ 35,7% (изъ 752). Въ школахъ грамоты учительницъ насчитывается лишь 17%; здѣсь по преимуществу учительствуютъ свѣтскіе учителя. Изъ отдѣльныхъ епархій сравнительно большее число учительницъ наблюдается въ епархіяхъ Олонецкой, Туркестанской (72%), Тобольской (66%), Екатеринбургской (62%), Пермской и Псковской (59%). Члены причта болѣе всего учительствуютъ въ епархіяхъ: Тамбовской (62%), Харьковской (59%), Полтавской (51%), Самарской (46%).

Образовательный цензъ свѣтскихъ учителей и учительницъ опредѣляется слѣдующими общими цифрами: учительницъ, получившихъ среднее или специально педагогическое образование, среди учащихъ въ церковныхъ школахъ всѣхъ типовъ насчитывается 50%, выдержавшихъ экзаменъ на званіе учительницы 15%, и, наконецъ, остальныхъ 35%. По отдѣльнымъ разрядамъ школъ соотношеніе между указанными тремя категоріями, разумѣется, не одинаково. Во второклассныхъ школахъ лицъ первой категоріи 81%, двухклассныхъ 76%, одноклассныхъ 62%, въ школахъ грамоты 21%, въ образцовыхъ при семинаріяхъ и женскихъ училищахъ 94%. Лицъ второй категоріи во второклассныхъ школахъ 13%, двухклассныхъ 12%, одноклассныхъ 17% и въ школахъ грамоты 9%. Наибольшее количество лицъ неспособныхъ наблюдается въ школахъ грамоты (70%); въ школахъ одноклассныхъ ихъ всего уже 21%, а въ двухклассныхъ 12%.

Образовательный цензъ учителей значительно ниже, чѣмъ цензъ учительницъ: учителей, получившихъ законченное среднее или специально педагогическое образование, по Россіи насчитывается 14%, учителей со свидѣтельствами 13% и, наконецъ, учителей неспособныхъ 73%. Въ школахъ грамоты учителей первой категоріи 4%, въ одноклассныхъ 25%, въ двухклассныхъ 72%, второклассныхъ 82%, и учительскихъ 98% *).

*) Образцовыя школы грамоты, существующія при второклассныхъ и учительскихъ школахъ, считаются въ общемъ числѣ второклассныхъ и учительскихъ школъ.

Образовательный цензъ свѣтскихъ учащихся выше всего стоитъ въ епархіяхъ Московской и Ярославской: въ первой правоспособныхъ по образованію насчитывается — учителей 73⁰/₀, учительницъ 77⁰/₀; во второй — учителей 52,1⁰/₀, учительницъ 67. Образовательный цензъ учительницъ сравнительно высокъ еще въ епархіяхъ Архангельской (87⁰/₀), Гурійско-Мингрельской (76,9⁰/₀), С.-Петербургской (76,5⁰/₀) и Владикавказской (75,8⁰/₀).

Продолжительность учительской службы въ церковныхъ школахъ въ общемъ еще не можетъ быть названа значительной: по Россіи 37,4⁰/₀ учащихся прослужило болѣе 2 лѣтъ; въ школахъ грамоты такихъ лицъ насчитывается 32,7⁰/₀, въ одноклассныхъ 42,7⁰/₀ и въ школахъ двухклассныхъ 45⁰/₀. Наибольшею устойчивостью отличаются учителя и учительницы образцовыхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ училищахъ; здѣсь свыше $\frac{2}{3}$ учащихся учительствуютъ болѣе 2 лѣтъ.

Изъ отдѣльныхъ епархій наибольшая устойчивость свѣтскихъ учителей и учительницъ наблюдается въ епархіяхъ Ярославской (учащихся, прослужившихъ болѣе 2 лѣтъ, 52⁰/₀), Архангельской (48⁰/₀), С.-Петербургской и Тверской (47⁰/₀), Кіевской и Имеретинской (46⁰/₀).

На одного уѣзднаго или окружнаго наблюдателя въ среднемъ приходилось въ 1898 г. отъ 10 до 192 школъ. Самое большее число школъ на 1 наблюдателя приходится въ епархіяхъ: Минской (192 школы), Самарской (156), Подольской и Могилевской (по 152), Кіевской (141), Донской (126), Литовской (119) и Волынской (116); самое меньшее въ епархіяхъ Якутской и Туркестанской (по 10), Грузинской (15), Забайкальской (24), Енисейской и Имеретинской (по 27). Съ другой стороны въ епархіяхъ первой категоріи среднее разстояніе между церковными школами сравнительно не велико (4, 5 и 7 верстъ, лишь въ Самарской 11 и Донской 12 верстъ), тогда какъ въ епархіяхъ второй категоріи оно равно нѣсколькимъ десяткамъ и даже сотнямъ верстъ: въ Енисейской 132 верстамъ, Забайкальской 64, Грузинской 72, Туркестанской 168, Якутской 272 верстамъ.

П. Луиновъ.

Къ вопросу о предоставленіи земскимъ учрежденіямъ права пользованія вторыми экземплярами матеріаловъ первой всеобщей переписи.

Нѣсколько фактовъ и соображеній, составляющихъ содержаніе моего доклада, не могутъ претендовать на новизну, и съ этой точки зрѣнія я сочту свою задачу выполненной, если только напомню лишній разъ болѣе компетентнымъ и ближе стоящимъ къ дѣлу изслѣдователямъ о вопросѣ, несомнѣнно первостепенной важности, но до сихъ поръ совершенно не разрѣшенномъ.

Я имѣю въ виду учетъ народонаселенія, безъ котораго почти немислима научная разработка большинства данныхъ изъ области экономической или культурной жизни этого народонаселенія. Между тѣмъ, въ ряду вообще скудныхъ и часто мало достовѣрныхъ массовыхъ свѣдѣній, которыми приходится довольствоваться русскому статистику, свѣдѣнія демографическія едва-ли не болѣе скудны и наименѣе достовѣрны. Достаточно, указать на тѣ затрудненія, съ которыми приходится считаться при проектированіи школьной сѣти, при учетѣ продовольственныхъ ресурсовъ населенія, оцѣнкѣ санитарныхъ условій мѣстности, экономическомъ изысканіи для новаго пути сообщенія и т. п. Если въ частныхъ случаяхъ представляется возможность достигнуть практическихъ результатовъ, ограничиваясь приближенными величинами или же произведя специальное мѣстное изслѣдованіе, то въ большинствѣ ни то, ни другое не оказывается достижимымъ и на сцену во всей своей неприглядной наготѣ выступаетъ почти граничащая съ нищенствомъ наша бѣдность свѣдѣніями въ указанной области.

Статистическій матеріалъ, и то лишь въ отношеніи почти исключительно крестьянскаго населенія, можетъ быть встрѣченъ въ губерніяхъ, располагающихъ подворными переписями, но ди

намика всего населенія и по цѣлымъ группамъ губерній находить себѣ изображеніе только въ таблицахъ медицинскаго департамента, о свойствахъ которыхъ, конечно, не здѣсь распространяться. Замѣчу лишь кстѣти, что появленіе трудовъ В. И. Покровскаго и докторской диссертациі г. Экка, сдѣлавшихъ попытки возстановить картину движенія народонаселенія Европейской Россіи, въ достаточной мѣрѣ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о на-рѣвней и не отпадающей потребности, хотя бы въ общихъ чертахъ, по крупнымъ территоріальнымъ единицамъ корректировать данныя медицинскаго департамента, устранить грубыя ошибки, интерполировать пробѣлы и объяснить неожиданности. А насколько такая корректура необходима, позволяю себѣ судить по тому, что, работая надъ этими данными года два тому назадъ, я вынужденъ былъ въ рядѣ опубликованныхъ цифръ, относящихся всего лишь къ 29 губерніямъ и за періодъ времени съ 1892 по 1896 г., произвести свыше 400 поправокъ, сдѣланныхъ, благодаря исключительной любезности В. И. Гребенщикова, путемъ сличенія съ подлинными матеріалами департамента и даже путемъ новаго подсчета.

Только что изложенное не можетъ считаться идущимъ въ разрѣзъ со взглядомъ органовъ, непосредственно вѣдавшихъ собираніе и обработку разсматриваемыхъ свѣдѣній. Напротивъ, ничѣмъ инымъ, какъ результатомъ самокритики надлежитъ считать: 1) отказъ центрального статистическаго комитета съ 1894 г. отъ печатанія свѣдѣній о численности населенія и 2) соображенія, легшія въ основаніе положенія о первой всеобщей переписи. Не слѣдуетъ забывать, что если разсматриваемыя данныя представлялись очевидно несоотвѣтствующими въ примѣненіи къ цѣлямъ, измѣряемымъ гигантскимъ масштабомъ государственнаго значенія, то для частныхъ и мѣстныхъ нуждъ такое несоотвѣтствіе можетъ считаться и подавно не подлежащимъ сомнѣнію.

Наконецъ, позволю себѣ обратить вниманіе на результаты непосредственнаго сравненія предварительныхъ итоговъ первой переписи съ таковыми же медицинскаго департамента на 1 января 1897 г. При этомъ сопоставленіи оказывается, что четыре губерніи (Европейской Россіи), а именно: Херсонская, Полтавская, Курская и Волынская, даютъ каждая разницу, превышающую 300 т., четыре другихъ—въ 200—300 тыс. каждая, девять въ 100—200 т., а по остальнымъ разница не падаетъ ниже десятковъ тысячъ.

Въ большинствѣ губерній перепись обнаружила меньшее противъ числившагося количество жителей, причемъ это относится преимущественно къ центральнымъ мѣстностямъ имперіи. Сама

собою понятна роль отмѣченнаго явленія, напримѣръ при предпринятѣмъ теперь изученіи условій „оскуднѣнія центра“.

Чѣмъ меньше изучаемая территориальная единица, тѣмъ разница между прежними и новыми данными обнаруживается съ болышою рѣзкостью, внося полную путаницу въ численное изображеніе явленій, по существу болѣе или менѣе закономѣрныхъ и тѣсно связанныхъ прежде всего съ динамикой населенія. Приведу на выдержку сравнительныя данныя по ряду городовъ, въ которыхъ впервые съ 1894 года введена винная монополія и въ которыхъ съ этого времени получилась возможность идеально точнаго учета потребленнаго населеніемъ вина.

Вставляя противъ 1896 г. цифры переписи, а для другихъ годовъ пользуясь данными медицинскаго департамента, получимъ слѣдующіе результаты:

Города.	НА ДУШУ НАСЕЛЕНІЯ ПОТРЕБЛЯЛОСЬ ВИНА НА СУММУ:			
	въ 1895	въ 1896	въ 1897	въ 1898
Екатеринбургъ . . .	14.31	10.35	13.30	15.0
Челябинскъ . . .	9.27	13.76	12.74	11.40
Чердынъ	14.86	18.56	14.72	16.70
Стерлитамакъ . . .	7.47	5.12	7.14	6.72
Камышловъ	12.90	10.61	13.30	15.00

Такимъ образомъ челябинцы, имѣвшіе право гордиться своею трезвостью передъ екатеринбуржцами и камышловцами въ 1895 году, къ 1896 г. или извратились, или же, просто на просто, были обязаны своей репутаціей неточности официальной статистики населенія. То же произошло и съ чердынскими обывателями.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло со свѣдѣніями о рождаемости, брачности и смертности, публикуемыми тѣмъ же медицинскимъ департаментомъ и центральнымъ статистическимъ комитетомъ. Здѣсь цифры, если и не вполне точны, то все же обоснованы на систематической регистраціи, обязательной, документальной, доступной провѣркѣ и объединенной преемственной общностью методъ. Статистическое совѣщаніе мин. финансовъ 1887 г., подсекція статистики IX съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей 1894 г., комиссія Имп. В. Э. Общ. 1900 г. своими постановленіями объ упорядоченіи этой регистраціи признали ее не окончательно без-

надежной, но и въ теперешнемъ своемъ положеніи она настолько, если такъ можно выразиться, статистически чутка, что дала одному изъ нашихъ статистиковъ (П. А. Голубеву) возможность при-мѣнить ея данныя въ роли показателя народнаго благосостоянія. причѣмъ обнаружилась ихъ реакція не только на бѣдствія въ родѣ голододовокъ, но даже на смѣны направлений въ мѣстной податной политикѣ. Въ связи съ совершенно неразработаннымъ, но накопляющимся матеріаломъ по выборкѣ паспортовъ, припискѣ къ обществамъ сельскимъ и городскимъ официальные данныя о смертности и рождаемости вполнѣ заслуживаютъ того, чтобы быть принятыми во вниманіе при наиболѣе точныхъ расчетахъ. Наконецъ, еще однимъ аргументомъ въ ихъ пользу слѣдуетъ считать сравнительную дробность регистраціонной единицы—приходъ, позволяющую выдѣлять въ изслѣдуемой территоріи типичныя въ какомъ-либо отношеніи мѣстности.

Но до послѣдняго времени крупнымъ препятствіемъ къ разработкѣ этого матеріала для массы случаевъ являлось отсутствіе прочнаго базиса въ формѣ вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній о численности, возрастномъ и половомъ составѣ населенія къ какому либо опредѣленному моменту и по такой же опредѣленной территоріи. По окончаніи дѣятельности мѣстныхъ переписныхъ учреждений это препятствіе оказалось устраненнымъ и въ каждомъ губернскомъ городѣ сосредоточился богатый матеріалъ неизмѣримой научной и практической цѣнности, такъ какъ на ряду со встрѣчавшимися, конечно, недоразумѣніями, въ цѣлыхъ уѣздахъ и даже губерніяхъ регистрація населенія проведена была безукоризненно.

Можно надѣяться, что и дальнѣйшія операциі по обработкѣ данныхъ окончатся съ тѣмъ же успѣхомъ, и грандіозное предпріятіе однодневнаго исчисленія 125 милліоннаго населенія украситъ исторію русской культуры XX вѣка.

Но въ данномъ случаѣ я имѣю въ виду не эту внѣ сравненія блестящую сторону дѣла и даже не прямую цѣль, ради которой оно было предпринято, а все ту-же насущную и практическую задачу, разрѣшенію которой могли бы послужить „вторые экземпляры“ переписныхъ карточекъ и которую не призванъ, безсиленъ и юридически не въ правѣ разрѣшить органъ, занятый разработкой первой переписи. Я имѣю въ виду разработку данныхъ переписи въ связи съ данными о движеніи населенія.

Разгруппированный по тѣмъ же единицамъ, по которымъ ведется учетъ прироста и убыли населенія, переписной матеріалъ

сталь бы въ живую органическую связь съ данными метрическихъ книгъ, придавъ послѣднимъ значеніе прямого продолженія того труда, который совершился 28 января 1897 г. Въ сопоставленіи съ частными переписями, бывшими въ данной мѣстности, тотъ же матеріаль ярко освѣтилъ бы сущность происшедшихъ демографическихъ явленій, разрѣшивъ многія недоумѣнія, выдвинувъ на очередь новые вопросы, отодвинувъ необходимость повторенія учета населенія. Несвоевременно и неумѣстно опредѣлять здѣсь тѣ результаты, которые могли бы быть получены отъ разрѣшенія мѣстнымъ учрежденіямъ воспользоваться „вторыми экземплярами“, разумѣется подѣ условіемъ полной сохранности таковыхъ. За плодотворность такого разрѣшенія говоритъ уже та настойчивость, съ которою ходатайства возбуждаются. Между тѣмъ примѣненіе для подобной цѣли изданій центрального статистическаго комитета представляется совершенно невозможнымъ, какъ въ виду того, что детальныя и точныя цифры имѣются по ограниченному числу губерній, среди которыхъ многія, притомъ, составляютъ далекія окраины, такъ и потому, что сгруппированный матеріаль уже лишенъ надлежащей гибкости.

Что же касается въ частности до предварительныхъ данныхъ, то сверхъ всего даже ихъ точность заподозрѣна уже самимъ управляющимъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ его предисловіи. Степень значительности подлежащихъ исправленій, къ сожалѣнію, не можетъ быть выяснена въ отношеніи наиболѣе интересной категоріи „постояннаго“ населенія, не вошедшаго въ I и II погубернскія тетради. Однако, приблизительно размѣры неточностей въ предварительномъ подсчетѣ опредѣляются уже тѣмъ, что окончательный подсчетъ наличнаго населенія иногда на 10% и болѣе (гг. Охотскъ, Красный Яръ, Черный Яръ). Другое указаніе представляютъ случаи, когда въ рубрикѣ „изъ постояннаго“ въ числѣ наличнаго по окончательному подсчету оказываются цифры большія, чѣмъ все „постоянное“ предварительнаго. Подобное несоотвѣтствіе замѣчается, напр., въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

	Постоянное (по предварительному подсчету).	Изъ постояннаго наличное (по окончательнымъ даннымъ)
Кемь	1673	2261
Шенкурскъ	1283	1377
Охотскъ	197	298
Люцинъ	3972	4990
Красный Яръ	4637	5451

Ограничиваюсь этими примѣрами, такъ какъ, повторяю, даже при полной достовѣрности предварительныхъ данныхъ они не помогутъ разобраться въ прежнихъ свѣдѣнiяхъ или базировать постоянную хронику движенiя населенiя по сколько нибудь мелкимъ единицамъ, хотя бы отдѣльно по городамъ и внѣгородскимъ поселенiямъ. Послѣднее явствуетъ изъ полной невозможности безъ очевидныхъ несообразностей сопоставлять цифры рождаемости, напримѣръ, съ переписною численностью населенiя отдѣльно по городамъ и уѣздамъ. Такъ по г. Красному Яру и его уѣзду получаютъ слѣдующiе выводы: на 1000 душъ женскаго „постояннаго“ переписного населенiя за 1897 годъ родилось

въ г. Красномъ Ярѣ	175
„ Красноярскомъ уѣздѣ	58,

что составляетъ совершенно недопустимое отношенiе $\frac{3}{1}$. Ясно, что Красный Яръ переписи и Красный Яръ медицинскаго департамента территориально не тождественны.

Этою же причиною, конечно, объясняется и то явленiе, что переписью обнаружены по отдѣльнымъ городамъ или уѣздамъ такiя количества дѣтей, которыя ни въ какомъ случаѣ не могли народиться въ этихъ мѣстностяхъ, если вѣрить метрическимъ книгамъ. Такъ въ январѣ 1897 г. въ внѣгородскихъ поселенiяхъ Астраханской губ. число дѣтей до 7 мѣсяцевъ переписью определено въ 16.843 души, между тѣмъ по даннымъ медицинскаго департамента всѣхъ рожденiй среди внѣгородскаго населенiя зарегистрировано съ iюля 1896 г. по февраль 1897 г. 16.589. Въ уѣздномъ населенiи Витебской губернии за тотъ же перiодъ времени родилось 31.328 душъ, а семимѣсячныхъ дѣтей къ переписи оказалось 31.946.

Смертность обнаруживаетъ не менѣе причудливыя соотношенiя, остановившия вниманiе самого медицинскаго департамента, приводящаго въ своемъ изданiи: „Санитарное положенiе городовъ Россiйской имперiи“, слѣдующiй примѣръ: „По отчетамъ медицинскаго департамента средняя за 1887—1896 гг. цифра жителей г. Киренска, считая со слободами (составляющими въ полицейскомъ отношенiи одно цѣлое съ городомъ), равна 11.941 чел., на которые въ годъ умерло въ среднемъ 504 чел., т. е. 4,2⁰/₀, по переписи же въ собственно городѣ оказалось 4006 жителей, число же умершихъ хотя бы за годъ неизвѣстно“.

Этою звучащей безнадежностью цитатою изъ изданiя органа того же министерства внутреннихъ дѣлъ, которое въ лицѣ цен-

трального статистическаго комитета завѣдуетъ и переписнымъ матеріаломъ, въ сущности резюмируется выводъ, который я пытался, по мѣрѣ возможности, обосновать: официальный учетъ населенія, основанный на болѣе или менѣе совершенной регистраціи, путемъ постепеннаго накопленія ошибокъ и неточностей, пришелъ въ такое состояніе, при которомъ потерялъ всякій кредитъ. Тѣмъ не менѣе, регистрація движенія населенія, оставаясь на прежнихъ основаніяхъ, въ любой моментъ могла бы корректировать эти данныя ретроспективно и осуществить въ дальнѣйшемъ при условіи: 1) наличности точныхъ статистическихъ данныхъ за этотъ моментъ и 2) приуроченія этихъ данныхъ къ тѣмъ самымъ единицамъ, по которымъ регистрируются динамическія свѣдѣнія.

Первое изъ этихъ условій осуществляется въ формѣ окончательныхъ результатовъ первой всеобщей переписи, издаваемыхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, но второму условію они не удовлетворяютъ и по прямымъ задачамъ своимъ не обязаны удовлетворять.

Въ послѣднемъ итогѣ оба условія могутъ быть достигнуты одновременно при параллельной разработкѣ тѣхъ же данныхъ, но иначе разгруппированныхъ территориально, безъ чего двѣ категоріи „документальныхъ“ свѣдѣній статистическихъ (перепись) и динамическихъ (изд. медицинскаго департамента) окажутся и будутъ оставаться въ непримиримомъ антагонизмѣ.

А. Лашкевичъ.

Объ артельныхъ маслодѣльныхъ въ Сибири.

(Статистическій очеркъ).

До сихъ поръ статистическому изслѣдованію подвергались болѣе или менѣе обширныя территоріальныя или массовыя единицы—волости, уѣзды, губерніи, отдѣльныя поселенія, отдѣльныя сельскія общества и проч. Но несомнѣнно статистическій методъ изслѣдованія можетъ быть примѣнимъ и къ тѣмъ случаямъ, когда желательно выяснитъ внутреннюю экономическую организацію болѣе мелкихъ единицъ, члены которыхъ связаны другъ съ другомъ не общностью одного плана поселенія, или принадлежностью къ одному административному цѣлому, или, наконецъ, одинаковостью своего экономического быта (села и деревни, землевладѣльцы, крестьяне-общинники и т. п.), а какимъ-либо общимъ предпріятіемъ,—однимъ дѣломъ. Таковы разнаго рода коопераціи въ Россіи, нерѣдко весьма несродныя между собою, но обыкновенно объединяемыя подъ общимъ названіемъ „артелей“.

Подобный статистическій матеріалъ даютъ отчеты старшаго инструктора по молочному хозяйству Тобольской губ. В. Ф. Сокульскаго, опубликованные въ „Отдѣлѣ сельскаго хозяйства и кустарной промышленности“, издаваемомъ, въ видѣ приложения, къ официальной части „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“. Такіе отчеты представляются, вѣроятно, всѣми инструкторами своему начальству въ довольно подробной формѣ, но соотвѣтственныя вѣдомства весьма рѣдко ихъ опубликовываютъ. Поэтому и въ нашемъ случаѣ приходится довольствоваться, при всей его краткости, только указаннымъ выше источникомъ.

Въ Западной Сибири (губ. Тобольской, Томской) и Акмолинской области существуетъ до 40 кооперативныхъ предпріятій по маслодѣлію, изъ которыхъ одна кооперація обнимаетъ цѣлую волость (вѣроятно „волость-общину“: такія волости встрѣчаются еще въ Сибири), 9—цѣлыя сельскія общества (изъ нихъ—2 ста-

ницы) и одна—церковный приходъ. Остальныя коопераціи сложились въ товарищества или артели изъ домохозяевъ отдѣльныхъ деревень, находящихся въ болѣе или менѣе близкомъ разстояніи отъ общей маслодѣльни. Изъ этихъ артелей только по 13-ти за 1899 годъ и по 12-ти за 1900 г. имѣются точныя свѣдѣнія въ отчетахъ г. Сокулскаго.

Число артелей, даже на протяженіи 2—3 лѣтъ, не остается постояннымъ. Какъ свободныя организаціи для опредѣленной цѣли, онѣ подвергаются всѣмъ вліяніямъ, среди которыхъ проходитъ жизнь сибирскаго крестьянства, и не только экономическимъ, но нерѣдко административнымъ и бытовымъ. Поэтому маслодѣльныя артели организуются вновь, растутъ, или, наоборотъ, приходятъ въ упадокъ и распадаются.

Въ 1898 г. подъ руководствомъ инструктора, — который помогаетъ крестьянамъ въ веденіи записей, лежащихъ въ основаніе его выводовъ, а также—въ счетоводствѣ и отчетности по производству,—было 15 артелей; въ 1899 г. 3 изъ нихъ отпали отъ общей группы: одна—вслѣдствіе ликвидаціи своихъ дѣлъ въ результатѣ убыточнаго промысла, одна—вслѣдствіе перехода въ вѣдѣніе церковнаго причта и одна—вслѣдствіе поступленія въ „непосредственное распоряженіе“, какъ сказано въ отчетѣ, мѣстнаго крестьянскаго начальника; вновь открылась одна. Въ 1900 г. число артелей также измѣнилось: распались двѣ коопераціи (продали свои заводы частнымъ предпринимателямъ), одна—вслѣдствіе задолженности, которою сопровождаются первые шаги каждой изъ здѣшнихъ артелей, и необходимости поскорѣе расплатиться съ кредиторами, а также вслѣдствіе происковъ пріобрѣтателя завода, облюбовавшего это мѣсто; другая—по еще болѣе печальной причинѣ, именно вслѣдствіе растраты, произведенной старостой артели, при попустительствѣ со стороны артельного совѣта. Прибавилась одна артель, перешедшая въ эту форму изъ сельско-общественной въ виду плохой технической постановки дѣла.

Въ 1899 г., съ котораго начинаются наши данныя, въ 13 артеляхъ было 2.139 членовъ, систематически доставлявшихъ свое молоко на маслодѣльни и участвовавшихъ какъ въ расходахъ по веденію производства, такъ и въ прибыляхъ предпріятія. У этихъ артельщиковъ было 11.289 коровъ, причемъ на артельщика приходилось, въ среднемъ по отдѣльнымъ артелямъ, отъ 2,9 до 7,5 коровъ, что указываетъ на далеко неодинаковую хозяйственную зажиточность отдѣльныхъ членовъ коопераціи. Артельными заводами принято было въ теченіе года (собственно въ теченіе 9 мѣсяцевъ, отъ ноября по августъ) 265.144 пуда молока, т. е.

по 124,4 п., въ среднемъ по всѣмъ артелямъ, на дворъ и около 23,5 п. на корову. Послѣдняя цифра показываетъ, что крестьяне-артельщики доставляютъ на заводъ не все молоко, собираемое во дворѣ (крестьянская сибирская корова даетъ, въ среднемъ около 40 п. въ годъ), а примѣрно 57,5% всего его количества; слѣдовательно, на потребленіе семьи остается у нихъ менѣ половины получаемого молока.

Въ отчетѣ г. Сокульского за 1899 г. нѣтъ другихъ признаковъ, по которымъ можно было бы судить объ общемъ уровнѣ благосостоянія членовъ маслодѣльныхъ коопераций. Его отчетъ, преслѣдующій главнымъ образомъ, такъ сказать, техническія цѣли, останавливается съ большою подробностью на деталяхъ производства масла и на общихъ денежныхъ результатахъ предприятий, какъ они выразились для крестьянъ.

Изъ вышеуказаннаго количества доставленнаго крестьянами молока (265.144 п.) вышло всего масла 12,531 п.; другими словами, одинъ пудъ масла получался, въ среднемъ, изъ 21,1 п. молока, что, по мѣстнымъ условіямъ, считается довольно удачнымъ выходомъ масла; по отдѣльнымъ кооперациямъ, этотъ выходъ колебался, однако, отъ 20,2 п. до 22,3 п., въ зависимости отъ качества орудій производства, умѣнія мастеровъ, приспособленности помѣщеній и другихъ условій общей постановки технической стороны промысла. Всѣми кооперациями уплачено было своимъ членамъ за молоко 90.618 руб., что составляетъ на дворъ 42 р. 36 к., причемъ колебанія по отдѣльнымъ артелямъ были отъ 19 р. 38 к. до 85 р. 54 к.; на корову, въ среднемъ, приходится 8 р. 27 к., съ колебаніями, по артелямъ, отъ 3 р. 93 к. до 11 р. 46 к. Въ этихъ данныхъ также сказывается разница въ общемъ благосостояніи членовъ артелей, выражающаяся, между прочимъ, въ различной удоливости коровъ, т. е. главнымъ образомъ—въ различной ихъ цѣнности, а затѣмъ и въ уходѣ за ними (въ кормленіи, помѣщеніи и проч.).

Общая сумма расходовъ на обработку молока достигла 29.294 р.; общая величина другихъ расходовъ (на уплату сдѣланныхъ при устройствѣ заводовъ долговъ, на постройку зданій и приобрѣтеніе инвентаря) равнялась 7.826 р.; слѣдовательно, всего было израсходовано маслодѣльными кооперациями, не считая уплаты за молоко, 37.120 р.

Приходъ артелей выразился въ суммѣ, полученной отъ продажи масла,—127.738 р.; такимъ образомъ прибыль всѣхъ предприятий выразилась въ 90.618 р., поступившихъ, какъ сказано выше, на руки артельщикамъ.

Разсматривая кооперативныя предпріятія по маслодѣлю съ точки зрѣнія техники и результатовъ производства, можно установить, что средняя оплата пуда молока колебалась, по артелямъ, отъ 31,2 к. до 38 к. (въ зависимости отъ выхода масла, т. е. отъ качества молока и др. условій); стоимость молока, затраченнаго на одинъ пудъ масла,—отъ 6 р. 34 к. до 8 р. 02 к.; стоимость обработки пуда масла отъ 1 р. 88 к. до 2 р. 75 к.; размѣръ прочихъ техническихъ расходовъ—отъ 31 к. до 1 р. 40 к.; средняя годовая продажная цѣна пуда масла колебалась, по артелямъ, отъ 9 р. 90 к. до 10 р. 52 к. Продажная цѣна масла вообще измѣнялась въ теченіе года въ предѣлахъ отъ 10 р. до 12 р. 25 к. Только одна артель, впоследствии распавшаяся, получила убытокъ въ 22 к. на пудъ масла; остальные кооперации закончили годъ съ тою или иною выгодною.

Отчетъ г. Сокульскаго за 1900 г. отличается большими подробностями, причемъ многія данныя приводятся имъ въ сравненіи съ тѣми же данными за 1899 г. Здѣсь, въ свѣдѣніяхъ о 12 артеляхъ, мы находимъ указаніе на число деревень, поставлявшихъ молоко на маслодѣльни (61), на число всѣхъ артельщиковъ (3.283), на число всѣхъ сепараторныхъ отдѣленій у артелей (26, кромѣ 12 маслодѣльныхъ заводовъ). Число коровъ у артелей увеличилось съ 11.298 до 14.670, не считая одной новой артели, относительно которой въ отчетѣ нѣтъ свѣдѣній. Остальныя данныя, выбранныя только для тѣхъ артелей, которыя практически существовали въ 1899 и 1900 гг. (11 старыхъ и 1 новой) даютъ слѣдующія цифры, по сравненію съ 1899 г.:

	1899 г.	Колебанія по артелямъ.	1900 г.	Колебанія по артелямъ.
Деревень	52	—	61	—
Артельщиковъ	1.941	—	3.283	—
Дойныхъ коровъ у нихъ	9.747	—	14.670 ¹⁾	—
Коровъ на дворъ	5	—	4,7 ¹⁾	—
Принято молока заводами.	265.144 п.	—	426.112 п.	—
Молока на дворъ	124,4	—	129,8	—
„ „ корову	23,5	—	27,5 ¹⁾	—
Выдѣлано всего масла	12.531	—	20.169	—
Молока пошло на 1 п. масла	21,1	20,2—22,3	21,1	20,5—22,2
Уплатено за молоко артельщикамъ	90.618 р.	—	177.844 р.	—
На 1 дворъ	42 р. 36 к.	19,38—85,54	54 р. 17 к.	33,44—77,01
„ „ корову	8 „ 27 „	3,93—11,46	11 „ 40 „ ¹⁾	6,63—13,37
Всего было израсходовано (кромѣ уплаты за молоко)	37.120 р.	—	46.829 р.	—

¹⁾ Безъ одной артели, присоединившейся въ срединѣ 1900 г.; число коровъ у ея артельщиковъ неизвѣстно, а потому всѣ вычисленія „на корову“ касаются только 11 артелей.

Изъ нихъ:	1899 г.	Колебания по артелямъ.	1900 г.	Колебания по артелямъ.
На обработку молока . . .	29.294 р.	—	37.478 р.	—
„ другіе расходы	7.826 „	—	9.351 „	—
Выручено всего за масло .	127.738 „	—	224.673 „	—
Молока пошло на пудъ масла на	—	6,34— 8,02 р.	—	8—8,56 р.
Стоимость обработки пуда масла	—	1,88— 2,78 „	—	1,50—2,42 „
Продажная (годовая) цѣна пуда масла	—	9,90—10,52 „	—	10,64—11,29 „

Приведенныя параллельно за 2 года данныя представляютъ достаточный матеріалъ для сужденія объ успѣхахъ съ одной стороны вообще кооперативнаго дѣла въ Тобольской губерніи (Курганскомъ, Ялуторовскомъ и Ишимскомъ уѣздахъ), съ другой, въ частности, о замѣтныхъ успѣхахъ техники производства. Дѣйствительно, изъ сравненія этихъ данныхъ нетрудно убѣдиться, что:

1) число деревень, приносящихъ молоко, значительно увеличилось (съ 52 до 61); число домохозяевъ маслодѣловъ возрасло на 68⁰/₀; число дойныхъ коровъ увеличилось у нихъ почти на 50,2⁰/₀. Въмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается уменьшеніе числа дойныхъ коровъ, приходящихся, въ среднемъ, на дворъ, что можно объяснить присоединеніемъ къ артелямъ въ 1900 г. болѣе слабыхъ по скоту домохозяевъ, понизившихъ общую среднюю по артелямъ;

2) заносъ молока всѣми артельщиками увеличился на 160.968 п., причемъ это увеличеніе отразилось и на повышеніе заноса на каждый средній дворъ и среднюю корову. Последнее обстоятельство находитъ объясненіе въ томъ, что 1898 г., когда заготавливались корма для 1899 г., былъ менѣе благоприятнымъ въ кормовомъ отношеніи; въ послѣдующемъ же году крестьяне, вслѣдствіе лучшаго урожая травъ, имѣли возможность заготовить на зиму болѣе сѣна и яровой соломы, удержали больше скота на періодъ зимняго кормленія и скотъ къ веснѣ вышелъ болѣе сытымъ;

3) вслѣдствіе увеличенія въ числѣ и лучшаго кормленія скота, дойныя коровы давали большее количество молока; отсюда — полученіе, въ общемъ, большаго количества масла, хотя качество молока оставалось, повидимому, тѣмъ же (пудъ масла выходилъ и въ томъ, и другомъ году изъ 21,1 п. молока);

4) общая выручка за молоко увеличилась у артельщиковъ, вслѣдствіе большаго количества скота и лучшей его удойливости, на 87.226 р. Кромѣ указанныхъ условій, на размѣръ выручки особенно повліяли хорошія цѣны, стоявшія на масло, и усиливаящаяся конкуренція по закупкѣ молока частныхъ предприни-

мателей — заводчиковъ, что позволило коопераціямъ значительно повысить оплату молока своихъ членовъ. Вообще коопераціи даютъ своимъ членамъ большую цѣну за молоко, чѣмъ частныя лица, и это обстоятельство является одной изъ причинъ, побуждающихъ крестьянъ присоединяться къ маслодѣльнымъ артелямъ. Въ 1899 г. оплата молока, при приносѣ его на заводы, колебалась между 31 и 38 к. за пудъ, въ 1900 году — между 35 к. и 45 к. Поэтому немудрено, что выручка за молоко въ 1900 г. аначительно поднялась также и при расчетѣ на средній дворъ и среднюю корову;

и 5) обработка молока, вслѣдствіе большей его массы, требовала отъ артелей на 8.184 р. болѣе 1899 г., но въ тоже время расходы обработки понизились при расчетѣ на пудъ масла, что указываетъ на нѣкоторые успѣхи техники производства (колебанія по артелямъ 1,88—2,78 р. и 1,50—2,42 р.). Стоимость же молока, пошедшаго на пудъ масла, была нѣсколько дороже, вслѣдствіе лучшей его оплаты.

Чтобы познакомиться съ техникой записей, которыя велись въ артеляхъ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ общихъ чертахъ ихъ организаціи.

Артельные маслодѣльни не имѣютъ утвержденныхъ правилъствомъ уставовъ, такъ какъ ихъ организація не подходитъ ни подъ понятіе трудовыхъ артелей, ни подъ понятіе паевыхъ или сельскохозяйственныхъ товариществъ. Онѣ устраиваются на основаніи или устнаго соглашенія, или — чаще — по договорамъ артельщиковъ между собою, удостовѣреннымъ волостнымъ правленіемъ. При началѣ дѣятельности, всѣ артельщики вносятъ въ оборотный капиталъ небольшой пай (въ среднемъ, 2 р. 50 к., — по расчету первоначальной стоимости завода на 1 корову). Если затѣмъ у артели не хватаетъ оборотнаго капитала, то, въ пополненіе первоначальнаго пая, удерживается въ теченіе извѣстнаго времени по нѣсколько копѣекъ съ пуда приносимаго молока. Всѣ расчеты артельщиковъ между собою ведутся на пудъ молока, доставленнаго на маслодѣльни.

Новые члены принимаются въ артель при условіи различныхъ дополнительныхъ взносовъ, имѣющихъ характеръ вкупа: въ одной артели дѣлается разница при расчетѣ за молоко въ зависимости отъ времени вступленія въ артель, напр., старые члены получаютъ 45 к. за п., пробывшіе 2 года—42 к., недавно поступившіе—40 к. и т. п. Иногда новые члены принимаются съ тѣмъ, что они будутъ получать, года два—три, на 2 коп. за пудъ молока менѣе старыхъ членовъ; нерѣдко новые члены принимаются на условіи не-

полученія ими добавочныхъ выдачъ — изъ прибылей; иногда берутъ съ нихъ вкупъ прямо деньгами.

Каждый членъ артели считается владѣльцемъ маслодѣльни въ долѣ, соотвѣтствующей количеству доставленнаго имъ молока, считая со дня открытія завода. Члены артели обязуются не продавать на сторону своего молока, но имъ предоставляется право употреблять его на домашнія нужды или отдавать бѣднымъ даромъ. Если артельщикъ выходитъ изъ артели, то не получаетъ никакой доли изъ ея имущества, впредь до полного прекращенія артельного предпріятія и, кромѣ того, выпускается только въ томъ случаѣ, если на артели не числится долговъ, занятыхъ подъ круговымъ поручительствомъ всѣхъ ея членовъ. Въ случаѣ смерти артельщика, его права переходятъ наслѣдникамъ; въ случаѣ раздѣла — оба новыя хозяйства дѣлаются полноправными членами артели.

Для управленія дѣлами артели избирается артельный староста и совѣтъ или собраніе уполномоченныхъ, по одному отъ каждыхъ 10 хозяевъ, попеременно, причемъ селенія, имѣющія менѣе 10 членовъ, также получаютъ право выбрать уполномоченнаго. Совѣтъ наблюдаетъ за общимъ веденіемъ дѣлъ артели, имѣя даже право провѣрять, какъ происходятъ доеніе коровъ и обращеніе съ молокомъ во дворахъ артельщиковъ. Собранія совѣта считаются состоявшимися при наличности $\frac{2}{3}$ уполномоченныхъ и рѣшаютъ дѣла простымъ большинствомъ голосовъ; созываются старостой по мѣрѣ надобности. Для учета старосты ежегодно назначаются 3 учетчика, которымъ полагается вознагражденіе (равно какъ и артельному старостѣ). Въ случаѣ недоразумѣнія при поставкѣ молока или при расчетахъ, артельщики могутъ обращаться къ старостѣ, передающему жалобу совѣту, рѣшенія котораго считаются окончательными. Въ отношеніи техники маслодѣлія и формы счетоводства, артели обязываются подчиняться указаніямъ правительственнаго инструктора (въ артеляхъ, руководимыхъ инструкторами). Вопросъ о ликвидаціи дѣлъ артели можетъ быть рѣшенъ только собраніемъ не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ артельщиковъ, причемъ то или иное рѣшеніе принимается большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ присутствующихъ домохозяевъ.

Приносимое молоко записывается мастерами въ особыя книжки, находящіяся на рукахъ у приносителей, а также въ книгу артели; въ ту же книгу ежедневно заносится не только поступленіе молока, но и выходъ масла — общій и съ пуда молока; 15-го числа каждаго мѣсяца записывается число дойныхъ коровъ, имѣющихся на каждомъ дворѣ.

Расплата за молоко производится ежемѣсячно, причемъ подлежащая къ выдачѣ сумма предварительно провѣряется учетчиками, а самая выдача производится по талонамъ, которые пишутся мастеромъ и подписываются получателями денегъ. Если подлежить выдачѣ артельщикамъ или поставщикамъ артели значительная сумма, то староста собираетъ совѣтъ артели. Поставка масла экспортнымъ конторамъ производится по особымъ накладнымъ, подписываемымъ уполномоченнымъ экспортера. Годовой отчетъ повѣряется также учетчиками, въ помощь которымъ артельный сходъ избираетъ ежегодно отъ 3 до 4 человекъ, не состоящихъ въ совѣтѣ. Послѣ сведенія годичнаго отчета и выясненія размѣра прибыли, она распредѣляется между всѣми членами артели пропорціонально количеству пудовъ доставленнаго ими молока. Нѣкоторыя артели пока не выдаютъ этого дополнительнаго вознагражденія, а обращаютъ его въ оборотныя средства предприятия на будущій годъ или увеличиваютъ свои основные капиталы (строятъ новыя зданія, увеличиваютъ число машинъ и т. п.).

Въ концѣ года всѣ записи инструкторомъ сводятся вмѣстѣ и имъ же дѣлаются, по итогам, вычисления, характеризующія истекшій годъ въ промышленномъ отношеніи.

Вышеизложенные отчеты инструктора В. Ф. Сокульскаго являются едва ли не единственной, извѣстной намъ, попыткой выясненія экономической и технической сторонъ внутренней жизни коопераций. Между тѣмъ подобные отчеты, составляемые на основаніи систематически дѣлаемыхъ записей, были бы весьма цѣнны для всѣхъ коопераций,—особенно же для сельскохозяйственныхъ, въ виду ихъ большей сложности. Только подобный, обработанный надлежащимъ образомъ, статистическій матеріалъ могъ бы дать прочныя основанія для рѣшенія вопроса о цѣлесообразности возникающихъ кооперативныхъ предприятий, о пользѣ ихъ для населенія и т. д., а также доставить возможность для рѣшенія и другихъ вопросовъ, которыми такъ часто задаются противники нашихъ артелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ подобная статистика производствъ можетъ помочь и самимъ кооперациямъ разобраться въ положеніи ихъ дѣлъ и опредѣлить тѣ слабыя стороны въ ихъ организаци, на которыя слѣдуетъ въ интересахъ успѣха предприятия обратить особое вниманіе.

Въ виду изложеннаго, позволяю себѣ высказать слѣдующія пожеланія, по которымъ прошу присоединиться и настоящее собраніе, если это окажется возможнымъ:

1) желательно, чтобы инструкторы и агрономы Министерства Земледѣлія и Государств. Имуществъ, близко стоящіе къ коопе-

ративному движенію въ деревняхъ, публиковали, съ разрѣшенія начальства, свои отчеты объ этомъ движеніи въ той подробной формѣ, въ какой они ихъ составляютъ для представленія официальнымъ путемъ. Если бы это былъ даже сырой матеріалъ, то и подобный матеріалъ, тщательно и систематически собранный, можетъ послужить драгоцѣннымъ основаніемъ для рѣшенія весьма важнаго вопроса о современномъ положеніи и о возможномъ будущемъ различныхъ кооперацій, появляющихся у насъ въ послѣднее время въ довольно значительномъ количествѣ;

2) желательно, чтобы записи относительно каждаго кооперативнаго предпріятія, особенно сельскохозяйственнаго, заключали въ себѣ, — отмѣчаемая хотя бы два раза въ годъ (весною и осенью), — точныя данныя объ общемъ хозяйственномъ положеніи каждаго артельщика; такъ, напр. для маслосѣльныхъ кооперацій желательно было бы имѣть свѣдѣнія: о составѣ семьи каждаго двора, о размѣрѣ запашки въ отчетномъ году на своей и арендованной землѣ, въ частности — о размѣрахъ травосѣянія; о количествѣ рабочаго, дойнаго и мелкаго скота; о количествѣ приобрѣтеннаго на сторонѣ для него корма и т. п. Конечно, болѣе подробныя программы должны выработываться на мѣстѣ, въ зависимости отъ характера производствъ и отъ особенностей хозяйственныхъ условій различныхъ районовъ; и

3) желательно, чтобы лица, работающія въ ремесленныхъ и кустарно-ремесленныхъ коопераціяхъ (въ родѣ Павловской артели, артели серебряниковъ въ с. Красномъ, Костромской губ., и др.), также вели записи, систематически отмѣчая всѣ основные признаки, по которымъ можно было бы судить какъ о техническихъ условіяхъ даннаго кооперативнаго производства, такъ и о переѣнахъ въ благосостояніи его участниковъ.

А. Мурашкинцевъ.

Къ вопросу о способахъ оцѣнки лѣсовъ по закону 8 Іюня 1893 года.

Согласно закону 8 іюня 1893 года объектомъ земскаго обложенія является доходность имуществъ и при томъ—ихъ фактическая доходность, т. е. исчисленная согласно существующимъ въ данной мѣстности природнымъ и экономическимъ условіямъ. Единственное отступленіе отъ указаннаго положенія составляетъ рекомендованный закономъ способъ оцѣнки лѣсовъ, на которомъ я позволю себѣ остановиться.

Законъ 8 іюня 1893 года и изданная въ развитіе его инструкция министра финансовъ устанавливаютъ дѣленіе лѣсовъ на два разряда. Къ первому разряду причисляются лѣсныя дачи, въ которыхъ установленъ планъ ежегодной рубки (ст. 72 инструкции).

При раздѣленіи на разряды остальныхъ лѣсовъ (т. е. не подчиненныхъ плану хозяйства) требуется установить два слѣдующихъ обстоятельства: во-первыхъ, возможна ли правильная ежегодная вырубка ихъ по опредѣленному плану, и во-вторыхъ, обеспеченъ ли своевременный сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ, предположенныхъ къ отпуску по означенному плану. При утвердительномъ рѣшеніи обоихъ вопросовъ дача относится къ первому разряду, при отрицательномъ—ко второму (ст. 73 инструкции).

Отнесеніе дачи къ тому или другому разряду имѣетъ большое значеніе въ смыслѣ высоты ея оцѣнки. Лѣса перваго разряда оцѣниваются согласно ст. 78 инструкции слѣдующимъ образомъ: общее количество десятинъ удобной лѣсной площади въ дачѣ дѣлится на оборотъ рубки и полученное частное, показывающее число ежегодно вырубаемыхъ десятинъ, помножается на среднюю цѣнность десятины лѣса; слѣдовательно, лѣса перваго разряда оцѣниваются по нормальному пользованію, т. е. въ томъ предположеніи, что всѣ производимые ими матеріалы имѣютъ полный сбытъ. Такимъ же способомъ устанавливается доходность

лѣсовъ второго разряда съ обезпеченнымъ сбытомъ (ст. 90 инструкціи). Что же касается до лѣсовъ второго разряда съ необезпеченнымъ сбытомъ, то они оцѣняются по фактической доходности: вычисленная для нихъ нормальная доходность уменьшается сообразно съ тѣмъ, какое количество матеріаловъ не могло найти сбытъ (ст. 91 инструкціи).

Резюмируя сказанное, приходимъ къ выводу, что оцѣночный законъ предписываетъ одновременное примѣненіе двухъ различныхъ способовъ оцѣнки лѣсовъ: одинъ—по фактической доходности (для лѣсовъ, не имѣющихъ плана хозяйства, съ неполнымъ сбытомъ) и другой—по наибольшей теоретически возможной доходности, каковой методъ долженъ примѣняться въ дачахъ, также не имѣющихъ плана хозяйства, но съ полнымъ сбытомъ, и кромѣ того—во всѣхъ лѣсахъ, подчиненныхъ плану хозяйства. Такимъ образомъ законъ какъ будто устанавливаетъ правило, что наличность плана хозяйства влечетъ за собой обезпеченность сбыта всѣхъ матеріаловъ; въ дѣйствительности подобное соотношеніе конечно существовать не можетъ, потому что обезпеченность сбыта создается многими экономическими условіями, наличность же плана хозяйства—обстоятельство чисто внѣшнее, зависящее въ большинствѣ случаевъ только отъ воли лѣсовладѣльца.

Результатомъ такихъ оцѣночныхъ приѣмовъ является значительная неравномѣрность оцѣнки, въ чемъ я имѣлъ возможность убѣдиться на практикѣ, производя оцѣночныя работы въ Казанской губерніи. Для изслѣдованія были взяты казенные лѣса, относительно доходности которыхъ имѣется подробный матеріалъ за рядъ лѣтъ. Фактическая валовая доходность казенныхъ лѣсовъ Казанскаго уѣзда составляетъ всего лишь 70% ихъ нормальной доходности; такое же соотношеніе (70:100) существуетъ между дѣйствительнымъ отпускомъ матеріаловъ и смѣтнымъ назначеніемъ. Не смотря на это, упомянутые лѣса, какъ устроенные, должны быть отнесены къ первому разряду и оцѣнены по нормальной доходности. Указанное обстоятельство конечно имѣетъ значеніе не для одной только Казанской губерніи: во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣса не имѣютъ полного сбыта матеріаловъ, оцѣнка устроенныхъ дачъ будетъ преувеличена.

При этомъ получается двоякая неправильность: 1) двѣ лѣсныя дачи, имѣющія одинаковую доходность, могутъ быть оцѣнены различно вслѣдствіе того, что одна изъ нихъ устроена, другая же лишена устройства; 2) лѣсъ будетъ оцѣненъ слишкомъ высоко противъ другихъ угодій, такъ какъ въ основаніе расчетовъ будетъ положена нормальная доходность, превышающая фактическую.

Такимъ образомъ, при существующемъ порядкѣ оцѣнки лѣсовъ, уравнительность земскаго обложенія отнюдь не будетъ достигнута.

Вслѣдствіе того, что поднятый мною вопросъ можетъ имѣть значеніе для обширнаго района Россіи, было бы весьма желательно, чтобы XI Съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей возбудилъ въ установленномъ порядкѣ ходатайство объ измѣненіи ст. 17 закона 1893 года и ст. 72 и 73 инструкціи (министра финансовъ 4 іюня 1894 года, при чемъ измѣненіе желательно въ томъ смыслѣ, чтобы къ первому разряду причислялись лѣса, въ которыхъ, во-первыхъ, по размѣру и мѣстоположенію лѣсной дачи и по условіямъ произрастанія лѣса возможна правильная ежегодная рубка по опредѣленному плану и, во-вторыхъ, обезпеченъ своевременный сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ, предположенныхъ къ отпуску по означенному плану. Всѣ лѣса, не удовлетворяющіе одновременно этимъ двумъ условіямъ, должны быть относимы ко второму разряду.

Такая формулировка вопроса о дѣленіи лѣсовъ на разряды даетъ возможность построить оцѣночные выводы на фактической доходности лѣсовъ, чѣмъ будетъ достигнуто единство въ методахъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ различныхъ категорій.

В. Перцовъ.

О методѣ примѣненія данныхъ естественно-историческаго изученія почвъ къ оцѣнкѣ земель.

Въ настоящее время, можно сказать, общепризнаны важность и даже необходимость естественно-историческаго изученія почвъ для оцѣнки земель. Но вопросъ о томъ, какъ производить эти изслѣдованія и, главное, какъ примѣнить ихъ для данной цѣли, далеко еще не выясненъ и не рѣшенъ. Вопросъ этотъ дебатировался не разъ уже и на сѣздахъ земскихъ статистиковъ. Не далѣе, какъ въ прошломъ году статистики, собравшіеся подъ этой же гостеприимной кровлей, выдѣлили особую оцѣночную подкоммиссію, которая и пришла по интересующему насъ вопросу къ нижеслѣдующимъ положеніямъ: „Пунктъ 2. При дѣленіи пахатныхъ угодій на разряды необходимо устанавливать ихъ на основаніи естественно-историческаго изученія почвъ; а) практически, смотря по мѣстнымъ условіямъ, желательно по возможности устанавливать пропорцію почвенныхъ типовъ для cadaго владѣнія въ отдѣльности; б) допустимо при мелкомъ земле-владѣніи и пестромъ залеганіи почвъ устанавливать пропорцію почвенныхъ типовъ не для cadaго владѣнія въ отдѣльности, а для суммы владѣній для извѣстной территоріи (почвенные районы нижегородскаго типа)“. И ниже... „Наиболѣе удобнымъ и болѣе правильнымъ способомъ выведенія нормъ чистой доходности для большинства губерній является выводъ ея по средней дѣйствительной урожайности и по среднимъ дѣйствительнымъ расходамъ для cadaго *разряда* пашни и каждой хозяйственной мѣстности“.

Между прочимъ мною тогда же было обращено вниманіе собранія на нѣкоторую неопредѣленность такой формулировки (при чемъ слова мои случайно въ вышедшихъ трудахъ статистической коммиссіи приписаны П. В. Пѣгѣву). Однако, послѣ нѣсколькихъ возраженій и разъясненій, этотъ вопросъ былъ снятъ тогда съ оче-

реди и большинствомъ голосовъ приняты сказанныя выше положенія. Такимъ образомъ предметъ моего настоящаго сообщенія не является новымъ, такъ какъ на предыдущемъ совѣщаніи подробно разбирались существующія программы оцѣночныхъ работъ, въ томъ числѣ и самарскія. Если я рѣшаюсь тѣмъ не менѣе занять снова ваше вниманіе этимъ вопросомъ, то именно потому, что, по моему мнѣнію, которое постараюсь доказать ниже, вопросъ этотъ непременно долженъ быть разъясненъ. Кромѣ того, считаю не лишнимъ познакомить то же собраніе, обновленное присутствіемъ почвовѣдовъ и агрономовъ, еще разъ съ методомъ, принятымъ самарскимъ бюро, которое какъ разъ недавно напечатало свою пробную оцѣночную работу по 10 волостямъ Николаевского уѣзда.

Не вдаваясь въ исторію этого вопроса вообще, я позволю себѣ только предварительно напомнить основныя черты нижегородскаго метода, чтобъ сравнить съ нимъ самарскій.

Въ нижегородскихъ матеріалахъ, а также въ вышедшемъ сборникѣ по Владимірскому у. мы видимъ слѣдующее: по почвенной картѣ и приблизительной пропорціи почвъ во владѣннй почвовѣды выдѣляютъ и наносятъ на карту однородные въ почвенномъ отношеніи *почвенные районы*, состояшіе изъ цѣлыхъ владѣннй. Эти районы сводятся по скалѣ естественной производительности почвъ въ *разряды*. По этимъ разрядамъ или группѣ ихъ выводится въ концѣ концовъ средняя нормальная урожайность, служащая для опредѣленія нормъ валовой доходности пашни.

Такимъ образомъ нормы доходности пашни разнокачественнаго владѣннй опредѣляются здѣсь по средней для цѣлага разряда.

Способъ, принятый самарскимъ бюро и отчасти напоминающій такъ называемый черниговскій способъ, значительно проще. Онъ заключается въ слѣдующемъ: для каждаго отдѣльнаго участка земли, на которомъ ведется отдѣльное хозяйство, статистики устанавливаютъ по опросу и личному осмотру полей сорта почвъ и ихъ пропорцію. вмѣстѣ съ тѣмъ они для каждаго сорта почвы добываютъ данныя объ урожайности, сѣвооборотъ и др. отдѣльныхъ культуръ. Почвовѣды же по имѣющимся у нихъ общимъ даннымъ и на основаніи разбора матеріаловъ, добытыхъ статистиками, переводятъ только записанныя въ бланкахъ мѣстныя названія почвъ на языкъ общей для губерніи классификаціи почвъ, провѣряя по возможности и пропорцію почвъ. Они же дѣлятъ уѣздъ на рядъ однородныхъ въ естественно-историческомъ отношеніи большихъ мѣстностей. На этомъ работа почвовѣдовъ

кончается. Средняя нормальная урожайность каждого рода посѣва выводится здѣсь по отдѣльнымъ сортамъ почвъ и представляетъ среднюю геометрическую по группамъ хозяйствъ для цѣлой мѣстности. (По черниговскому же способу урожайность по почвамъ выводилась только внутри межевыхъ дачъ). Нормы доходности отдѣльныхъ владѣній должны опредѣляться самарцами по средней геометрической, согласно имѣющимся въ нихъ сортамъ почвъ и ихъ количеству.

Основнымъ отличіемъ, слѣдовательно, этого способа является отсутствіе *скалы* естественной производительности почвъ, какъ она выводилась, напр., проф. В. В. Докучаевымъ.

Хотя я далекъ отъ мысли раздѣлять тѣ нападки, которыя дѣлались на скалу проф. В. В. Докучаева и способы ея полученія, но не могу не признать, что возможность обойтись безъ нея при оцѣнкѣ земель, практически, представляетъ преимущество такого метода, имѣя въ виду его относительную простоту, съ одной стороны, и трудность построения подобной скалы хотя бы для Самарской губерніи. По имѣющимся у насъ даннымъ анализовъ почвъ Самарской губ., есть основаніе предполагать, что выведенная изъ нихъ по нижегородскому способу скала не могла бы выразить ихъ относительную производительность вслѣдствіе особыхъ условій Самарской губ. Такимъ образомъ пришлось бы намъ вырабатывать новый методъ бонитировки почвъ, что значительно усложнило бы работу и врядъ ли это подѣ силу вообще земскому почвовѣду. Другими преимуществами этого метода являются: во-первыхъ, большее удобство при крупномъ землевладѣніи южныхъ губерній, которыя трудно было бы разбивать на почвенные районы, не раздѣляя на части нашихъ латифундій; во-вторыхъ, большая точность среднихъ цифръ урожайности, выводимыхъ изъ большихъ рядовъ по средней геометрической.

При всемъ томъ, противъ этого метода могутъ быть сдѣланы довольно существенныя возраженія, которыя я постараюсь отчасти предупредить. Самое главное возраженіе заключается въ томъ, что статистики могутъ пропустить на мѣстѣ какой-нибудь сортъ почвы, для котораго, слѣдовательно, не будетъ и экономическихъ данныхъ. Изъ практики разбора матеріаловъ по Николаевскому у. могу сказать, что такіе случаи не рѣдкость. Но, какъ кажется, для выведенія среднихъ это не можетъ имѣть большого значенія, такъ какъ будутъ, несомнѣнно, для этого же сорта почвы данныя изъ другихъ владѣній. Второе возраженіе—это невозможность точно опредѣлить пропорцію почвъ каждого владѣнія. Но, опять для среднихъ цифръ, выводимыхъ изъ

большихъ рядовъ, эта неточность значительно ступшевывается и сторонники самарскаго метода говорятъ, можетъ быть не безъ основанія, что вѣрнѣе все же хоть по неточной пропорціи вывести доходность по сортамъ почвъ, а не по общей средней для цѣлаго разнокачественнаго владѣнія. Третье возраженіе—если въ данной мѣстности будетъ мало какого-нибудь сорта почвы, то средняя урожайность будетъ не точна. Въ такихъ случаяхъ представляется возможнымъ суммировать данныя двухъ сосѣднихъ мѣстностей.

Возвращаясь теперь къ цитированному въ началѣ доклада положеніямъ, я позволю себѣ обратить вниманіе ваше на слѣдующее. Тамъ говорится: „желательно по возможности устанавливать пропорцію почвенныхъ типовъ для каждаго владѣнія въ отдѣльности“. Но, вѣдь, отъ этой пропорціи одинаково можно перейти и къ способу районовъ и способу самарскому, способу съ бонитировочной *скалой* и—безъ нея. Вопросъ о примѣненіи и необходимости скалы остается открытымъ. Правда, ниже говорится о „разрядахъ“ пашни, но что понимать подъ этимъ словомъ—разрядъ ли въ смыслѣ опредѣленной цифры скалы или просто сортъ почвы? Въ этихъ же положеніяхъ сквозить, впрочемъ, та мысль, что въ губерніяхъ съ мелкимъ землевладѣніемъ и пестротой залеганія почвъ удобнѣе способъ районовъ, а въ обратномъ случаѣ—способъ оцѣнки по сортамъ почвъ.

Мнѣ кажется, однако, что центръ тяжести всего вопроса лежитъ не въ большей или меньшей крупности землевладѣній, а именно въ примѣнимости и необходимости скалы проф. В. В. Докучаева. Дѣло въ томъ, что и при способѣ районовъ, можетъ быть, окажется возможнымъ обойтись безъ нея, если остановиться только на районахъ, не выводя разрядовъ, и подставляя, такъ сказать, вмѣсто сортовъ почвъ нашего способа цѣлые комплексы ихъ. Собственно, и въ Самарской губ. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается очень пестрое залеганіе почвъ, напр., въ южной части Новоузенскаго у., гдѣ рядомъ залегаютъ пятнами въ нѣсколько квадр. сажень солонцы, каштановые суглинки, солонцеватыя суглинки и др. почвы. Этотъ доводъ (т. е. пестрота залеганія почвъ) отпадаетъ еще и потому, что и самая скала производительности почвъ выводилась, напр. для Владимірскаго у., не по типамъ почвъ, а по типамъ пашни, т. е. по цѣлому комплексу почвъ. Я думаю, что въ случаяхъ пестраго залеганія почвъ возможно будетъ достаточно точно опредѣлить пропорцію именно типовъ пашни во владѣніяхъ, по которымъ и суммировать данныя объ урожайности.

И такъ главнымъ вопросомъ примѣненія естественно-историческаго изученія почвъ для оцѣнки земель является такой: возможно ли обойтись при этомъ безъ цифрового точнаго выраженія (скалы) естественной производительности почвъ? А если это такъ, то позвольте закончить мое сообщеніе предложеніемъ: не является ли наиболѣе удобнымъ и легкимъ, гдѣ возможно, выводить нормальныя урожайности только по сортамъ или видамъ почвъ, а нельзя—по комбинаціямъ ихъ или типамъ пашни?

Л. Прасоловъ.

Основные принципы собиранія и разработки оцѣночно-статистическихъ матеріаловъ.

Вопросы оцѣночной статистики служили предметомъ продолжительныхъ обсужденій на всѣхъ сѣздахъ и совѣщаніяхъ статистиковъ, имѣвшихъ мѣсто за послѣдніе 3—4 года. Казалось бы, оцѣночное дѣло—дѣло узкое и специальное, не должно вызывать много вопросовъ, отнимать время, такъ скудно отводимое для сѣздовъ.

Однако вниманіе, удѣляемое вопросамъ оцѣночной статистики, имѣетъ за собой достаточныя оправданія; не говоря о важности оцѣночной статистики съ практической точки зрѣнія, достаточно указать на основанія чисто теоретическаго свойства, какъ наиболѣе важныя въ глазахъ статистиковъ. Въ сущности, ни одна изъ отраслей статистики, даже чисто экономическая, не затрагиваетъ такихъ глубинъ экономики народной жизни, какъ оцѣночная, если только подъ послѣдней разумѣть научно и широко поставленное изслѣдованіе всѣхъ элементовъ сельскохозяйственнаго производства и результатовъ экономической дѣятельности сельскохозяйственнаго населенія. И не смотря на это, или вѣрнѣе, именно благодаря этому, нельзя считать, что основные принципы методовъ изслѣдованія оцѣночной статистики твердо установлены, — совсѣмъ напротивъ, чѣмъ дальше идетъ изслѣдованіе, тѣмъ болѣе возникаетъ вопросовъ, вопросовъ чисто теоретическаго характера, подтачивающихъ подъ корень тѣ исходные пункты и основанія, которыя были приняты въ первыхъ по времени работахъ, послужившихъ образцомъ для большинства послѣдующихъ.

Такъ на засѣданіяхъ статистической комиссіи В. Э. Общ. въ 1899 г. была подвергнута сомнѣнію правильность приема, примѣнявшагося до сихъ поръ въ оцѣночныхъ работахъ и заключающагося въ стремленіи *нормировать* всякое хозяйственное явленіе, отвлекая его тѣмъ самымъ отъ той конкретной, дѣйствитель-

ной обстановки, въ которой оно протекаетъ (напр. такъ называемая нормальная урожайность).

Признавъ такое сомнѣніе правильнымъ, стоитъ только сдѣлать одинъ шагъ дальше и можетъ поколебаться примѣняемый во всѣхъ оцѣночныхъ работахъ такъ называемый методъ выручки и затратъ, какъ онъ обыкновенно понимается.

Въ самомъ дѣлѣ,—разъ признается вполне научнымъ приемомъ—ислѣдованіе явленій, не абстрагируя ихъ и не отвлекая отъ дѣйствительной жизни, то вполне естественно задать вопросъ: правильно ли опредѣленіе напр. издержекъ производства, будетъ ли то въ крестьянскомъ или частновладѣльческомъ хозяйствѣ, исходя изъ данныхъ урочнаго положенія съ одной стороны и поденныхъ цѣнъ на рабочія руки — съ другой, или на основаніи сдѣльныхъ платъ. Объ искусственности такого способа относительно крестьянскаго хозяйства говорилось очень много; что же касается частныхъ владѣльцевъ, то нужно имѣть въ виду, что расходъ на поденныхъ рабочихъ составляетъ въ большинствѣ сравнительно незначительную часть всѣхъ расходовъ по веденію хозяйства. Въдѣ въ дѣйствительности издержки производства во всякомъ хозяйствѣ слагаются изъ ежегодныхъ тратъ разнаго рода капиталовъ, соединеніе которыхъ только и составляетъ хозяйство; слѣдовательно казалось бы, что единственно правильнымъ, единственно научнымъ методомъ опредѣленія величины издержекъ производства является народженіе величины ежегодно истрачиваемыхъ въ хозяйствѣ составляющихъ его капиталовъ. Но такой взглядъ на дѣло долженъ былъ бы совершенно измѣнить характеръ программъ и суть собиранія оцѣночныхъ матеріаловъ: тогда необходимо было бы производить при описаніи учетъ всѣхъ капиталовъ, входящихъ въ составъ хозяйства, и этотъ учетъ составилъ бы центръ оцѣночнаго описанія.

Еще болѣе радикальныя измѣненія получились бы, конечно, въ методахъ выработки нормъ элементовъ доходности, какъ равно и въ составѣ самыхъ элементовъ, если бы издержки производства опредѣлялись, принимая во вниманіе ежегодную трату капиталовъ. Словомъ, не смотря на то, что оцѣночныя работы ведутся земствами въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ, не смотря на то, что вышло довольно много трудовъ по оцѣнкѣ, все же до настоящаго времени, или вѣрнѣе именно въ настоящее время, возникаетъ не мало вопросовъ въ правильности ранѣе примѣнявшихся приемовъ и сознаніе необходимости ихъ пересмотра.

Настоящій докладъ не имѣетъ, конечно, цѣлью произвести столь сложную работу пересмотра: все вышеизложенное было

приведено лишь какъ доказательство того, что оцѣночная статистика имѣетъ полное право на то вниманіе, которымъ она пользовалась послѣднее время.

Цѣль настоящаго доклада гораздо уже и проще, именно—высказать относительно объема и характера собираемыхъ оцѣночныхъ матеріаловъ и способовъ ихъ разработки нѣкоторыя соображенія, которыя являются результатомъ примѣненія при изученіи экономическихъ явленій того метода, который позволялъ бы изобразить сельскохозяйственное (или другое какое) производство и его результаты въ той экономической обстановкѣ, которая имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности.

Къ сожалѣнію, за недостаткомъ времени, не представляется возможнымъ подробно останавливаться на критикѣ употребляемыхъ обыкновенно при оцѣночныхъ работахъ программъ для собиранія свѣдѣній на мѣстахъ и методовъ разработки собранныхъ матеріаловъ, въ цѣляхъ опредѣленія доходности отдѣльныхъ угодій. Приходится ограничиться изложеніемъ главнымъ образомъ положительной стороны задачи, изложеніемъ тезисовъ настоящаго доклада. Конечной цѣлью оцѣночно-статистическихъ работъ является опредѣленіе чистаго дохода, который получается въ результатѣ веденія сельскохозяйственнаго производства. Если разложить этотъ чистый доходъ, то онъ въ дѣйствительности будетъ представлять нѣсколько отдѣльныхъ видовъ дохода: во 1) доходъ землевладѣльца въ видѣ ренты, 2) обычный въ странѣ % на капиталы, затраченные въ хозяйствѣ и, наконецъ, 3) предпринимательскую прибыль. Не для всѣхъ типовъ хозяйствъ указанные выше 3 составныя части чистаго дохода являются на лицо. Въ капиталистическомъ хозяйствѣ, которое ведетъ владѣлецъ на своей землѣ, могутъ получаться всѣ три вида дохода; при условіи веденія хозяйства на арендованной землѣ, хотя и получаютъ всѣ три части чистаго дохода, однако онѣ распредѣляются между двумя категоріями лицъ: рента поступаетъ владѣльцу; предпринимательская прибыль—арендатору; % на затраченные въ хозяйствѣ капиталы ему же или распредѣляются между нимъ и владѣльцемъ, смотря по тому, кто изъ нихъ и въ какой части принималъ участіе въ затратахъ на обзаведеніе хозяйства.

Въ хозяйствахъ, въ которыхъ не примѣняютъ наемнаго труда и которыя ведутся на своей землѣ, всѣ виды дохода сливаются въ одинъ; кромѣ того, и та часть, которая въ капиталистическомъ хозяйствѣ играетъ роль расхода и идетъ въ вознагражденіе за трудъ наемнымъ рабочимъ, здѣсь поступаетъ въ распоряженіе хозяина.

Но, въ дѣйствительности, въ хозяйствахъ этого типа въ экономической борьбѣ за свое существованіе теряется и рента и проценты на капиталы; этимъ хозяйствамъ остается только одно: держаться на такомъ уровнѣ, чтобы ежегодные расходы по хозяйству (какъ воспроизведеніе рабочей силы т. е. содержаніе самого рабочаго и его семьи, поддержаніе и содержаніе живого и мертваго инвентаря и пр.) покрывались общимъ валовымъ доходомъ и часто не только тѣмъ, который получается отъ земледѣлія, но и отъ всѣхъ стороннихъ заработковъ хозяина и членовъ его семьи.

Послѣднее положеніе можно считать твердо установившимся въ экономической литературѣ, и оно должно быть принято во вниманіе при производствѣ оцѣночныхъ работъ.

Что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ?

Въ большинствѣ вышедшихъ до сихъ поръ работъ по оцѣнкѣ, работъ, которыя имѣли въ виду исключительно крестьянскія хозяйства, часть которыхъ, составляющая можетъ быть большинство, по вышеуказаннымъ причинамъ является *бездоходными*, для опредѣленія доходности сельскохозяйственныхъ предпріятій въ этихъ хозяйствахъ употребленъ такъ называемый способъ выручекъ и затратъ въ обычномъ, въ сущности, неправильномъ пониманіи этого слова: брались, какъ указывалось выше, не дѣйствительныя издержки производства, а тѣ, которыя получились бы, если бы крестьяне земледѣльцы нанимали поденныхъ рабочихъ и при томъ точь въ точь на то количество рабочихъ дней, какіе потребуются на основаніи математическаго разчета на ихъ хозяйства. Конечно, въ результатѣ такихъ работъ крестьянское хозяйство оказалось доходнымъ, настолько доходнымъ, что крестьянинъ земледѣлецъ долженъ быть доволенъ и какъ землевладѣлецъ, такъ какъ приписываемый его хозяйству доходъ даетъ возможность получать ренту съ его земли, покрывать % на затраченный капиталъ, вообще вручать ему весь продуктъ его труда. Повидимому, на этотъ счетъ не было никакого сомнѣнія, такъ какъ всѣ выводы о доходности крестьянскаго хозяйства переносились цѣликомъ на хозяйства владѣльческія. Считалось достаточнымъ сдѣлать при этомъ оговорку, что такое перенесеніе выводовъ дѣлается, во-первыхъ, потому, что частныя владѣнія составляютъ всего какихъ-нибудь 15—20%, и, во-вторыхъ, что если выключить изъ послѣдняго количества арендуемую крестьянами землю, то въ частнохозяйственномъ пользованіи останется совсѣмъ ничтожный процентъ. Первый доводъ, конечно, имѣетъ за себя кое-какія данныя, чтобы быть признаннымъ, хотя рѣшающимъ моментомъ въ этомъ случаѣ является не % отношеніе частновладѣльческой земли ко всей

площади, а абсолютные размѣры частнаго владѣнія; что же касается второго довода, то онъ грѣшитъ болѣе серьезнымъ недостаткомъ: въ арендной платѣ частный владѣлецъ получаетъ ренту, которой крестьянинъ за свою землю обыкновенно не получаетъ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ распространены крестьянскія аренды, даже болѣе чѣмъ ренту, такъ какъ въ арендной платѣ заключается и % на капиталъ въ крестьянскомъ скотѣ и инвентарѣ и не рѣдко часть заработной платы, которую долженъ былъ бы получить крестьянинъ, если бы его трудъ по обработкѣ арендованной земли оцѣнить по рыночнымъ цѣнамъ. Второй доводъ, слѣдовательно, долженъ доказывать какъ разъ обратное тому, въ защиту чего обыкновенно выставляется: онъ указываетъ, что частновладѣльческое хозяйство находится по отношенію къ извлеченію дохода въ совершенно иныхъ условіяхъ, нежели крестьянское, что хотя своего хозяйства въ этихъ случаяхъ владѣльцы не ведутъ или ведутъ въ незначительныхъ размѣрахъ, но тѣмъ не менѣе они ухитряются получать почти всѣ три составныя части чистаго дохода отъ сельскохозяйственнаго предпріятія.

Первое требованіе, которое слѣдуетъ на основаніи вышеизложеннаго предъявить къ опредѣленію чистаго дохода отъ сельскохозяйственнаго предпріятія, — это расчлененіе чистаго дохода на три составныя части и выраженіе каждаго вида дохода въ цифрахъ.

Оцѣночная статистика, имѣющая въ виду опредѣлить не только чистый доходъ отъ сельскохозяйственнаго производства вообще, но и отдѣльныя составныя части его, должна въ своихъ программахъ, какъ по собиранію свѣдѣній на мѣстахъ, такъ и по ихъ разработкѣ, центральнымъ пунктомъ поставить учетъ всѣхъ капиталовъ, составляющихъ хозяйство, и всѣхъ расходовъ, которые въ дѣйствительности въ немъ производятся, должна стремиться къ возможно широкой конкретизаціи явленій и стать какъ можно дальше отъ приведенія ихъ къ „нормальному типу“.

Въ результатъ такого учета явится возможность опредѣлять и издержки производства, исходя не изъ урочнаго положенія на сельскохоз. работы, а изъ дѣйствительной траты разнаго вида капиталовъ въ хозяйствѣ; или, по меньшей мѣрѣ, учетъ капиталовъ, если послѣдніе положить въ основаніе дѣленія хозяйствъ на экономическія группы, укажетъ, какіе способы въ каждой изъ послѣднихъ слѣдуетъ примѣнить для опредѣленія величины издержекъ производства.

Изъ только-что развитаго основнаго положенія вытекаютъ или имѣютъ непосредственную связь всѣ нижеизлагаемыя условія.

Единицей оцѣночнаго описанія, во-первыхъ, должно быть хозяйство. Владѣніе описывается не какъ нѣчто самостоятельное и главное, а только какъ элементъ хозяйства.

Программа для описанія хозяйствъ должна быть по своему существу одна и таже какъ для крупныхъ, такъ и для мелкихъ хозяйствъ, какъ для крестьянскихъ, такъ и для частновладѣльческихъ или арендаторскихъ хозяйствъ; разница между ними можетъ быть только въ тѣхъ частяхъ, которыя обуславливаются разницей въ самой организаціи хозяйства (напр., въ крестьянскомъ и вообще не капиталистическомъ должно быть подвергнуто специальному изслѣдованію отчужденіе на сторону рабочихъ силъ семьи и пр.). Въ виду практической необходимости, конечно, придется дѣлать нѣкоторыя отступленія отъ только-что высказаннаго положенія: подробное оцѣночное описаніе каждаго крестьянскаго хозяйства было бы посильно лишь при исключительныхъ условіяхъ, въ громадномъ же большинствѣ случаевъ пришлось бы ограничиться сплошной подворной переписью съ учетомъ рабочихъ силъ, ихъ отчужденія на сторону, найма со стороны, регистраціей скота и посѣва и монографическимъ описаніемъ по подробной программѣ извѣстнаго $\%$ типичныхъ для разныхъ группъ хозяйствъ съ учетомъ всѣхъ капиталовъ, которые входятъ въ составъ хозяйства, и дѣйствительнымъ разслѣдованіемъ рабочихъ силъ на выполнение отдѣльныхъ работъ.

Не слѣдуетъ, далѣе, изолировать крестьянскія хозяйства отъ прочихъ и при разработкѣ матеріаловъ и при выведеніи оцѣночныхъ нормъ: всѣ хозяйства должны представлять изъ себя непрерывную цѣпь постепенно усложняющихся по своимъ составнымъ частямъ группъ. Всѣ они должны быть разбиты на экономическія группы всего правильнѣе, повидимому, въ зависимости отъ размѣра входящихъ въ составъ хозяйствъ капиталовъ.

Изъ числа возраженій, которыя могутъ быть выставлены противъ послѣдняго положенія, пожалуй самое главное мѣсто займетъ слѣдующее: такъ какъ разработка оцѣночныхъ данныхъ ведется обыкновенно по сравнительно небольшимъ территориямъ (пахатнымъ районамъ, оцѣночнымъ районамъ, однороднымъ въ хозяйственномъ отношеніи мѣстностямъ), то выдѣленіе въ этихъ мѣстностяхъ еще экономическихъ группъ хозяйствъ въ сильной степени ослабитъ матеріалъ съ количественной стороны; поэтому и выводъ среднихъ величинъ окажется не надеженъ. Но изъ этого затрудненія можно выйти относительно очень легко, если только хоть нѣсколько отступать отъ обычныхъ приѣмовъ разработки оцѣночныхъ матеріаловъ.

Во-первыхъ, нѣтъ надобности (если исходить изъ чисто теоретическихъ соображеній) разрабатывать матеріалъ непременно поуѣдно: разработка по губерніи, или по крайней мѣрѣ по группамъ уѣздовъ, была бы во всѣхъ отношеніяхъ желательнѣе — и со стороны теоретической и со стороны практической.

Кромѣ того, если освободиться отъ такихъ неопредѣленныхъ и неустановившихся терминовъ, какъ оцѣночный районъ, однородная въ хозяйственномъ отношеніи мѣстность, принявъ за основаніе изученіе каждаго элемента или фактора въ его собственномъ районѣ, то всѣ возраженія противъ выведенія оцѣночныхъ нормъ по экономическимъ группамъ хозяйствъ падутъ сами собой.

Послѣдніе изъ затронутыхъ вопросовъ имѣютъ впрочемъ и сами по себѣ большое теоретическое и практическое значеніе.

Издержки производства выводятся обыкновенно для цѣлыхъ уѣздовъ, на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что въ предѣлахъ одного уѣзда цѣны на рабочія руки и вообще экономическія условія измѣняются незначительно. Однако, для отдѣльныхъ уѣздовъ, хотя бы и сосѣднихъ, величина издержекъ остается разная. Въ этомъ нельзя не видѣть искусственности и неправильности въ методологическомъ отношеніи. Правда, бываютъ и другія крайности.

Высказывается, напр., сожалѣніе о невозможности приурочить разработку данныхъ объ издержкахъ производства къ тѣмъ мелкимъ районамъ, для которыхъ выводилась нормальная урожайность. Это сожалѣніе является въ высшей степени характернымъ. Почему непременно всѣ элементы доходности должны быть выведены особо для каждаго пахатнаго района, характеризующагося исключительно одними почвенными различіями? Цѣны на рабочія руки, являвшіяся во всѣхъ оцѣночныхъ работахъ главной частью издержекъ производства, подчиняются въ своихъ пространственныхъ измѣненіяхъ совершенно инымъ причинамъ, нежели явленія урожайности.

Пріемъ, который допустилъ бы возможность разрабатывать каждое явленіе, каждый факторъ, вліяющій на доходность, въ предѣлахъ своего собственного района, опредѣленнаго признаками, специфически характеризующими изучаемое явленіе, былъ бы съ методологической стороны самымъ правильнымъ.

Примѣненіе его особенно было бы умѣстно при одновременной разработкѣ данныхъ по цѣлой губерніи или по нѣсколькимъ сосѣднимъ уѣздамъ.

Единственное препятствіе къ широкому примѣненію такого принципа разработки заключается, повидимому, въ трудности со-

единить эти отдѣльные районы въ мѣстности, для которыхъ можно было бы выводить нормы доходности, такъ какъ при такомъ способѣ разработки районы отдѣльныхъ элементовъ многократно бы перекрещивались другъ съ другомъ.

Но по существу это составляетъ лишь техническое затрудненіе, такъ какъ принципиально оно существуетъ и въ настоящее время: созданіе однородныхъ въ хозяйственномъ отношеніи мѣстностей по суммѣ экономическихъ признаковъ представляетъ въ сущности ту же работу и тѣ же затрудненія.

Но эти затрудненія совершенно исчезнутъ, если признать правильнымъ положеніе, что выработка общихъ основаній оцѣнки можетъ быть закончена опредѣленіемъ величины нормъ отдѣльныхъ элементовъ доходности, не доходя до опредѣленія нормъ самой доходности.

Другими словами: намѣтивъ—по вышеизложенному, не обращая вниманія на границы уѣздовъ—для каждаго элемента доходности свои собственные районы, опредѣлить въ предѣлахъ каждаго изъ нихъ среднее выраженіе для каждой экономической группы хозяйствъ и тѣмъ закончить работу по опредѣленію нормъ доходности.

Дальнѣйшая работа будетъ заключаться въ опредѣленіи чистой доходности отдѣльныхъ владѣній, — наложеніе на нихъ оцѣнки.

Конкретно эта схема выразится слѣдующимъ образомъ:

Заранѣе будутъ установлены: экономическая группировка хозяйствъ въ зависимости отъ размѣровъ вложенныхъ въ нихъ капиталовъ; затѣмъ, на основаніи изученія матеріала, относящагося къ каждому изъ элементовъ доходности, и факторовъ, отъ которыхъ эти элементы доходности зависятъ, губернія разбивается на районы, для каждаго изъ нихъ—такъ для разработки данныхъ объ урожайности устанавливаются напр. естественно-историческія мѣстности, для разработки данныхъ о цѣнахъ на рабочія руки—свои районы въ зависимости, напр. отъ густоты населенія; для расходовъ на поддержаніе хозяйственныхъ построекъ—свои районы по признаку хотя бы обезпеченія мѣстнымъ и привознымъ строительнымъ матеріаломъ, и т. д.

Въ предѣлахъ каждой такой мѣстности для каждой экономической группы хозяйствъ выводятся нормы элементовъ доходности: нормы урожайности, нормы издержекъ на оплату труда, нормы по расходованію капитала въ живомъ инвентарѣ; такія же нормы—для мертваго инвентаря, для построекъ, для расхода по доставкѣ сельскохозяйственныхъ произведеній на рынокъ, и т. д.

Этимъ опредѣленіемъ величины нормъ отдѣльныхъ элементовъ, изъ которыхъ слагается чистая доходность, и возможно, по настоящему, закончить работу по выведенію оцѣночныхъ нормъ. Дальнѣйшая работа, какъ сказано, будетъ заключаться въ наложеніи оцѣнокъ на отдѣльныя владѣнія.

Положимъ, имѣніе А принадлежитъ къ 1-ой экономической группѣ, лежитъ въ I-ой естественно-исторической мѣстности, слѣдовательно урожайность главныхъ хлѣбовъ, высѣвомъ которыхъ характеризуется I-ая группа, такая-то. По сбыту продуктовъ имѣніе А принадлежитъ къ такому рынку, среднія цѣны на которомъ для указанныхъ хлѣбовъ такая-то; слѣдовательно, валовая доходность одной десятины посѣва имѣнія А выражается *a* рублей. По издержкамъ производства оцѣниваемое имѣніе принадлежитъ къ нѣсколькимъ районамъ: по издержкамъ на рабочія руки въ мѣстности III-ей, по издержкамъ на стоимость провоза къ поясу V-му и т. д. Зная нормы всѣхъ указанныхъ расходовъ, для I-ой группы хозяйствъ и для cadaго изъ районовъ, легко опредѣлить общій расходъ на 1 д. пашни въ немъ, и слѣдовательно чистый доходъ.

Удовлетворяя, по нашему мнѣнію, требованіямъ научной разработки статистическихъ матеріаловъ, избавляя отъ натяжекъ въ образованіи „оцѣночныхъ районовъ“, мѣстностей однородныхъ въ хозяйственномъ отношеніи, такой методъ выведенія оцѣночныхъ нормъ является въ то же время очень простымъ, допускающимъ возможность во всякое время, съ измѣненіемъ въ какой либо мѣстности условій сельскохозяйственной жизни, дѣлать частичныя измѣненія и въ величинѣ нормъ отдѣльныхъ элементовъ доходности.

Въ результатѣ, намъ кажется возможнымъ выставить слѣдующія принципиальныя положенія:

1) Центръ тяжести при собираніи оцѣночныхъ свѣдѣній долженъ составлять учетъ всѣхъ капиталовъ, входящихъ въ составъ хозяйства.

2) При опредѣленіи доходности сельскохозяйственного производства слѣдуетъ принимать во вниманіе расходованіе всѣхъ капиталовъ, составляющихъ хозяйство.

3) Доходность слѣдуетъ опредѣлять для отдѣльныхъ группъ хозяйствъ, установленныхъ по размѣрамъ хозяйственныхъ капиталовъ, безразлично — крестьянское то хозяйство или частновладельческое.

4) Доходность слѣдуетъ дѣлить на 3 части: ренту, % на капиталъ и предпринимательскую прибыль, и эти величины опредѣлять для разныхъ группъ хозяйствъ.

5) Единицей оцѣночнаго описанія при мѣстномъ изслѣдованіи должно быть не владѣніе, а хозяйство.

6) Разработка оцѣночныхъ матеріаловъ должна быть не поуѣздная, а порайонная (по всей губерніи или группамъ уѣздовъ).

7) Какъ при изученіи отдѣльныхъ экономическихъ факторовъ, такъ и при опредѣленіи нормъ элементовъ доходности слѣдуетъ каждый факторъ, каждый элементъ доходности разсматривать въ предѣлахъ своего собственнаго района, границы котораго обусловливаются признаками, свойственными изучаемому явленію (фактору, элементу).

8) Чисто оцѣночная работа можетъ быть закончена опредѣленіемъ величины нормъ отдѣльныхъ элементовъ доходности, не включая въ себя опредѣленіе нормъ самой доходности.

П. Пыгевъ.

Къ вопросу объ изслѣдованіи причинъ и размѣровъ пониженія благосостоянія населенія черноземныхъ губерній средней полосы Европейской Россіи. ¹⁾

Лѣтъ тридцать-сорокъ тому назадъ путешественникъ, пересѣкая Россію въ меридіональномъ направленіи съ сѣвера на югъ, за Москвою вступалъ въ такъ называемую среднюю черноземную область, затѣмъ—въ цвѣтушую, людную Малороссію и, наконецъ, черезъ безбрежный океанъ степей, достигалъ благодатныхъ береговъ Чернаго моря. На протяженіи полутора тысячъ верстъ—отъ Москвы до Крыма—сѣверянина поражали какъ природное богатство края, такъ и—если не полное довольство, то во всякомъ случаѣ—сытость его населенія. Средняя черноземная полоса Европейской Россіи была покрыта тучными нивами, Малороссія утопала въ садахъ, а Новороссія, хотя тогда уже и не представляла собою той цѣлинной степи, которую такъ чудно воспѣлъ Гоголь, но всетаки это былъ богато одаренный природою край, къ которому рука человѣка какъ бы только начала прикасаться.

Въ настоящее время достаточно проѣхать это же пространство на такъ называемомъ севастопольскомъ поѣздѣ, чтобы получить впечатлѣніе о мѣстности, и, къ сожалѣнію, впечатлѣніе будетъ совершенно иное. Съ одной стороны, по дорогѣ мы встрѣчаемъ рядъ вновь выросшихъ громадныхъ городскихъ центровъ (Харьковъ, Екатеринославъ и др.), чувствуется присутствіе гдѣ-то вблизи подъема промышленной жизни; съ другой—вся страна утратила свой прежній обликъ обильнаго края. Средняя черноземная полоса, еще въ 70-хъ годахъ только-что истекшаго столѣтія слышавъ „житницу Россіи“, выражаась словами одной оф-

¹⁾ Настоящій докладъ напечатанъ въ „Вѣстникѣ Европы“ (1902 г. № 3, подъ заглавіемъ „По вопросу объ обѣднѣннн черноземнаго центра Россіи“).

официальной газеты, „стала обнаруживать признаки экономического застоя“, то-есть — по просту — обѣднѣла, и если еще и отпращивает за свои предѣлы значительное количество хлѣба, то какъ бы въ ущербъ интересамъ мѣстнаго населенія, которое периодически голодаетъ и бѣжитъ съ родины на югъ, на юго-востокъ, въ далекую Сибирь... Измѣнились не къ лучшему Малороссія и изборожденные плугомъ южныя степи.

Обращаясь специально къ средней черноземной полосѣ Европейской Россіи, видимъ, что объ обѣднѣннн ея до послѣдняго времени говорилось мало, и на отдѣльныя указанія, что въ ней не все обстоитъ благополучно, большею частью не обращалось вниманія. Ростъ русской обрабатывающей промышленности, мировое значеніе сибирской магистрали и тому подобныя бьющія въ глаза явленія нашей экономической жизни какъ бы заслоняли собою отъ нашихъ взоровъ то, что дѣлается у насъ подъ бокомъ—внутри страны. Надо было пережить рядъ голодовокъ,—„справиться съ которыми собственными силами населеніе оказалось не въ состояніи“,—чтобы на систематически изъ года въ годъ бѣднѣющій край было обращено вниманіе. Первое, если не ошибаюсь, изъ правительственныхъ органовъ было министерство финансовъ, которое занялось изученіемъ „оскуднѣнн“ нашего центра. Съ этою цѣлью еще съ половины 90-хъ годовъ финансовое вѣдомство занялось „разработкою матеріаловъ объ экономическомъ положеніи губерній Европейской Россіи, которые, съ одной стороны, имѣлись въ распоряженіи департамента окладныхъ сборовъ, а съ другой—могли быть извлечены изъ существовавшихъ въ то время правительственныхъ статистическихъ изслѣдованій“ („Вѣстн. Фин.“, 1901, № 46). Выполненіе означенныхъ работъ указало на недостаточность имѣвшихся статистическихъ матеріаловъ, и было тогда же признано, что дальнѣйшая разработка вопроса „существенно необходима“ (тамъ же).

Затѣмъ, по почину бывшаго въ то время директоромъ департамента торговли и мануфактуры, нынѣ товарища министра финансовъ, В. И. Ковалевскаго весною 1899 года было образовано особое совѣщаніе изъ нѣсколькихъ лицъ ¹⁾ для дальнѣйшаго изученія этого вопроса. Подсобными средствами для работъ этого совѣщанія опять послужили официальныя изданія, неизданный матеріалъ департамента окладныхъ сборовъ и отдѣльныя

¹⁾ Совѣщаніе состояло изъ слѣдующихъ лицъ: С. С. Бехтѣва, К. Ф. Головина, И. А. Звегинцева, М. П. Кошкарлова, А. Д. Полѣнова и А. А. Суворина.

сообщенія членовъ самаго совѣщанія. Результаты трудовъ этого совѣщанія изложены однимъ изъ членовъ его, *А. Д. Польшовымъ*, въ недавно изданной брошюрѣ: „*Изслѣдованіе экономическаго положенія центрально-черноземныхъ губерній*“ (Труды особаго совѣщанія 1899—1901 гг. М. 1901).

„Совѣщаніе прежде всего (читаемъ въ этой брошюрѣ) остановилось на томъ обстоятельстве, что, согласно указаніямъ большинства данныхъ, явленіе упадка центрально-черноземныхъ губерній—не особенно давняго происхожденія, такъ какъ въ 70-хъ и даже въ началѣ 80-хъ годовъ не только не замѣчалось пониженнаго уровня благосостоянія этого района, но напротивъ онъ находился въ положеніи или равномъ, или лучшемъ сравнительно съ другими“ (стр. 31).

Затѣмъ при разсмотрѣннн отдѣльныхъ признаковъ благосостоянія населенія изслѣдуемаго района, совѣщаніе пришло, между прочимъ, къ слѣдующимъ выводамъ:

Недоимки по *окладнымъ сборамъ*, составлявшія, въ среднемъ, за пятилѣтіе 1871—75 гг. около 4 милліоновъ рублей, или 10% всего оклада, въ 1898 г. достигли 55 милліоновъ рублей, что составляетъ уже 177% оклада; тогда какъ по другимъ районамъ (группамъ губерній) процентъ этотъ хотя въ общемъ и возросъ, но колебался между 7 и 86%, за исключеніемъ губерній восточныхъ, въ которыхъ онъ достигъ 232% (41 милліона рублей).

Недоимочность заемщиковъ крестьянскаго банка въ облѣдованной области возросла какъ нигдѣ въ Россіи, и съ 41% годовыхъ поступленій, которые она составляла въ 1886 году, достигла въ 1895 году 146%, тогда какъ процентъ недоимочности въ восточныхъ губерніяхъ составляетъ 90% (вмѣсто 22% для 1886 г.), въ остальныхъ значительно ниже, а въ среднемъ для всей Россіи—56% (противъ 36% въ 1886 г.).

Сборъ хлѣбовъ и картофеля (считая 3 пуда послѣдняго за 1 пудъ хлѣба) въ отношеніи къ числу жителей сократился за 30 лѣтъ на 33%, тогда какъ для всей Европейской Россіи сокращеніе это за тотъ же періодъ времени составляетъ всего 7%, а на югѣ, наоборотъ, замѣтно возросъ (на 84%). Оскудѣли и хлѣбозапасные магазины; такъ, запасы составляли—въ % къ требуемому количеству—вмѣсто 76%, бывшихъ въ 60-хъ годахъ, всего 29% (въ 1891—95 гг.). Запасы въ центрѣ оскудѣли болѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ страны.

Изъ данныхъ конскихъ переписей за 1888, 91 и 93 гг., за исключеніемъ западной части Россіи, повсюду замѣчается постепенная *убыль* количества лошадей, но нигдѣ эта убыль такъ не

замѣтна, какъ въ обслѣдуемыхъ губерніяхъ, въ которыхъ она выражается цифрой въ 931 тысячу головъ, или на 40⁰/₀, и въ губерніяхъ восточныхъ — 462 тыс. головъ, или на 43⁰/₀, тогда какъ въ другихъ группахъ губерній наибольшее сокращеніе количества лошадей достигаетъ всего 15⁰/₀, и то въ самой промышленной части Россіи — въ подмосковномъ районѣ.

При разсмотрѣніи *поступлений обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ и расходованій государствомъ* на нужды отдѣльныхъ группъ губерній въ среднемъ за пятилѣтіе 1894—98 гг., оказывается, что центральная черноземная область по суммѣ поступленій занимаетъ пятое мѣсто (послѣ выдѣленныхъ изъ группъ двухъ столичныхъ губерній, губерній южныхъ и царства польскаго), а именно съ области этой собирается 106 милліоновъ рублей, тогда какъ расходовъ произведено въ нихъ менѣе 43 милліоновъ рублей, т.-е. 40⁰/₀ поступленій. Такого низкаго процента нѣтъ ни въ одной изъ группъ губерній всего государства; наоборотъ, во многихъ районахъ процентъ этотъ превышаетъ 100, какъ, напримѣръ, въ Сѣверо-западномъ краѣ, Закавказьѣ, Туркестанѣ и Восточной Сибири (167⁰/₀).

Въ *торгово-промышленномъ отношеніи* центральный черноземный районъ занимаетъ послѣднее мѣсто въ Европейской Россіи, что совѣщаніе объясняетъ „замкнутостью въ одной сферѣ дѣятельности — въ сельскохозяйственной“.

Совѣщаніемъ обращено было вниманіе и на частичныя причины обѣднѣнія края, — напр., на упадокъ винокуренія, вслѣдствіе измѣненія условій этой отрасли производства со стороны законодательства; на новый тарифъ желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ, давшій возможность болѣе отдаленнымъ, „молодымъ“ областямъ конкурировать съ центромъ въ производствѣ хлѣба на вывозъ; на недостатокъ въ кредитѣ послѣ освобожденія крестьянъ и на нѣкоторыя другія причины.

Въ результатѣ совѣщаніе пришло къ заключенію, что „нѣкогда цвѣтущее состояніе“ средней черноземной полосы Европейской Россіи „измѣнилось къ худшему, и это ухудшеніе захватило столько различныхъ явленій общественной жизни и выразилось и продолжаетъ выражаться съ такимъ постоянствомъ, что приписать его какимъ-либо случайнымъ и переходящимъ причинамъ становилось, очевидно, невозможнымъ“.

Въ заключеніи своемъ совѣщаніе указываетъ на рядъ причинъ обѣднѣнія центра, между прочимъ, на слѣдующія: 1) „Хотя естественныя условія этого района, какъ — континентальный климатъ, преобладаніе культуры сѣрыхъ хлѣбовъ, удаленность отъ

внѣшнихъ границъ и портовъ и другія, могли дѣйствовать угнетающимъ образомъ на экономическій его ростъ, но не слѣдуетъ забывать, что эти естественныя условія и прежде составляли характерную принадлежность этой мѣстности, а между тѣмъ большинство вышеприведенныхъ данныхъ свидѣтельствуетъ о сравнительно недавнемъ происхожденіи понижательнаго движенія ея благосостоянія“ (стр. 65). 2) Сельскохозяйственныя работы составляютъ единственный заработокъ крестьянскаго населенія района,—между тѣмъ прежде здѣсь процвѣтали кустарничество и домашніе промыслы. 3) Недостатокъ заботы къ сельскому хозяйству со стороны правительственныхъ учреждений, притомъ „всего меньше“ для центральныхъ губерній, тогда какъ „въ платежномъ отношеніи“ отъ нихъ „требовалось всего больше“. 4) Какъ на задерживающій элементъ, совѣщаніе указываетъ на безправіе нашего крестьянства—„въ области уголовной сохранились тѣлесныя наказанія, а въ числѣ способовъ взиманія податей — личное задержание“...

Наконецъ, совѣщаніе пришло къ заключенію, что въ положеніи почти не менѣе тяжеломъ находятся и наше среднее Поволжье, и восточныя губерніи.

Работа совѣщанія не удовлетворила финансовое вѣдомство, потому что она „главнымъ образомъ“ основана была „на общихъ правительственныхъ матеріалахъ“ и не было произведено спеціальнаго изслѣдованія. Съ этой послѣдней цѣлью въ 1899 году былъ командированъ одинъ изъ членовъ ученаго комитета министерства финансовъ въ нѣкоторыя черноземныя и южныя губерніи, который, по словамъ „Вѣстника Финансовъ“, и собралъ „рядъ данныхъ, непосредственно касающихся условій современнаго экономическаго положенія сельскаго населенія“. Наконецъ, какъ „въ устраненіе пробѣловъ прежнихъ изслѣдованій“, для использованія матеріала, добытаго специально командированнымъ вышеозначеннымъ лицомъ, такъ „и въ особенноти для дополненія его новыми данными“, подъ руководствомъ товарища министра финансовъ В. Н. Коковцова образована въ настоящее время новая коммиссія, которая и приступила уже къ своей работѣ, причемъ особымъ совѣщаніемъ при департаментѣ окладныхъ сборовъ выработана и программа самаго изслѣдованія. Не стану излагать этой программы,—интересующіеся могутъ найти ее въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ за 1901 годъ, въ № 46. Скажу одно — она мало чѣмъ отличается отъ программы первоначальнаго обслѣдованія,—тотъ же официальный матеріаль,—правда, нѣсколько расширенный рекомендаціей пользоваться земскими изданіями и другими источниками...

Въ комиссію В. Н. Коковцова, кромѣ представителей разныхъ правительственныхъ учреждений, войдутъ спеціалисты-теоретики и мѣстные дѣятели, „близко знакомые съ положеніемъ сельскаго хозяйства и промышленностью“. При работѣ своей комиссія думаетъ сосредоточиться „на явленіяхъ и условіяхъ *исключительно экономическаго характера*“ (курсивъ нашъ), такъ какъ „иная постановка дѣла, распространеніе изслѣдованія за предѣлы указаннаго объема, неминуемо повлекли бы къ новымъ осложненіямъ и безъ того трудной задачи, которыя замедлили бы достиженіе коренной цѣли предпринятой работы“.

Искренно желая возможно полнаго успѣха комиссіи В. Н. Коковцова, я не могу не указать на нѣкоторые вопросы, которыхъ, по моему мнѣнію, обойти нельзя, и которые, если и затронуты въ программѣ министерскаго изслѣдованія, то недостаточно, или совершенно опущены.

Касаясь вопроса о землевладѣніи и землепользованіи въ опубликованныхъ результатахъ прежнихъ работъ, недостаетъ разработки вопроса объ обеспеченности населенія землею какъ при надѣленіи крестьянъ послѣ освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, такъ и въ настоящее время. Новая программа такъ кратка, что не видно, будетъ ли это сдѣлано и въ предполагаемой работѣ ¹⁾. Между тѣмъ извѣстно, что меньшаго количества надѣльной земли нигдѣ не получилъ русскій крестьянинъ, какъ въ нашемъ черноземномъ центрѣ: нигдѣ не было нарѣзано столько „четвертныхъ“ и тому подобныхъ „нищенскихъ“ надѣловъ. Во что же превратились эти надѣлы въ настоящее время, когда населеніе, несмотря на замѣченный совѣщаніемъ слабый сравнительно ростъ, всетаки за пореформенное время увеличилось почти на 33%?..

Недостатокъ въ земельномъ запасѣ у крестьянъ (вслѣдствіе малаго надѣла) подорвалъ силы населенія съ самаго начала освободительнаго періода; недостатокъ этотъ создалъ и земельную спекуляцію: поднялъ цѣны на землю, какъ арендныя, такъ и продажныя, сдѣлалъ ненужной для землевладѣльца заботу о сельскохозяйственномъ прогрессѣ, когда земля и такъ, безъ труда со стороны самого владѣльца, даетъ хорошей доходъ. Со стороны

¹⁾ Въ „программѣ“, появившейся въ газетѣ „Нов. Вр.“ (1902 г., 15 янв., № 9291), относящейся до того же изслѣдованія комиссіей В. Н. Коковцова, имѣется пунктъ, касающійся надѣльной земли; но такъ какъ эта новая редакція „программы“ нисколько не измѣняетъ дѣла съ методологической стороны и способъ самаго изслѣдованія остается, очевидно, прежній, то высказанное здѣсь замѣчаніе остается въ силѣ. *Авторъ.*

же крестьянъ нельзя и ожидать движенія впередъ въ дѣлѣ улучшенія сельскаго хозяйства, когда приходится, ради насущнаго куска хлѣба, платить за землю почти полную стоимость этого необходимаго куска, а слѣдовательно проѣдать весь свой трудъ, — гдѣ же тутъ быть исправнымъ плательщикомъ повинностей или думать о сбереженіяхъ (вклады въ ссудо-сберегательныя кассы въ центрѣ почти не растутъ; земли крестьяне здѣсь, сравнительно съ другими частями Россіи, приобрѣтаютъ покупкою мало). Необходимо прослѣдить, какъ все это отражается на самомъ хозяйствѣ, — оно неминуемо должно повести къ безпорядочному его веденію, а слѣдовательно и къ ослабленію природныхъ силъ самой почвы.

Касаясь вопроса о переселеніи, необходимо не только учесть это явленіе, но и выяснить причины, его вызвавшія, и условія, среди которыхъ оно происходитъ. Это тѣмъ болѣе важно, что, по даннымъ одной изъ новѣйшихъ работъ знатока переселенческаго дѣла, А. А. Кауфмана („Сибирское переселеніе на исходѣ XIX вѣка“, Спб., 1901), нашъ черноземный центръ даетъ наибольшій процентъ переселенцевъ въ Сибирь, и число послѣднихъ ежегодно считается десятками тысячъ человѣкъ.

При обсужденіи вопроса о задержкѣ роста населенія, необходимо подробнѣе остановиться на причинахъ этого явленія: на развитіи болѣзненности и смертности (для разныхъ возрастовъ), вслѣдствіе дурнаго питанія, плохихъ жилищъ, голодовокъ; необходимо прослѣдить, хотя бы по даннымъ воинскихъ присутствій, — не ведутъ ли эти невзгоды къ вырожденію населенія (измѣненіе роста, объема груди, физическое ухудшеніе и т. п.).

Далѣе, необеспеченность населенія въ завтрашнемъ днѣ убиваетъ въ немъ всякую энергію — возможность подняться умственно, понижаются и нравственныя его основы. Необходимо изучить то и другое явленіе.

Наконецъ, необходимо коснуться еще одного характернаго явленія, замѣчаемаго въ нашей черноземной полосѣ и притомъ весьма недавняго происхожденія. Подъ вліяніемъ дурнаго веденія земледѣльческаго хозяйства происходитъ явленіе геологическаго характера — измѣняется самый рельефъ земли. Тамъ, гдѣ 20 — 30 лѣтъ тому назадъ была плоская степь, въ настоящее время поверхность изрѣзана оврагами. Предоставляю геологамъ и почвовѣдамъ болѣе подробное объясненіе вреда, приносимаго для страны развитіемъ овраговъ, — укажу только, что по мѣрѣ ихъ развитія сокращается площадь удобныхъ земель, уносится безъ пользы для человѣка съ оставшихся еще въ цѣлости полей масса частицъ верхняго плодороднаго слоя чернозема; далѣе изъ обнаженныхъ

оврагами прослоекъ песка въ подпочвѣ образуются летучіе пески, нерѣдко засыпающіе обширныя пространства культурной земли. Благодаря накопленію въ оврагахъ снѣга, сдуваемаго съ полей, и благодаря быстрому стоку весеннихъ и дождевыхъ водъ, поверхность лишается необходимой для нея влаги, наконецъ, самый климатъ становится суше. Какъ быстро растутъ овраги, можно судить по слѣдующему факту. За послѣднія 25 лѣтъ въ четырехъ уѣздахъ Воронежской губерніи (Задонскомъ, Нижнедѣвицкомъ, Коротоякскомъ и Богучарскомъ) на одной крестьянской надѣльной землѣ перешло изъ разряда удобныхъ земель въ разрядъ неудобныхъ около 50 тысячъ десятинъ, такъ что площадь неудобныхъ земель въ этихъ уѣздахъ на одномъ крестьянскомъ надѣлѣ увеличилась до 71%. Извѣстный русскій почвовѣдъ П. В. Отоцкій замѣчаетъ, что въ нашей черноземной полосѣ имѣются уѣзды, въ которыхъ овраги занимаютъ до 20% общей площади (см. ст. „Овраги“ въ „Энци. Слов.“ Брокгауза и Ефрона, Спб, 1897, т. XXI, стр. 668—671). Если принять во вниманіе, что въ нашемъ черноземномъ центрѣ крестьянской надѣль въ среднемъ занимаетъ болѣе половины всей площади (51%)—и изъ этого количества распахано до 80%—и такъ какъ овраги образуются главнымъ образомъ на пашняхъ крестьянъ, то окажется — въ уѣздѣ, приведенномъ П. В. Отоцкимъ какъ примѣръ, можно считать, что, благодаря вновь образованнымъ оврагамъ, населеніе за послѣднія 30 — 40 лѣтъ лишилось половины запаса культурной земли, тогда какъ численность самого населенія возросла на одну треть. Въ книгѣ Неймайра „Исторія земли“, вышедшей въ 1897 г. въ русскомъ переводѣ подъ редакціей проф. А. А. Иностранцева, овраги называются „бичемъ земледѣлія“, — они „грозятъ превратить всю южную (черноземную) Россію въ бесплодную пустыню“ (т. II, стр. 540). А что самъ человѣкъ, при бѣдности и малокультурности (каковыми мы являемся въ европейской семьѣ народовъ) или въ періоды пониженія культурности помогаетъ стихійнымъ силамъ превращать цвѣтушія страны въ пустыни, — примѣровъ масса: долина Нила суживается, обѣтованная земля сыновъ Израиля въ настоящее время не въ состояніи прокормить и пятой части прежняго своего населенія... А что нынѣ изъ себя представляетъ нѣкогда цвѣтушая Испанія?... Выѣзжая изъ Рима, вы попадаете въ пустынную, бесплодную, нездоровую Кампанью, нѣкогда покрытую садами, и т. д. Какъ быстро пустыня урываетъ у неумѣлаго человѣка культурныя его земли — можемъ и въ настоящее время прослѣдить на нашемъ Туркестанѣ. Вдоль границъ оазисовъ этой страны растутъ характерные кустарники,

скрѣпляющіе своими корнями песчаную почву пустыни и тѣмъ препятствующіе выдуванію ея вѣтромъ и образованію сыпучихъ, подвижныхъ песковъ — этого бича Средней Азіи. Человѣкъ, за дороговизною лѣса, истребляетъ эти кусты на топливо и постройки; послѣдствіемъ этого (особенно въ Ферганѣ и Бухарѣ) оказывается, что пески надвигаются на оазисы, засыпаютъ сады и даже цѣлыя селенія (См. стат. кн. В. И. Масальскаго: „Туркестанъ“, „Энци. Слов.“ Брокг. и Ефр. т. XXXIV, стр. 183, Спб., 1902).

Нашъ черноземный центръ въ 30—40 лѣтъ обѣднѣлъ; признано, что обѣднѣеть и Поволжье; чувствуется — скоро наступить въ этомъ процессѣ чередъ для Малороссіи и юга Европейской Россіи. Спрашивается, гдѣ у насъ данныя къ тому, чтобы съ увѣренностью сказать, что мы въ какую-нибудь сотню — другую лѣтъ не превратимъ нашу „житницу“, нашу черноземную полосу, — въ пустыню?..

Для того, чтобы предотвратить надвигающееся грозное явленіе, необходимо широко и всесторонне изучить какъ экономическія, такъ и естественно-историческія условія жизни страны. Работа министерской комиссіи, конечно, составляетъ частицу этого изслѣдованія, — она можетъ многое дать, но далеко не исчерпаетъ и не выяснитъ вопроса въ полномъ его объемѣ. Это послѣднее можетъ сдѣлать только рядъ изслѣдованій на мѣстѣ, и, притомъ, работа эта всего успѣшнѣе можетъ быть выполнена мѣстными общественными, наиболѣе заинтересованными органами, каковыми являются наши земства. Земства въ послѣднее время привлекаютъ къ своей работѣ разнообразныхъ специалистовъ — агрономовъ, почвовѣдovъ, метеорологовъ, врачей, статистиковъ и др. Всѣ эти силы должны быть привлечены къ изслѣдованію явленія, о которомъ идетъ рѣчь, и только при совмѣстномъ, дружномъ трудѣ этихъ научныхъ силъ съ земствомъ, по моему мнѣнію, возможно освѣтить тотъ путь, по которому мы какъ бы въ потьмахъ идемъ.

Намѣченное мною изслѣдованіе такъ обширно и сложно, что я не считаю возможнымъ дать не только какой либо программы его, но даже и схемы таковой. Цѣль моего доклада — обратить вниманіе товарищей на положеніе значительной части Россіи, которое мнѣ представляется фатально-грознымъ. Единственное мое желаніе заключается въ томъ, чтобы вы, товарищи, если признаете мое опасеніе хотя-бы отчасти справедливымъ, заинтересовали этимъ вопросомъ мѣстные общественные органы и совмѣстно съ ними взяли за уясненіе коренныхъ причинъ надвигающейся на нашу родину опасности.

27 декабря 1901 г.

Д. Рихтеръ.

О необходимости для сельскохозяйственной статистики введенія календаря по новому стилю.

Земская статистика начала свои работы съ подсчета числа землевладѣльцевъ и десятинъ принадлежащей имъ земли, перешла затѣмъ къ изслѣдованію средствъ, какія та или другая группа землевладѣльцевъ извлекаетъ изъ земли, и стала наконецъ ежегодно регистрировать явленія, вліяющія такъ или иначе на урожай травъ и хлѣбовъ. Работы послѣдняго рода съ каждымъ годомъ начинаютъ производиться въ большемъ и большемъ числѣ земскихъ губерній, при чемъ въ нихъ замѣчается развитіе детализаціи вопросовъ, стремящихся уловить причины той или другой степени урожая того или другого года. Прежде въ земскихъ сельскохозяйственныхъ обзорахъ ограничивались констатированіемъ вліянія агрономическихъ причинъ на высоту урожая, для чего по примѣру центрального статистическаго комитета подраздѣляли урожаи на крестьянскихъ и помѣщичьихъ поляхъ; въ послѣднее время качества почвы и вліяніе погодъ даннаго года все больше и больше обращаютъ на себя вниманіе работающихъ надъ составленіемъ сельскохозяйственныхъ обзоровъ.

Производящіяся теперь въ земскихъ губерніяхъ оцѣночно-статистическія работы готовятъ для будущихъ ежегодныхъ обзоровъ дѣленія территоріи не только по видамъ землевладѣнія, но и по топографическимъ и почвеннымъ особенностямъ частей ея. Тѣ данныя объ урожаяхъ, какія теперь указываются лишь по волостямъ и уѣздамъ, по окончаніи оцѣночныхъ работъ возможно будетъ группировать не по границамъ этихъ административныхъ единицъ, а по почвамъ, видамъ землевладѣнія, системамъ полеводства съ присущими имъ способами обработки земли.

Будетъ ли при дѣленіи территоріи уѣздовъ обращено большее вниманіе на природныя свойства почвы, или на хозяйственные приемы эксплуатаціи полей и луговъ въ крупныхъ и мелкихъ

имѣніяхъ,—во всякомъ случаѣ при такой или иной детализаціи статистика текущихъ явленій сельскохозяйственной жизни получить большую опредѣленность, чѣмъ та, какую она имѣетъ теперь. Части уѣздовъ и территоріальныя единицы уже и теперь опредѣлились для земскихъ статистиковъ многихъ губерній, гдѣ общеночно-статистическія работы произведены на большомъ пространствѣ. Не такъ обстоитъ дѣло приурочиванія свѣдѣній о явленіяхъ даннаго года къ тому или иному моменту времени.

Зима, весна, лѣто и осень — вотъ тѣ четыре времени года, на которыя у насъ съ перваго взгляда необходимо дѣлится его для обзорѣнія какъ хода погоды, такъ и вліянія ея на ходъ сельскохозяйственныхъ работъ и на успѣшность произрастанія, цвѣтенія, налива и созрѣванія хлѣбовъ. Но если мы ближе ознакомимся съ тѣмъ разнообразіемъ приемовъ, какіе практикуются земскими статистиками разныхъ губерній, то увидимъ, что эти какъ будто ясные для всѣхъ четыре періода не удовлетворяютъ ихъ: и въ отдѣльныхъ бюллетеняхъ, и въ общихъ обзорахъ начало и конецъ разныхъ временъ года относится къ самымъ разнообразнымъ моментамъ времени. Это происходитъ, конечно, и отъ разнообразія климата разныхъ частей земской Россіи, но во многомъ зависитъ и отъ точки зрѣнія на предметъ, подлежащій изслѣдованію: одни даютъ предпочтеніе изученію результатовъ сельскохозяйственной дѣятельности, другіе — изученію процесса, какимъ достигаются тѣ или иные результаты. Въ земледѣльческой хроникѣ жизни губерніи или уѣзда важна, конечно, и та и другая сторона этого изученія; но до настоящаго времени вопросъ объ относительной важности причинъ, дающихъ тотъ или иной сельскохозяйственный эффектъ, еще не выдвигался земскими статистиками на обсужденіе, и мы, напр., не можемъ сразу отвѣтить на вопросъ, — съ какого мѣсяца слѣдуетъ начинать сельскохозяйственный годъ съ мая — іюня, когда начинается оранка подъ будущія озими съ августа, когда ихъ сѣютъ, съ сентября, когда онѣ всходятъ съ ноября, когда земля замерзаетъ или покрывается снѣгомъ, или наконецъ съ марта, когда открывается весна? А можетъ быть счетъ періодовъ сельскохозяйственнаго года слѣдуетъ начинать и заканчивать тѣми моментами, когда въ жизни земледѣльца происходитъ переломъ его занятій: когда онъ идетъ на заработки или возвращается съ нихъ, вноситъ плату за снимаемую землю, получаетъ вознагражденіе за годовые и сроковые наймы, продаетъ продукты своего хозяйства и т. п.

Эти и подобные вопросы остаются пока открытыми, и кажется, нѣтъ еще матеріала для ихъ разрѣшенія, такъ какъ до

сихъ поръ въ обзорахъ, бюллетеняхъ, вопросникахъ, рассылаемыхъ земскими статистическими бюро корреспондентамъ, и въ срокахъ, назначенныхъ послѣднимъ для присылки отвѣтовъ, не видно, какой принципъ кладется въ основаніе разчлененія времени на части, тогда какъ вопросъ о дѣленіи территоріи по тому или другому принципу дебатировался уже достаточно.

Несомнѣнно, что программы, легшія въ основаніе текущей сельскохозяйственной статистики, исходили прежде всего изъ астрономическаго дѣленія года на мѣсяцы и времена года, ибо сельскохозяйственные обзоры и бюллетени всегда сопровождаются метеорологическими и отчасти фенологическими данными. Но въ порядкѣ подсчета метеорологическихъ данныхъ, напр. суммы дождевыхъ осадковъ, существуетъ до сихъ поръ еще полная неопредѣленность. Казалось бы, проще всего раздѣлить вегетационный періодъ года на періоды волнъ тепла и холода, на періоды сухіе и дождливые, и, соображаясь съ возможными сочетаніями этихъ двухъ факторовъ, дѣлить и сельскохозяйственный годъ по ходу работъ въ зависимости отъ созрѣванія травъ, злаковъ и корнеплодовъ. Такія попытки уже и были дѣлаемы нѣкоторыми земскими статистиками. Но при разнообразіи способовъ лучше эксплуатировать время, какое проявляетъ населеніе, примѣняясь такъ или иначе къ измѣненіямъ погоды, оказывается, что можно намѣтить лишь метеорологическіе періоды года, но никакъ не сельскохозяйственные. При этомъ, установивши по указаннымъ признакамъ 15—20 такихъ періодовъ для одной губерніи, мы рискуемъ оказаться въ противорѣчій съ данными сосѣдней губерніи, гдѣ эти признаки тепла и влажности расположатся иначе. Такія субъективныя подраздѣленія года могутъ вызвать недовѣріе со стороны читателя даже и къ сообщаемымъ въ переработкѣ точнымъ даннымъ, что вовсе нежелательно. Во всякомъ случаѣ, примѣняя такой пріемъ для лучшаго уясненія отличій погоды даннаго года, мы не можемъ воспользоваться имъ и для главной нашей цѣли — характеристики сельскохозяйственныхъ періодовъ даннаго года. Послѣдніе приходится поневолѣ опредѣлять обычными латинскими терминами мѣсяцевъ, не встрѣчающихся соотвѣтствующихъ характеристикъ въ народныхъ опредѣленіяхъ и примѣтахъ, приурочиваемыхъ къ другимъ моментамъ времени — праздникамъ извѣстныхъ святыхъ.

Но что такое эти латинскіе мѣсяцы, числящіе въ себѣ періодъ въ 31, 30 и 28 дней? Это — такія же искусственныя единицы, какъ уѣзды и волости въ пространственномъ отношеніи. При томъ они далеки отъ дѣйствительности, ибо на 13 дней отстаютъ

отъ періодовъ, имѣющихъ опредѣленное значеніе въ точной наукѣ. Сводя всѣ данныя, выражающія степень теплоты, влажности, осадковъ и т. п., къ мѣсяцамъ стараго стиля, понятнаго сельскимъ обывателямъ, для которыхъ издаются земскіе обзоры, и вывода суммы и среднія для этихъ 12 мѣсяцевъ, мы получаемъ не тѣ цифры, какія опредѣляетъ для нашихъ же долготъ и широтъ Главная физическая обсерваторія при Академіи Наукъ, признающая только одинъ истинный астрономическій календарь и не знающая нашего невѣрнаго обычнаго календаря.

Пользуясь данными этого учрежденія и вообще всѣхъ метеорологическихъ станцій, какія существуютъ, провинціальныя земскіе статистики для того, чтобы стать понятными своимъ читателямъ, поступаютъ такъ: оставляя въ сторонѣ истинныя мѣсячныя показатели обсерваторій и станцій, прежде всего они переводятъ показанія на мѣсяцы стараго стиля и составляютъ показатели для этихъ мѣсяцевъ, чѣмъ искажаютъ дѣйствительность; затѣмъ изложеніе свое ведутъ съ оговорками о новомъ стилѣ, а иногда поставлены въ необходимость разъяснить несоотвѣтствие того, что для даннаго мѣсяца добыто точною наукою, съ тѣмъ, что они преподносятъ читателямъ. Если для объясненія причинъ перемѣнъ погоды придется обратиться къ даннымъ о прохожденіи циклоновъ надъ материкомъ Европы, то здѣсь земскій статистикъ производитъ массу излишнихъ работъ при переводѣ чиселъ новаго стиля на числа стараго и опять недоумѣваетъ, почему лучше характеризовать погоду каждаго мѣсяца по старому, а не по новому стилю? Читатель, не подозрѣвая, что принятые у насъ единицы счисленія времени — не правильны, съ своей стороны недоумѣваетъ, зачѣмъ понадобились статистику разглагольствованія о новомъ стилѣ, тогда какъ мы не живемъ за границею? Ему дѣло представляется очень просто: Срѣтеніе — 2 февраля, Благовѣщеніе — 25 марта и т. д. Статистикъ же постоянно чувствуетъ, что онъ считаетъ не то, что нужно и что безъ него уже правильно посчитано въ „Лѣтописяхъ“ Главной физической обсерваторіи, что онъ, складывая часть марта съ частью февраля, находится въ какомъ-то лабиринтѣ и что его вычисленія и выводы, необходимыя для сельскаго хозяина, имѣютъ нуль цѣны съ точки зрѣнія науки и никогда въ будущемъ не послужатъ для нея матеріаломъ. Это сознаніе, особенно при печатаніи данныхъ ежедневныхъ метеорологическихъ наблюдений, какъ *pièces justificatives* къ выводамъ, гдѣ итоги намѣренно и сознательно искажены, поселяетъ въ статистикѣ неувѣренность въ цѣлесообразности и продуктивности его труда, а слѣдовательно и апатію къ нему.

Если ограничить задачи земской текущей статистики своевременнымъ изданіемъ свѣдѣній объ урожаяхъ для тѣхъ или другихъ практическихъ земскихъ мѣропріятій въ каждый изъ прожитыхъ губерніею годовъ, то, конечно, работу перевода данныхъ о дѣйствительныхъ мѣсяцахъ къ мѣсяцамъ стараго стиля можно почестъ и производительною. Но если смотрѣть на ежегодныя земскія сельскохозяйственныя изданія, какъ на матеріаль, который послѣ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ труда дастъ возможность сдѣлать общую характеристику климатическихъ отличій губерніи и ея частей, то указанныя работы по переводу данныхъ о погодѣ на мѣсяцы стараго стиля окажутся или праздными или даже имѣющими отрицательное значеніе.

Введеніе въ Россіи лѣтосчисленія по астрономическому календарю задумано было еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Съ прошлаго года мы отстали еще на одинъ день отъ новаго стиля. Теперь статистики не знаютъ, считать ли имъ начало календарнаго года съ 1-го января или 19-го декабря? Когда имъ придется дѣлать своды своихъ „обзоровъ“ за продолжительный срокъ (какъ напр. Полтавское губернское земское собраніе рѣшило сдѣлать такой сводъ за послѣднія 15 лѣтъ), затрудненія ихъ еще больше увеличатся. Они совершенно были бы устранены, если бы и статистики и читатели ихъ ежегодныхъ трудовъ жили при счисленіи по новому стилю. Введеніе въ жизнь этого стиля придало бы всѣмъ вычисленіямъ, производимымъ надъ метеорологическими данными, наполняющими „обзоръ“, значеніе неизмѣнныхъ фактовъ, могущихъ быть использованными въ будущемъ, а не величинъ съ условнымъ значеніемъ, пригодныхъ только для популяризаціи собранныхъ свѣдѣній среди мѣстнаго населенія. Поэтому я предлагаю подсекціи статистики XI Съѣзда естествоиспытателей и врачей возбудить ходатайство передъ правительствомъ о введеніи у насъ календаря, основаннаго на положительныхъ данныхъ астрономіи.

А. Русовъ.

Оцѣнка лѣсовъ ¹⁾.

(Собирание свѣдѣній).

Настоящій докладъ имѣеть цѣлью выяснитъ главныя черты программы, по которой предполагается производить изслѣдованіе лѣсовъ въ оцѣночно-статистическихъ цѣляхъ, а также указать методы и приемы, которыми желательно воспользоваться при собираніи свѣдѣній.

Прежде нежели приступить къ разсмотрѣнію программы, необходимо хотя кратко разсмотрѣть главные виды доходовъ, получаемыхъ отъ лѣсного хозяйства. Наиболѣе крупная величина дохода получается отъ рубки лѣса въ возрастѣ его спѣлости; но и ранѣе достиженія этого момента возможны, а въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ и дѣйствительно практикуются, другого вида рубки въ видѣ прочистокъ, проходныхъ рубокъ и проч., направленные не на главную массу лѣса, а на отмирающія деревья, или нежелаемые примѣси къ главной породѣ:—это такъ называемое промежуточное пользованіе лѣсомъ.

Какъ первый видъ дохода—доходъ отъ главной рубки, такъ и второй,—доходъ отъ рубокъ промежуточныхъ, получается отъ древесины, выросшей на почвѣ, отведенной подъ лѣсное пользованіе. Но эта почва, составляющая отдѣльный видъ угодій, производитъ не только древесину; неизбѣжны въ лѣсу прогалины даютъ укосъ сѣна, подъ пологомъ не вполне густого лѣса растутъ рѣдкая трава, могущая быть путемъ выпаса скормленной скоту. Это уже пользованіе не лѣсомъ собственно, а лѣсною почвою, которая въ силу различныхъ причинъ осталась не занятой лѣсными породами. Сѣнокошеніе и выгонъ скота встрѣчаются весьма часто, и большинство лѣсовъ листовенныхъ при условіи

¹⁾ Настоящій докладъ подъ названіемъ „Къ оцѣнкѣ лѣсовъ“ былъ напечатанъ въ „Народномъ Хозяйствѣ“ за 1902 г., № 2.

недостаточной полноты (густоты) дают болѣе или менѣе постоянный доходъ отъ этихъ двухъ видовъ сельскохозяйственнаго пользованія лѣсомъ.

Изъ другихъ доходовъ, которые относятся къ числу побочных доходовъ при лѣсномъ хозяйствѣ, необходимо отмѣтить сборъ корья, лыкъ, бересты. Остатки отъ лѣсной разработки—пни, нѣкоторые наиболѣе дешевые сортаменты, полученные при рубкѣ,—перерабатываются на уголь, деготь, смолу и проч. Наконецъ, лѣсъ въ его цѣломъ можетъ служить мѣстомъ охоты, право на которое иногда оплачивается.

Для полноты перечисленій лѣсныхъ доходовъ слѣдуетъ упомянуть доходъ отъ обложенія права за сборъ ягодъ, грибовъ и орѣховъ.

Всѣ эти доходы рѣдко встрѣчаются въ своей общей совокупности въ одномъ владѣннн. Въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ рынковъ сбыта, съ рѣдкимъ населеніемъ, гдѣ возможно углежженіе, смолокурение, рѣдко можетъ встрѣтиться обложеніе права охоты, и сборъ ягодъ и грибовъ, не составляющій промысла, облагается въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ.

Простѣйшія формы промежуточныхъ пользованій входятъ въ жизнь главнымъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда продуктъ рубки имѣетъ сбытъ и цѣнится дороже стоимости своей заготовки. Сборъ лыкъ и корья хотя и практикуется довольно широко, но доходность этого вида пользованія трудно поддается учету, даже при выдачѣ билетовъ изъ лѣсныхъ конторъ: кромѣ опредѣленныхъ лицъ, получившихъ билеты, корье и лыки дерутъ еще много другихъ лицъ, билетовъ не имѣющихъ.

Такимъ образомъ, кромѣ главной рубки, изъ другихъ видовъ пользованія лѣсомъ и лѣсной почвой наиболѣе широкое значеніе имѣетъ сѣнокосеніе и пастьба по лѣсу. При учетѣ лѣсной площади будетъ обращено вниманіе на то, чтобы въ число десятинъ, занятыхъ лѣсомъ, не были зачтены тѣ большія поляны, составляющія видъ суходольнаго или пустошного покоса, такъ какъ онѣ представляютъ собою только расположенный среди лѣса, но не лѣсной покосъ. Характернымъ отличіемъ лѣснаго покоса служитъ его дробность, разбросанность среди деревьевъ и кустовъ, по прогалинамъ, его особенности по составу травъ, пользующихся отѣненіемъ и влажностью лѣса, а также удобреніемъ ежегодно опадающей листвы.

Разсмотрѣвъ различные виды дохода отъ лѣса, обратимся къ разсмотрѣнію основныхъ требованій, которымъ должна удовлетворять программа для собиранія свѣдѣній о лѣсахъ въ общ-

ночно-статистическихъ цѣляхъ. Первое, съ чего приходится начинать, это составленіе описанія лѣса и опредѣленіе лѣсной площади.

Хотя разсмотрѣніе способовъ собиранія свѣдѣній о лѣсахъ будетъ дано нѣсколько позже, но теперь необходимо сказать, что описаніе лѣса будетъ сдѣлано въ большинствѣ случаевъ со словъ владѣльцевъ и уполномоченныхъ ими лицъ, имѣя въ то же время придержку въ видѣ плановъ и документовъ; мѣстный осмотръ будетъ производиться для двухъ цѣлей: 1) для выясненія типовъ лѣсныхъ насажденій и полученія ихъ характеристики путемъ пріемовъ, рекомендуемыхъ лѣсной таксаціей; 2) въ случаяхъ, когда плановъ и показаній недостаточно для выясненія площади лѣса и занесенія его въ ту или иную категорію. Можно указать какъ на общее явленіе, что крестьяне какъ общинники, такъ и купившіе землю товариществами или единолично, весьма хорошо знаютъ свой лѣсъ и надо задать только рядъ вопросовъ, чтобы перевести ихъ представленія о лѣсѣ на языкъ, принятый въ бланкахъ для описанія лѣса. Составить описаніе товарищескаго лѣса нѣсколько болѣе затруднительно, въ виду пестроты землепользованія: часто встрѣчается, что почти весь земельный участокъ раздѣленъ на полосы (коренныя полосы), на которыхъ каждый изъ пайщиковъ ведетъ свое хозяйство; количество посѣвовъ различно: есть запущенныя полосы, заросшая лѣсомъ пашня, есть расчистки изъ-подъ лѣса и проч.—и все это въ разнообразныхъ пропорціяхъ.

Но во всякомъ случаѣ возможно составить или одно общее описаніе, или же при условіи давней покупки, когда владѣнія слишкомъ рѣзко отличаются другъ отъ друга, — то описать отдѣльно cadaго домохозяина. Наибольшія затрудненія представляютъ владѣльческія земли при отсутствіи конторы и при часто смѣняемыхъ управляющихъ. При составленіи описанія одного изъ уѣздовъ Смоленской губерніи число сдѣланныхъ полныхъ описаній относилось къ числу неполныхъ (не говоря про качественную сторону) по различнымъ видамъ лѣсовладѣнія слѣдующимъ образомъ. Если принять число полныхъ описаній за сто, то требующихъ дополненія описаній составляло: по общинамъ—68, по товариществамъ — 66, по частнымъ владѣльцамъ — 130.

Съ такимъ же затрудненіемъ приходилось встрѣчаться и при описаніи Ярославской губерніи.

Описаніе лѣса должно дѣлаться общепринятымъ путемъ, раздѣляя сложное цѣлое на условно принятыхъ однородныхъ величины:

1) Сначала изъ общей площади лѣса выдѣляются части лѣса съ одной какой либо породой —участки чистой сосны, ели и проч.

Затѣмъ выдѣляются участки, въ которыхъ находится не одна порода, а двѣ или нѣсколько; каждая группа породъ описывается отдѣльно. Въ то же время въ каждомъ изъ этихъ выдѣленныхъ участковъ производится дальнѣйшій выдѣлъ по возрасту, по густотѣ, по почвѣ и ея влажности. Слѣдовательно каждый лѣсной или таксаціонный участокъ описывается, касаясь: 1) состава лѣсныхъ породъ, въ немъ находящихся, 2) возраста ихъ, 3) густоты, 4) почвы и 5) влажности почвы. Несходство хотя бы одного изъ этихъ пяти признаковъ между двумя лѣсонасажденіями служитъ основаніемъ для раздѣленія ихъ на два таксаціонныхъ участка. Чтобы покончить съ описаніемъ участка лѣса, необходимо указать дачу генеральнаго или спеціальнаго межеванія, гдѣ онъ находится, и отмѣтить разстояніе этого участка, или, при совмѣстномъ расположеніи, цѣлой группы ихъ отъ пунктовъ сбыта, ст. желѣзной дороги, сплавной рѣки.

2) Послѣ выясненія объекта изслѣдованія необходимо перейти къ выясненію формъ, въ какихъ происходитъ пользованіе лѣсомъ, а также и лѣсной почвою.

Необходимо указать въ общинахъ, раздѣленъ ли лѣсъ на подворные участки или имъ пользуются совмѣстно, сплошная ли принята рубка или выборочная, не заказанъ ли лѣсъ или часть его, по плану ли ведется хозяйство или безъ него и проч.

3) Когда выяснены формы хозяйства, то переходятъ къ опредѣленію тѣхъ матеріальныхъ результатовъ, которые при этомъ получаются. Тамъ, гдѣ хозяйство ведется давно, и на лѣсъ смотрятъ какъ на источникъ постояннаго равномѣрнаго дохода, а не пользуются имъ, какъ средствомъ покрытія случайныхъ дефицитовъ, тамъ данныя по эксплуатаціи представляютъ обильный матеріалъ, среди котораго можно найти весьма цѣнные указанія, характеризующія прирость древесной массы въ различныхъ типахъ лѣсныхъ участковъ. Но такихъ лѣсныхъ хозяйствъ мало, а слѣдовательно и данныхъ, опредѣляющихъ пользованіе лѣсомъ, тоже собирается въ концѣ концовъ недостаточно. Между тѣмъ для выясненія доходности лѣса ихъ должно быть не мало, въ виду того, что необходимо имѣть по нѣскольку показаній по отношенію къ каждому типу лѣсонасажденія, а въ каждомъ типѣ для различныхъ возрастовъ и различной густоты. Собираніе свѣдѣній безъ надлежащей осмотрительности часто ведетъ къ тому, что собранныя данныя приходится браковать въ виду ихъ явнаго несоотвѣтствія дѣйствительности. Ошибки такія часто встрѣчаются въ данныхъ по общиннымъ и товарищескимъ лѣсамъ и происходятъ потому, что при сообщеніи владѣльцемъ, на примѣръ,

однодушнаго надѣла результатовъ вырубки доставшейся на его долю полосы лѣса, дѣлается двѣ неточности: первая состоитъ въ недостаточно точномъ опредѣленіи *размѣровъ* срубленной полосы, вторая происходитъ отъ грубаго опредѣленія *количества* полученныхъ матеріаловъ. Полосы лѣса, приходящіяся на душу, обыкновенно невелики и, при перечисленіи ихъ размѣровъ на десятину, обѣ вышеуказанныя ошибки увеличиваются во столько разъ, во сколько одна десятинна больше срубленной полосы. Допущеніе такихъ ошибокъ и послѣдующая затѣмъ выбраковка части собраннаго матеріала представляется совершенно нежелательнымъ явленіемъ, такъ какъ въ концѣ концовъ остается не настолько большое количество данныхъ, чтобы исчезъ индивидуальный характеръ показаній и получилась бы средняя величина запаса древесной массы въ различныхъ типахъ насажденій. Чтобы избѣжать сокращенія числа собранныхъ данныхъ, необходимо на мѣстѣ, во время опроса, дѣлать переводъ размѣровъ полосъ на десятины и, только убѣдившись, что показаніе не содержитъ грубаго противорѣчія съ дѣйствительностью и возможностью, внести его въ бланкъ.

Но здѣсь является вопросъ, что же будетъ служить критеріемъ для признанія возможности того или иного результата рубки. Лѣсоводство даетъ указанія о ходѣ роста лѣсныхъ породъ, таксація и опытные данныя представляютъ много матеріала для сужденія о величинахъ прироста и о запасѣ различныхъ насажденій въ разное время. Но мѣстныхъ данныхъ и данныхъ, касающихся крестьянскихъ лѣсовъ, у насъ нѣтъ, а потому и критерій для сужденія можетъ быть данъ только въ грубой формѣ, въ приблизительныхъ размѣрахъ.

Съ этимъ можно было бы помириться, если бы число показаній, относящихся до каждаго типа насажденій, было достаточно велико. Но число показаній будетъ вообще сравнительно мало, это можно сказать заранѣе, и причины этого заключаются въ томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сплошной рубки не ведется, а выборочная дѣлается такъ, что для учета представляетъ слишкомъ много затрудненій. Кромѣ того, крестьяне помнятъ результаты дѣлежа лѣса въ текущемъ году и могутъ указать тѣ сортименты, которые при этой рубкѣ получились; но рубки предшествовавшихъ лѣтъ помнятся болѣе смутно, и указанія о размѣрахъ полосъ бывають менѣе точны.

Прибавивъ къ этому то соображеніе, что въ каждой общинѣ можно встрѣтить нѣсколько различныхъ лѣсныхъ участковъ, а эксплуатация производится въ одномъ или въ двухъ, мы можемъ

сдѣлать вышеуказанный выводъ о небольшомъ количествѣ данныхъ по эксплуатаціи лѣса, что подтверждается практикой въ двухъ губерніяхъ — Смоленской и Ярославской.

Сравнивая собраніе данныхъ о лѣсѣ съ такой же работой по прочимъ угодыямъ, мы видимъ, что въ послѣднемъ случаѣ работа обставлена значительно большимъ числомъ провѣрочныхъ моментовъ, нежели въ первомъ. Имѣя норму высѣва одного изъ главныхъ хлѣбовъ, можно перейти къ числу десятинъ въ полѣ; урожай, связанный съ количествомъ удобренія, контролируется свѣдѣніями о потребленіи хлѣба въ семьѣ, числѣ ѣдоковъ и количествѣ прикупаемаго хлѣба; количество удобренія контролируется числомъ головъ скота; послѣднее находится въ связи съ кормовою площадью. Во всѣхъ этихъ случаяхъ между явленіями сельскохозяйственной жизни населенія существуетъ извѣстная зависимость, позволяющая болѣе или менѣе критически относиться къ получаемымъ свѣдѣніямъ. Но лѣсъ стоитъ въ сторонѣ отъ сельскохозяйственной жизни. Единственно, что могло бы служить нѣкоторой придержкой въ описаніи и опредѣленіи производительности лѣса,—это потребленіе лѣса на топливо, сушку хлѣба, ремонтъ построекъ, изгородей. Но если и получится указаніе, что лѣса хватаетъ на всѣ вышеупомянутые расходы, то все же остается невыясненнымъ вопросъ—на долго ли хватитъ этого лѣса? Быть можетъ, въ данный моментъ потребленіе происходитъ въ размѣрахъ, превышающихъ ежегодный приростъ древесной массы, слѣдовательно происходитъ перерубъ, который долженъ рано или поздно привести къ сокращенію рубки. Такимъ образомъ для лѣса исчезаетъ и послѣдній критерій. Недостатокъ данныхъ по эксплуатаціи лѣса, собираемыхъ путемъ опроса о дѣйствительно произведенныхъ рубкахъ за послѣднее время, необходимо пополнить единственнымъ остающимся въ нашемъ распоряженіи способомъ—взятіемъ пробныхъ площадей среди участковъ, по которымъ данныхъ о результатахъ рубки собрано недостаточно.

Собирая недостающій матеріалъ, весьма умѣстно будетъ получить и по прочимъ участкамъ свѣдѣнія, основой которыхъ служить не показаніе только, а изученіе самого объекта. Для этой цѣли лѣсъ наиболѣе пригоденъ, нежели всякое другое сельскохозяйственное угодые: онъ всегда, и зиму и лѣто, всегда, до момента своей рубки, стоитъ передъ изслѣдователемъ.

Въ то время, какъ урожай ржи, укосъ травы надо наблюдать въ теченіе всего вегетаціоннаго періода, а для количественнаго опредѣленія результатовъ надо присутствовать въ продол-

женіе нѣкотораго времени весной при посѣвѣ и лѣтомъ при уборкѣ хлѣба и травы, продуктивность лѣса, условія его роста, составъ входящихъ породъ можно изслѣдовать почти въ любое время года.

Такимъ образомъ получить данныя объективныя, зависящія только отъ степени совершенства приемовъ, рекомендуемыхъ лѣсной таксаціей, вполне возможно. Необходимость собиранія ихъ вытекаетъ изъ того вышеприведеннаго соображенія, что при установленіи нормъ прироста лѣса будетъ только сравнительно небольшое количество данныхъ, добытыхъ путемъ мѣстнаго опроса; необходимость же произвести такое изслѣдованіе *по всѣмъ* типамъ насажденій обуславливается требованіемъ однородности матеріала, иначе по однимъ лѣснымъ участкамъ мы имѣли бы данныя, собранныя путемъ опроса, по другимъ данныя непосредственныхъ изслѣдованій еще не срубленнаго лѣса.

4) Слѣдующимъ факторомъ, опредѣляющимъ доходность лѣса, служитъ цѣнность лѣсныхъ матеріаловъ. Близость желѣзныхъ дорогъ и сплавныхъ рѣкъ создаетъ возможность пользоваться отдаленными рынками, и доходность лѣса въ этихъ случаяхъ зависитъ отъ стоимости доставки и высоты цѣнъ на этихъ рынкахъ. Кромѣ отдаленныхъ рынковъ существуетъ еще и мѣстный рынокъ, обусловленный потребностями ближайшаго населенія въ топливѣ, лѣсныхъ матеріалахъ, необходимыхъ для построекъ, изгородей. Послѣдній рынокъ необходимо изучить какъ со стороны его емкости, такъ и съ качественной стороны. Для крестьянскихъ построекъ требуется матеріалъ извѣстныхъ размѣровъ, и если сосѣднее лѣсное хозяйство предлагаетъ болѣе крупные матеріалы, то разцѣнка ихъ дѣлается примѣнительно къ стоимости обычно употребляемыхъ матеріаловъ. Однимъ изъ примѣровъ, иллюстрирующихъ это положеніе, можетъ служить лѣсная дача въ Мышкинскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи, исключительно почти съ мѣстнымъ сбытомъ, въ которой кубическій футъ крупной стволовой древесины цѣнился немного выше кубическаго фута въ жердяхъ и кольяхъ. Въ программу изслѣдованій необходимо включить вопросы для опредѣленія размѣровъ мѣстнаго потребленія топлива — для избъ, для сушки овиновъ, расходъ матеріаловъ на ремонтъ изгородей. Что касается до расходовъ лѣсныхъ матеріаловъ на возведеніе новыхъ построекъ и ремонтъ старыхъ, то данныя по этому вопросу возможно получить изъ страхового отдѣла губернской управы.

Условія и стоимость гужевой доставки лѣса до станціи желѣзныхъ дорогъ и до рынковъ сбыта не представляютъ особыхъ

затрудненій для изученія, и данныхъ собирается обыкновенно достаточное количество.

Условія сплава лѣса должны быть изучены особенно подробно, въ виду большого значенія, которое сплавъ имѣетъ для лѣсного хозяйства нѣкоторыхъ районовъ. Мѣстное изслѣдованіе должно выяснить тяготѣніе лѣсныхъ дачъ къ различнымъ рынкамъ, пункты сплотки лѣса, обычные размѣры сплава по отдѣльнымъ рѣкамъ и ихъ притокамъ, техническія стороны сплава и тѣ условія, при которыхъ сплавъ происходитъ.

5) Расходы по охраненію лѣса и веденію лѣсного хозяйства. Кромѣ расходовъ по сбыту лѣса должно разсмотрѣть расходъ по охраненію лѣса отъ самовольныхъ порубокъ и прочіе расходы, связанные съ веденіемъ лѣсного хозяйства; къ нимъ относятся расходы по тушенію лѣсныхъ пожаровъ, расходы, связанные съ веденіемъ собственной заготовки, расходы по оплатѣ мѣста для сплотки лѣса, для погрузки его на желѣзную дорогу.

Разсмотрѣвъ общія требованія, которымъ должна удовлетворять программа мѣстнаго изслѣдованія, слѣдуетъ обратиться къ разсмотрѣнію способовъ, какими должно быть произведено изслѣдованіе. Хотя разсмотрѣніе оцѣночной инструкціи будетъ сдѣлано въ концѣ доклада, но теперь необходимо указать, что лѣса по инструкціи раздѣляются на два разряда: 1) лѣса устроенные и могущіе быть устроенными, 2) прочіе лѣса. Лѣса перваго разряда въ виду своихъ техническихъ особенностей должны быть изслѣдованы специалистами; изслѣдованіе же лѣсовъ втораго разряда можетъ быть сдѣлано тремя путями: 1) специалистами, 2) общимъ составомъ бюро, 3) частью специалистами, частью общимъ составомъ бюро.

Какимъ бы изъ способовъ ни производилось изслѣдованіе лѣса, между нимъ и изслѣдованіемъ прочихъ угодій существуетъ нѣкоторая постоянная связь, которая, не смотря на свой характеръ совершенно внѣшней связи, тѣмъ не менѣе вліяетъ на результатъ самаго изслѣдованія. Рѣдко можно встрѣтить вполне доброкачественные планы, изъ которыхъ можно было бы взять готовую цифру, выражающую лѣсную площадь. Въ большинствѣ случаевъ такихъ плановъ нѣтъ, и лѣсную площадь приходится опредѣлять одновременно съ опредѣленіемъ площади подъ прочими сельскохозяйственными угодьями. Опредѣленіе площади послѣднихъ дѣлается различными приѣмами, среди которыхъ нормы высѣва и укоса играютъ довольно существенную роль. Для опредѣленія площади лѣса такихъ существенныхъ придержекъ нѣтъ, и она очень часто опредѣляется остаткомъ отъ вычитанія пло-

щади прочихъ угодій изъ общей площади дачъ. Наиболѣе цѣнные лѣсные участки опредѣляются владѣльцами довольно точно; менѣе цѣнные лѣсные участки, а въ особенности участки, такъ сказать смѣшаннаго пользованія, которые служатъ сѣнокосомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ нѣкоторое болѣе или менѣе значительное количество дровъ и хвороста, при опредѣленіи площади ихъ представляютъ много затрудненій. Нормы укоса оказываютъ мало помощи, такъ какъ при одинаковыхъ качествахъ травъ укосъ зависитъ отъ степени залѣселости даннаго пространства. Провѣрочное изслѣдованіе лѣса въ Вяземскомъ уѣздѣ обнаружило нѣкоторыя неточности въ опредѣленіи лѣсной площади по остатку. Пользуясь указаніями опыта, возможно предпочесть нѣсколько иной способъ, при которомъ лѣсъ не явится страдательнымъ элементомъ, на которомъ отзываются всѣ несовершенства качественнаго учета земли.

Если учетъ земель начинается съ усадебной земли, затѣмъ опредѣляется пашня, покосы и оканчивается опредѣленіемъ площади подъ лѣсомъ, то измѣненіе слѣдуетъ сдѣлать въ томъ направленіи, чтобы всю неточность, всю ошибку сосредоточить не въ общей площади лѣса, а только въ тѣхъ угодьяхъ, площадь которыхъ опредѣлима съ наименьшей степенью точности. Къ такимъ угодьямъ слѣдуетъ отнести тѣ земельныя пространства, которые можно назвать почти съ одинаковой степенью достовѣрности или покосомъ, заросшимъ лѣсомъ, или изрѣженнымъ лѣсомъ, по которому производится покосъ. Такой видъ угодья, извѣстный подъ общимъ именемъ „пустоши“, встрѣчается довольно часто въ Тверской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ. Подходя къ тому или иному виду покоса по составу и плотности травяной растительности, пустоши въ тоже время покрыты не только кустарникомъ, но и древесными породами, которые хотя и не образуютъ настоящаго лѣса съ присущей послѣднему сомкнутостью и съ особыми условіями роста, но болѣе или менѣе подходятъ подъ названіе рѣдкаго лѣса, а иногда образуютъ куртины совершенно сомкнутыхъ насажденій. Здѣсь не достаточно опредѣлить число десятинъ, занятыхъ покосомъ, потому что покосъ не является однимъ исключительнымъ видомъ пользованія въ данной площади: такимъ опредѣленіемъ можно было бы ограничиться только въ томъ случаѣ, если бы по покосу росли кустарныя породы, но на пустошахъ кромѣ кустарниковъ растутъ древесныя породы, дающія дрова, сучья, хворостъ, а иногда и худшіе сорта строевыхъ матеріаловъ. Опредѣляя лѣсные участки, въ которыхъ присущіе лѣсу признаки выражены вполне ясно, относительно

которыхъ у владѣльца существуютъ болѣе или менѣе точные планы или данныя, немедленно послѣ опредѣленія площади пашень и покосовъ, мы будемъ имѣть возможность всю ошибку отнести въ разрядъ угодій, доходность которыхъ врядъ ли можетъ быть опредѣлена самостоятельно въ виду пестроты пользования. Если даже доходность и будетъ опредѣлена какъ путемъ опроса, такъ и при помощи мѣстныхъ опросовъ, неточность опредѣленія площади представляется въ этомъ видѣ угодій, какъ наименѣе доходныхъ, наиболѣе терпимой, нежели въ другихъ угодьяхъ. Такимъ образомъ опредѣленіе площади подъ лѣсомъ собственно можетъ дѣлаться независимо отъ опредѣленія площади подъ другими угодьями, а слѣдовательно и изслѣдованіе лѣса можетъ вестись самостоятельно, отдѣльно отъ работъ общаго состава бюро.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію способовъ, какими можетъ быть произведено изслѣдованіе лѣсовъ. Опыты тѣхъ бюро, въ которыхъ изслѣдованіе лѣса велось общимъ составомъ статистиковъ, дали результаты не особенно желательные, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ для оцѣнки примѣняются данныя о казенныхъ лѣсахъ, полученныя изъ управленій государственныхъ имуществъ. Казенное вѣдомство имѣетъ въ своемъ распоряженіи специалистовъ таксаторовъ, при помощи которыхъ ведется обслѣдованіе своихъ лѣсовъ при лѣсоустройствѣ; при помощи лѣсничихъ, тоже получившихъ специальное образованіе, производятъ опредѣленіе количества древесной массы на поступающихъ въ продажу участкахъ лѣса, стоимость которыхъ, получивъ опредѣленіе по таксамъ, окончательно устанавливается на производимыхъ затѣмъ торгахъ. Сопоставляя данныя о казенныхъ лѣсахъ съ данными, полученными путемъ мѣстнаго изслѣдованія, не представляется большого затрудненія рѣшить, которымъ изъ нихъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Но оцѣнка лѣсовъ всего уѣзда, сдѣланная по даннымъ о казенныхъ лѣсахъ, представляетъ одну весьма нежелательную сторону: распредѣленіе казенныхъ лѣсовъ по уѣздамъ въ большинствѣ случаевъ неравномѣрно, и такая же неравномѣрность существуетъ въ предѣлахъ одного уѣзда между волостями. Въ силу того, что равномѣрное преобладаніе казенныхъ лѣсовъ надъ лѣсами прочихъ владѣльцевъ представляется не общимъ, а случайнымъ явленіемъ, — оцѣнка всѣхъ лѣсовъ по казеннымъ даннымъ даетъ несоотвѣтствіе между исчисленной доходностью и ея дѣйствительной величиной. Отсутствіе собственныхъ заготовокъ, неудобопримѣнительность къ измѣнчивымъ мѣстнымъ условіямъ, нѣкоторая, такъ сказать, про-

моздкость административнаго механизма и постоянная продажа далеко не мелкими дѣлянками, создающая около каждаго лѣсничества сравнительно небольшой кругъ мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ, являющихся постоянными покупателями казеннаго лѣса, что не остается безъ вліянія на результаты торговъ,—все это особенности, не встрѣчаемыя въ прочихъ категоріяхъ лѣсовладѣнія, и, разъ казенное владѣніе не представляетъ безусловно преобладающаго типа лѣсовладѣнія, веденіе оцѣнки прочихъ лѣсовъ, придерживаясь однихъ только казенныхъ данныхъ, представляется совершенно неправильнымъ дѣйствіемъ. А такъ какъ причина, почему оцѣнка производится по казеннымъ даннымъ, лежитъ въ собираніи и отчасти въ разработкѣ свѣдѣній о лѣсномъ хозяйствѣ лицами, не обладающими спеціальной подготовкой, то слѣдуетъ этотъ способъ признать нежелательнымъ.

Разсмотримъ теперь, нельзя ли раздѣлить трудъ оцѣнки лѣсовъ на двѣ части и, предоставивъ техникамъ обслѣдовать болѣе сложные случаи веденія лѣснаго хозяйства, о всѣхъ остальныхъ лѣсахъ собрать свѣдѣнія при помощи общаго состава бюро. Къ болѣе простымъ случаямъ лѣсовладѣнія, казалось, слѣдовало бы отнести всѣ незначительные по площади лѣса общинъ, товариществъ и мелкихъ собственниковъ. Но, представляя извѣстную степень простоты со стороны собственно описанія лѣсной площади, эти владѣнія въ тоже время представляютъ нѣкоторыя особенности, состоящія въ томъ, что при большой нуждѣ въ топливѣ лѣсъ эксплуатируется совершенно иначе, нежели въ другихъ случаяхъ, когда и въ надѣлѣ, и въ купленной крестьянами землѣ лѣсная площадь занимаетъ размѣры болѣе значительные. Оборота рубки доводится иногда до минимума, въ другихъ владѣніяхъ не встрѣчаемаго; дрова для топки не только избъ, но и для овиновъ замѣняются различными сортами хвороста; уборка сучьевъ на лѣсосѣкахъ иногда даетъ замѣтную величину дохода въ лиственныхъ лѣсосѣкахъ, покрывающаго нѣкоторую часть стоимости заготовки. Учетъ рубки хвороста, переработка его въ видѣ удобномъ для топки печей составляетъ новыя величины, въ прочихъ хозяйствахъ не встрѣчаемыя. Такія мелкія владѣнія встрѣчаются въ различныхъ мѣстностяхъ при различныхъ почвенныхъ и экономическихъ условіяхъ и требуютъ къ себѣ не меньшаго вниманія, нежели всѣ прочія владѣнія; величина оборота и кажущаяся на первый взглядъ, такъ сказать, невзрачность веденія хозяйства не исключаютъ возможности довольно высокой доходности. Для нѣкотораго сравненія можно указать, что цѣна дровянаго лѣса въ Тверскомъ уѣздѣ, при условіи возможности сбыта

его въ Москву, равняется стоимости хорошаго строевого лѣса въ Осташковскомъ уѣздѣ, хотя бы и въ недалекомъ разстояніи отъ сплавной рѣки; случай продажи въ Тверскомъ уѣздѣ мелкой заросли возраста 8—10 лѣтъ (вѣдомству путей сообщенія), на фашины для устройства плотинъ, даетъ значительную величину дохода на десятину.

Такимъ образомъ простота изслѣдованія мелкихъ лѣсныхъ владѣній — только кажущаяся простота, представление о которой получило главнѣйшимъ образомъ въ виду незначительности лѣсной площади владѣнія. Слѣдовательно и этотъ видъ лѣсовладѣнія желательно изслѣдовать лицами съ специальной подготовкой, роль которой имѣетъ громадное значеніе въ изслѣдованіи мало изученныхъ отраслей, такъ какъ она даетъ возможность не только отвѣтить на поставленные въ программѣ вопросы, но и подмѣтить тѣ особенности, которыя, быть можетъ, не указаны прямо въ программѣ, но имѣютъ существенное значеніе съ хозяйственной, а слѣдовательно и оцѣночной стороны. Несомнѣнно, производство обслѣдованія лѣсовъ при помощи отдѣльнаго персонала удорожитъ стоимость работъ, но въ тоже время программа, выполненіе которой падаетъ на общій составъ бюро, сокращается на цѣлый отдѣлъ, а затѣмъ качество матеріала и его количество могутъ гарантировать отъ необходимости повторныхъ и дополнительныхъ изслѣдованій.

Разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ виды доходовъ, получаемыхъ отъ лѣса и лѣсной почвы, методы, программы и персоналъ для сообщенія свѣдѣній, посмотримъ, какія рамки ставить законъ и инструкція объ оцѣнкѣ лѣсовъ и какіе вопросы при этомъ возбуждаются.

Указаніе въ § 17 закона объ оцѣнкѣ о раздѣленіи лѣсовъ на два разряда, къ первому изъ которыхъ причисляются лѣса, на которые установленъ или же по *состоянію* и условіямъ его сбыта можетъ быть установленъ хозяйственный планъ ежегодной вырубки, находить въ § 73 инструкціи дальнѣйшее развитіе, состоящее въ томъ, что слово „состояніе“ лѣса опредѣляется какъ размѣръ, мѣстоположеніе и условія произрастанія лѣса. вмѣсто одного слова закона инструкція ставитъ ихъ три, и всетаки остается совершенно неяснымъ, какія же изъ неустроенныхъ лѣсныхъ дачъ возможно относить къ дачамъ перваго разряда и оцѣнивать по индивидуальной оцѣнкѣ, и какія слѣдуетъ считать дачами втораго разряда, оцѣнка которыхъ производится по общимъ районнымъ нормамъ. По инструкціи для устройства казенныхъ лѣсовъ наименьшій размѣръ дачъ колеблется отъ 5 до 16 де-

сятинъ, въ зависимости отъ того разряда, въ которомъ находится лѣсничество. Если примѣнить эти размѣры къ оцѣночной инструкціи, то получится, что почти всѣ лѣса должны быть отнесены къ лѣсамъ перваго разряда, такъ какъ участковъ лѣса указанныхъ размѣровъ, находящихся во владѣннн отдѣльнаго лица, не болѣе 10—15%. При неимѣннн точныхъ или руководящихъ указаній относительно даннаго вопроса, остается область предположеній и совершенно независимыхъ отъ закона и инструкціи мотивировокъ. Одной изъ такихъ мотивировокъ можетъ служить слѣдующее предположеніе: для выполнения плана лѣснаго хозяйства должна быть наличность нѣкотораго служебнаго персонала, измѣняющаяся въ зависимости отъ степени сложности веденія хозяйства. Предполагая простѣйшій видъ лѣснаго хозяйства, въ которомъ лѣсосѣчки нарѣзываются и оцѣниваются временно приглашеннымъ таксаторомъ на весь ревизіонный періодъ (10 лѣтъ), обновленіе получается естественное, мѣръ ухода за лѣсомъ—никакихъ, то для такого лѣса достаточно имѣть одного или нѣсколько лѣсниковъ; опредѣляя стоимость содержанія наименьшаго количества лѣсниковъ по среднимъ величинамъ по уѣзду и дѣля эту величину на среднюю норму расхода по охраненію лѣса, приходящагося на одну десятину, — получимъ число десятинокъ, которое соотвѣтствуетъ наименьшему возможному составу лѣсной стражи. Такъ, если будетъ найдено, что содержаніе одного лѣсника обходится въ 100 рублей, а средняя величина расхода на охраненіе по уѣзду равна 25 коп. на десятину, то наименьшая величина дачи перваго разряда опредѣляется въ 400 десятинокъ. При такомъ размѣрѣ лѣса возможно, слѣдовательно, имѣть отдѣльнаго спеціальнаго сторожа, стоимость содержанія котораго ляжетъ на десятину величиной средней, нормальной для даннаго уѣзда. Къ стоимости администраціи слѣдуетъ въ данномъ случаѣ отнести расходы на приглашеніе таксатора, и въ этотъ же счетъ войдутъ хлопоты владѣльца по продажѣ дѣлянокъ и надзоръ за выполненіемъ обязательствъ, что можно оцѣнить по среднимъ даннымъ о стоимости администраціи. Считаая возможнымъ опредѣлить наименьшій размѣръ лѣсной дачи, при наличности котораго возможно вести хозяйство со среднимъ расходомъ на администрацію и охраненіе, слова инструкціи „мѣстоположеніе“ и „условія произрастанія лѣса“ возбуждаютъ одно недоумѣніе. Нельзя оба слова отнести къ условіямъ сбыта лѣса, потому что про обезпеченность своевременнаго сбыта лѣса говорится отдѣльно во второмъ пунктѣ 75-го параграфа. Въ тоже время изъ условій произрастанія лѣса,

служащихъ препятствіемъ къ веденію лѣсного хозяйства, можно считать два вида почвъ: сыпучіе пески и торфяныя болота; но трудно подобрать хоть одинъ случай, когда мѣстоположеніе служило бы препятствіемъ къ веденію лѣсного хозяйства.

Принявъ съ такими оговорками § 73, переходимъ къ еще болѣе трудному вопросу, отмѣченному въ 74 параграфѣ. Тамъ говорится, что для опредѣленія чистой доходности каждой отдѣльной дачи перваго разряда необходимо установить оборотъ рубки лѣса. Этотъ оборотъ рубки называется даже въ § 77 нормальнымъ оборотомъ рубки и устанавливается по соображенію съ породой лѣса и свойствами почвы, на которой онъ произрастаетъ. Установленіе этого нормального оборота рубки явится весьма существеннымъ дѣломъ для оцѣнки всѣхъ дачъ перваго разряда за исключеніемъ дачъ, планы на которыя утверждены лѣсоохранительнымъ комитетомъ. Трудность установленія нормального оборота рубки инструкціей предвидится, и въ томъ же § 77 параграфѣ есть указанія на возможное для этой цѣли участіе специалиста. Въ тоже время инструкція не даетъ ни одного указанія, которое служило бы хотя нѣкоторой придержкой для примѣненія болѣе или менѣе однообразныхъ приѣмовъ къ опредѣленію нормального оборота; такое указаніе имѣло бы тѣмъ большее значеніе въ виду того, что понятіе объ оборотѣ далеко не простое понятіе, какъ то кажется съ перваго раза.

Такъ, если оборотомъ рубки считать возрастъ, до котораго слѣдуетъ выращивать лѣсъ, то такое понятіе будетъ противорѣчить § 78, въ которомъ сказано, что для опредѣленія числа ежегодно вырубленныхъ десятинъ лѣса надо общую площадь дачи раздѣлить на оборотъ рубки; противорѣчіе заключается въ томъ, что обновленіе наступаетъ не сразу послѣ срубки лѣса, а спустя нѣкоторый промежутокъ времени, величина котораго въ нѣкоторыхъ случаяхъ при отсутствіи искусственнаго облѣсенія можетъ достигать 5—10, а иногда и болѣе лѣтъ. Если ежегодно будетъ вырубаться часть лѣсной площади, которая получается отъ дѣленія общей ея величины на оборотъ рубки, то спустя число лѣтъ, равное величинѣ оборота, въ дачѣ не будетъ спѣлыхъ насажденій, а самое старшее изъ нихъ будетъ имѣть число лѣтъ, равное обороту безъ числа лѣтъ промежутка времени, въ теченіе котораго происходило обновленіе. Если веденію лѣсного хозяйства ничто не помѣшаетъ въ будущемъ, то, при повтореніи рубки въ продолженіе слѣдующихъ оборотовъ, все время придется рубить лѣсъ въ возрастѣ неполной его спѣлости. Слѣдовательно, отождествленіе оборота рубки съ возрастомъ спѣлости лѣса воз-

можно только съ грубымъ приближеніемъ, и разница между этими двумя величинами равняется величинѣ обновительнаго промежутка.

§ 78 беретъ установленный оборотъ рубки какъ дѣлитель для получения числа вырубаемыхъ ежегодно десятинъ. Такое правило предполагаетъ, что дѣлимое остается безъ измѣненія, иначе измѣнилась бы величина ежегоднаго дохода. Слѣдовательно, тамъ, гдѣ растетъ хвойный лѣсъ въ настоящее время, предполагается, что и всегда будетъ расти таковой; между тѣмъ является установленнымъ фактомъ, что на многихъ почвахъ существуетъ смѣна породъ и послѣ срубки хвойныхъ заселяются породы лиственные, къ которымъ приходится примѣнять другой дѣлитель, другой оборотъ. Указавъ выше, что въ число лѣтъ оборота необходимо включать обновительный промежутокъ, въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ признать, что правило получения числа десятинъ ежегодной рубки только для нѣкоторыхъ почвъ и лѣсныхъ породъ имѣетъ лишь временное значеніе, отвѣчая лишь настоящему положенію вещей.

Установленіе оборота рубки представляется дѣломъ настолько сложнымъ, что у большинства лѣсоустроительныхъ партій оборотъ не является величиной, обоснованной на имѣющихся данныхъ; а этихъ данныхъ едва хватаетъ для того, чтобы оправдать то или иное уклоненіе отъ обычныхъ нормъ оборота.

Для установленія оборота рубки лѣса необходимы два рода данныхъ: цѣны на различные виды лѣсныхъ матеріаловъ за болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени съ одной стороны, и количества матеріаловъ, полученныхъ съ различныхъ участковъ лѣса, съ другой, причемъ различія должны быть, при однородности почвы, состава породъ и густоты, установлены въ зависимости отъ возраста лѣса. Установлено въ лѣсоводствѣ, что ежегодное отложеніе древесины въ первые годы роста лѣса болѣе значительно, нежели въ послѣдующіе; но что въ тоже время цѣнность древесины въ первомъ случаѣ значительно ниже, нежели во второмъ. Между этими двумя факторами качества и количества должно установиться такое соотношеніе, при которомъ величина средняго годового дохода, получаемаго отъ дѣленія дохода отъ срубки лѣса на его возрастъ, должна быть наибольшей. Возрастъ, соотвѣтствующій этому моменту, и будетъ возрастомъ, въ которомъ слѣдуетъ производить рубку лѣса. Каждый лѣсоустроитель имѣетъ въ своемъ распоряженіи главнымъ образомъ тѣ данныя, которыя онъ получилъ изъ устраиваемой дачи, а ихъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ недостаточно, что зависитъ

отъ различій въ почвахъ, пропорціяхъ смѣшенія лѣсныхъ породъ и степеняхъ густоты лѣсныхъ участковъ. Для полученія необходимаго числа данныхъ надо охватить большій районъ и, пользуясь почвенной картой, выбрать соответственные участки, данныя по экспликаціи которыхъ представляютъ необходимыя для сравненія величины. Слѣдуетъ считать существенно необходимымъ, чтобы данныя получились не только въ томъ видѣ, какъ получаются въ казенныхъ лѣсахъ, т. е. въ числѣ кубическихъ футовъ съ десятины, съ подраздѣленіемъ ихъ по заранѣ принятымъ нормамъ на древесину строевую, подѣлочную, дровяную, а напротивъ, непосредственно было бы указано, сколько какихъ сортиментовъ было выработано, ибо не столь важно знать, какъ расцѣнивается кубическій футъ древесины въ томъ или иномъ сортиментѣ, а сколько и какихъ сортиментовъ было получено съ участка лѣса опредѣленнаго качества и по какимъ цѣнамъ они продавались. Казенное вѣдомство, почти не ведя собственныхъ заготовокъ, при оцѣнкѣ лѣсосѣкъ даетъ число деревьевъ и размѣръ запаса ихъ въ кубическихъ футахъ, оцѣнивая послѣдніе по установленнымъ таксамъ. Правильность опредѣленія количества кубическихъ футовъ провѣряется только съ формальной стороны, а установленіе того или иного процента строевой, подѣлочной и дровяной древесины остается безъ провѣрки, хотя на торгахъ обнаруживается иногда существенная разница между оцѣнкой и продажной суммой, доходящая до 100 — 200 процентовъ.

Заканчивая обзоръ инструкціи въ пунктахъ, наиболѣе вызывающихъ сомнѣніе, остается упомянуть о § 80, который единственнымъ средствомъ опредѣленія средней цѣнности десятины лѣса указываетъ на продажныя подесятинныя цѣны различныхъ участковъ лѣса. Относительно строевыхъ лѣсовъ представляется болѣе возможности получить такія свѣдѣнія, да и то не всегда, потому что многіе владѣльцы, ведущіе лѣсное хозяйство при обеспеченномъ рынкѣ сбыта, предпочитаютъ продавать уже заготовленный лѣсъ въ видѣ бревенъ или же практикуютъ попенную продажу и дѣлаютъ это въ виду значительныхъ барышей, получаемыхъ лѣсопромышленниками при покупкахъ лѣса на корню цѣлыми участками, а также подесятинно. Что же касается лѣсовъ лиственныхъ, то, въ виду простоты заготовки, рѣдкій владѣлецъ, взамѣнъ собственной заготовки и продажи дровъ посаженно, ведетъ подесятинную продажу; слѣдовательно, продажа подесятинно является менѣе распространеннымъ способомъ, въ особенности въ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаютъ лиственные лѣса, и такимъ образомъ требованіе § 80-го является непримѣнимымъ.

Ограничиваясь пока сдѣланными замѣчаніями по поводу различныхъ параграфовъ инструкціи и закона, разработка имѣющаго быть собраннымъ матеріала дастъ возможность указанныя выше замѣчанія обосновать болѣе детально и болѣе точно формулировать приемы оцѣнки лѣсовъ.

М. Садиковъ.

Задачи и методъ страховой статистики.

Земское страхование отъ огня, благодаря огромному массовому матеріалу, накапливаемому изъ года въ годъ въ продолженіе 35 лѣтъ своего существованія, представляетъ очень благодарную почву для статистическихъ работъ.

Что касается цѣли страховой статистики, то еще В. И. Орловъ на первой же страницѣ статистическаго „Сборника“ по обязательному страхованію въ Московской губ. (изд. въ 1884 г.) указываетъ, что цѣль ея „заключается въ систематической группировкѣ и обобщеніи данныхъ, накопившихся за періодъ существованія взаимнаго земскаго страхованія строеній отъ огня. Выводы, построенные на основаніи этихъ данныхъ, могутъ имѣть не только практическое значеніе — въ смыслѣ указанія дальнѣйшаго желательнаго направленія страхового дѣла, но и теоретическое — въ смыслѣ уясненія постоянныхъ и случайныхъ причинъ пожаровъ и условий, вліяющихъ на большую или меньшую степень ихъ разрушительности“.

Отсюда вытекаетъ двоякое значеніе страховой статистики. Во-первыхъ, она даетъ исторію движенія и развитія страхового дѣла, во-вторыхъ, ни одинъ существенный вопросъ страхованія не можетъ считаться правильно поставленнымъ, если онъ статистически не провѣренъ или не обоснованъ.

Потребность въ статистическомъ освѣщеніи дѣла земскаго страхованія въ послѣднее время все болѣе начинаетъ сознаваться земствами, такъ какъ до сихъ поръ всѣ основные вопросы страхованія опредѣлялись и разрѣшались произвольно, субъективно, на ощупь, порой — удачно, порой — вопреки дѣйствительному положенію дѣла и потребностямъ его. Между тѣмъ тамъ, гдѣ существуетъ массовое наблюденіе явленій, статистическое изслѣдованіе — единственный правильный методъ разрѣшенія проблемъ.

Прежде чѣмъ перейти къ вопросамъ страховой статистики, здѣсь необходимо привести основныя положенія земскаго страхованія.

Страхование построекъ отъ огня возложено на земство закономъ одновременно съ установленіемъ самыхъ земскихъ учреждений, какъ одна изъ обязательныхъ функций. Эта обязательность состоитъ въ томъ, что каждое губернское земство должно учредить у себя обязательное страхование всѣхъ построекъ, находящихся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости. Но каждое земство можетъ, если пожелаетъ, ввести у себя и добровольное страхование какъ построекъ, такъ и движимыхъ имуществъ. Затѣмъ обязательное страхование дѣлится на два вида: страхование по нормальной оцѣнкѣ и по особой или возвышенной оцѣнкѣ. Нормальная оцѣнка опредѣляется губернскимъ земскимъ собраніемъ для построекъ различнаго матеріала и назначенія однообразно на всю губернію или поуѣздно, и ниже этой оцѣнки, согласно Высочайше утвержденному 2 іюня 1897 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, принимаются на страхъ только тѣ строенія, дѣйствительная стоимость которыхъ оказывается ниже нормы. Обыкновенно нормальная оцѣнка бываетъ очень низка, напр. 30 р. изба съ дворомъ, что конечно ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться сколько нибудь достаточной гарантіей отъ пожарныхъ убытковъ, и подобную нормальную оцѣнку справедливѣе будетъ разсматривать лишь какъ проявленіе попеченія о крестьянскомъ населеніи. Обязательное страхование является не только потому обязательнымъ, что всѣ крестьянскія постройки должны быть застрахованы въ земствѣ, но и потому, что уплата страховыхъ платежей также является обязательной, принудительной и платежи эти приравнены къ денежнымъ повинностямъ крестьянъ и по закону они должны взыскиваться преимущественно предъ всѣми другими, даже казенными, платежами.

Максимальная высота особой оцѣнки, равно какъ и предѣльная высота добровольныхъ страхованій, опредѣляется также губернскимъ земскимъ собраніемъ. Отсюда очевидно, что страхование по особой оцѣнкѣ есть въ сущности [лишь частный видъ добровольнаго страхованія, съ той лишь разницею, что страховые платежи по особой оцѣнкѣ вносятся не впередъ, какъ по добровольному страхованію, а составляютъ, какъ и при страхованіи по нормѣ, окладной платежъ домохозяина.

Возлагая все установленіе и веденіе страхового дѣла на губернское земство, законъ обязываетъ однако, чтобы имущества принимались земствомъ на страхъ не выше чѣмъ въ двухъ третяхъ дѣйствительной оцѣнки.

Обращаясь къ задачамъ страховой статистики и къ рѣшенію ихъ, нужно имѣть въ виду, что практическое примѣненіе иногда

можетъ нѣсколько отклоняться отъ статистическихъ выводовъ, несмотря на всю ихъ правильность, какъ въ видахъ удобства и требованій страхового управленія, такъ и въ цѣляхъ страховой политики.

Страховая статистика, въ сравненіи съ экономической, чрезвычайно мало разработана. Въ статистикѣ земскаго страхованія наибольшее вниманіе было удѣлено обязательному страхованію, которое подверглось разработкѣ, между прочимъ, въ земствахъ Московскомъ, Владимірскомъ, Нижегородскомъ, Рязанскомъ и въ послѣднее время— въ Полтавскомъ, Костромскомъ и Смоленскомъ. Остальные виды страхованія представляютъ совершенно новую и неразработанную область. Въ настоящее время статистическая разработка всего страхованія, во всемъ его объемѣ, устанавливается въ Тверскомъ земствѣ.

Работы по страховой статистикѣ можно подраздѣлить на тѣ же самостоятельные отдѣлы и виды, на какіе распадается самое страховое дѣло. Это, во-первыхъ, страхованіе построекъ обязательное и добровольное. Обязательное страхованіе, какъ уже извѣстно, дѣлится на два вида — по нормѣ и по особой оцѣнкѣ. Что касается добровольнаго страхованія, то оно можетъ примѣняться какъ въ селеніяхъ, такъ и въ городахъ, и въ усадьбахъ, и, напримѣръ, въ Тверскомъ земствѣ оно различается 6-ти видовъ: въ селеніяхъ, въ городахъ, въ усадьбахъ сельскохозяйственныхъ, въ усадьбахъ торгово-промышленныхъ, въ погостахъ и въ пустошахъ; но насколько необходимы всѣ эти 6 видовъ, покажетъ только статистическое изслѣдованіе. Кромѣ построекъ, въ нѣкоторыхъ земствахъ существуетъ добровольное страхованіе движимыхъ имуществъ, которое въ Тверскомъ земствѣ также, стало быть, раздѣляется на 6 видовъ. Въ томъ же земствѣ существуетъ еще упрощенное и льготное страхованіе движимости по спискамъ, по которому принимается на страхъ мелкая движимость, не свыше 300 руб. риска у домохозяина въ одной постройкѣ, напр., домашнія вещи, хлѣбъ, сѣно и лѣсные матеріалы по одному документу для цѣлой группы хозяевъ. Наконецъ, какъ совершенно самостоятельный видъ движимости, существуетъ страхованіе насадокъ хлѣба въ овинахъ на время сушки его, и при томъ или по нормальной цѣнѣ 12 р. за всякій овинъ любого хлѣба, или по соглашенію—въ зависимости отъ размѣровъ овина для каждаго хлѣба по своей особой оцѣнкѣ, отъ которой рискъ также опредѣляется въ $\frac{2}{3}$. Тѣмъ не менѣе, планъ и методъ работъ по страховой статистикѣ аналогичны для всѣхъ видовъ страхованія.

Элементами страхованія являются оцѣнка, рискъ (страховая

сумма, страховое обезпеченіе), премія (страховой платежъ, тарифъ), дѣйствительный убытокъ отъ пожара и пожарное вознагражденіе (выдача страховой суммы за пожаръ, пожарная премія).

Оцѣнка должна выражать дѣйствительную стоимость страховыхъ предметовъ, хотя въ силу того, что по закону рискъ не можетъ превышать $\frac{2}{3}$ оцѣнки, страхователи, чтобы полнѣе гарантировать себя отъ пожарныхъ убытковъ, обыкновенно поднимаютъ оцѣнку своихъ имуществъ. Что касается высоты нормальной оцѣнки, для которой индивидуальная оцѣнка не примѣнима, то эти нормы должны устанавливаться по средней стоимости тѣхъ построекъ различного матеріала, назначенія и типа (т. е. различного размѣра, изба въ 1 или 2 горницы и пр.), какія преимущественно страхуются по нормѣ, потому что лучшія постройки будутъ страховаться по особой оцѣнкѣ, а постройки, дѣйствительная стоимость которыхъ окажется ниже нормы, согласно вышеприведенному мнѣнію Государственнаго Совѣта, могутъ быть застрахованы только по ихъ дѣйствительной стоимости.

Изслѣдованіе вопроса, какіе риски наиболѣе опасны для земскаго страхованія, дастъ основанія для выработки максимума рисковъ, какіе можетъ принять земство на страхъ. Для этого потребуется сопоставить среднюю ежегодную пожарную выдачу со средней же ежегодной суммой премій, полученной по рискамъ различной высоты ихъ и различныхъ видовъ страхованія. Риски, начиная съ которыхъ окажутся болѣе или менѣе постоянные убытки для страхового капитала, и покажутъ ихъ предѣльную высоту.

Самый существенный вопросъ страхованія — это обоснованіе тарифа премій, который для разныхъ видовъ страхованія выводится нѣсколько отличными способами.

Основной признакъ для опредѣленія высоты различныхъ тарифовъ — это вычисленіе такъ называемыхъ „горимостей“ двора, строенія и рубля. Для страхованія построекъ сельскаго вида необходимо вычисленіе всѣхъ этихъ трехъ горимостей.

Горимостью двора называется $\frac{0}{10}$ -ное или $\frac{0}{100}$ -ое соотношеніе между среднимъ на 1 годъ числомъ застрахованныхъ дворовъ и числомъ дворовъ, пострадавшихъ отъ пожара, а горимостью рубля—соотношеніе между средними же на 1 годъ суммами риска и пожарнаго вознагражденія; обѣ горимости должны быть вычислены по каждому селенію. Горимость двора есть равнодѣйствующая всѣхъ силъ, такъ или иначе влияющихъ на пожарность; въ ней выражаются „законосообразности“ тѣхъ сторонъ „обществен-

ной жизни“ (какъ опредѣляетъ статистику Майръ), съ которыми соприкасается страхованіе.

Какъ изъ опредѣленія горимости двора становится яснымъ, почему именно въ ней выражается совокупность всѣхъ условій, создающихъ пожарность селенія, такъ вычисленіе горимости рубля показываетъ всю степень опасности каждаго селенія для страхового капитала.

Отсюда очевидно, что обѣ горимости должны вычисляться по цѣлому селенію безъ различія видовъ страхованія, добровольнаго или обязательнаго. Это тѣмъ болѣе важно еще и потому что между страхованіями добровольнымъ и обязательнымъ по особой оцѣнкѣ границы устанавливаются и измѣняются произвольно по усмотрѣнію губернскаго собранія, да и самое страхованіе по особой оцѣнкѣ есть не болѣе, какъ частный видъ добровольнаго страхованія.

Конечно, между горимостями двора и рубля должна наблюдаться прямая зависимость: чѣмъ больше горимость двора, тѣмъ, вообще говоря, должна быть больше и горимость рубля, и наоборотъ; но, разумѣется, нѣтъ и не можетъ быть полного совпаденія обѣихъ горимостей. Поэтому выясненіе причинъ особенно значительной разницы между горимостями должно обязательно входить въ программу статистическихъ работъ (напр. полнота сгорания, т. е. какая часть загорѣвшихся построекъ сгораетъ, частость и опустошительность пожаровъ и т. д.). Статистическая работа по выработкѣ тарифовъ для селеній одновременно коснется и обязательнаго и добровольнаго страхованія; она заключается въ слѣдующемъ: когда обѣ горимости — и двора, и рубля — будутъ вычислены по каждому селенію въ губерніи, то затѣмъ эти послѣднія потребуется соединить въ группы по горимости двора, причемъ группъ не должно быть много во избѣжаніе пестроты и чрезмѣрной дробности и спутанности премій. Въ каждой группѣ будетъ своя средняя горимость двора. Безопасныя селенія должны войти въ первую группу, потому что хотя они и не горѣли за періодъ времени разрабатываемаго матеріала, но могли горѣть раньше и могутъ горѣть въ будущемъ, и, во всякомъ случаѣ, представляютъ извѣстный рискъ для страхового капитала. Вслѣдъ за этой работой должны быть опредѣлены среднія погубернскія горимости двора и рубля.

Такъ какъ земское страхованіе не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей, то сумма всѣхъ страховыхъ расходовъ должна слагаться изъ средней ежегодной выдачи пожарнаго вознагражденія плюсъ расходы на страховую администрацію, каковыя опредѣля-

ются по каждому виду страхования раздѣленіемъ всей суммы расходовъ пропорціонально суммамъ риска страховой обязательнаго и добровольнаго недвижимости и движимости. Расходы по добровольному страхованію недвижимости потребуеся раздѣлить пропорціонально суммамъ риска въ селеніяхъ, усадьбахъ, городахъ и т. д. Такимъ образомъ, для селеній расходы на страховку администрацію слагаются изъ расходовъ по обязательному и добровольному страхованію недвижимости въ селеніяхъ. Что же касается нѣкотораго отчисленія въ запасный капиталъ, то $\frac{0}{100}$ этотъ можетъ быть установленъ или отброшенъ въ зависимости отъ состоянія капиталовъ обязательнаго и добровольнаго страхования.

Опредѣливши, такимъ образомъ, по губерніи всю среднюю ежегодную сумму расходовъ на сельское страхованіе, потребуеся вычислить $\frac{0}{100}$ или $\frac{0}{1000}$ -ое отношеніе этой суммы къ средней годовой суммѣ риска того же страхования. Это и будетъ величина средняго погубернскаго тарифа,—она покажетъ, сколько надо взимать съ каждой 100 или 1000 рублей риска. Если сумма риска увеличится, то одновременно съ этимъ увеличится и сумма страхового сбора; если сумма риска уменьшится, упадетъ и сумма сбора.

Кромѣ того, конечно, имѣетъ значеніе вычисленіе горимости рубля отдѣльно по добровольному и обязательному страхованію, но лишь по группамъ горимости двора и въ среднемъ по губерніи, чтобы этимъ показать, какъ при данныхъ горимостяхъ двора горитъ каждый „рубли“ обязательнаго и добровольнаго страхования.

Параллельно съ этимъ должны быть вычислены среднія губернскія горимости строенія по назначенію и матеріалу. Методъ такой: опредѣлить, во-первыхъ, среднее на 1 годъ число построекъ, застрахованныхъ по обязательному и добровольному страхованіямъ въ селеніяхъ всей губерніи, раздѣляя всѣ постройки какъ по ихъ хозяйственному назначенію, такъ и по матеріалу стѣнъ и крышъ и, во-вторыхъ,—такое же среднее число также сгруппированныхъ построекъ, ежегодно подвергающихся пожарамъ, и затѣмъ вывести отношеніе послѣдняго числа къ первому.

Различая строенія, хотя бы 3 видовъ по ихъ назначенію, 3 видовъ по матеріалу стѣнъ и 3 же видовъ по матеріалу крышъ, получается слѣдующая схема:

Назначеніе.	Жилыя.			Холодныя.			Огнеопасныя.		
Матеріалъ.									
Стѣнъ.									
Крышъ.	Дер.	Кам.	Смѣш.	Дер.	Кам.	Смѣш.	Дер.	Кам.	Смѣш.
Желѣзо (прочно).									
Дерево									
Солома									

Въ каждой изъ 27 клѣтокъ должна стоять своя горимость, но, несомнѣнно, различныхъ цифръ горимостей будетъ не 27, а меньше: нѣкоторыя горимости совпадутъ, а для вывода другихъ можетъ оказаться слишкомъ мало данныхъ. Изъ такой заполненной таблички видно будетъ, какая изъ этихъ горимостей совпадетъ съ погубернской горимостью двора или наиболѣе подойдетъ къ ней. Это значитъ, что постройки даннаго типа горять такъ, какъ въ среднемъ горитъ дворъ, съ котораго нужно взимать полученную вышеуказаннымъ способомъ среднюю погубернскую премію. Если же горимость даннаго типа построекъ только наиболѣе приближается къ погубернской горимости двора, то погубернская премія съ такихъ построекъ въ такомъ же отношеніи будетъ выше или ниже, въ какомъ горимость этихъ построекъ находится къ горимости двора. Стало быть, средняя погубернская премія должна взиматься со строеній именно этого матеріала и назначенія, а премія со строеній остальныхъ матеріаловъ и назначенія опредѣляется изъ отношенія горимостей этихъ строеній къ горимостямъ тѣхъ построекъ, съ которыхъ должна взиматься погубернская премія.

Кромѣ вычисленныхъ горимостей, не можетъ подлежать сомнѣнію важность изслѣдованія истребительности пожара и горимости риска. Истребительность пожара, иначе полнота сгоранія построекъ различнаго матеріала и назначенія или подвижности, заключенной въ этихъ постройкахъ, должна вычисляться слѣдующимъ образомъ: нужно взять оцѣнку или же рискъ разнаго рода горѣвшихъ имуществъ (но не всѣхъ застрахованныхъ) и дѣйствительный убытокъ ихъ отъ пожара, или же сумму выданнаго пожарнаго вознаграженія, и по соотношенію оцѣнки съ убыткомъ,

или же риска съ выдачей, опредѣлить часть имущества въ среднемъ уничтожаемую огнемъ. Подъ горимостью риска разумѣется вычисленіе отношенія числа горѣвшихъ рисковъ, т. е. отдѣльныхъ строеній, ко всему числу застрахованныхъ рисковъ, считая каждый изъ нихъ до 100 р., отъ 100 до 500 р. и т. д. Подобныя вычисленія должны быть произведены, по крайней мѣрѣ, по губерніи вообще. Идеальныя же требованія—это вычисленіе горимости риска по группамъ горимости двора и по строеніямъ различнаго матеріала и назначенія. Поступая такъ же, какъ и при опредѣленіи погубернскаго тарифа по матеріалу и назначенію строеній, будетъ видно, горимость какой высоты рисковъ и какой истребительности подойдетъ къ средней погубернской преміи и въ какомъ соотношеніи будутъ горимости риска между собою. Стало быть, тарифъ премій долженъ примѣняться безъ измѣненій для рисковъ того размѣра или той истребительности, горимость которыхъ равна или близка къ погубернской преміи; съ рисковъ же другой высоты и другой истребительности нужно дѣлать скидку или надбавку того %, на который ниже или выше по сравненію съ горимостью этого риска и этой истребительности окажутся горимости другихъ рисковъ.

Теперь, имѣя на лицо всѣ данныя, не трудно вычислить и преміи, а именно, тарифъ для каждой группы селеній по горимости двора вычислится простымъ отношеніемъ групповой горимости къ погубернской горимости двора. Это значитъ, что если при губернской горимости двора таблицей премій для построекъ различнаго матеріала и назначенія будетъ служить заполненная вышеприведенная схема, то цифры въ этой схемѣ для селеній данной группы увеличатся или уменьшатся въ такомъ же отношеніи, въ какомъ находится групповая горимость двора къ средней погубернской горимости двора, и въ заключеніе нужно будетъ сдѣлать поправки на горимость риска и на истребительность. Когда такимъ образомъ будетъ выработанъ весь тарифъ, его потребуются провѣрить: сколько при его дѣйствиіи получится страхового сбора при количествѣ страхованій за послѣдній годъ, и въ какомъ отношеніи эта сумма окажется къ пожарнымъ и административнымъ расходамъ и къ страховому капиталу. Само собою разумѣется, что могутъ быть допущены нѣкоторыя поправки и округленія въ работѣ.

Кромѣ какъ для вывода отвлеченнаго средняго погубернскаго тарифа, горимость рубля не можетъ быть положена въ основу тарификаціи, потому что она слишкомъ подвержена колебаніямъ, въ зависимости, напр., отъ того, какъ будетъ измѣняться

степень сгорания построекъ: горять постройки до тла—горимость рубля сильно поднимается, въ постройкахъ происходитъ только ломъ и слабое обгораніе—и горимость рубля чрезвычайно упадетъ. Совсѣмъ не то—горимость двора. Она обладаетъ огромной устойчивостью; она измѣняется только при коренной перемѣнѣ быта или пожарныхъ условій селенія. Въ этихъ видахъ необходимо возможно полнѣе изслѣдовать, какъ отражаются на измѣненіи горимости двора, во-первыхъ, факторы пожарности, какъ распланированіе селеній, обсадка деревьями, состояніе водоснабженія и пожарнаго обоза, пожарныя дружины, во-вторыхъ, — бытовые условия, какъ экономическій характеръ селеній (земледѣльскій, торговый, промысловый и какой именно промыселъ), культурныя особенности (грамотность, освѣщеніе лучинное или ламповое и т. д.).

Выясненіе этихъ пожарныхъ и бытовыхъ условій покажетъ, какія причины, постоянныя или случайныя, вліяли на ту или иную степень горимости двора, и послужить критеріемъ къ переносу селенія изъ одной группы горимости двора въ другую, если это окажется нужнымъ.

Казалось бы, что для группировки селеній необходимо принять не горимость двора, а горимость строенія, но это только первое впечатлѣніе, потому что въ крестьянской жизни дворъ есть представитель хозяйства, и на немъ и отражается вліяніе всѣхъ самыхъ разнообразныхъ факторовъ, какъ это и принято въ экономической статистикѣ.

Что касается тарифовъ добровольнаго страхованія, то вычисленіе ихъ можетъ быть организовано слѣдующимъ образомъ. Каждый видъ добровольнаго страхованія долженъ разрабатываться отдѣльно, т. е. страхованіе въ усадьбахъ, пустошахъ, городахъ и пр. Отдѣльно для каждаго вида этихъ страхованій должны быть вычислены среднія погубернскія горимости строенія вообще и табличка горимостей строенія различнаго матеріала и назначенія, а также средній погубернскій тарифъ. Отсюда легко выводятся тарифы: при общей горимости строенія—тарифъ такой то (горимость рубля каждаго вида страхованія), при горимости строенія даннаго матеріала и назначенія премія опредѣлится отношеніемъ этой горимости къ общей горимости строенія. А затѣмъ, какъ и въ сельскомъ страхованіи, необходимо сдѣлать поправку по горимости риска и по истребительности: съ рисковъ, горимость и истребительность которыхъ равна горимости рубля, премію должно взимать безъ измѣненія, а премію съ рисковъ другой высоты и истребительности придется увеличить или умень-

шить въ соотвѣтственномъ отношеніи къ горимости и истребительности вышеуказаннаго риска.

Тарифъ для городовъ, а также для поселковъ, облагаемыхъ особой специальной преміей, если такіе имѣются, надлежитъ вывести для каждаго города и поселка отдѣльно, вычисляя лишь горимости риска и строеній по ихъ назначенію и матеріаламъ одну для всѣхъ поселковъ, и, быть можетъ, для нѣкоторыхъ городовъ вмѣстѣ. Изслѣдованіе о поселкахъ, облагаемыхъ особой преміей, покажетъ, должны ли они облагаться особо отъ другихъ селеній или нѣтъ; быть можетъ, число ихъ уменьшится, а быть можетъ—увеличится прибавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ селеній. Что касается особенно крупныхъ городовъ въ губерніи, то работа по ихъ тарификаціи должна вестись не только отдѣльно по каждому городу, но даже самый городъ придется разчленивать по кварталамъ или районамъ съ цѣлью выясненія, должна ли быть установлена однообразная премія на весь городъ, или же его придется разбить на нѣскольхо районовъ съ различными преміями.

Должно замѣтить, что если въ селеніяхъ принимается за основу горимость двора, то нельзя создавать по аналогіи, какъ устойчивый признакъ пожарности, горимость отдѣльнаго страхователя въ усадьбахъ, городахъ и т. д. Дѣло въ томъ, что дворъ въ деревнѣ есть довольно опредѣленная величина, не представляющая чрезмѣрныхъ отклоненій отъ средней, тогда какъ отдѣльное хозяйство усадебнаго или городского страхованія можетъ быть просто несоизмѣримымъ съ другимъ хозяйствомъ того же вида страхованія. Кромѣ того, горимость двора важна по отдѣльнымъ селеніямъ, тогда какъ горимость строенія или страхователя не имѣетъ смысла для каждой усадьбы, пустоши и пр., а имѣетъ огромное значеніе лишь по району или по губерніи.

Страхованіе движимости, несомнѣнно, самый измѣнчивый видъ страхованія и потому требуетъ къ себѣ особенно пристальнаго вниманія, тщательной регистраціи и разработки матеріала статистическимъ методомъ. Запросы, которые могутъ быть обращены къ статистикѣ страхованія движимости, въ сущности тѣ же, какъ и по страхованію недвижимыхъ имуществъ. Основной вопросъ и здѣсь—обоснованіе тарифа премій. Такой тарифъ для страхованія движимости можетъ быть полученъ и провѣренъ на основаніи вычисленій одной только горимости рубля. Методъ этой работы состоитъ въ слѣдующемъ.

Требуется опредѣлить горимость рубля, горимость риска и истребительность всякой движимости вообще, безъ различія ея категорій (товаръ, инвентарь, домашнія вещи и пр.), но въ зави-

симости отъ матеріала и назначенія строеній, въ которыхъ движимость заключена, а также и на открытыхъ мѣстахъ, по образцу той схемы, какая выше приведена для сельскихъ тарифовъ. Быть можетъ, соотношенія въ этой схемѣ по движимости совпадутъ съ горимостью по матеріаламъ и назначенію самыхъ построекъ. Далѣе придется вычислить горимость рубля различныхъ категорій движимости, а также общую горимость движимости даннаго вида страхованія. Притомъ эта послѣдняя или совпадетъ или наиболѣе приблизится къ какой нибудь изъ горимостей движимости въ постройкахъ, и, такимъ образомъ, окажется, какую опредѣленную клѣтку изъ ряда ихъ въ схемѣ горимостей нужно принять за единицу для этого вида страхованія, и тогда въ остальныхъ клѣткахъ, а также и для открытыхъ мѣстъ, возможно будетъ проставить вмѣсто горимостей цифры, выражающія отношенія этихъ горимостей къ той, которая будетъ принята за единицу.

Имѣя эти данныя, каждый индивидуальный тарифъ (т. е. категория движимости, видъ страхованія, матеріаль строенія, въ которомъ находится движимость или открытое мѣсто) опредѣлится простымъ умноженіемъ горимости рубля данной категоріи движимости и вида страхованія на цифру въ клѣткѣ искомаго матеріала строенія или открытаго мѣста, гдѣ находится движимость. Въ заключеніе нужно будетъ сдѣлать поправку на горимость риска и на истребительность.

Что касается насадки хлѣба въ овинахъ, то для тарифовъ этого вида страхованія придется вычислить горимость овина, общую для страхованія какъ по нормѣ, такъ и по соглашенію. Для страхованія по нормѣ горимость овина и будетъ служить показателемъ преміи. Для страхованія по соглашенію нужно будетъ вычислить горимость рубля и отношеніе ея къ горимости овина, которая, переведенная на деньги, для страхованія по нормѣ въ тоже время будетъ служить и горимостью рубля; это отношеніе и покажетъ, въ какой пропорціи для страхованія по соглашенію потребуется повысить или понизить премію страхованія по нормѣ.

Работы по страховой статистикѣ не исчерпываются, однако, провѣркой тарифовъ; кромѣ того, онѣ освѣщаютъ и разрѣшаютъ цѣлый рядъ вопросовъ, аналогичныхъ для всѣхъ видовъ страхованія. Такъ, касаясь финансовой стороны дѣла, статистическая разработка покажетъ, съ одной стороны, прибыльность или убыточность разныхъ видовъ страхованія для страхового капитала, а съ другой стороны, — насколько полное земское страхованіе воз-

мѣщаетъ пожарные убытки страхователямъ. Какъ дополненіе къ выясненію обѣихъ сторонъ этого вопроса, послужить выясненіе того, сколько приходится на каждого страхователя уплаты страховой преміи и пожарной выдачи, и сколько приходится той и другой на каждого погорѣвшаго страхователя. Наконецъ, разница между дѣйствительнымъ убыткомъ и выдачей пожарнаго вознагражденія покажетъ, сколько страхователи безвозвратно теряютъ отъ пожаровъ.

Исслѣдованіе о частности и опустошительности пожаровъ, изъ которыхъ именно и слагаются горимости, покажетъ, какъ вліяютъ на эту частность и опустошительность культурно-экономическія условія селеній и отдѣльныхъ усадебъ, какъ отражаются на нихъ и на истребительности время пожара (мѣсяцъ и часъ), матеріаль и назначеніе построекъ, величина селеній (но на горимость двора непосредственно она имѣетъ очень малое вліяніе), средства борьбы съ пожарами и мѣропріятія земства, какъ, на примѣръ, покупка трубы, вырытіе пруда, распланированіе, обсадка деревьями, устройство пожарной дружины. Крупное значеніе имѣетъ выясненіе причинъ пожаровъ, которыя должны быть разработаны возможно подробнѣе.

Изъ всего вышесказаннаго естественно вытекаетъ требованіе тщательной регистраціи текущихъ явленій страховой жизни, необходимость текущей статистики.

Ея теоретическая задача—накопленіе матеріала, детально и систематически зарегистрированнаго для обобщеній, выводовъ и вновь могущихъ возникнуть требованій въ будущемъ; ея практическая задача—давать картину современнаго состоянія страхового дѣла и вліянія страховой политики на расширеніе страховыхъ операцій и на борьбу съ пожарами.

Текущая страховая статистика должна быть такъ поставлена, чтобы въ любой моментъ она могла показать и рискъ, находящійся на отвѣтственности земства по различнымъ видамъ страхованія, и количество различныхъ застрахованныхъ строеній и движимости, а также сумму полученныхъ страховыхъ платежей и сумму выдачи пожарнаго вознагражденія. Регистрація всѣхъ явленій текущей страховой жизни должна избавить въ будущемъ отъ необходимости снова разбираться въ старомъ архивномъ матеріалѣ, каковымъ современнымъ станетъ находящійся нынѣ въ дѣйствіи матеріаль.

Поэтому при организаціи ея каждое заключенное страхованіе, равно и каждый пожаръ, должны быть отмѣчены днемъ принятія страхованія или днемъ пожара съ указаніемъ вида страхованія,

числа рисковъ, строеній, ихъ матеріала и назначенія, и ихъ суммы риска и преміи. Также подробно должна быть поставлена и регистрація страхованій, сходящихъ съ риска вслѣдствіе истеченія ихъ срока. Затѣмъ для селеній должны своевременно отмѣчаться всѣ измѣненія въ пожарныхъ условіяхъ (разстройка, обсадка деревьями, покупка трубы, вырытіе пруда и пр.). Наконецъ, описи и пожарныя дѣла, служація статистическимъ матеріаломъ, должны быть такъ приспособлены, чтобы въ нихъ предусматривался отвѣтъ по возможности на всѣ статистическіе вопросы, потому что, не смотря на сравнительное долговременное существованіе земскаго страхованія, его матеріалы, потребные для статистическихъ работъ, обыкновенно страдаютъ настолько крупными недостатками, что вслѣдствіе этого нѣкоторыя изъ выше намѣченныхъ задачъ не всегда могутъ быть удовлетворительно разрѣшены. Накопленіе удовлетворительнаго матеріала и лежитъ на обязанности текущей страховой статистики. Рационально накопленный матеріалъ допустить прослѣдить вліяніе каждаго пожарнаго фактора на горимости и впоследствии дастъ возможность составить комбинаціонныя таблицы горимостей по различнымъ признакамъ, напр. по занятіямъ населенія (земледѣліе или промыслы), по распланированности селеній, по состоянію водоснабженія, пожарнаго обоза и т. д. Тогда признаки селенія, опредѣляющіе его мѣсто въ комбинаціонныхъ таблицахъ, сразу покажутъ, въ какую группу по горимости двора должно быть отнесено это селеніе. Въ то же время выясненіе вліянія каждаго пожарнаго фактора, постоянного или случайнаго, укажетъ и на путь практическихъ мѣропріятій съ цѣлью уменьшенія огнеопасности страхованій или опустошительности пожаровъ, что, конечно, составляетъ прямую задачу земскаго страхованія.

И. Слуховскій.

Къ вопросу о правильной организаціи промысловой текущей статистики.

Какъ сельскій хозяинъ зависитъ отъ „господина“ урожая, такъ и рабочій, оторванный отъ земли, всецѣло зависитъ отъ другого, становящагося все болѣе и болѣе солиднымъ, „господина“ рынка.

Въ губерніяхъ съ промысловымъ характеромъ, гдѣ населеніе многихъ селъ и деревень почти исключительно живетъ за счетъ промысла, регистрація всѣхъ по возможности мельчайшихъ измѣненій въ условіяхъ производства и рынка должна бы имѣть не меньшее значеніе, чѣмъ регистрація урожая.

Въ случаѣ неурожая—земледѣльческому населенію приходится на помощь и правительство, и земство, и общество. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда рынокъ отказывается принимать тотъ или иной товаръ, рабочимъ, занятымъ въ его производствѣ, грозитъ голодъ. Для нихъ совершенно не существуетъ продовольственной помощи.

Продовольственная помощь не существуетъ фактически даже для цѣлыхъ селъ и деревень, которыя, имѣя землю и неся такимъ образомъ всѣ продовольственныя тяготы, сдаютъ ее, какъ напр. сс. Павлово и Ворсма, Нижегородской губерніи, всю безъ остатка въ сосѣднія деревни,—такимъ образомъ получается крайне странная аномалія.

Не касаясь вопроса, чѣмъ аномалія эта можетъ быть объяснена, мы должны обратить вниманіе на то, что въ земской статистикѣ до послѣдняго времени вопросъ этотъ оставался почти безъ вниманія.

Текущая статистика, которая должна являться своего рода чувствительной пластинкой по отношенію къ динамикѣ экономической народной жизни, до сихъ поръ мало касалась этого вопроса.

Въ силу всего этого правильное разрѣшеніе вопроса о наиболѣе цѣлесообразной организаціи промысловой текущей статистики приобретаетъ особенное значеніе.

Я позволю себѣ выставить слѣдующія положенія, которыя и предлагаю подсекціи подвергнуть обсужденію:

1) Промысловая текущая статистика должна быть организована во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ промыслы представляютъ существенное значеніе въ бюджетѣ крестьянскаго двора.

2) Поэтому она должна быть организована такъ, чтобы дала возможность оказывать продовольственную помощь всегда, когда въ этомъ почувствуется нужда.

Наилучшимъ способомъ въ этомъ случаѣ является организація сѣти постоянныхъ агентовъ на мѣстахъ, гдѣ существуютъ промыслы. Такими агентами могутъ явиться добровольные земскіе корреспонденты.

Такимъ агентомъ могла бы явиться та мелкая земская единица, о которой уже много говорилось въ послѣднее время и которая, какъ органъ, близко стоящій къ населенію, связанный съ нимъ, могла бы давать наиболѣе правильныя свѣдѣнія объ измѣненіяхъ въ экономикѣ населенія.

Свѣдѣнія же, доставляемые отъ волостныхъ правленій, не могутъ считаться вполне достовѣрными, какъ часто получаемыя не отъ органа, часто мало заинтересованнаго въ дѣлѣ.

Тамъ, гдѣ существуетъ поуѣздная статистическая организація, созданіе правильной сѣти корреспондентовъ и руководство ими не представляетъ особаго труда.

Уѣздные статистики объѣзжаютъ корреспондентовъ, даютъ необходимыя разъясненія и указанія и такимъ образомъ объединяютъ, приводятъ къ единству общую работу.

При современномъ уровнѣ развитія и знанія, на которомъ стоитъ крестьянское населеніе Россіи, правильной организаціи сѣти, дѣйствительно полезныхъ дѣлу корреспондентовъ тѣмъ не менѣе ожидать нельзя.

Только съ введеніемъ всеобщаго обученія и съ расширеніемъ школьныхъ программъ можетъ явиться возможность вполне разрѣшить этотъ вопросъ.

3) Программа текущей промысловой статистики должна охватывать всѣ измѣняющіяся стороны промыслового кредита, производства, сбыта.

Тѣ же стороны, которыя подвергаются измѣненію въ незначительной степени, а также и тѣ, которыя требуютъ количественнаго учета, должны быть отнесены къ основной промысловой

статистикъ и свѣдѣнія къ нимъ должны собираться черезъ опредѣленные промежутки времени. Сюда слѣдуетъ отнести размѣры производства, количества лицъ, занятыхъ въ промыслѣ, жилищныя условія и т. д. Подобныя свѣдѣнія могутъ быть получены главнымъ образомъ чрезъ повторныя переписи или чрезъ спеціальныя изслѣдованія.

Программа должна быть составлена по возможности детально и понятнѣе, что можно достигнуть, если программа будетъ составляться не огульная для всѣхъ промысловъ, а для каждой категоріи промысловъ въ отдѣльности, примѣнительно къ существующимъ въ облѣдываемой мѣстности и даже по возможности отдѣльно для каждого промысла.

Главные категоріи можно установить слѣд. три: 1) кустарныя, включая сюда и форму домашней промышленности, 2) отхожія и 3) фабрично-заводскія.

По отношенію къ кустарнымъ промысламъ ежегодной регистраціи подлежатъ:

- 1) перемѣны въ организаціи (формѣ) производства;
- 2) перемѣны въ техникѣ производства и раздѣленіи труда и отсюда измѣненія въ количествѣ выдѣльваемыхъ въ опредѣленную единицу времени издѣлій;
- 3) измѣненія въ оплатѣ труда — т. е. измѣненія въ цѣнахъ на издѣлія и на наемныя рабочія руки;
- 4) условія закупки сырья, инструменты и условія кредита.

По отношенію къ этимъ промысламъ ежегодно свѣдѣнія должны собираться относительно: во 1-хъ—продолжительности отхода, во 2-хъ—географіи отхода, въ 3-хъ—цѣнѣ на рабочія руки и въ 4-хъ—относительно чистаго остатка, принесеннаго домой.

Для регистраціи динамики фабрично-заводской промышленности было бы чрезвычайно важно и интересно собирать свѣдѣнія о количествѣ заведеній по категоріямъ, о количествѣ занятыхъ въ каждомъ производствѣ рабочихъ и, наконецъ, о суммѣ производства.

Всѣ эти свѣдѣнія можно было бы получать при содѣйствіи фабричной инспекціи.

Корреспондентскимъ же путемъ могутъ собираться свѣдѣнія о цѣнахъ, стоявшихъ въ теченіе года на рабочія руки, объ условіяхъ найма, хотя послѣднія и мало подвержены измѣненіямъ. При этомъ свѣдѣнія о цѣнахъ на рабочія руки — объ оплатѣ рабочаго труда должны собираться для каждой специальности въ каждомъ производствѣ въ отдѣльности.

Такъ какъ свѣдѣнія объ измѣненіяхъ въ размѣрахъ производства корреспондентскимъ путемъ собраны быть не могутъ, то, чтобы

всетаки получить хотя нѣкоторое представленіе о динамикѣ даннаго промысла, черезъ небольшіе періоды — года черезъ 3—5,— можно ставить общіе вопросы, напримѣръ: увеличивается или падаетъ данное производство?

Точно также текущая промысловая статистика должна слѣдить за тѣмъ, не возникаетъ ли какихъ новыхъ промысловъ, а въ губерніи, гдѣ земствомъ или правительствомъ предприняты мѣры къ улучшенію быта промысловаго населенія, должна слѣдить за тѣми измѣненіями, которыя являются результатомъ такихъ мѣропріятій.

А. Г. Троицкій.

О результатах культурных опытов въ цѣляхъ бонитировки почвъ.

Изученіе механическаго состава, физическихъ и химическихъ свойствъ псковскихъ почвъ и изученіе ихъ въ полѣ позволило расположить эти почвы въ извѣстномъ порядкѣ, въ зависимости отъ ихъ естественныхъ достоинствъ и недостатковъ. Такая попытка бонитировки сдѣлана на основаніи знакомства со свойствами почвъ трехъ уѣздовъ.

Данныхъ еще не вполне достаточно для того, чтобы дать окончательные выводы, но и теперь уже въ общихъ чертахъ намѣтилась та схема, въ которую придется расположить главнѣйшія зональныя почвы губерніи. Выяснилось, что наилучшими по естественнымъ качествамъ окажутся почвы среднія по механическому составу, т. е. не особенно тяжелыя и не очень легкія, та именно генетическая группа, которой мы даемъ названіе легкихъ суглинковъ и суглино-супесей. Отъ этаго *optimum'a* наблюдаются постоянныя пониженія въ обѣ стороны: какъ по направленію къ болѣе тяжелымъ, такъ и по направленію къ болѣе легкимъ типамъ.

Желаніе сдѣлать бонитировочные выводы болѣе обоснованными, болѣе наглядными и понятными заставило параллельно съ геологическимъ и физико-химическимъ изслѣдованіями почвъ поставить и нѣкоторые культурные опыты съ важнѣйшими сельскохозяйственными растеніями губерніи.

Культурные опыты ведутся три года, преимущественно съ яровыми хлѣбами, отчасти съ озимыми и масличными растеніями. Въ началѣ для постановки опытовъ въ 1899 году было собрано нѣсколько почвенныхъ типовъ, взятыхъ въ предѣлахъ одного только уѣзда. Это были почвы: тяжелый подзолистый суглинокъ

(поддубица), красный тяжелый суглинокъ, средній подзолистый суглинокъ, гравельная супесь, мягкій глинистый песокъ, полубо-лотная суглинистая и грубая глинистая почва бугровъ. Затѣмъ для продолженія опытовъ съ яровыми и озимыми хлѣбами была собрана болѣе полная серія почвъ съ площади четырехъ уѣздовъ. Эта серія представлена слѣдующими типами: 1) поддубица, 2) красный тяжелый суглинокъ, 3) глинистый подзолъ (бѣлуга), 4) средній подзолистый суглинокъ, 5) легкій суглинокъ (суглино-супесь), 6) хрушель, почва, стоящая на границѣ между средними и легкими суглинками, 7) гравельная супесь, 8) хрящевая супесь, 9) глинистый песокъ, 10) гравельный песокъ, 11) слабо глинистый песокъ и 12) боровой песокъ.

Почвенные образцы, площадью въ $\frac{1}{2}$ квадр. аршина и мощностью въ $\frac{1}{4}$ аршина, брались съ типичныхъ мѣстъ развитія, по возможности неудобренныхъ и только въ крайнемъ случаѣ, когда нельзя было найти таковыхъ, брались съ пахатныхъ участковъ.

Выемка образцовъ производилась такъ: на поверхности земли очерчивалась лопатой требуемая площадь $\frac{1}{2}$ кв. аршина, по четыремъ сторонамъ этой площади производилась выемка земли до глубины аршина, такъ что среди ямы оставалась совершенно нетронутая лопатой прямоугольная призма земли съ основаніемъ въ $\frac{1}{2}$ кв. аршина. Края этой призмы тщательно выравнивались, снимая дерновый покровъ, и на нее накладывался вверхъ дномъ заранѣе приготовленный ящикъ, имѣвшій слѣдующіе размѣры: $\frac{1}{4}$ аршина высоты, 1 аршинъ длины и $\frac{1}{2}$ аршина ширины. Затѣмъ земляная призма подрѣзывалась на разстояніи $\frac{1}{4}$ аршина отъ поверхности, ящикъ, плотно наполненный землей, опрокидывался и вынимался изъ ямы. При такомъ способѣ выемки почвенный горизонтъ находился на днѣ ящика, а подпочвенный на его поверхности. Въсь ящика съ землей, въ среднемъ, около 6 пудовъ.

Такой сложный способъ выемки и установки почвенныхъ типовъ объясняется желаніемъ сохранить въ естественномъ состояніи структуру почвъ, ихъ переходные горизонты и подпочвы, что нельзя было бы сдѣлать при обыкновенномъ способѣ выемки, когда почвенный и переходный горизонтъ были бы перемѣшаны и естественная структура почвъ нарушена.

Вынутыя указаннымъ способомъ почвы свозились на мѣсто производства опытовъ, въ одномъ изъ имѣній Великолуцкаго уѣзда, Псковской губерніи. Здѣсь на ровной полянкѣ, въ саду была отгорожена небольшая площадка, на которой были выкопаны ровики, глубиною въ $\frac{1}{4}$ аршина, шириною нѣсколько больше

аршина и длиною въ три сажени. Стѣнки ровиковъ были обдѣланы досками.

Въ приготовленные такимъ образомъ ровики каждый ящикъ съ почвой опрокидывался такъ, что подпочвенный горизонтъ приходился внизъ и соприкасался съ подпочвой сада, а почвенный—выходилъ на поверхность. Образцы помѣщались въ разстояніи $\frac{1}{4}$ аршина другъ отъ друга, обдѣлывались досками, а промежутки засыпались пескомъ.

Обработка. Что касается до подготовки собранныхъ почвенныхъ образцовъ для посѣва, то трехлѣтній опытъ показалъ, что обработка должна производиться крайне осторожно и умѣло. Слишкомъ глубокая обработка тяжелыхъ почвъ (поддубицы) послужила причиной гибели озимыхъ растений въ прошломъ году на этой почвѣ. Въ виду этого обработка нынче производилась съ большимъ вниманіемъ. Каждая почва по удаленіи съ нея сорной растительности осторожно поднималась съ помощью лопаты на глубину не болѣе двухъ вершковъ, причемъ каждый вновь поднятый кусокъ земли опрокидывался обратно на свое мѣсто, но такъ, что поверхностный горизонтъ помѣщался внизъ, а на поверхность поднимался нижележащій на 2 вершка горизонтъ. Образовавшіеся на поверхности довольно порядочные комки на тяжелыхъ почвахъ размельчались съ помощью той же лопаты до величины орѣха и затѣмъ окончательно раздавливались пальцами. Такимъ образомъ получался однообразный мелкоструктурный видъ тяжелыхъ почвъ. Къ сожалѣнію, привести, въ однообразную пылевидную массу безъ комковъ тяжелой почвы не удалось вслѣдствіе жаркой и сухой погоды и большой плотности тяжелыхъ почвъ.

Въ 1899 году культурные опыты производились съ двумя растеніями: овсомъ и льномъ. Въ 1900 году съ озимыми: рожь, пшеница; яровыми: овесъ, ячмень, ленъ. Въ 1901 году только съ яровыми: овесъ, ячмень, ленъ и вика. Такимъ образомъ у насъ имѣется трехлѣтняя культура овса и льна, двухлѣтняя—ячменя и однолѣтняя — ржи, пшеницы и вики.

Посѣвъ. Сѣмена для посѣва взяты мѣстныхъ сортовъ, но тщательно отобранныя руками по величинѣ и чистотѣ. Всхожесть ихъ передъ посѣвомъ была испытана и равнялась не менѣе 95%. Несмотря на то, что злаки ежегодно поражаются грибными болѣзнями, на нѣкоторыхъ почвахъ, въ особенности, на примѣръ, хрящеватая супесь, вымачиваніе сѣмянъ въ мѣдномъ купоросѣ нынче не производилось, въ виду бесполезности этого способа, значительно затрудняющаго однако всхожесть сѣмянъ: Культура

овса, ячменя и вики рядовая-гнездовая, причемъ ряды растеній расположены параллельно длинной сторонѣ ящика. Для овса такихъ рядовъ сдѣлано четыре; для ячменя и вики по три, т. е. разстояніе между рядами по 2 вершка для ячменя и вики и по 1 вершку для овса. Разстояніе между растеніями въ рядахъ около полувершка у злаковъ, для вики немного менѣе вершка. Въ каждую ямку помѣщалось по два зерна хлѣбовъ и по одному вики. Ленъ посѣянъ въ разбросъ руками. Глубина задѣлки для всѣхъ почвъ и растеній, кромѣ льна, одинакова и равнялась $\frac{1}{2}$ вершка. Посѣвъ растеній въ каждомъ почвенномъ ряду произведенъ одновременно, въ обычное для данной мѣстности время сѣва. Для полученія рядовъ ямокъ на землѣ были приготовлены доски, размѣрами немного меньшія, чѣмъ размѣры каждаго ящика. Въ эти доски и вколачивались ряды деревянныхъ гвоздей, діаметромъ около дюйма и длиною въ полвершка, на разстояніи другъ отъ друга и въ рядахъ соотвѣтственно вышеуказаннымъ размѣрамъ для каждаго растенія. Такая доска накладывалась на каждый образецъ, вдавливалась и затѣмъ осторожно вынималась. Въ оставшіяся на почвѣ ямки помѣщались зерна и задѣлывалась руками. Густота сѣва принята обычная для данной мѣстности.

Уходъ за растеніями. Уходъ за посѣвами заключался: въ удаленіи сорной растительности, огражденіи растенія отъ поврежденій животными и птицами, путемъ установки прочной изгороди и укрѣпленія сѣтки надъ всѣмъ опытнымъ участкомъ, въ поддержаніи падающихъ растеній особенно въ періодъ созрѣванія, изрѣдка въ поливкѣ растеній, если являлась опасность гибели растеній отъ засухи и въ такомъ случаѣ всѣ типы почвъ, взятые для даннаго растенія, поливались одинаковымъ количествомъ воды. Благодаря устройству при имѣннй метеорологическаго пункта явилась возможность привести въ частномъ описаніи яровыхъ данныя о температурѣ и осадкахъ за время роста этихъ растеній. Наблюденія за растеніями въ теченіе роста производятся еженедѣльно по каждой почвѣ отдѣльно. Каждый разъ въ день наблюденія отмѣчается высота растеній въ сантиметрахъ, общій видъ растеній, цвѣтъ, кустистость, замѣченныя поврежденія и проч. Метеорологическія данныя приурочивались къ періодамъ вегетации, установленнымъ метеорологическимъ бюро ученаго комитета министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ своихъ бланкахъ для сельскохозяйственныхъ метеорологическихъ наблюденій. Эти данныя приходится подсчитывать по каждой почвѣ отдѣльно, такъ какъ, несмотря на одновременный

сѣвъ растений въ каждомъ ряду, періоды вегетацій на разныхъ почвахъ наступали не одновременно.

Уборка. Уборка растений производилась по созрѣваніи ихъ, срѣзая у поверхности земли. Растенія съ каждой гряды перетягиваются тонкой веревкой съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый снопикъ былъ одинаково стянутъ, затѣмъ снопики высушивались на воздухѣ. Колосья отъ каждаго снопика отдѣляются. Молотьба и очистка зерна производится руками. Солома, зерно и мякина взвѣшиваются. Чистое зерно подвергается сушкѣ при 75° С. до постоянного вѣса.

Результаты. Такова въ общихъ чертахъ постановка опытовъ. Обращаясь къ результатамъ этихъ опытовъ, я не стану затруднять вниманіе слушателей описаніемъ результатовъ по каждой почвѣ и растенію за каждый годъ, а перейду къ послѣдней сводной таблицѣ *), гдѣ представлены средніе урожаи за три года по группамъ почвъ. Здѣсь мы обратимъ вниманіе на урожай овса и льна, какъ растений культивирующихся въ теченіе трехъ лѣтъ и къ результатамъ которыхъ, стало быть, можно отнести съ большимъ довѣріемъ. Оказывается, что наибольшій урожай изъ группы зональныхъ почвъ дали почвы III-й группы, легкіе суглинки и суглино-супеси:

У овса общій урожай . . .	213 гр.
У льна " " . . .	142 "
Урожай зерна	76 "
" сѣмени льняного . . .	26 "

Второе мѣсто занимаютъ средніе суглинки:

У овса общій урожай . . .	164,9 гр.
У льна " " . . .	115,2 "
Урожай зерна	60,0 "
" льняного сѣмени. . .	17,0 "

Наименьшій урожай дали почвы 6-ой группы пески боровые и слабо-глинистые. Изъ группы интразональных—полуболотныхъ суглинистыхъ дали очень высокій урожай овса, даже большій, чѣмъ группа III-я. Интересно, что по даннымъ статистическаго изслѣдованія урожаи хлѣбныхъ на полуболотныхъ почвахъ тоже очень высоки. Очень близкія къ только что приведеннымъ даннымъ получились соотношенія въ урожаяхъ у другихъ культивируемыхъ растений. Нѣкоторыя исключенія зависятъ отъ причинъ случай-

*) См. Приложение.

наго характера, какъ напр., поврежденія животными, неудачная обработка и проч., которыми и объясняется то или иное отступленіе отъ указанной схемы.

Принявъ урожай зерна у III-й группы за 100 и соотвѣтственно перечисливъ урожаи растений на другихъ почвахъ и сопоставивъ полученныя цифры съ бонитировочными цифрами, выражающими относительное достоинство почвъ, т. е. данными, полученными на основаніи физико-химическаго изслѣдованія, видимъ, что цифры этихъ столбцовъ очень близки между собой. Если для наглядности эти данныя изобразить въ діаграммѣ, гдѣ бы одна кривая означала соотношенія въ урожаяхъ зерна при условіи, что урожай на суглино-супеси принять за 100, а другая кривая — бонитировочныя данныя тѣхъ же типовъ почвъ, то мы увидѣли бы, что обѣ кривыя для первыхъ пяти типовъ почвъ у овса почти совпадаютъ. У песковъ кривая урожаяевъ идетъ выше бонитировочной кривой. Последнее обстоятельство легко объясняется тѣмъ, что песчаныя почвы съ подвижнымъ запасомъ даютъ въ первые годы повышенный урожай, который при дальнѣйшей культурѣ несомнѣнно будетъ быстро понижаться. Конечно, полного совпаденія и не можетъ быть во-1) потому, что бонитировочные выводы не могутъ быть признаны окончательными до полного обслѣдованія всей губерніи и общая бонитировочная для всей губерніи можетъ отличаться отъ только что приведенной (хотя бы величиной цифръ), а во-2) данныхъ опыта крайне мало, чтобы дѣлать окончательные выводы.

Изъ приведенныхъ данныхъ можно все же, мнѣ кажется, сдѣлать заключеніе, что научное, естественно-историческое изученіе почвъ вмѣстѣ съ опредѣленіемъ относительнаго достоинства ея является цѣлесообразнымъ въ цѣляхъ оцѣночныхъ.

Дальнѣйшее теченіе и развитіе опытовъ предполагается такое: тщательный подборъ типичныхъ образцовъ почвъ съ опредѣленіемъ физическихъ и химическихъ свойствъ этихъ почвъ; выработка правильнаго сѣвооборота на нѣсколько лѣтъ; примѣненіе минеральныхъ удобрений; детальное наблюденіе растений во время ихъ роста по каждой почвѣ отдѣльно, съ учетомъ климатическихъ факторовъ. Если позволять время и средства, то весьма желательно было бы въ цѣляхъ контроля поставить опыты въ природныхъ условіяхъ, т. е. не вынимая образца, а на мѣстѣ залеганія типичной почвы, на большей чѣмъ $\frac{1}{2}$ кв. аршина площади, хотя бы на нѣкоторыхъ почвахъ и на всѣхъ взятыхъ для опыта почвахъ поставить опыты въ сосудахъ съ незначительнымъ числомъ растений. Насколько удастся привести въ исполненіе только

Название почвъ.	Р О Ж Ъ.			П Ш Е Н И Ц А.			О В Е С Ъ.			Я Ч М Е Н Ъ.			Л Е Н Ъ.			В И К А.				Отдѣльная скала по дан- нымъ лабораторнаго исслѣ- дованія.			
	Общій урожай.	Соотношеніе въ урожаяхъ въ % къ III группѣ.	Урожай зерна.	Соотношеніе въ урожаяхъ въ % къ III группѣ.	Общій урожай.	Соотношеніе въ урожаяхъ къ % къ III группѣ.	Урожай зерна.	Соотношеніе въ урожаяхъ въ % къ III группѣ.	Общій урожай.	Соотношеніе въ урожаяхъ въ % къ III группѣ.	Урожай зерна.	Соотношеніе въ урожаяхъ въ % къ III группѣ.	Общій урожай.	Соотношеніе въ урожаяхъ въ % къ III группѣ.	Урожай зерна.	Соотношеніе въ урожаяхъ въ % къ III группѣ.	Общій урожай.	Соотношеніе въ урожаяхъ въ % къ III группѣ.	Урожай зерна.		Соотношеніе въ урожаяхъ въ % къ III группѣ.		
I. Тяжелые подзо- листые суглинки (поддубица др.).	58,5	22,8	13,4	19,2	199,0	61,0	58,4	55,3	142,0	66,6	44,7	78,0	42,5	79,1	102,0	71,7	15,6	59,3	151,8	80,7	73,8	76,8	64
II. Средніе подзоли- стые суглинки .	221,0	86,2	64,1	91,7	278,0	85,2	94,7	89,8	164,9	77,4	60,3	61,4	31,1	57,9	115,2	80,9	17,0	64,6	147,5	78,0	74,0	77,0	80
III. Легкіе суглинки (суглино-супеси).	256,5	100	69,9	100	326,0	100	105,5	100	213,0	100	71,0	100	53,7	100	142,3	100	26,3	100	188,0	100	96,0	100	100
IV. Супеси (гравель- ныя и хрящев.).	386,0	150,4	107,3	153,5	316,5	97,0	96,3	91,2	150,4	75,3	44,0	60,9	34,7	64,6	108,0	75,9	15,9	60,5	141,5	75,2	69,0	71,8	64
V. Пески глинистые	364,5	142,1	85,7	122,6	985,0	—	256,0	—	120,1	56,3	37,0	97,9	35,9	66,8	63,5	44,6	11,7	44,5	—	—	—	—	40
VI. Пески боровые и слабо-глинистые.	373,5	145,6	58,4	83,5	446,5	136,9	98,5	93,5	118,8	55,7	34,0	70,0	25,2	46,9	99,3	69,8	14,2	53,9	158,0	84,0	73,6	76,6	28
VII. Грубая глини- стая	—	—	—	—	—	—	—	—	120,2	56,4	4,0	—	—	—	81,4	57,2	13,5	51,3	—	—	—	—	49
VIII. Полуболотная суглинистая. .	107,0	41,7	16,7	23,8	240,0	73,6	78,8	74,6	231,9	108,8	74,0	72,4	41,9	78,0	105,7	74,2	17,5	66,5	146,3	77,7	74,0	77,0	61

что высказанныя предположенія, покажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ можно надѣяться, что чрезъ нѣсколько лѣтъ (8 — 10) мы получимъ полную картину естественной производительности нѣсколькихъ почвъ и опредѣлимъ нѣкоторую среднюю величину урожая каждой почвы, въ зависимости отъ качества почвы, климата и обработки.

Д. Вихманъ.

гл. 10-ая — „раздѣленіе статистическаго труда“ и 14-ая — „производительность труда регистраторов“. Въ IV-мъ отд.:—гл. 6-ая „основанія для группировки хозяйствъ“ и 7-ая—„виды групповыхъ табл. и значеніе групповыхъ построеній“. V-ый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторые выводы экономическаго характера о положеніи населенія губерніи. Здѣсь главы слѣдующія: 1) Общій характеръ сводныхъ статистич. данныхъ. 2) Основныя единицы по изслѣдованію и разработкѣ матеріаловъ. 3) Средняя семья. 4) Историческія аналогіи средней крестьян. семьи. 5) Средняя семья у различныхъ группъ населенія. 6) Бобыли и одиночки. 7) Средняя семья въ упалыхъ хозяйствахъ. 8) Зависимость между среднимъ составомъ семьи и хозяйств. факторами. 9) Вліяніе земельного обезпеченія на составъ семьи. 10) Связь между составомъ семьи и составомъ наличныхъ работниковъ и рабочаго скота. 11) Взаимное соотношеніе между основными факторами крест. хозяйства: землей, работниками и рабоч. скотомъ. 12) Колебанія средней семьи по хозяйствамъ различныхъ экон. типовъ. 13) Хозяйственный строй крестьянской семьи. 14) Повозрастный составъ населенія по земельнымъ группамъ хозяйствъ. 15) Вліяніе смертности на средній составъ семьи по земельн. группамъ. 16) Связь между размѣрами семьи и процентомъ калѣчности. 17) Связь между размѣрами семьи и процентомъ больныхъ. 18) Отношеніе между рабочими силами въ семьѣ. 19) Особенности средней семьи при группировкѣ хозяйствъ по наличнымъ работникамъ. 20) Значеніе земли и скота въ рабочемъ строѣ семьи. 21) Общій характеръ потребностей семьи. 22) Соотношеніе между личными потребностями и хозяйств. нуждами. 23) Зависимость личныхъ потребностей и хозяйственныхъ нуждъ отъ различныхъ средствъ для удовлетворенія ихъ. 24) Среднія потребности семьи. 25) Приростъ населенія по земельнымъ группамъ хозяйствъ. 26) Прибыль и убыль семей по земельнымъ группамъ. 27) Распредѣленіе хозяйствъ группъ по селеніямъ, различно обезпеченнымъ землею и 28) Выводы по анализу данныхъ о средней семьѣ. Наконецъ VI-й отдѣлъ—выясняетъ связь между подворными данными и оцѣночными и бюджетными изслѣдованіями.

Вторая часть Сборника заключаетъ въ себѣ таблицы. Ихъ всего 44: 1) О ревизскомъ, наличномъ, отсутствующемъ и стороннемъ населеніи въ 12 уѣздахъ. 2) Групповая (и затѣмъ поразрядная) повозрастная табл. наличнаго населенія для 12 уу. 3) О смертности по возрастамъ: для 3-хъ уу.—за 10 лѣтъ, для 6-ти—за 3 года. 4) О повозрастномъ составѣ калѣкъ въ 11 уу. (безъ Воронежскаго). 5) О возрастномъ составѣ грамотныхъ и учащихся, по 12 уу. 6) О рабочемъ составѣ и силахъ хозяйствъ, о промысловыхъ занятіяхъ и о семейныхъ дѣлежахъ, по 12 уу. 7) О скотоводствѣ и пчеловодствѣ, по 12 уу. 8) О строеніяхъ, садахъ и рабочемъ инвентарѣ, по 6 уу. 9) О надѣльныхъ, купчихъ и четвертныхъ земляхъ и о способѣ обработки ихъ, по 12 уу. 10) Объ арендѣ земли кр-нами, по 12 уу. 11) О формахъ аренды земель, по 11 уу. (безъ Воронеж.). 12) О денежныхъ издержкахъ, по 9 уу. (безъ Ворон., Острог., Землян.). 13) О денежныхъ приходахъ, по 9 уу. (тоже). 14) О платежахъ, недоимкѣ и частномъ кредитѣ, по 12 уу. 15) — а) О хозяйствахъ, занимающихся нищенствомъ, по 4 уу. (Бобр., Новох., Бирюч. и Валуис.); б) объ остаткахъ хлѣбовъ за прошлые годы; в) объ убыткахъ въ хозяйствѣ и г) о

¹⁾ Почти всѣ таблицы—групповыя. Группъ установлено пять (беззем., до 5 д., 5—15, 15—25, и св. 25 дес.). Сверхъ того обыкновенно дается еще и поразрядная группировка уѣздныхъ итоговъ.

задолженности хлѣбомъ, по 2 уу. (Бирюч. и Валуйск.). 16) Поразрядная поуѣздная сводная общихъ статист. свѣдѣній по подворнымъ переписямъ, по 12 уу. 17) Табл. экономич. свѣдѣній объ отсутствующемъ населеніи до переселенія на новыя мѣста, по 10 уу. (безъ Ворон. и Остр.). 18) Тоже,—на мѣстахъ переселенія, по 10 уу. 19) О мѣстахъ и времени переселеній отсутст. населенія, по 11 уу. (безъ Ворон.). 20) Табл. эконом. данныхъ объ отсутст. населенія по Острог. у. 21) Общая табл. о стороннемъ непривилегированномъ населеніи, по 12 уу. 22) Детальная—о стороннемъ непривилл. населеніи, по 5 уу. 23) Групповая—о промыслахъ (съ раздѣленіемъ послѣднихъ на: а) сельскохоз. промыслы, б) ремесленные и кустарные, в) прислуга, г) торговцы и предприниматели, д) свободныя профессіи, и е) городскіе, заводскіе и др. рабочіе и, въ предѣлахъ этихъ категорій, по каждому виду труда) по 11 уу.—безъ Воронеж. (Даются свѣдѣнія о числѣ мѣстныхъ и отхожихъ промышленниковъ обоюбого пола и суммѣ ихъ заработка). 24) *Групповая* (по землѣ и батракамъ) табл. свѣдѣній о хозяйствахъ, по 11 уу. (безъ Ворон.). 25) Такая же—детальная табл. (234 гр.), по 6 уу. (Бобр., Новох., Богуч., Павл., Бирюч. и Валуйск.). 26) *Общая* табл. о хозяйствахъ бездомовыхъ и съ домами, по 10 уу. (безъ Ворон. и Остр.). 27) Такая же—детальная, 220 гр., по 6 уу. (тѣмъ же). 28) Комбинаціонная по 3 уу. ¹⁾ (Задон., Землян. и Острог.) — по *надѣльной землѣ* и *рабоч. скоту*. 29) Комбинаціонная по 2 уу. ²⁾ (Нижнед. и Коротояк.)— по *надѣл. землѣ, скоту, работникамъ и промысловымъ занятіямъ*. 30) Комбинаціонная табл. съ группировкой селеній 8 уу. ³⁾ (безъ Ворон., Остр., Земл. и Задонск.) по *размѣрамъ ихъ, по землѣ* (надѣльная + купчая + четвертная) и *количеству крупнаго скота* ⁴⁾. 31) О числѣ лицъ калѣчныхъ и имѣющихъ физическіе недостатки, по 11 уу. — въ общемъ итогѣ ⁵⁾. 32) О числѣ лицъ больныхъ во время переписи, по 6 уу. 33) О числѣ книгъ у кр-янъ Нижнед. уѣзда,— по группамъ хозяйствъ. 34) О приплодѣ у овецъ и свиней по Валуйскому у. 35) О причинахъ и времени образованія хозяйствъ бездомовыхъ, безъ рабочаго скота и безъ работниковъ, по 4 уу. (Бобр., Новох., Бирюч. и Валуйскій). 36) О причинахъ и времени обезземеленія крестьян. хозяйствъ, по 4 уу. 37) Детальная табл. разныхъ денежныхъ расходовъ, по 6 уу. 38) О денежныхъ доходахъ отъ продажи разныхъ видовъ хлѣба, по 4 уу. 39) О сравнительномъ положеніи хозяйствъ, по показаніямъ кр-нъ, за предшествовавшія переписямъ 10 л., по 4 уу. (Бобр., Новох., Бирюч. и Валуйск.). 40) О повозрастномъ составѣ лицъ, по показаніямъ которыхъ переписаны хозяйства въ 3-хъ волостяхъ Валуйск. у. 41) Сводная табл. денежныхъ приходо-въ и расходо-въ, по записной книжкѣ крестьянина Задонскаго у. 42) Табл. распредѣленія душевыхъ надѣловъ по хозяйствамъ, до передѣла и послѣ него въ 7 селеніяхъ Воронеж. у. 43) Табл. распредѣленія по 3 группамъ хозяйствъ надѣльной земли при коренныхъ передѣлахъ въ

¹⁾ По каждому отдѣльно.

²⁾ По каждому отдѣльно.

³⁾ Данные не подраздѣляются по уѣздамъ.

⁴⁾ Раздѣленіе слѣдующее: а) селенія дѣлятся на группы по дворамъ: 1—10 дв. 11—50, 51—100, 101—250, 251—500, 501—1000 и св. 1000 дв. Затѣмъ по количеству земли въ нихъ на хозяйство: до 5 дес., 5—10, 10—15 и св. 15 дес. На конецъ, по скоту въ хозяйствахъ: 1—2 гол., 3—5, 6—10 и свыше 10 головъ.

⁵⁾ Дана весьма подробная классификація видовъ калѣчности.

55 сел. Острог. у. и 44) Табл. распредѣленія хозяйствъ, желавшихъ кореннаго переѣзда земли, безразличныхъ и нежелавшихъ его, въ 38 сел. Острог. у.

Въ *приложеніи* напечатаны: а) Переписной листъ, по которому была произведена перепись Воронеж. у.; б) Карточки по Острог., Задонск. и Валуйскому уу.; в) Карточки для переписи отсутствующаго населенія; г) Подсчетная карта для групповыхъ таблицъ и д) Образецъ наложенія карточекъ при подсчетѣ.

Въ нѣкоторыхъ таблицахъ цифры были вычислены по принятымъ статистическимъ приемамъ. О всѣхъ такихъ рубрикахъ въ „Сборникѣ“ дается специальный указатель.

1) „Труды В. Эк. Общ.“ 1897 г. № 6. Библ. отд.; стр. 49. (краткая рец.).

132. Сборникъ оцѣночныхъ свѣдѣній по крестьянскому землевладѣнію въ Землянскомъ, Задонскомъ, Коротоякскомъ и Нижнедѣвицкомъ уѣздахъ. Съ 3 схемат. картами. Приложение къ томамъ III, IV, V и VI. Изданіе Воронеж. губ. з-ва. Воронежъ. 1889 г. Тип. В. Исаева. 8^о, V + 75 + 124 + 253 стр.

Настоящій трудъ представляетъ попытку объединенія оцѣночныхъ и подворныхъ изслѣдованій въ основномъ пунктѣ земской статистики,—въ вопросѣ о доходности земельныхъ угодій. Оцѣночныя изслѣдованія во всѣхъ означенныхъ уѣздахъ велись одновременно съ подворною переписью, т. е. въ 1886 и 1887 гг. Сборнику предпослано обширное введеніе, въ которомъ дается общій обзоръ основныхъ приемовъ земской статистики и исторически прослѣживается ихъ развитіе. Разсматриваются работы: Самарскаго губ. статист. комитета и земствъ—Рязанскаго, Тверскаго, Вятскаго, Московскаго, Черниговскаго и Воронежскаго. Содержаніе выпуска распадается на текстовую часть и таблицы. Текстъ содержитъ 11 главъ: 1) естественныя особенности района; 2) распредѣленіе крестьян. земельныхъ угодій; 3) классификація почвъ; 4) производительность пахотныхъ угодій; въ этой главѣ выясняются основанія и приемы воронежскихъ изслѣдованій пашень и, между прочимъ, помѣщена таблица урожайности, составленная по показаніямъ крест. с. Тресорукова, Никифора Асенева, помнившего, по словамъ бюро, всѣ мельчайшія колебанія урожайности на своихъ дѣлянкахъ за 10 лѣтъ; 5) доходность пахотныхъ угодій и арендныхъ цѣны; 6) усадьбы и усадебныя угодья; 7) выгоны; 8) доходность сѣнокосовъ; 9) доходность лѣсныхъ угодій и 10) учетъ общей доходности крест. земель. Въ 11-ой заключительной главѣ сводятся конечные итоги данныхъ оцѣночной и подворной статистики, взаимно провѣряются и сопоставляются съ данными бюджетныхъ изслѣдованій. Далѣе слѣдуютъ таблицы. Сперва идутъ пообщинныя табл. кадастровыхъ и расцѣночныхъ данныхъ для земель, сѣнокосовъ и лѣсовъ, по каждому уѣзду отдѣльно. Земельныя табл. содержатъ въ себѣ свѣдѣнія: о населеніи, землевладѣніи, распредѣленіи пашень по сортамъ и объ урожайности, объ арендныхъ цѣнахъ, о количествѣ земли подъ посѣвами, о сборахъ и недоимкахъ—(73 гр.). Таблицы о сѣнокосахъ заключаютъ данныя: объ урожаѣ травъ, въ пудахъ съ 1 дес.; о случаяхъ аренды и объ арендныхъ цѣнахъ—(14 гр.). Таблицы о лѣсахъ—о лѣсномъ хозяйствѣ и о доходности лѣсныхъ угодій—(10 гр.). Остальныя таблицы являются дополнительными. Онѣ даютъ: а) данныя объ урожайности другихъ растений; б) сравнительныя данныя по основной и текущей статистикѣ (85 гр.); в) стоимость охраны лѣса, — въ рубляхъ; г) арендныя цѣны на пастбища; д) поволостныя свѣдѣнія о сельскихъ платежахъ; е) о неперечисленныхъ переселенцахъ (сколько переселилось съ 1886 г., когда и куда); ж) экономи-

ческія данныя объ отсутствующемъ населеніи или неперечисленныхъ переселенцахъ,—по группамъ хозяйствъ (46 гр.) и з) поуѣздныя свѣдѣнія о промыслахъ съ группировкою профессій и заработковъ по надѣльной землѣ¹⁾. Здѣсь данъ перечень всѣхъ профессій промышленниковъ и мѣстныхъ и отхожихъ (всего 222 профессіи). Послѣдняя таблица заключаетъ статист. свѣдѣнія о составѣ и бюджетахъ тишическихъ хозяйствъ (каждаго въ отдѣльности). Свѣдѣнія очень подробны (537 гр.) и обнимаютъ 67 семей: 27—изъ Землянского у., 12—изъ Задонскаго, 15—изъ Коротоякскаго и 13—изъ Нижнедѣвицкаго у. Оцѣночныя изслѣдованія велись по каждой общинѣ отдѣльно съ учетомъ производительности ея угодій. Въ составленіи „Сборника“ участвовали: В. М. Долгополовъ, А. А. Малиновскій и Н. И. Кузнецовъ. Текстъ написанъ Ф. А. Щербиною²⁾.

1) Экон. Журн. 1890 г., № 4—5, стр. 101 (рец.).

2) Рус. Вѣд. 1890 г., № 43. Статья В. Г.—„Стат. изданія. Ворон. губ. 3-ва“.

3) Юрид. Вѣст. 1890 г., № 7, стр. 484—486 (Рец. Н. А.).

133. Тоже. Томъ VII. вып. 2. Оцѣночныя матеріалы по крестьянскому землевладѣнію Павловскаго уѣзда. Воронежъ. 1895 г. Тип. В. Исаева. 8°, III+77 стр.

Оцѣночныя изслѣдованія въ Павловскомъ у. производились въ іюнѣ 1890 г. и въ мартѣ 1891 г. Сборникъ содержитъ 7 таблицъ. Первая — пообщинная табл. кадастровыхъ и расцѣночныхъ данныхъ—заключаетъ тѣ-же главныя категоріи свѣдѣній (см. № 132), но значительно распространена (266 графъ, вмѣсто прежнихъ 73-хъ). Въ нее включены данныя: о количествѣ населенія, о сравнительномъ распредѣленіи земельныхъ угодій по оффиц. документамъ и свѣдѣніямъ бюро, о числѣ душевыхъ надѣловъ, о передѣлахъ, о распредѣленіи пашни по сортамъ, о высѣвѣ и сборѣ каждаго хлѣба на различныхъ сортахъ земель, объ урожаѣ травъ, арендныхъ цѣнахъ и сдачѣ земли, о платежахъ и недоимкахъ и о денежныхъ расходахъ и доходахъ кр-нъ. 2-ая табл. показываетъ по общинамъ: число десятинъ и высѣвъ и сборъ каждаго изъ второстепенныхъ хлѣбовъ. 3-ья—урожаемъ въ пудахъ съ 1 дес. сѣнокоса и арендныхъ цѣнъ на сѣнокосныя угодья (12 гр.). 4-ая—лѣсную площадь, размѣры вырубки, стоимость лѣсныхъ матеріаловъ и ежегодную доходность 1 дес. лѣса (9 гр.). Въ эти таблицы входятъ не всѣ общины. 5-ая табл. составляетъ данныя оцѣн. изслѣдованія съ выводами текущей статистики, по годамъ, за 1886—94 гг. Главныя рубрики здѣсь слѣдующія: арендные цѣны, посѣвъ на 1 дес. въ мѣрахъ, стоимость обработки и уборки 1 дес., стоимость отдѣльныхъ работъ и среднія цѣны на полевые произведенія, въ рубляхъ за 1 четверть (223 гр.); 6-ая табл. показываетъ цѣны за аренду пастбищъ и за выпасъ скота и 7-ая—сельскіе платежи по волостямъ (18 гр.). Въ работахъ участвовали: В. М. Долгополовъ, Д. И. Бузинъ, И. М. Николаевскій, К. Н. Колесниковъ, М. И. Кузнецовъ, К. Н. Лебедевъ, П. П. Левлевъ и Д. М. Меркуловъ. Редакція выпуска принадлежитъ Ф. А. Щербинѣ.

¹⁾ Группы—тѣже: беззем.; до 5 дес.; 5—15; 15—25 и св. 25 дес. Въ таблицахъ данныя приводятся для каждаго уѣзда отдѣльно.

²⁾ Спб. отдѣленіе комитета о ссудосберегательныхъ и промышл. товариществахъ присудило Ф. А. Щербинѣ за настоящій сборникъ, а также за 2-й вып. по Остроговскому уѣзду премію имени кн. И. А. Васильчикова въ 500 р., установленную за лучшіе труды по нар. хозяйству, вышедшіе на русскомъ языкѣ. См. журн. Ворон. губ. зем. собр. 7—20 декабря 1890 г., докладъ—о работахъ стат. отдѣленія въ 1890 г. Воронежъ. 1891 г. (стр. нѣтъ).

134. Тоже. Томъ VIII. Вып. 2. Оцѣночные матеріалы по крестьянскому землевладѣнію Богучарскаго уѣзда. Воронежъ. 1895 г. Тип. В. Исаева. 8°, III + 155 стр.

Исслѣдованія произведены были осенью 1889 г. въ теченіе августа и первой половины сентября мѣсяцевъ. Сборникъ составленъ по тому же плану и заключаетъ тѣ-же 7 таблицъ. Таблицы совершенно тождественны выпуску по Павловскому уѣзду. Въ работахъ участвовали: В. М. Долгополовъ, Н. И. Кузнецовъ, И. М. Николаевскій, Д. И. Бузинъ, К. П. Колесниковъ, П. А. Исаевъ, М. И. Кузнецовъ и К. Н. Лебедевъ.

135. Тоже. Томъ IX. Выпускъ 2. Оцѣночные матеріалы по крестьянскому землевладѣнію Новохоперскаго уѣзда. Воронежъ. 1895 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 103 стр.

Исслѣдованія велись въ теченіе іюня 1893 г. Въ работахъ участвовали тѣ-же лица и таблицы „Сборника“ остались безъ измѣненій.

136. Тоже. Томъ X. Выпускъ 2. Оцѣночные матеріалы по крестьянскому землевладѣнію Бобровскаго уѣзда. Воронежъ. 1895 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 123 стр.

Оцѣночныя изслѣдованія велись въ два пріема: весной 1891 г., въ іюнь мѣсяцъ и осенью того же года, въ теченіе второй половины августа, сентября и первой половины октября. Таблицы совершенно тѣ же. Въ работахъ принимали участіе Д. И. Бузинъ, Д. Г. Полянскій, В. В. Веретенниковъ, М. В. Зеленевъ, К. Н. Лебедевъ и А. Е. Хмыровъ.

137. Тоже. Томъ XI. Выпускъ 2. Оцѣночные матеріалы по крестьянскому землевладѣнію Бирюченскаго уѣзда. Воронежъ. 1896 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 171 стр.

Обслѣдованіе уѣзда происходило въ маѣ и іюнь 1894 г. Планъ и таблицы „Сборника“ остались неизмѣненными. Въ работахъ принимали участіе: П. А. Васильевъ, И. М. Николаевскій, Д. Г. Полянскій, Д. И. Бузинъ, М. И. Кузнецовъ и М. В. Зеленевъ. Редакція принадлежитъ Ф. А. Щербинѣ.

138. Тоже. Томъ XII. Выпускъ 2. Оцѣночные матеріалы по крестьянскому землевладѣнію Валуйскаго уѣзда. Воронежъ. 1896 г. Тип. В. Исаева. 8°, IV + 177 стр.

Оцѣночные матеріалы по Валуйскому у. собирались въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1893 г. постоянными сотрудниками: И. М. Николаевскимъ, Д. Г. Полянскимъ, Д. И. Бузинымъ и П. А. Васильевымъ. Таблицы „Сборника“ остались безъ измѣненій. Небольшое исключеніе представляетъ первая общинная кадастровая таблица, въ которой данныя (тѣ-же самыя) даются отдѣльно для 13-ти волостей съ общиннымъ землевладѣніемъ и для 4-хъ волостей, населенныхъ бывшими вольноотпущенниками Петрово-Соловова, ведущими смѣшанное хозяйство. Сдѣлано это на томъ основаніи, что въ этихъ волостяхъ, вслѣдствіе запутанности земельныхъ отношеній и неудовлетворительности офици. свѣдѣній, явилось невозможнымъ точно опредѣлить какъ виды землевладѣнія, такъ и количественное отношеніе между удобными и неудобными землями.

139. Тоже. Томъ I. Выпускъ 2. Оцѣночные матеріалы по крестьянскому землевладѣнію Воронежскаго уѣзда. Изд. Ворон. губ. земства. Воронежъ. 1897 г. Тип. В. Исаева. 8°, IV + 151 стр.

Оцѣночныя изслѣдованія по Воронежскому уѣзду велись разновременно: три волости были обслѣдованы въ маѣ 1894 г., остальные-же въ апрѣлѣ и

маѣ 1895 г. Выпускъ заключаетъ въ себѣ 5 таблицъ. Въ первой сгруппированы по общинамъ кадастровыя и оцѣночныя свѣдѣнія, какъ то: о количествѣ земельныхъ угодій (причемъ дѣлается сопоставленіе официальныхъ и земскихъ данныхъ), объ урожаѣ на различныхъ сортахъ почвъ, объ арендныхъ цѣнахъ, о платежахъ и пр. (всего 182 графы). За этой таблицей слѣдуютъ: 2) табл. объ урожайности второстепенныхъ растений на разныхъ сортахъ почвъ, по селеніямъ; 3) таблицы оцѣночныхъ данныхъ для сѣнокосныхъ и лѣсныхъ угодій, по общинамъ. Эти двѣ табл. обнимаютъ не всѣ селенія и общины. 4-ая табл.—даетъ сопоставленіе главнѣйшихъ оцѣночныхъ данныхъ по выводамъ текущей статистики за каждый годъ, начиная съ 1886 г., и основныхъ изслѣдованій 1884 и 94 гг. Наконецъ, послѣдняя 5-я табл. показываетъ сельскіе расходы по волостямъ. Въ работахъ по „Сборнику“ участвовали: Д. Полянской, П. Васильевъ, И. Николаевскій, Д. Бузинъ, М. Зеленева, И. Гребенникъ, В. Павловъ, В. Петровъ и И. Угрянскій.

140. Тоже. Томъ II. Выпускъ 3. Оцѣночные матеріалы по крестьянскому землевладѣнію Острогожскаго уѣзда. Воронежъ. 1899 г. Тип. В. Исаева. 8°, IV+169 стр.

Оцѣночныя изслѣдованія производились въ маѣ и іюнѣ 1895 г. по болѣе обширнымъ программамъ, чѣмъ въ 1885 г. Сборникъ заключаетъ однѣ таблицы и составленъ аналогично 2-му выпуску I-го тома (см. № 139). Количество таблицъ и графы ихъ совершенно тождественны. Сравненіе оцѣночныхъ данныхъ по текущей и основной статистикѣ (въ табл. 4-й) дается за каждый годъ періода 1888—1897 и затѣмъ за 1885 и 1895 гг. Въ работахъ по „Сборнику“ участвовали: Д. Полянской, И. Николаевскій, Д. Бузинъ, И. Гребенникъ и И. Серебрянскій. Наблюденіе за разработкой принадлежало Д. Полянскому.

141. Ф. А. Щербина. Крестьянскіе бюджеты. Изданіе Имп. В. Эк. общества. Воронежъ. 1900 г. Тип. В. И. Исаева. 8°, VIII + 240 + 477 стр. и 2 приложения.

Настоящій трудъ былъ изданъ на средства Им. Вол. Экон. Общества по постановленію состоящей при немъ статистической комиссіи 27 марта 1895 г. Матеріаломъ для изданія послужили бюджетныя данныя, собранныя какъ по Воронежской, такъ и по многимъ другимъ губерніямъ и опубликованныя въ разныхъ сборникахъ. Книга распадается на 2 части—текстовую и таблицы. Текстовая часть, которой предпослано введеніе, выясняетъ еще значеніе бюджетныхъ изслѣдованій, заключаетъ 10 главъ: 1) Исторія бюджетныхъ изслѣдованій; 2) бюджетныя изслѣдованія въ иностранныхъ государствахъ; 3) общія понятія о бюджетахъ рабочихъ семействъ; 4) общія понятія о потребностяхъ; 5) бюджетное имущество; 6) бюджетныя расходы; 7) продовольственныя нормы; 8) бюджетныя доходы; 9) бюджетный балансъ и 10) семейный строй и потребности, какъ основы его. Въ 1-й главѣ авторъ послѣдовательно знакомитъ читателя почти со всѣми бюджетными изслѣдованіями, бывшими въ Россіи—именно: 1) съ изслѣдованіями П. П. Семенова въ Данковскомъ у. Рязанской губ. ¹⁾; 2) Е. Н. Анучина—въ Самарской губ. ²⁾; 3) членовъ комиссіи по изслѣдованію кустар-

¹⁾ См. 11 бюджетовъ по Рязанской губ. П. П. Семенова—„Сборникъ матеріаловъ для изученія зем. общины“. 1880 г. Стр. 139—156.

²⁾ Бюджеты Е. Н. Анучина по Самарской губ.—„Правит. Вѣстн.“ 1881 г. № 240 и 241; 1882 г. — № 250 и 1883 г. — №№ 23, 24 и 30.

ной промышленности въ Россіи; *С. Тимоховича* ¹⁾, *А. Карнова* ²⁾, *А. Языкова* ³⁾, *В. И. Покровскаго* ⁴⁾, *А. А. Исаева* ⁵⁾, *В. Борисова* ⁶⁾, *Н. Каменева* ⁷⁾, *Н. Нечаева* ⁸⁾, *А. Острякова* ⁹⁾, *В. Гомилевскаго* ¹⁰⁾, *свящ. М. Попова* ¹¹⁾, *И. Прусакова* ¹²⁾, *Гр. Манохина* ¹³⁾ и *И. А. Казаченко* ¹⁴⁾; 4) съ изслѣдованіями *А. А. Русова*—по Довжицкой вол. Черниговскаго у.; ¹⁵⁾ 5) *В. И. Орлова*—по Тамбовской губ. ¹⁶⁾; 6) *г. Румянцева*—по Череповскому у. Новгородской губ. ¹⁷⁾; 7) *В. И. Покровскаго*—по Тверской губ. ¹⁸⁾; 8) *Н. Смирнова*—по Саратовскому и Кузнецкому уу. ¹⁹⁾; 9) *В. Я. Литскаго* и *Л. Я. Ставровскаго*—по Харьковской губ. ²⁰⁾; 10) *П. Н. Звърева*—по Екатеринбург-

Въ „Трудахъ комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи“; вып. I—XVI помѣщены слѣдующіе бюджеты:

- 1) 2 бюджета по Калужской губ. *С. Тимоховича*; вып. II, стр. 13—15.
- 2) 9 бюджетовъ по Нижегородской губ. *А. Карнова*; вып. III, стр. 114—119; вып. VI, стр. 524 и 542; вып. VII, стр. 791—794 и вып. VIII, стр. 1256—1259.
- 3) 5 бюджетовъ по Семеновскому и Нижегородскому уу. *А. Языкова*; вып. IV, стр. 152—157.
- 4) 1 бюджетъ *В. И. Покровскаго*:—„Гвоздарный промыселъ въ Тверскомъ у.“; вып. V, стр. 399—400.
- 5) 2 бюджета по Ярославскому у. *А. А. Исаева*; вып. VI, стр. 739—742.
- 6) 3 бюджета по Тульскому у. *В. Борисова*; вып. VII, стр. 939—941 и вып. IX, стр. 2393—2396.
- 7) 1 бюджетъ по Тульскому у. *Н. Каменева*; вып. VII, стр. 980—981.
- 8) 1 бюджетъ по Тульскому у. *Н. Нечаева*; вып. VIII, стр. 1302—1303.
- 9) 5 бюджетовъ по Тихвинскому у. *А. Острякова*; вып. VIII, стр. 1396—1398, 1413—1415, 1438—1439, 1457—1459, 1472—1473.
- 10) 8 бюджетовъ по Александрійскому и Одесскому уу. *В. Гомилевскаго*; вып. VIII, стр. 1586—1587, 1590—1592, 1649—1651, 1778—1781.
- 11) 1 бюджетъ по Воронежской губ. *свящ. М. Попова*: „Промыслы въ с. Воронцовкѣ Воронежской губ.“; вып. IX, стр. 2580—2583.
- 12) 2 бюджета по Владимірской губ. *И. Прусакова*: „Потребности кустарей и годовоіи ихъ расходъ на продовольствіе“; вып. X, стр. 2892—2894.
- 13) 18 бюджетовъ по Пермской губ. *Гр. Манохина*; вып. X, стр. 2959—2966, 3006—3012.
- 14) 17 бюджетовъ по Вятской губ. *И. А. Казаченко*; вып. XI, стр. 46, 47, 151—153, 293—299; вып. XII, стр. 460—463, 595, 596, 698—699, 798—800 и вып. XVI, стр. 10—11.
- 15) 1 бюджетъ по Черниговской губ. *А. А. Русова* въ „Трудахъ статистич. отдѣленія Черниговскаго земства“ за 1877 г.; вып. I, стр. 123—148.
- 16) 3 бюджета по Тамбовской губ.—„Сборникъ стат. свѣд. по Борисоглѣбскому у.“ 1880 г.; томъ I, приложенія, стр. 28—32 и 88—97.
- 17) 1 бюджетъ по Череповецкому у. *г. Румянцева*. См. приложеніе къ докторской диссертациі П. Грязнова: „Опытъ сравнительнаго изученія гигиен. условій крестьян. быта“. 1880 г. стр. 49—53.
- 18) 1 бюджетъ по Тверской губ. *В. И. Покровскаго*: „Историко-стат. описаніе Тверской губ.“ Т. I, стр. 51—55.
- 19) 1 бюджетъ по Саратовской губ. *Н. Смирнова*: „Эконом. бытъ кр-нѣ Саратовскаго и Кузнецкаго уу.“ 1884 г., стр. 62—65.
- 20) 2 бюджета по Харьковской губ. *В. Я. Литскаго*. Харьковскій Сборникъ. 1887 г., стр. 121—127. Статья Л. Я. Ставровскаго: „Еще по поводу бюджета и инвентаря мѣстнаго кр-на“; *ibid.*, стр. 128—134 и программа П. С. Ефименко для описанія типическихъ хозяйствъ; *ibid.*, стр. 134—141.

скому у. ²⁴⁾; 11) *Г. И. Осадчаго*—по Елисаветградскому у. ²⁵⁾; 12) *И. М. Катаева* и *Е. С. Филимонова*—по Вятской губ. ²⁶⁾; 13) *Н. М. Астырева*—по Иркутской губ. ²⁷⁾; 14) *И. Г. Шешунова*—по Енисейской ²⁸⁾ и, наконецъ, съ изслѣдованіями Калужскихъ статистиковъ ²⁹⁾, а также съ киргизскими бюджетами ²⁷⁾, бюджетами по Уральской области—*В. П. Кранихфельда* ²⁸⁾ и по Забайкалью—*В. Ю. Григорьева* и *Д. Головачева* ²⁹⁾. Въ этой же главѣ дается подробное описаніе Воронежскихъ бюджетныхъ изслѣдованій. Во 2-й главѣ авторъ знакомитъ читателя сперва съ англійскими бюджетными изслѣдованіями (*Fredric Morton Eden*), а затѣмъ съ прусскими (*Königl. Landes-Oekonomie-Kollegium in Preussen 1848* года и Дрезденскаго конгресса сельскихъ хозяевъ 1873 г.), бельгійскими (*Viisschers* и *Ed. Ducrétiaux*), французскими (*Ле-Плэ*), силезскими (*Фрифъ* и *Кунъ*), американскими (*Карроль-Райтъ*), и, главнымъ образомъ, съ изслѣдованіями Эрнста Энгеля. Въ 3-й главѣ разбираются условія правильной постановки бюджетныхъ работъ; въ 4-й—дается анализъ потребностей и устанавливается схема классификаціи ихъ; наконецъ, въ послѣдующихъ 5 главахъ анализируются цифровыя данныя, характеризующія бюджетныя расходы, доходы и балансъ, а въ послѣдней главѣ—устанавливается взаимная связь основныхъ хозяйственныхъ факторовъ съ составомъ семьи и дается обоснованіе выведеннаго авторомъ „закона среднихъ потребностей“.

Вторую часть составляютъ таблицы. Сперва идутъ—1) подробная таблица индивидуальныхъ бюджетовъ по 230 хозяйствамъ, распредѣленнымъ на группы по обезпеченію ихъ землею: группа безземельныхъ — 6 бюджетовъ; группа до 5 дес.—66 бюджетовъ и отъ 5—15 дес.—158 бюджетовъ. Каждое хозяйство проводится по 677 графамъ, обнимающимъ всѣ стороны его оборотовъ, имущества и состава. Къ таблицамъ приложены монографическія описанія каждаго изъ этихъ хозяйствъ. Затѣмъ слѣдуютъ—2) таблицы массовыхъ данныхъ по 6 уѣздамъ, обнимающія 176.821 хозяйство. Эти таблицы—груп-

²⁴⁾ 9 бюджетовъ по Пермской губ.: „Промыслы Екатеринбург. уѣзда“. *П. Н. Звярева*. 1889 г., стр. 58 и 59, 95—100, 32—34, 79—83.

²⁵⁾ 5 бюджетовъ по Херсонской губ. *Г. И. Осадчаго*: „Щербановская волость Елисаветградскаго у.“ 1891 г., стр. 95—111.

²⁶⁾ 2 бюджета по Вятской губ. *И. М. Катаева* и 1 бюджетъ *Е. С. Филимонова*: „Матеріалы по описанію промысловъ Вятской губ.“; вып. I, стр. 82—86 и вып. V, стр. 113—114.

²⁷⁾ 12 бюджетовъ по Иркутской губ., разработанные *Н. М. Астыревымъ*: „Матеріалы по изслѣд. землепользованія и хозяйств. быта населенія Иркутской и Енисейской губ.“ 1890 г. Т. II, вып. 5, стр. 177—236.

²⁸⁾ 20 бюджетовъ по Енисейской губ., разработанные *И. Г. Шешуновымъ*:—*Ibid.*, Т. IV, статья: „Бюджеты крестьянскихъ и инородческихъ хозяйствъ“.

²⁹⁾ Описаніе 1313 хозяйствъ по бюджетнымъ программамъ:—„Стат. описаніе Калужской губ. Т. I. Козельскій у.“; вып. I и II.

²⁷⁾ „Матеріалы по киргизскому землевладѣнію Кокчетавскаго у.“ 1898 г. Т. I, стр. 17—19, 146—158, 408—435.

²⁸⁾ Отчетъ *В. П. Кранихфельда*: „Степное киргизское хозяйство въ Уральскомъ уѣздѣ“. Памятная книжка Уральской области за 1898 г.

²⁹⁾ Матеріалы комиссіи статей-секретаря *А. Н. Куломзина* по Забайкальской области. Вып. XVI.

повья (по количеству надѣла и батракамъ) и заключаютъ 341 графъ. Къ нимъ даются примѣчанія. 3-я таблица—комбинаціонная (137 гр.); всѣ 230 хозяйствъ группируются сперва по *земль*, (безз., 1—5 д., 5—15, 15—25 и св. 25 дес.), а потомъ—по *размѣрамъ натурального дохода* (до 20⁰/₀, отъ 20—40⁰/₀, 40—50⁰/₀, 50—60⁰/₀ и св. 60⁰/₀) въ хозяйствѣ и по *размѣрамъ потребления* на 1 кету (въ рубляхъ, десятикратная группы). 4-я таблица—обнимаетъ данныя 14-хъ типическ. хозяйствъ Острогожск. уѣзда (265 гр.); 5-я—20 бюджетовъ крестьянъ и инородцевъ Енисейской губ.; 6-я—129 бюджетовъ киргизъ Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областей (98 гр.), съ комбинаціонной таблицей по *размѣрамъ натурального расхода и количеству скота* въ переводѣ на лошадей; 7-я—таблицы бюджетовъ, напечатанныхъ Международнымъ Статист. Институтомъ (60 гр.)¹⁾; 8-я—бюджеты бельгійскихъ рабочихъ семей, собранные Ed. Discrétiaux; 9-я—бюджеты рабочихъ американскихъ и др. національностей²⁾; 10-я—бюджетъ кр-на Задонскаго уѣзда, съ примѣчаніями къ нему и, наконецъ, 11-я подробнѣйшая таблица обнимаетъ бюджеты по 9 хозяйствамъ, разработанные примѣнительно къ выработанной авторомъ классификаціи потребностей (1459 гр.)³⁾. Въ концѣ приложено нѣсколько таблицъ, составляющихъ дополненія къ главамъ 7-й текстовой части книги—„продовольственныя нормы“, а также программы для бюджетныхъ изслѣдованій съ общими правилами составленія бюджета.

1) Статья Ф. Щербины: „Крестьянское бюджетное имущество и расходы по 230 типич. хозяйствамъ и массовымъ даннымъ о 176.821 хозяйствамъ“. Народ. Хозяйство. 1900 г. № 6.

2) Статья Ф. Щербины: „Потребности, какъ предметъ научнаго изученія и бюджеты рабочихъ семей“. Народ. Хозяйство. 1900 г. № 5.

3) Статья Ф. Щербины: „Крестьянскіе бюджеты и зависимость ихъ отъ урожая и цѣнъ на хлѣба“. Т. II книги „Вліяніе урожая и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны нар. хозяйства“. Изд. мин. фин. 1897 года.

142. Сельско-хозяйственный обзоръ по Воронежской губерніи за 1886 г. Періодъ I. Зима и весна. Изданіе Воронежскаго губ. земства. Воронежъ. 1886 г. Тип. В. Исаева. 8⁰, I + 144 + 18 стр.

Настоящій выпускъ открываетъ собой серію изданій Воронежскаго губ. земства по текущей статистикѣ. Данныя собирались по программамъ, однородной съ программами бывшаго департамента сел. хозяйства и промышленности, а также статист. отдѣленій Московскаго и Казанскаго губ. земствъ. Программа эта помѣщена въ концѣ книги. Отвѣтовъ корреспондентовъ поступило 342. Выпускъ заключаетъ: а) введеніе, въ которомъ дается характеристика губерніи въ сел.-хозяйственномъ отношеніи и б) 11 главъ. Главы слѣдующія: 1) состояніе погоды зимой и весной 188⁵/₆ г.; 2) состояніе озимыхъ хлѣбовъ и виды на урожай; 3) травы, садовыя и огородныя растенія; 4) время посѣва яровыхъ; 5) всходы и состояніе яровыхъ; 6) степень обезпеченности населенія яровыми сѣменами; 7) отношенія между посѣвами яровыхъ хлѣбовъ; 8) арендныя цѣны на землю и измѣненія въ количествѣ

¹⁾ Bulletin de L'Institut international de statistique, т. V. Изд. 1890 г.

²⁾ Напечатанные въ „Reports of the Commissioner of Labor“. Вашингтонъ 1891 и 1892 гг.

³⁾ Классификація эта помѣщена на стр. 97 изданія.

арендуемой земли; 9) цѣны на рабочія руки (въ періодъ весенней вспашки) и стоимость обработки 1 дес. земли; 10) состояніе скотоводства и эпизоотіи, и 11) заключеніе. Въ приложеніи помѣщены: а) метеорологическія данныя 2-хъ станцій и б) программа вопросовъ для корреспондентовъ. Обзоръ составленъ подъ редакціей Ф. А. Щербины, В. М. Долгополовымъ, А. А. Малиновскимъ, Н. И. Кузнецовымъ и М. А. Поповымъ.

1) Рус. Мыс. 1886 г. № 8, Библ. отд., стр. 99 (рецензія).

2) Экон. Журн. 1886 г. № 15; стр. 76 — 83. Статья: „Текущая земская статистика Воронежской губерніи“.

143. Тоже, за 1886 г. Періодъ II. Лѣто и осень. Воронежъ. 1886 г. Тип. В. Исаева. 8^о, II + 187 стр.

Выпускъ составленъ на основаніи 272 корреспонденцій и заключаетъ 16 главъ: 1) состояніе погоды лѣтомъ и осенью 1886 г.; 2) градобитія; 3) время уборки сѣна; урожай; цѣны на рабочія руки, арендныя и на сѣно; 4) урожай озимыхъ хлѣбовъ и уборка ихъ; 5) урожай яровыхъ—овса, яровой пшеницы, ячменя, проса и гречихи; 6) картофель, масличныя, огородныя и садовыя произведенія; 7) стоимость подесятинной и поденной уборки хлѣбовъ; 8) наемная плата годовыхъ работниковъ и полѣтчиковъ; 9) отхожіе промыслы; 10) недостатокъ хлѣба для продовольствія у крестьянъ въ 188⁵/₆ г.; 11) цѣны на полевыя произведенія; 12) цѣны на скотъ и на продукты скотоводческаго хозяйства; 13) эпизоотіи; 14) время посѣва озимыхъ хлѣбовъ на 188⁶/₇ г. и состояніе озимыхъ всходовъ и полей; арендныя цѣны на землю и обработку ея; 15) замѣчанія объ особыхъ явленіяхъ въ области сельскаго хозяйства и въ общемъ экономическомъ положеніи населенія и 16) заключеніе. Въ приложеніи помѣщены: а) обзоръ вредныхъ для хлѣбовъ насѣкомыхъ и животныхъ, — проф. К. Э. Линдемана; б) программа для корреспондентовъ и в) свѣдѣнія объ организациіи земской медицины въ 9 уѣздахъ, разработанныя врачомъ Ф. И. Хрущевымъ. Въ составленіи обзора участвовали В. М. Долгополовъ и А. А. Малиновскій.

1) Рус. Мыс. 1887 г. № 3; Библ. отд., стр. 172 (рец.).

2) Рус. Вѣд. 1886 г. № 357 (рец.).

144. Тоже, за 1887 г. Періодъ I. Зима и весна. Воронежъ. 1887 г. Тип. В. Исаева. 8^о, IV + 59 стр.

Выпускъ составленъ на основаніи меньшаго количества сообщеній, — именно 203 отвѣтовъ корреспондентовъ. Содержаніе обзора распадается на 13 главъ: 1) состояніе погоды зимой и весной 188⁷/₇ г.; 2) состояніе озимыхъ хлѣбовъ и виды на урожай; 3) травы; 4) время посѣва яровыхъ; 5) всходы и состояніе ихъ; 6) степень обезпеченности населенія яровыми сѣменами; 7) отношенія между посѣвами яровыхъ хлѣбовъ; 8) бахчи, огородныя и садовыя растенія; 9) арендныя цѣны на землю и измѣненія въ количествѣ арендуемой земли; 10) цѣны на рабочія руки и стоимость обработки 1 дес. земли; 11) состояніе скотоводства; 12) эпизоотіи и 13) заключеніе. Въ приложеніи помѣщены: а) результаты изслѣдованія вредныхъ насѣкомыхъ, присланныхъ въ статист. отдѣленіе весною 1887 г., проф. К. Э. Линдемана; б) программа вопросовъ для корреспондентовъ и в) списокъ ихъ, — по уѣздамъ. Обзоръ составленъ В. М. Долгополовымъ.

1) Рус. Вѣд. 1887 г. № 199 (рецензія).

145. Тоже, за 1887 г. Періодъ II. Лѣто и осень. Воронежъ. 1887 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 97 стр.

Свѣдѣній доставлено было 222. Выпускъ заключаетъ 15 главъ: 1) состояніе погоды лѣтомъ и осенью 1887 г.; 2) градобитія; 3) время уборки сѣна, урожай его; цѣны на рабочія руки, арендныя и сѣно; 4) урожай озимыхъ хлѣбовъ; 5) урожай яровыхъ; 6) культурныхъ и садовыхъ растений; 7) стоимость подесятинной и поденной уборки хлѣбовъ; 8) наемная плата годовыхъ работниковъ и полѣтчиковъ; 9) отхожіе промыслы; 10) недостатокъ хлѣба для продовольствія крестьянъ въ 1887/8 г.; 11) цѣны на полевые произведенія; 12) на скотъ и продукты скотоводческаго хозяйства; 13) эпизоотіи; 14) время посѣва озимыхъ на 1887/8 и состояніе озимыхъ всходовъ и полей; арендныя цѣны на землю и обработку ея; 15) заключеніе. Въ приложеніи — статья К. Э. Линдемана:— о насѣкомыхъ, вредившихъ хлѣбамъ лѣтомъ 1887 г. и программа вопросовъ для корреспондентовъ.

1) Труды Имп. Вол. Эк. Общ. 1888 г.; т. I, Сел.-хоз. отд., стр. 157—164; статья: „Вліяніе естеств. условій на хозяйство Воронежск. губ.“.

146. Тоже, за 1888 г. Періодъ I. Зима и весна. Воронежъ. 1888 г. Тип. В. Исаева. 8°, I + 47 стр.

Сообщеній постушило 170. Выпускъ составленъ В. М. Долгополовымъ и заключаетъ 14 главъ: 1) состояніе погоды зимой и весной 1887/8 г. 2) состояніе озимыхъ хлѣбовъ и виды на урожай; 3) травы; 4) время посѣва яровыхъ; 5) всходы и состояніе яровыхъ посѣвовъ; 6) степень обеспеченности населенія яровыми посѣвами; 7) отношенія между посѣвами яровыхъ хлѣбовъ; 8) бахчи, огородныя и садовыя растенія; 9) арендныя цѣны на землю и измѣненія въ количествѣ арендуемой земли; 10) цѣны на рабочія руки и стоимость обработки 1 дес. земли; 11) состояніе скотоводства; 12) эпизоотіи; 13) замѣчанія объ особыхъ явленіяхъ въ области сельскаго хозяйства и въ общемъ экономическомъ положеніи населенія и 14) заключеніе. Въ приложеніи помѣщены метеорологическія свѣдѣнія Сагуновской станціи.

147. Тоже, за 1888 г. Періодъ II. Лѣто и осень. Воронежъ. 1888. Тип. В. Исаева. 8°, I + 113 стр.

Выпускъ составленъ на основаніи сообщеній корреспондентовъ, а также и свѣдѣній, собранныхъ статистическимъ отдѣленіемъ на мѣстахъ въ уѣздахъ Богучарскомъ, Павловскомъ и Острогожскомъ. Онъ распадается на 16 главъ: 1) состояніе погоды лѣтомъ и осенью 1888 г.; 2) градобитія; 3) время уборки сѣна; урожай его; цѣны на рабочія руки, арендныя и сѣно; 4) урожай озимыхъ хлѣбовъ; 5) урожай яровыхъ; 6) культурныя, огородныя и садовыя растенія; 7) стоимость подесятинной и поденной уборки хлѣбовъ; 8) наемная плата годовыхъ работниковъ и полѣтчиковъ; 9) отхожіе промыслы; 10) недостатокъ хлѣба для продовольствія крестьянъ въ 1887/8 г.; 11) цѣны на полевые произведенія; 12) цѣны на скотъ и продукты скотоводства; 13) эпизоотіи; 14) время посѣва озимыхъ на 1888/9 г. и состояніе озимыхъ всходовъ и полей; арендныя цѣны на землю и обработку ея; 15) замѣчанія объ особыхъ явленіяхъ въ области сельскаго хозяйства и въ общемъ экономическомъ положеніи населенія и 16) заключеніе. Въ приложеніи помѣщены: а) статья проф. К. Э. Линдемана — о насѣкомыхъ, вредившихъ хлѣбамъ въ 1888 г. и б) Ф. А. Щербинны — „Чумная эпизоотія въ 1887 г.“ Обзоръ составленъ В. М. Долгополовымъ.

1) Рус. Вѣд. 1889 г. № 33 (рецензія).

148. Тоже, за 1889 г. Періодъ I. Зима и весна. Воронежъ. 1889 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 50 стр.

При составленіи обзора приняты во вниманіе сообщенія 160 корреспондентовъ. Выпускъ содержитъ 14 главъ: 1) состояніе погоды зимою и весною 1888⁹/₉ сел.-хозяйственного года; 2) состояніе озимыхъ хлѣбовъ и виды на урожай ихъ; 3) травы; 4) время посѣва яровыхъ хлѣбовъ; 5) всходы и состояніе яровыхъ посѣвовъ; 6) степень обезпеченности населенія яровыми посѣвами; 7) отношенія между посѣвами яровыхъ хлѣбовъ; 8) бахчи, огородныя и садовыя растенія; 9) арендныя цѣны на землю и измѣненія въ количествѣ арендуемой земли; 10) цѣны на рабочія руки и стоимость обработки 1 десятины земли; 11) состояніе скотоводства; 12) эпизоотіи; 13) замѣчаніе объ общихъ экономическихъ условіяхъ и объ особыхъ явленіяхъ сельскаго хозяйства и 14) заключеніе. Въ приложеніи помѣщены: а) статист. описаніе Острогожскаго округа, найденное въ видѣ рукописи (помѣченной 1840 годомъ) въ архивѣ Сагуновскаго вол. правленія и б) метеорологическія данныя Сагуновской станціи. Редакція выпуска принадлежитъ Ф. А. Щербинѣ.

1) Экон. Жур. 1890 г. № 2; библ. отд., стр. 54 (рецензія).

149. Тоже, за 1889 г. Періодъ II. Лѣто и осень. Воронежъ. 1889 г. Тип. В. Исаева. 8°, IV + 112 стр.

Выпускъ составленъ В. М. Долгополовымъ на основаніи сообщеній 116. корреспондентовъ и содержитъ 16 главъ: 1) состояніе погоды лѣтомъ и осенью 1889 г.; 2) градобитія; 3) время уборки сѣна; урожай; цѣны на рабочія руки, арендныя и на сѣно; 4) урожай озимыхъ хлѣбовъ; 5) урожай яровыхъ хлѣбовъ: овса, яровой пшеницы, ячменя, проса и гречихи; 6) картофель, горохъ, масличныя, огородныя и садовыя произведенія; 7) стоимость подесятинной и поденной уборки хлѣба; 8) наемная плата годовыхъ работниковъ и полѣтчиковъ; 9) отхожіе промыслы; 10) недостатокъ хлѣба для продовольствія крестьянъ въ 1888⁹/₉ г.; 11) цѣны на полевые произведенія; 12) цѣны на скотъ и продукты скотоводческаго хозяйства; 13) эпизоотіи; 14) вредныя насѣкомыя; 15) время посѣва озимыхъ хлѣбовъ на 1890 г. и состояніе озимыхъ всходовъ и полей; арендныя цѣны на землю и обработку ея и 16) заключеніе. Въ приложеніи помѣщены данныя 2-хъ метеорологическихъ станцій.

1) Рус. Вѣд. 1890 г. № 43. „Статья В. Г. „Статист. изданія Ворон. губ. з-ва въ 1889 г.“.

150. Тоже, за 1890 годъ. Періодъ I. Зима и весна. Воронежъ. 1890 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 55 стр.

Количество корреспондентовъ было 120. Въ выпускѣ 14 главъ: 1) состояніе погоды зимою и весною 1889⁹/₉ г.; 2) состояніе озимыхъ хлѣбовъ и виды на урожай ихъ; 3) травы; 4) время посѣва яровыхъ хлѣбовъ; 5) всходы и состояніе яровыхъ посѣвовъ; 6) степень обезпечен. населенія яровыми сѣменами; 7) отношенія между посѣвами яровыхъ хлѣбовъ; 8) бахчи, огородныя и садовыя растенія; 9) арендныя цѣны на землю и измѣненія въ количествѣ арендуемой земли; 10) цѣны на рабочія руки и стоимость обработки 1 д. земли; 11) состояніе скотоводства; 12) эпизоотіи; 13) замѣчаніе объ общемъ экономическомъ положеніи населенія и объ особыхъ явленіяхъ въ области сельскаго хозяйства и 14) заключеніе. Въ концѣ помѣщены: а) статья проф. К. Э. Линдемана о вредныхъ насѣкомыхъ въ Воронежской губ. весною 1890 г. и б) метеоролог. свѣдѣнія Сагуновской станціи. Выпускъ составленъ В. М. Долгополовымъ.

151. Тоже, за 1890 годъ. Періодъ II. Лѣто и осень. Воронежъ. 1890 г. Тип. В. И. Исаева. 8°, II + 140 + 10 стр.

Матеріаломъ для составленія выпуска послужили сообщенія 109 корреспондентовъ. Выпускъ составленъ В. М. Долгополовымъ и содержитъ 15 главъ: 1) состояніе погоды лѣтомъ и осенью 1890 г.; 2) градобитія; 3) время уборки сѣна; урожай; цѣны на рабочія руки, арендныя и на сѣно; 4) время и условія уборки озимыхъ хлѣбовъ, урожай ихъ; 5) время уборки яровыхъ хлѣбовъ; урожай: овса, яровой пшеницы, ячменя, проса и гречихи; 6) картофель, горохъ, масличныя, огородныя и садовыя произведенія; 7) стоимость подесятинной и поденной уборки хлѣбовъ; 8) наемная плата годовыхъ работниковъ и полѣтчиковъ; 9) отхожіе промыслы; 10) недостатокъ хлѣба для продовольствія крестьянъ въ 18^{89/90} году; 11) цѣны на полевые произведенія; 12) цѣны на скотъ и продукты скотоводческаго хозяйства; 13) эпизоотіи; 14) время посѣва озимыхъ хлѣбовъ на 1891 г. и состояніе озимыхъ всходовъ и полей; арендныя цѣны на землю и обработку ея и 15) заключеніе. Въ приложеніи помѣщены: а) статья Г. А. Яковлева: Сагуновскіе сборщики куръ и яицъ; б) метеорол. данныя Сагуновской станціи; в) докладъ по расцѣнкѣ имущества города Валукъ, составленный Ф. А. Щербиной для Валуйской уѣздной зем. у-вы и г) матеріалы о градобитіяхъ въ Воронеж. губерніи (докладъ статист. отдѣленія Воронежской губ. зем. у-вы).

152. Тоже, за 189^{1/2} годъ. Періодъ I. Зима и весна. Воронежъ. 1892 г. Тип. В. И. Исаева. 8°, VI + 43 стр.

Помимо 89 корреспондентскихъ сообщеній матеріаломъ для выпуска послужили данныя, собранныя статистическимъ бюро на мѣстахъ. Статистики посѣтили всѣ уѣзды и путемъ опросовъ заполняли программы, разсылаемыя обыкновенно корреспондентамъ. Для учета сбора хлѣба и кормовъ для скота данныя собирались по типическимъ селеніямъ въ каждой волости и приурочивались затѣмъ къ общей посѣвной площади. Такимъ образомъ былъ вычисленъ предполагаемый сборъ зерна и произведены продовольственные расчеты. Въ выпускѣ 6 главъ: 1) состояніе погоды зимой и весной 18^{91/92} г.; 2) состояніе озимыхъ хлѣбовъ и виды на урожай; 3) всходы и состояніе яровыхъ посѣвовъ; 4) бахчи, огородныя и садовыя растенія; 5) травы и 6) состояніе скотоводства. Въ приложеніи помѣщена: а) таблица времени посѣва яровыхъ хлѣбовъ и б) метеорол. наблюденія Острогожской станціи. Обзоръ составленъ В. М. Долгополовымъ. Въ мѣстныхъ изслѣдованіяхъ участвовали: И. М. Николаевскій, Д. П. Бузинъ, К. П. Колесниковъ и Д. Г. Полянскій.

153. Тоже, за 189^{1/2} годъ. Періодъ II. Лѣто и осень. Воронежъ. 1892 г. Тип. В. И. Исаева. 8°, XVI¹ + 122 + 38 стр. и 9 картограммъ.

При составленіи выпуска использованы: а) сообщенія 120 корреспондентовъ и б) данныя мѣстнаго изслѣдованія. Сперва помѣщенъ очеркъ Ф. А. Щербины о продовольственныхъ нуждахъ, убыткахъ въ хозяйствѣ и о задолженности крестьянскаго населенія въ 1892 г. (съ картограммой задолженности). Затѣмъ слѣдуютъ главы: 1) состояніе погоды лѣтомъ и осенью 1892 г.; 2) градобитія; 3) время уборки сѣна; урожай; цѣны на рабочія руки, арендныя и на сѣно; 4) время и условія уборки озимыхъ хлѣбовъ; урожай (съ 2-мя картогр. урожая ржи); 5) яровые хлѣба: отношенія между посѣвными площадями яровыхъ хлѣбовъ въ 1892 г.; время уборки; урожай овса, яровой пшеницы, ячменя, проса и гречихи (съ 5-ью картогр. урожая овса, яровой пшеницы, ячменя, проса и

гречихи); 6) картофель, горохъ, масличныя, огородныя и садовыя произведенія; 7) арендныя цѣны на землю подъ яровой посѣвъ въ 1892 г.; 8) цѣны на рабочія руки и стоимость обработки 1 дес. земли подъ яровой посѣвъ 1892 г.; 9) стоимость поденной и подесятинной уборки хлѣба; 10) наемная плата годовыхъ работниковъ и полѣтчиковъ; 11) отхожіе промыслы; 13) цѣны на полевыя произведенія; 13) цѣны на скоть и продукты скотоводства; 14) эпизоотіи; 15) вредныя насѣкомыя; 16) время озимыхъ посѣвовъ на 1893 г. и состояніе озимыхъ всходовъ и полей (съ картогр. состоянія озимыхъ посѣвовъ); пустыющія въ озимыхъ поляхъ полосы; арендныя цѣны на землю и обработку ея и 17) заключеніе. Въ приложеніи дается: а) докладъ статист. отдѣленія о градобитіяхъ; б) матеріалы по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ города Острогожска; в) докладъ проф. К. Э. Линдемана объ итальянской саранчѣ въ Воронежской губ. и г) данныя Сагуновской метеорол. станціи. Выпускъ составленъ В. М. Долгополовымъ и П. А. Васильевымъ.

1) Рус. Мысль. 1893 г. № 5. Библ. отд., стр. 224 (рецензія).

154. Тоже, за 189²/₃ г. Періодъ I. Зима и весна. Воронежъ. 1893 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 30 стр., съ 1 картограммой.

Въ выпускѣ слѣдующія главы: 1) состояніе погоды зимой и весной 189²/₃ г.; 2) состояніе озимыхъ посѣвовъ и виды на урожай; 3) всходы и состояніе яровыхъ посѣвовъ; 4) бахчи, огородныя и садовыя растенія; 5) травы; 6) состояніе скотоводства и 7) эпизоотіи въ 1892 г. Составленіе обзора принадлежитъ В. М. Долгополову.

155. Тоже, за 189²/₃ г. Періодъ II. Лѣто и осень. Воронежъ. 1893 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 106 стр., съ 7 картограммами.

Настоящій выпускъ составленъ на основаніи какъ сообщеній корреспондентовъ, такъ и свѣдѣній, собранныхъ статистиками при поѣздкѣ ихъ въ нѣкоторыя части губерніи. Содержаніе обзора совершенно тождественно выпуску за предыдущій 189¹/₂ годъ, но только въ немъ отсутствуетъ глава объ эпизоотіяхъ. Въ приложеніи, кромѣ метеорологическихъ свѣдѣній Сагуновской станціи, помѣщена статья Л. В. Македонова: „Неурожай 1891 и 1892 г. и продовольственное дѣло по Воронежскому уѣзду“. Въ составленіи обзора участвовали В. М. Долгополовъ и П. А. Васильевъ.

156. Тоже, за 189³/₄ г. Выпускъ I. Состояніе озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ къ 20 мая 1894 г. Воронежъ. 1894 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 8 стр.

Въ видахъ своевременности сообщенія свѣдѣній о предстоящихъ видахъ на урожай, въ настоящемъ выпускѣ подвергнуты отдѣльной обработкѣ данныя о состояніи озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ въ губерніи къ 20 мая.

157. Тоже, за 189³/₄ г. Выпускъ II. Зима и весна. Воронежъ. 1894 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 38 стр. и 1 картограмма.

Обзоръ заключаетъ 9 главъ: 1) состояніе погоды зимой и весной 189³/₄ г.; 2) состояніе озимыхъ посѣвовъ и виды на урожай ихъ въ 1894 г.; 3) всходы и состояніе яровыхъ посѣвовъ; 4) бахчи и огородныя растенія; 5) состояніе садовъ; 6) травы; 7) пчелы; 8) состояніе скотоводства и 9) эпизоотіи въ 1893 г. въ Воронежской губерніи.

158. Тоже, за 189³/₄ г. Выпускъ III. Лѣто и осень. Съ шестью картограммами. Воронежъ. 1894 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 106 + 12 стр.

Выпускъ составленъ статистическимъ отдѣленіемъ губ. управы совершенно такъ же, какъ и обзоръ за осенній періодъ предыдущаго года. Въ приложеніи къ нему напечатанъ особый докладъ о градобитіяхъ въ губерніи за 12 лѣтъ, имѣющій цѣлью установить основанія для выработки проекта земскаго страхованія отъ градобитія.

159. Тоже, за 189⁴/₅ г. Періодъ I. Зима и весна. Воронежъ. 1895 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 37 стр.

Выпускъ составленъ В. М. Долгополовымъ на основаніи сообщеній 125 корреспондентовъ. По отдѣльнымъ мѣстностямъ приняты были во вниманіе и личныя наблюденія статистиковъ, посѣтившихъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 4 уѣзда: Воронежскій, Острогожскій, Богучарскій и Нижнедѣвицкій. Содержаніе выпуска слѣдующее: 1) состояніе погоды зимою и весною 189⁴/₅ сел.-хоз. года; 2) состояніе озимыхъ посѣвовъ и виды на урожай ихъ; 3) время посѣва яровыхъ хлѣбовъ; всходы и состояніе ихъ; 4) бахчи и огородныя растенія; 5) состояніе садовъ; 6) травы; 7) пчелы; 8) состояніе скотоводства и 9) эпизоотіи въ 1894 году по Воронежской губерніи.

160. Тоже, за 189⁵/₅ г. Періодъ II. Лѣто и осень. Воронежъ. 1895 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 131 стр., съ 6 картограммами.

Материаломъ для обзора послужили 118 сообщеній. По южнымъ и центральнымъ уѣздамъ, гдѣ въ это время велись основныя оцѣночныя изслѣдованія, были использованы данныя, собранныя на мѣстахъ статистиками. Выпускъ составленъ В. М. Долгополовымъ и И. М. Николаевымъ и заключаетъ 18 главъ: 1) состояніе погоды лѣтомъ и осенью 1895 г.; 2) градобитія; 3) время уборки сѣна; урожай; цѣны на рабочія руки, арендныя и на сѣно; 4) время уборки озимыхъ хлѣбовъ; урожай ихъ; 5) яровые хлѣба; отношенія между посѣвными площадями яровыхъ хлѣбовъ въ 1895 году; время уборки; урожай овса, яровой пшеницы, ячменя, проса и гречихи; 6) картофель, горохъ, масличныя, огородныя и садовыя произведенія; 7) пчеловодство; 8) арендныя цѣны на землю подъ яровой посѣвъ въ 1895 г.; 9) цѣны на рабочія руки и стоимость обработки 1 дес. земли подъ яровой посѣвъ въ 1895 г.; 10) стоимость поденной и подесятинной уборки хлѣбовъ; 11) наемная плата годовыхъ работниковъ и полѣтчиковъ; 12) отхожіе промыслы; 13) цѣны на полевые произведенія; 14) цѣны на скотъ и продукты скотоводства; 15) вредныя насѣкомыя и растенія; 16) время озимыхъ посѣвовъ на 1896 г. и состояніе озимыхъ всходовъ и полей; пустыющіе въ озимыхъ поляхъ полосы; арендныя цѣны на земли и состояніе обработки ея; 17) распространеніе усовершенствованныхъ орудій для обработки почвы у крестьянъ и 18) заключеніе. Въ приложеніи помѣщены: а) списокъ гг. корреспондентовъ; б) свѣдѣнія Сагуновской метеорологической станціи и в) время замерзанія и вскрытія рѣкъ въ 189⁴/₅ году по Воронежской губерніи.

161. Тоже, за 189⁵/₆ г. Періодъ I. Зима и весна. Воронежъ. 1896 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 49 стр.

Обзоръ составленъ В. М. Долгополовымъ на основаніи 112 сообщеній корреспондентовъ, а также и личныхъ наблюденій статистиковъ, посѣтившихъ въ маѣ и іюнѣ Острогожскій, Воронежскій, Богучарскій, Павловскій,

Бирюченскій и Валуйскій уѣзды. Выпускъ обнимаетъ 9 главъ: 1) состояніе погоды зимою и весною 189⁵/₆ года; 2) состояніе озимыхъ посѣвовъ и виды на урожай ихъ въ 1896 году; 3) время посѣвовъ яровыхъ хлѣбовъ; всходы и состояніе яровыхъ посѣвовъ; 4) бахчи и огородныя растенія; 5) состояніе садовъ; 6) травы; 7) пчелы; 8) состояніе скотоводства и 9) эпизоотіи по Воронежской губерніи за 1895 г. Въ приложеніи помѣщены: а) время замерзанія и вскрытія рѣкъ въ 189⁵/₆ г.; б) метеорологическія наблюденія Сагуновской и Конь-Колодезской станцій; в) время яровыхъ посѣвовъ въ 1896 г. и г) стоимость кормовъ за зимне-весенній періодъ 189⁵/₆ годовъ.

162. Тоже, за 189⁵/₆ г. Періодъ II. Лѣто и осень. Съ шестью картограммами. Воронежъ. 1896 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 151 стр.

Помимо обычныхъ главъ въ обзоръ вошла особая статья, въ коей сдѣланъ въ первый разъ общій очеркъ земскихъ мѣропріятій въ области сельскаго хозяйства по Воронежской губерніи. Какъ сравнительный матеріалъ приложена также таблица урожая хлѣбовъ за 1896 г., выполненная проф. Н. П. Коломійцовымъ на основаніи сообщеній корреспондентовъ Воронежской сельскохозяйственной метеорологической сѣти Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства. Обзоръ составленъ В. М. Долгополовымъ на основаніи 104 сообщеній и содержитъ слѣдующія главы: 1) состояніе погоды лѣтомъ и осенью 1896 г.; 2) градобитія; 3) время уборки сѣна; урожай; цѣны на рабочія руки, арендныя и на сѣно; 4) время и условія уборки озимыхъ хлѣбовъ; урожай ихъ; 5) яровые хлѣба; отношеніе между посѣвными площадями яровыхъ хлѣбовъ въ 1896 г.; время уборки; урожай овса, яровой пшеницы, ячменя, проса и гречихи; 6) картофель, горохъ, масличныя, огородныя и садовыя произведенія; 7) пчеловодство; 8) арендныя цѣны на землю подъ яровой посѣвъ въ 1896 г.; 9) цѣны на рабочія руки и стоимость обработки 1 дес. земли подъ яровой посѣвъ въ 1896 г.; 10) стоимость поденной и подесятинной уборки хлѣбовъ; 11) наемная плата годовыхъ работниковъ и полѣтчиковъ; 12) отхожіе промыслы; 13) цѣны на полевыя произведенія; 14) цѣны на скотъ и продукты скотоводства; 15) вредныя насѣкомыя, паразитныя растенія и сорныя травы; 16) время озимыхъ посѣвовъ на 1896 г. и состояніе озимыхъ всходовъ и полей; арендныя цѣны на землю и стоимость обработки ея; 17) заключеніе и 18) земскія сельскохозяйственныя предпріятія и начинанія по Воронежской губерніи. Въ приложеніи: а) списокъ корреспондентовъ и б) метеорологическія наблюденія Сагуновской и Конь-Колодезской станцій.

163. Тоже, за 189⁶/₇ г. Періодъ I. Зима и весна. Воронежъ. 1897 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 53 стр.

Обзоръ заключаетъ 9 главъ: 1) состояніе погоды зимою и весною 1896 г.; 2) состояніе озимыхъ посѣвовъ и виды на урожай ихъ; 3) время посѣва яровыхъ хлѣбовъ въ 1897 г.; всходы и состояніе яровыхъ посѣвовъ; 4) бахчи и огородныя растенія; 5) состояніе садовъ; 6) травы; 7) пчелы; 8) состояніе скотоводства и 9) эпизоотіи по Воронежской губ. за 1896 г. Въ приложеніи помѣщены: а) списокъ корреспондентовъ; б) время замерзанія и вскрытія рѣкъ въ 189⁶/₇ г.; в) время яровыхъ посѣвовъ въ 1897 г.; г) стоимость яровыхъ сѣмянъ въ 1897 г.; д) стоимость кормовъ за зимне-весенній періодъ 1897 г. и е) свѣдѣнія о ходѣ эпизоотій въ предѣлахъ Воронежской губ. въ 1896 г. Количество корреспондентовъ составляло 198 человекъ. Текстъ выпуска написанъ В. М. Долгополовымъ, таблицы составлены А. П. Лойко.

164. Тоже, за 189⁶/₇ г. Періодъ II. Лѣто и осень. Воронежъ. 1897 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 123 + 35 стр.

Количество корреспондентовъ было 215. Въ выпускѣ использованы какъ ихъ сообщенія, такъ и данныя, собранныя на мѣстахъ отдѣленіемъ. Эти послѣднія данныя касались, главнымъ образомъ, урожая хлѣбновъ на крестьянскихъ земляхъ и заключались въ массовыхъ (до 5,000) конкретныхъ записяхъ, сдѣланныхъ почти по всѣмъ волостямъ губерніи. Обзоръ написанъ В. М. Долгополовымъ и заключаетъ 17 главъ: 1) состояніе погоды лѣтомъ и осенью 1897 г.; 2) градобитія; 3) время уборки сѣна; урожай; цѣны на рабочія руки, арендныя и на сѣно; 4) время и условія уборки озимыхъ хлѣбновъ; урожай; 5) яровые хлѣба; отношеніе между посѣвными площадями яровыхъ хлѣбновъ въ 1897 году; время уборки; урожай овса, яровой пшеницы, ячменя, проса и гречихи; 6) картофель, горохъ, масличныя, огородныя и садовыя произведенія; 7) пчеловодство; 8) арендныя цѣны на землю подъ яровой посѣвъ въ 1897 г.; 9) цѣны на рабочія руки и стоимость обработки 1 дес. подъ яровой посѣвъ въ 1897 г.; 10) стоимость поденной и подесятинной уборки хлѣбновъ; 11) наемная плата годовыхъ работниковъ и полѣтчиковъ; 12) отхожіе промыслы; 13) цѣны на полевыя произведенія; 14) цѣны на скотъ и продукты скотоводства; 15) вредныя насѣкомыя, паразитныя растенія и сорныя травы 16) время озимыхъ посѣвовъ на 1898 г. и состояніе озимыхъ всходовъ и полей; арендныя цѣны на землю и стоимость обработки ея и 17) заключеніе. Въ приложеніи помѣщены: а) списокъ волостей по уѣздамъ, съ указаніями средняго урожая хлѣбновъ съ 1 десятины и съ обозначеніемъ номеровъ, которыми отмѣчены волости на картограммахъ; б) списокъ лицъ, доставившихъ свѣдѣнія за 189⁶/₇ г. и в) сельско-хозяйственный метеорологическій очеркъ Воронежской губ. (сентябрь 1896 г.—ноябрь 1897 г.) профессора Н. П. Коломійцева.

165. Тоже, за 189⁷/₈ г. Періодъ I. Зима и весна Воронежъ. 1898 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 57 стр.

Обзоръ составленъ В. М. Долгополовымъ на основаніи 153 сообщеній корреспондентовъ, а также свѣдѣній, особо доставленныхъ волостными правленіями о состояніи посѣвовъ на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ. Кромѣ того, при опредѣленіи видовъ на урожай были приняты во вниманіе данныя метеорологической сѣти Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства, касающіяся Воронежской губерніи. Содержаніе выпуска осталось тоже за исключеніемъ главы объ эпизоотіяхъ, такъ какъ этого рода свѣдѣнія съ 1897 г. публикуются въ „Ветеринарной Хроникѣ“ особо. Содержаніе обзора: 1) состояніе погоды зимою и весною 189⁷/₈ сел.-хоз. года; 2) состояніе озимыхъ посѣвовъ и виды на урожай ихъ; 3) время посѣва яровыхъ хлѣбновъ въ 1898 г.; всходы и состояніе яровыхъ посѣвовъ; 4) бахчи и огородныя растенія; 5) состояніе садовъ; 6) травы; 7) пчелы и 8) состояніе скотоводства. Въ приложеніи помѣщены таблицы: а) время замерзанія и вскрытія рѣкъ въ 189⁷/₈ г.; б) время яровыхъ посѣвовъ въ 1898 г.; в) стоимость яровыхъ сѣмянъ; г) стоимость кормовъ за зимне-весенній періодъ 189⁷/₈ сел.-хоз. года; д) время прекращенія выгона скота на пастбища въ 1897 г. и начало весенняго выпуска скота на подножный кормъ въ 1898 г.

166. Тоже, за 189⁷/₈ г. Періодъ II. Лѣто и осень. Воронежъ. 1899 г. Тип. С. П. Яковлева. 8°, II + 166 стр. и 6 картограммъ.

Матеріаломъ послужили сообщенія 147 корреспондентовъ. Кромѣ того, въ настоящій обзоръ впервые вошли въ видѣ опыта данныя о посѣвныхъ площа-

дахъ и объ урожаѣ хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ, собранныя черезъ волостныя правленія и частью проверенныя статистическимъ бюро. Матеріалы эти сведены въ таблицы, напечатанныя особымъ приложеніемъ. Въ выпускѣ 18 главъ. Текстъ составленъ В. М. Долгополовымъ; таблицы обработаны А. С. Сергѣевымъ. Содержаніе обзора: 1) состояніе погоды лѣтомъ и осенью 1898 г.; 2) градобитія; 3) время уборки сѣна; урожай; цѣны на рабочія руки, аренда и на сѣно; 4) время и условия уборки озимыхъ хлѣбовъ; урожай ихъ; 5) яровые хлѣба; отношеніе между посѣвными площадями яровыхъ хлѣбовъ въ 1898 г.; время уборки; урожай яровой пшеницы, овса, ячменя, проса и гречихи; 6) картофель, горохъ, масличныя, огородныя и садовыя произведенія; 7) пчеловодство; 8) арендныя цѣны на землю подъ яровой посѣвъ въ 1898 г.; 9) цѣны на рабочія руки и стоимость обработки 1 дес. подъ яровой посѣвъ въ 1898 г.; 10) стоимость поденной и подесятинной уборки хлѣбовъ; 11) наемная плата годовыхъ работниковъ и полѣтчиковъ; 12) отхожіе промыслы; 13) цѣны на полевые произведенія; 14) цѣны на скоть и продукты скотоводства; 15) вредныя насѣкомыя, паразитныя растенія и сорныя травы; 16) время озимыхъ посѣвовъ на 1899 г. и состояніе озимыхъ всходовъ и полей; арендныя цѣны на землю и стоимость обработки ея; 17) продовольственные средства крестьянскаго населенія Воронежской губерніи и 18) заключеніе. Въ приложеніи помѣщены: а) списокъ волостей по уѣздамъ, съ указаніемъ средняго урожая хлѣбовъ съ 1 дес. и съ обозначеніемъ номеровъ, которыми отмѣчены волости на картограммахъ; б) таблица поволостныхъ данныхъ о валовомъ урожаѣ хлѣбовъ въ 1898 г. (по свѣдѣніямъ волостныхъ правленій); в) сводная таблица поуѣздныхъ данныхъ о валовомъ урожаѣ въ 1898 г. (по свѣдѣніямъ волостныхъ правленій) и г) списокъ лицъ, доставившихъ хозяйственно-статистическія данныя за 1897/8 г.

167. Тоже, за 189^{8/8} г. Періодъ I. Зима и весна. Воронежъ. 1899 г. Тип. В. Исаева 8°, II + 39 стр.

Первый выпускъ обзора содержитъ обычныя сельско-хозяйственныя свѣдѣнія: 1) состояніе погоды зимой и весной; 2) снѣжный покровъ; 3) замерзаніе и вскрытіе рѣкъ; 4) прилетъ птицъ; 5) состояніе озимыхъ посѣвовъ; 6) время колошенія, цвѣтенія и налива озимыхъ хлѣбовъ; 7) ожидаемый урожай озимыхъ хлѣбовъ; 8) время посѣва яровыхъ хлѣбовъ; 9) сѣмена на яровой посѣвъ; 10) весеннія цѣны на сѣмена; 11) относительная величина посѣвныхъ площадей подъ разными яровыми хлѣбами; 12) измѣненіе площадей яровыхъ посѣвовъ; 13) посѣвы подсолнуха и вытѣсняемая имъ яровая растенія; 14) состояніе травъ; 15) травосѣяніе; 16) развитіе и цвѣтеніе дубовъ; 17) состояніе садовъ; 18) состояніе пчеловодства; 19) бахчи и огородныя растенія; 20) весеннія цѣны на рабочія руки; 21) стоимость обработки земли подъ яровой посѣвъ; 22) аренда земли подъ яровой посѣвъ; 23) время прекращенія пастбищъ и начало выпуска скота на подножный кормъ; 24) стоимость кормовъ зимой и весной; 25) зимнее продовольствіе скота; 26) продовольствіе населенія и 27) замѣчанія корреспондентовъ объ особыхъ явленіяхъ въ области сельскаго хозяйства и въ общемъ экономическомъ положеніи населенія. Въ приложеніи помѣщены таблицы. Выпускъ составленъ И. К. Вороновымъ.

168. Тоже, за 189^{8/8} г. Періодъ II. Лѣто и осень. Воронежъ. 1899 г. Тип. В. Исаева 8°, II + 102 + 35 стр., съ шестью картограммами.

Съ настоящаго выпуска „обзоровъ“ придана нѣсколько иная форма: именно, текстъ печатается особо, а таблицы группируются въ видѣ прило-

жений. Текстъ распадается на слѣдующія главы: 1) общій обзоръ результатовъ 1898⁹/₉ сельскохозяйственнаго года; 2) состояніе погоды лѣтомъ и осенью 1899 г., 3) градобитія; 4) время уборки сѣна; урожай; цѣны на рабочія руки, арендныя и на сѣно; 5) время и условія уборки озимыхъ хлѣбовъ; 6) урожай озимыхъ хлѣбовъ; 7) уборка и урожай яровыхъ хлѣбовъ; 8) картофель, горохъ, масличныя, огородныя и садовыя произведенія; 9) пчеловодство; 10) стоимость поденной и подесятинной уборки хлѣба; 11) наемная плата годовыхъ работниковъ и полѣтчиковъ; 12) отхожіе промыслы; 13) цѣны на полевыя произведенія; 14) цѣны на скотъ и на продукты скотоводства; 15) вредныя насѣкомыя, паразитныя растенія и сорныя травы и 16) время озимыхъ посѣвовъ на 1900 г. и состояніе озимыхъ всходовъ и полей; арендныя цѣны на землю и стоимость обработки ея. Помимо обычныхъ свѣдѣній корреспондентовъ, въ выпускъ вошли и тѣ матеріалы, которые были собраны непосредственно статистическимъ отдѣленіемъ на мѣстахъ въ уѣздахъ, особенно пострадавшихъ отъ плохого урожая—Валуйскомъ и Бирюченскомъ. Въ составленіи обзора участвовали: И. К. Вороновъ, А. С. Сергѣевъ, В. И. Бузинъ, Д. Г. Полянской, Д. И. Бузинъ, И. П. Сребрянскій и К. К. Венгржиновскій. Табличный матеріалъ разработанъ и сведенъ А. С. Сергѣевымъ. Редакція текста принадлежитъ Ф. А. Щербинѣ.

169. Тоже, за 1899⁹/₉₀₀ г. Періодъ I. Зима и весна. Воронежъ. 1900 г. Тип. Исаева. 8°, II + 70 стр.

Помимо обычныхъ краткихъ сел.-хоз. свѣдѣній за зимне-весенній періодъ въ выпускѣ помѣщены: а) сводная таблица по народному образованію въ Воронежской губ. за десятилѣтіе съ 1886 по 1895 г. (по уѣздамъ) и б) статья Ф. Щербины: — „Мѣропріятія Воронежскаго земства въ области сельскаго хозяйства и мелкой промышленности“. Таблицы къ тексту обзора разработаны М. К. Крыловой и М. А. Липской. Текстъ написанъ И. К. Вороновымъ.

170. Тоже, за 1899⁹/₉₀₀ г. Періодъ II. Лѣто и осень. Съ шестью картограммами и 1 диаграммой въ текстѣ. Воронежъ. 1901 г. В. Исаева. 8°, II+103+71 стр.

Содержаніе обзора обнимаетъ обычныхъ 15 главъ: 1) состояніе погоды лѣтомъ и осенью 1899 г.; 2) градобитія; 3) время уборки сѣна; урожай; цѣны на рабочія руки, арендныя и на сѣно; 4) время и условія уборки озимыхъ хлѣбовъ; 5) урожай озимыхъ хлѣбовъ; 6) уборка и урожай яровыхъ хлѣбовъ; 7) картофель, горохъ, масличныя, огородныя и садовыя произведенія; 8) пчеловодство; 9) стоимость поденной и подесятинной уборки хлѣба; 10) наемная плата годовыхъ работниковъ и полѣтчиковъ; 11) отхожіе промыслы; 12) цѣны на полевыя произведенія; 13) цѣны на скотъ и на продукты скотоводства; 14) вредныя насѣкомыя, паразитныя растенія и сорныя травы и 15) время озимыхъ посѣвовъ на 1900 г. и состояніе озимыхъ всходовъ и полей; арендныя цѣны на землю и стоимость обработки ея. Въ приложеніи помѣщены всѣ таблицы къ тексту, а также сверхъ сего таблица платежей и недоимокъ крестьянъ, по волостямъ, для всѣхъ 12 уѣздовъ губерніи. Къ этой таблицѣ приложена групповая поуѣздная таблица о недоимочности (по размѣрамъ селеній—группы: 1—10 дв., 11—50, 51—100, 101—250, 251—500, 501—1,000 и свыше 1,000 дворовъ). Въ составленіи обзора участвовали: И. К. Вороновъ, И. П. Сребрянскій, В. И. Бузинъ, Д. И. Бузинъ и Д. Г. Полянской. Таблицы разработаны А. П. Нагурскимъ.

171. Народное образование въ Воронежскомъ уѣздѣ. Съ планами школъ, картой грамотности и діаграммою. Приложение къ т. I. „Сборника статистическихъ свѣдѣній по Воронежской губерніи“. Воронежъ. 1885 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 116 стр.

Изданіе представляетъ результатъ разработки данныхъ частью собранныхъ статистическимъ отдѣленіемъ лѣтомъ 1884 г., а большею частью доставленныхъ сельскими учителями по программамъ, аналогичнымъ программамъ московскаго бюро. Наибольшее мѣсто отведено въ выпускѣ земскимъ сельскимъ училищамъ. Здѣсь разсматривается: а) исторія земскихъ училищъ; б) хозяйственная обстановка и матеріальныя средства; в) учебныя пособия и школьныя бібліотеки; г) учителя и попечители школъ; д) учащіеся; е) отношенія крестьянъ къ школъ и грамотности и ж) мѣры для лучшей постановки въ уѣздѣ школьнаго дѣла. Далѣе слѣдуетъ описаніе Верейской школы, составленное учителемъ И. И. Барабашинымъ и 3 очерка: 1) „Частныя сельскія училища“,—данныя о которыхъ собраны были при содѣйствіи инспектора Д. И. Минаева; 2) „Петинская сельская школа“—составленъ Н. Ф. Бунаковымъ и 3) „Грамотность въ Воронежскомъ уѣздѣ“—Ф. А. Щербиной. Составленіе очерковъ о земскихъ и о частныхъ училищахъ принадлежитъ учителю В. А. Щербинѣ.

1) Рус. Мысль. 1886 г. № 1. Биб. отд., стр. 26 (рец.).

2) Экон. Журн. 1886 г. № 1. Отд. крит., стр. 146 (рец.).

3) Сѣв. Вѣстн. 1885 г. № 2. Библ. Отд., стр. 227 (рец.).

4) Статья В. Н. Григорьева: „Начальныя училища Воронежской губ.“ Рус. Мыс. 1886 г. № 1, стр. 1—22.

172. Народное образование въ Острогонскомъ уѣздѣ. Съ планами школъ и картой грамотности. Приложение къ выпуску I-му II-го тома „Сборника статистическихъ свѣдѣній по Воронежской губерніи“. Воронежъ. 1887 г. Тип. В. Исаева. 8°, II + 150 + 45 стр.

Изданіе составлено на основаніи отвѣтовъ народныхъ учителей на программу статистическаго отдѣленія, а равно и данныхъ, заимствованныхъ изъ разныхъ источниковъ, какъ-то подворной описи уѣзда, отчетовъ земской управы и пр. Планъ книги остался безъ измѣненій. Сперва разсматриваются земскія сельскія училища, именно: 1) исторія ихъ; 2) хозяйственная обстановка и матеріальныя средства земскихъ школъ; 3) учебныя пособия и школьныя бібліотеки; 4) учителя и попечители школъ; 5) учащіеся; 6) отношеніе населенія къ школъ и вліяніе школы на населеніе и 7) заключеніе. Далѣе описываются церковно-приходскія и частныя или домашнія школы. Здѣсь помѣщены планы зданій училищъ. Затѣмъ слѣдуетъ очеркъ о грамотности населенія, написанный Ф. А. Щербиной. Въ приложеніяхъ даются таблицы: 1) свѣдѣнія объ учащихъ въ 188¹/₂ г., по училищамъ и отдѣленіямъ (154 гр.); 2) таблица статистич. свѣдѣній о зданіяхъ сельскихъ училищъ; 3) групповая таблица грамотныхъ и учащихъ (по переписи уѣзда); 4) данныя объ учившихся въ 188³/₄ г. и не посѣщавшихъ школы въ 188¹/₂ г. и 5) таблица данныхъ о количествѣ сельскихъ училищъ и учащихъ съ 187¹/₂ по 188¹/₂ учебный годъ. Главныя о земскихъ, приходскихъ и частныхъ училищахъ написаны В. А. Щербиною.

173. Матеріалы по народному образованію въ Воронежской губерніи. Составилъ И. И. Вороновъ, подъ редакціей и съ предисловіемъ Ф. А. Щербины. Воронежъ. 1899 г. Тип. С. Яковлева, 8°, 6 + IX + 206 + 240 стр. + 14 листовъ діаграммъ и 4 карты.

Исслѣдованіе народнаго образованія было предпринято въ 1897 г. по постановленію губернскаго земскаго собранія 1896 г. и имѣло цѣлью собрать

матеріалъ, необходимый для практическаго разрѣшенія вопроса о введеніи всеобщаго обученія. Работы на мѣстахъ велись главнымъ образомъ въ 4 уѣздахъ: Воронежскомъ, Острогожскомъ, Богучарскомъ и Павловскомъ. По остальнымъ уѣздамъ данныя собирались бланковымъ путемъ отъ сельскихъ учителей и волостныхъ правленій. Описаніе работъ и характеристика программъ даются во введеніи. Изданіе распадается на текстовую часть и таблицы. Послѣ краткаго предисловія, въ которомъ выясняются задачи изслѣдованія и вообще значеніе вопроса о всеобщемъ обученіи для современной деревни, слѣдуютъ 7 главъ, въ которыхъ послѣдовательно разсматриваются: 1) отношенія крестьянъ къ образованію; 2) отношенія крестьянъ къ книгѣ; 3) грамотность крестьянскаго населенія; 4) школы и учащіеся; 5) дѣти школьнаго возраста и школьные районы; 6) вопросъ о школьной сѣти и 7) положеніе вопроса о введеніи всеобщаго обученія въ земскихъ губерніяхъ. Далѣе слѣдуютъ таблицы. Таблицъ 9: — а) данныя о грамотныхъ въ Воронежскомъ и Острогожскомъ уу., по годамъ возраста и по волостямъ (2 табл.); б) распредѣленіе грамотныхъ по селеніямъ безъ школъ и со школами въ тѣхъ же уѣздахъ (2 табл.); в) количество дѣтей школьнаго возраста, по волостямъ—въ каждомъ изъ 12 уѣздовъ; г) количество дѣтей школьнаго возраста, учащихся въ школахъ разнаго типа, по волостямъ и уѣздамъ; д) волостныя таблицы общихъ статист. свѣдѣній о школахъземскихъ (38 гр.); е) тоже — о школахъ церковно-приходскихъ (21 гр.) ж) тоже — о школахъ грамоты (21 гр.); и) таблица о стороннихъ, изъ сосѣднихъ селеній, учащихся, посѣщающихъ школы земскія, церковно-приходскія и школы грамотности,—въ 12 уѣздахъ и і) проектируемая сѣть школьныхъ районовъ, — по каждому уѣзду. Въ концѣ помѣщены діаграммы и картограммы.

174. Воронежское земство. 1865—1889 г. Историко-статистическій обзоръ. Составилъ Ф. Щебрина. Изданіе Воронежскаго губернскаго земства. Воронежъ. 1891 г. Тип. В. Исаева. 8°, IV + IV + 710 + 106 стр.

Настоящій обзоръ представляетъ полную исторію развитія земскихъ учреждений въ Воронежской губерніи и составленъ исключительно по однимъ официальнымъ источникамъ. Поэтому онъ даетъ возможность не только правильно оцѣнить дѣятельность земства, но и намѣтить пути и средства для дальнѣйшаго успѣха земской работы. Постановленіе объ изданіи „Обзора“ состоялось въ губернскомъ собраніи 14 декабря 1889 г. и черезъ годъ работа была почти закончена. Книга распадается на слѣдующія главы: 1) дореформенныя учрежденія и ихъ дѣятельность; 2) временныя коммисіи; открытіе земскихъ учреждений и намѣченныя ими задачи; 3) гласные, ихъ права и участіе въ собраніяхъ; 4) земскія собранія и количественный учетъ ихъ постановленій; 5) особыя мнѣнія гласныхъ; 6) коммисіи; 7) земскія управы; 8) смѣты; 9) раскладки; 10) денежная отчетность; 11) недоимки и кредитъ; 12) земскія повинности вообще и обязательныя въ частности; 13) натуральная повинность; 14) дорожная повинность; 15) почтовое дѣло; 16) взаимное земское страхованіе отъ огня; 17) продовольственное дѣло; 18) народное образованіе; 19) земская медицина; 20) ветеринарное дѣло; 21) заботы и начинанія земства въ области экономическихъ и хозяйственныхъ нуждъ населенія; 22) земско-статистическіе матеріалы и изслѣдованія; 23) отношенія къ земству частныхъ и официальныхъ лицъ и учреждений и 24) заключеніе. Въ приложеніи помѣщены 12 таблицъ: 1) вѣдомость о выборѣ уѣздныхъ гласныхъ; 2) статистическія данныя о посѣщеніи гласными очередныхъ со-

браній земства; 3) данныя о количествѣ постановленій, сдѣланныхъ въ очередныхъ собраніяхъ воронежскимъ земствомъ; 4) таблица свѣдѣній о числѣ и составѣ комиссій воронежскаго земства; 5) данныя о количествѣ входящихъ и исходящихъ бумагъ по управамъ; 6) смѣта воронежскаго земства; 7) раскладки и 8) отчеты воронежскаго земства; 9) таблица статистическихъ данныхъ о недоимкахъ уѣзднаго земскаго сбора; 10) таблица данныхъ по взаимному земскому страхованію; 11) сводная таблица свѣдѣній о народныхъ школахъ по 12 уѣздамъ и 12) таблица данныхъ по земской медицинѣ.

1) „Рус. Мыс.“ 1892 г. № 2; Библ. Отд., стр. 74 — 77 (рец.).

2) „Недѣля“. 1892 г. № 12, стр. 404 (рец.).

175. Санитарное отдѣленіе при Воронежской губернской земской управѣ. I—V губерніе съѣзды врачей Воронежской губ. Сводъ постановленій. Составилъ Н. И. Тезяковъ. Воронежъ. 1897 г. Тип. В. И. Исаева. 8^о, 64 стр. + 1 планъ сел. школы.

Постановленія съѣздовъ сгруппированы по слѣд. отдѣламъ: 1) вопросы по организаціи губернскихъ съѣздовъ врачей; 2) организація медицинской помощи въ губерніи; 3) борьба съ эпидеміями; 4) оспопрививаніе; 5) мѣры борьбы съ сифилисомъ; 6) о губернской санитарной организаціи; 7) аптечное дѣло; 8) о фельдшерской, акушерской и повивальной школахъ; 9) вопросы по школьной гигиенѣ; 10) медицинская статистика. Въ концѣ помѣщенъ перечень работъ и докладовъ къ съѣздамъ.

176. V-й губернской съѣздъ врачей и представителей земствъ Воронежской губерніи въ августѣ 1890 г. Отчеты, доклады, протоколы, сообщенія и приложения. Воронежъ. 1890 г. Тип. В. И. Исаева. 8^о, 385 + 21 стр. + 2 карты и 16 діагр.

Содержаніе „Сборника“: Историческій очеркъ развитія земско-медицинскаго дѣла въ Острогожскомъ уѣздѣ за 25 лѣтъ, съ приложеніемъ инструкцій и формъ отчетности,—В. А. Евменіева (17 — 145 стр.). Данныя по движенію населенія Острогожскаго уѣзда въ связи съ болѣзненностью за 1885 — 1887 годы,—его же (148 — 214). Докладъ о Рамонской Ея Императорскаго Высочества принцессы Ольденбургской больницѣ, съ приложеніемъ формъ для собиранія свѣдѣній о сифилитикахъ,—П. П. Хижина (215—287). Докладъ секціи по вопросу о мѣрахъ борьбы съ сифилисомъ,—П. П. Хижина (358 — 369). Объ акушерской помощи сельскому населенію,—Н. В. Петрова (379 — 381).

177. Труды совѣщанія VI-го губернскаго съѣзда земскихъ врачей и представителей земскихъ управъ Воронежской губерніи 23 — 30 августа 1897 года. Томъ I. Воронежъ. 1898 г. Тип. В. И. Исаева. 8^о, I + 468 стр. + 3 діагр. и 2 карты.

Дифтеритныя эпидеміи въ Воронежской губерніи и организація борьбы съ ними, въ связи съ примѣненіемъ сыворотки,—Н. И. Тезякова (225 — 335). Надзоръ за эпидеміями въ Воронежской губерніи. Основанія участія въ этомъ дѣлѣ губернскаго земства,—его же (403 — 429). Аптечное дѣло въ Воронежской губерніи. Способы удешевленія лекарствъ,—его же (441 — 450).

¹⁾ Подробный перечень матеріаловъ, на основаніи которыхъ составленъ обзоръ—см. докладъ губ. у-вы объ „Обзорѣ“. Журн. Ворон. губ. зем. собр. 7 — 20 декабря 1890 г. Воронежъ. 1891 г. (стр. не обозначено). За настоящій трудъ автору была присуждена Академіей Наукъ полная премія имени Императора Александра II-го (денежная въ 1¹/₂ тысячи рублей).

178. Тоже. Томъ II. Воронежъ. 1898 г. Тип. В. И. Исаева. 8°, II+314 стр.

Доклады комиссій: по школьной гигиенѣ и санитаріи (60—63); о борьбѣ съ сифилисомъ (63—67); о карточной регистраціи и однообразной отчетности (67—68); о борьбѣ съ эпидеміями (70—71). Программа для ежегодныхъ санитарныхъ осмотровъ земскихъ школъ (78—80). Обзоръ дѣла призрѣнія питомцевъ Воронежскаго пріюта для подкидышей, отданныхъ въ деревни, — С. С. Жолковой (81—118). Сифились среди населения Бобровскаго уѣзда, — М. И. Берлинерблау (119—143). Правила медико-статистической регистраціи въ земскихъ медицинскихъ учрежденіяхъ Воронежской губерніи, съ приложеніемъ формъ и номенклатуры (144—176). Опытъ санитарнаго описанія земскихъ школъ Воронеж. губерніи, — С. К. Еленевскаго (177—242). Физическое развитіе и болѣзненность учащихся въ земскихъ школахъ Воронеж. губерніи, — Н. И. Тезякова (243—280). Къ вопросу о лихорадкахъ въ Воронеж. губ. за 1896 г., — А. И. Шингарева (293—305).

179. Труды VII совѣщанія земскихъ врачей и предсѣдателей управъ 25 августа — 2 сентября 1900 года. Томъ I. Воронежъ. 1900 г. Тип. В. В. Юркевича. 8°, 484 стр.

Помѣщены поуѣздные обзоры состоянія земской медицины съ статистическими данными: М. Я. Маслюкова — по Павловскому у.; И. К. Николина — по Богучарскому у.; М. И. Берлинерблау — по Бобровскому у.; Я. Н. Сухинова — по Бирюченскому у.; Е. Н. Емельянова — по Коротоякскому у.; В. Н. Еськова — по Нижнедѣвицкому у.; К. В. Быкова — по Землянскому у.; Б. Гр. Иткина — по Задонскому у.; И. И. Зарудницкаго — по Воронежскому у.; А. М. Контовта — по Новохоперскому у.; В. Л. Евменьева — по Острогжскому у. и Н. Я. Яблонскаго — по Валуйскому у. (1—192). Краткій очеркъ состоянія земской медицины въ Воронежской губ. въ 1898 г., — Н. И. Тезякова (193—266). Дѣло призрѣнія покинутыхъ дѣтей въ Воронежскомъ губ. земствѣ, — А. В. Квятковской (277—300). Каменная болѣзнь въ Воронежской губ. въ 1898 г., — Г. А. Гончарова (301—308). Малярія въ Воронежской губ., А. И. Шингарева (309—416). Дифтерія въ Воронеж. губ. за время съ 1897 по 1899 гг., — В. П. Успенскаго (417—484). Приложенія: 1) Карта распредѣленія медицинской помощи въ Воронежской губ. въ 1900 г. (къ докладу Н. И. Тезякова). 2) Картограмма обеспеченности населенія амбулаторною врачебною помощью въ 1898 г. (тоже). 3) Диаграмма расходовъ на медицину по губерніи въ 1898 г. (тоже). 4) Диаграмма обеспеченности населенія Воронежской губ. врачебною и фельдшерскою помощью (тоже). 5) Картограмма маляріи. Процентное отношеніе больныхъ къ населенію волостей (къ докладу А. И. Шингарева). 6) Картограмма маляріи. Процентное отношеніе лихорадочныхъ къ амбулаторнымъ больнымъ по волостямъ (тоже). 7) Диаграммы по маляріи (тоже).

180. Тоже. Томъ II. Съ картограммами и диаграммами. Воронежъ. 1900 г. Тип. В. В. Юркевича. 8°, II + 127 + 413 + 42 стр.

Доклады: Оспенная эпидемія въ Воронежской губерніи, въ связи съ постановкою дѣла оспрививанія, — Г. С. Заруцкаго (1—45). Трахома въ Воронежской губ. и мѣры борьбы съ нею, — И. И. Гинзбурга (51—91). Сифились среди сельскаго населенія Воронежской губерніи, — П. П. Хижина (92—171). Акушерская помощь въ Воронежской губерніи и желательныя въ ней улучшения, — К. Г. Хруцова (172—190). Земское больничное дѣло въ Воронежской губ. и желательныя въ немъ улучшения, — А. М. Холодковскаго (191—212). Нѣкоторыя данныя о движеніи населенія въ Воронежскомъ и Богучар-

скомъ уу. съ 1876 по 1895 г., въ связи со смертностью отъ дѣтскихъ заразныхъ болѣзней,—В. П. Успенскаго (251—288). Ясли-пріюты въ Воронежской губерніи,—А. И. Шингарева (289—298). Ушные болѣзни въ Воронежской губерніи въ 1898 г.,—И. П. Селиванова (342—351). Приложенія: а) *Таблицы* къ докладу П. П. Хижина:—Сифились среди сельскаго населенія Воронежской губерніи (1—42); б) *Картограммы*: 1) Распространеніе сифилиса по губерніи въ 1898 г. и 2) Распредѣленіе смертности дѣтей отъ 0 до 5 л. по волостямъ Воронежскаго и Богучарскаго уу; в) *Диаграммы*: 1) Сифились среди сельскаго населенія Воронежской губ. въ 1898 г.: а) обращаемость сифилитиковъ по мѣсяцамъ и б) распредѣленіе сифилитиковъ по возрастамъ. 2) Смертность по метрическимъ свѣдѣніямъ съ 1876 по 1895 г. въ Воронежскомъ и Богучарскомъ уѣздахъ ¹⁾. 3) Оспенная эпидемія по мѣсяцамъ съ 1891 по 1899 годъ. 4) Дѣятельность лечебницъ Воронежской губерніи. 5) Обеспеченность населенія Воронежской губерніи врачебною и фельдшерскою помощью въ 1899 году.

181. Ветеринарная хроника Воронежской губерніи. Издається ветеринарнымъ отдѣленіемъ губ. зем. у-вы ежемѣсячно, отдѣльными выпусками.
182. Врачебно-санитарная хроника Воронежской губерніи. Издається Воронежской губ. зем. у-вой съ 1897 г. ежемѣсячно, отдѣльными выпусками.
183. Обзоръ главнѣйшихъ заразныхъ заболѣваній въ Воронежской губерніи за 1897 г. Съ 4-мя картограммами. Изданіе Воронеж. губ. з-ва. Воронежъ. 1899 г. Тип. В. И. Исаева. 8°, VI+175 стр.

Настоящій обзоръ представляетъ результатъ перваго опыта карточной регистраціи эпидемическихъ заболѣваній въ губерніи. Въ 14-ти его главахъ дается характеристика распространенія главнѣйшихъ заразныхъ заболѣваній по территоріи и временемъ года, съ распредѣленіемъ больныхъ по полу, возрасту и пр. Болѣе детально обработанъ матеріалъ по дифтериту (съ описаніемъ результатовъ примѣненія антидифтерійной сыворотки). Изъ остальныхъ болѣзней разсмотрѣны: корь, скарлатина, натуральная оспа, коклюшь, заушница, брюшной тифъ, инфлюенца, дизентерія, желудочно-кишечный катарръ, болотная лихорадка, сифились, проказа и сибирская язва. Въ составленіи обзора принимали участіе врачи: Н. И. Тезяковъ, В. М. Успенскій и А. И. Шингаревъ. Подсчеты производились М. И. Дыньковой. Въ концѣ книги помѣщены 2 таблицы: а) о дифтеритныхъ заболѣваніяхъ— по селеніямъ и мѣсяцамъ года (съ вычисленіемъ ‰ ‰ заболѣваемости и смертности и съ данными о прививкахъ) и б) о другихъ заболѣваніяхъ — по волостямъ.

184. Свѣдѣнія объ отхожихъ промыслахъ въ Воронежской губерніи за 1898 г. Изданіе Воронеж. губ. у-вы. Воронежъ. 1899 г. Тип. В. В. Юркевича. 8°, 53 стр.

Отхожіе промыслы, помимо большаго экономическаго значенія для Воронежской губерніи ²⁾, оказываютъ сильное вліяніе въ санитарномъ отношеніи. Въ виду этого санитарнымъ бюро были собраны въ 1898 г. свѣдѣнія отъ волостныхъ правленій объ отхожихъ промыслахъ. Данныя сгруппиро-

¹⁾ Статья Н. З. — «Смертность крестьянскаго населенія Воронежской губ.». Рус. Вѣд. 1895 г. № 324.

²⁾ См. статью Ф. А. Щербины—«Рабочія силы крестьян. населенія Воронежской губерніи». Памятная книжка по Ворон. губ. за 1896 г. Изд. губ. стат. комитета.

ваны въ брошюрѣ въ видѣ 2-хъ таблицъ. Первая даетъ итоговья свѣдѣнія по волостямъ: о числѣ населенія (муж. и жен.) за 1897 г.; о числѣ отхоже-промышленниковъ; % ихъ къ населенію; перечень селеній изъ которыхъ уходили; на какія работы, куда, (область, губернія, городъ, станица и пр.) и въ какомъ направленіи шли; въ какіе мѣсяцы возвращались домой. Вторая таблица представляетъ сводъ свѣдѣній объ отходѣ рабочихъ изъ губерніи по волостямъ и мѣсяцамъ года. Въ общемъ изъ губерніи уходило въ отходъ въ 1898 г.—130.208 душъ, что составляетъ 5,2% всего населенія.

185. Деревенскіе лѣтніе ясли-приюты въ Воронежской губерніи лѣтомъ 1899 г. Воронежъ 1900 г. Тип. В. И. Исаева. 8°, 109 стр.
186. Нъ вопросу о приваркѣ въ начальныхъ школахъ. Н. И. Тезякова. Изданіе 2-е. Воронежъ. 1900 г. Тип. В. И. Исаева. 16°, 11 стр.
187. Краткій очеркъ состоянія земской медицины въ Воронежской губерніи въ 1898 г. Н. И. Тезякова. Воронежъ. 1900 г. Тип. В. И. Исаева. 8°, 77 стр.
188. Заболѣваемость населенія Воронежской губерніи въ 1898 г. I. Общій очеркъ по карточному матеріалу. Составленъ Н. И. Тезяковымъ и II. Частный обзоръ главнѣйшихъ заразныхъ заболѣваній. Составленъ Н. И. Тезяковымъ, В. П. Успенскимъ и С. С. Сергіевскимъ. Съ картограммою и 3-мя диаграммами. Воронежъ. 1900 г. Тип. В. Юркевича. 8°, IV+160+186 стр.

Изданіе представляетъ первый основной трудъ по изученію заболѣваемости населенія губерніи. Матеріаломъ для него послужили 604.997 записей индивидуальныхъ случаевъ, зарегистрированныхъ на карточкахъ участковыхъ врачей и разработанныхъ по формамъ, примѣнявшимся въ Московскомъ, Курскомъ, Херсонскомъ, Самарскомъ и Тамбовскомъ санитарныхъ бюро. I. Общій очеркъ о заболѣваемости распадается на 7 главъ: 1) недостатокъ карточного матеріала; коэффициентъ заболѣваемости; общая характеристика больныхъ по поламъ и пр.; 2) формы заболѣваній; сравненіе болѣзненности населенія Воронежской губерніи съ другими; 3) сравнительная характеристика болѣзненности населенія по уѣздамъ; 4) характеристика болѣзненности по поламъ и возрастамъ; 5) болѣзненность населенія по профессиональнымъ группамъ, національностямъ и семейному положенію; 6) характеристика заболѣваемости, по видамъ болѣзней и временамъ года, и 7) заключеніе и выводы. II. Частный обзоръ заключаетъ характеристику 12 главнѣйшихъ инфекціонныхъ болѣзней. Въ приложеніи даются 6 таблицъ: 1) поуѣздныя данныя (по каждой болѣзни отдѣльно): о количествѣ случаевъ болѣзни, занятіяхъ, грамотности, народности, повозрастномъ составѣ, семейномъ положеніи и мѣстожителствѣ обращающихся за помощью; 2) распредѣленіе главнѣйшихъ инфекціонныхъ болѣзней по волостямъ и селеніямъ; 3) частота отдѣльныхъ болѣзненныхъ формъ (въ % къ общему числу больныхъ) по національностямъ; 4) заболѣваемость по поламъ въ % отношеніи къ суммѣ больныхъ каждаго пола и уѣзда; 5) заразные болѣзни по волостямъ, въ абсолютныхъ и промилльныхъ отношеніяхъ къ населенію и 6) свѣдѣнія о смертности отъ заразныхъ болѣзней, по волостямъ и приходамъ (по метрикамъ).

189. Малярія въ Воронежской губерніи. А. И. Шингарева. Воронежъ. 1900 г. Тип. В. И. Исаева. 8°, 108 стр.
190. Сифилисъ среди сельскаго населенія Воронежской губерніи въ 1898 г. П. П. Хижина. Воронежъ. 1900 г. Тип. В. И. Исаева. 8°, 122 стр.

191. Нѣкоторыя данныя о движеніи населенія въ Воронежскомъ и Богучарскомъ уѣздахъ съ 1876—1895 гг. В. П. Успенскаго. Воронежъ. 1900 г. Тип. В. И. Исаева. 8°, 33 стр.

Брошюра представляетъ оттискъ изъ „Трудовъ“ VII совѣщанія земскихъ врачей и предсѣдателей управъ 25 Августа—2 Сентября 1900 г. См. № 180 „Обзора“.

192. Дифтерія въ Воронежской губерніи съ 1877 по 1899 годъ. В. П. Успенскаго. Воронежъ. 1900 г. Тип. В. И. Исаева. 8°, 68 стр.

Изданіе представляетъ докладъ VII совѣщанію врачей и предсѣдателей земскихъ управъ. Оно содержитъ 11 главъ: 1) вступленіе; 2) общій ходъ развитія дифтерійныхъ эпидемій въ губерніи; 3) распространеніе дифтерійныхъ эпидемій по уѣздамъ; 4) общая характеристика развитія дифтерійныхъ эпидемій; 5) заболѣваемость дифтеріей по мѣсяцамъ; 6) общая смертность отъ дифтеріи; 7) поль больныхъ; 8) возрастъ больныхъ; 9) примѣненіе сыворотки; 10) мѣры борьбы съ дифтеріей; 11) положенія и выводы. Въ приложеніи помѣщены свѣдѣнія о заболѣваніяхъ дифтеритомъ по волостямъ съ 1896—1899 гг.

193. Населенныя мѣста Воронежской губерніи. Справочная книга. Изданіе Воронежскаго губ. земства. Воронежъ. 1900 г. Тип. В. И. Исаева. 8°, VI+482 стр.

Изданіе заключаетъ полный перечень всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ губерніи, причемъ противъ cadaго пункта обозначенъ: родъ поселенія (хуторъ, село, лѣсная сторожка и пр.), затѣмъ принадлежность крестьянскихъ поселеній къ извѣстному обществу, а всѣхъ вообще—къ полицейскому стану и участку земскихъ начальниковъ. Далѣе сообщается,—при какой желѣзной дорогѣ или трактѣ, а также при рѣкѣ, озерѣ или урочищѣ находится каждый населенный пунктъ. Въ слѣдующей рубрикѣ указано мѣстонахожденіе того почтоваго отдѣленія и разстояніе отъ него въ верстахъ, которое ближе и удобнѣе для сношеній даннаго населеннаго мѣста. Далѣе, приведены №№ смежныхъ крупныхъ поселеній, послѣ чего слѣдуетъ количество дворовъ и населенія обоого пола по каждому населенному пункту или по ряду ихъ тамъ, гдѣ населеніе числится общею цифрою. Наконецъ, отмѣчена національность населенія и указано количество надѣльной земли по крестьянскимъ поселеніямъ. Въ концѣ таблицы, противъ соотвѣтствующихъ населенныхъ мѣстъ проставлены сноски и въ нихъ приведенъ подробный перечень (въ сокращенныхъ названіяхъ) церквей, общественныхъ зданій, промышленныхъ и торговыхъ заведеній въ селеніи. Въ составленіи списковъ участвовало все бюро, но главныя работы выпали на долю И. К. Воронова, Д. Г. Полянскаго и Д. И. Бузина.

194. Матеріалы по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ уѣздныхъ городовъ Воронежской губерніи. Составилъ и разработалъ И. К. Вороновъ. Воронежъ. 1901 г. Тип. В. Исаева. 8°, I+139 стр. Съ картограммами и планами 4-хъ городовъ.

Въ выпускѣ, помимо обширнаго введенія, содержащаго въ себѣ выводъ оцѣночныхъ нормъ для всѣхъ видовъ недвижимыхъ имуществъ 11-ти городовъ Воронежской губерніи, помѣщены оцѣночно-статистическія таблицы по тѣмъ-же городамъ. Таблицы чрезвычайно подробны и заключаютъ въ себѣ для cadaго города отдѣльно всѣ важнѣйшія сравнительныя свѣдѣнія для вывода основаній оцѣнки имуществъ. Въ концѣ книги даются также таблицы: а) статистическихъ данныхъ о населеніи гг. Острогожска и Валукъ съ при-

городскими слободами (поль—возрасть—образование); б) таблица свѣдѣній о продажныхъ цѣнахъ на усадебную землю за десятилѣтніе періоды въ гг. Острогжскѣ и Валуйкахъ; в) о строительной стоимости надворныхъ строеній и о покупной и строительной стоимости жилыхъ строеній въ тѣхъ-же городахъ; г) таблица данныхъ о движеніи квартирныхъ цѣнъ за десятилѣтіе въ гг. Острогжскѣ и Валуйкахъ и д) групповая таблица свѣдѣній о квартирахъ и населеніи ихъ въ тѣхъ-же городахъ. Въ концѣ приложена детальная таблица свѣдѣній о торгово-промышленныхъ заведеніяхъ, ихъ размѣрахъ и арендной платѣ по 11 городамъ губерніи.

195. **Городъ Воронежъ. Населеніе и недвижимыя имущества. Оцѣночно-статистическіе матеріалы. Составилъ И. К. Вороновъ.** Воронежъ, 1901 г. Тип. В. Исаева. 8°, II+24+181 стр.

Изданіе является результатомъ сплошной подворно-оцѣночной переписи г. Воронежа, произведенной лѣтомъ 1899 г. въ силу закона 8 Юня 1893 г. Въ текстовой части книги сперва дается подробное описаніе способовъ производства переписи, а затѣмъ сообщаются краткія историческія свѣдѣнія о городѣ Воронежѣ. Вторую часть книги составляютъ таблицы: 1) таблица статист. данныхъ о населеніи г. Воронежа (поль, возрастъ, образование); 2) распредѣленіе населенія г. Воронежа по группамъ промысловъ и занятій (6 группъ); 3) табл. основныхъ статист. данныхъ о составѣ, цѣнности и доходности недвижимыхъ имуществъ г. Воронежа и 4) табл. свѣдѣній о продажныхъ цѣнахъ на усадебную землю за 10-лѣтніе періоды, по нотаріальнымъ даннымъ и по статистическимъ даннымъ.

V. Вятская губернія.

Среди русскихъ земствъ Вятское губернское земство является піонеромъ въ области хозяйственной статистики. Еще въ 1870 г., по его порученію, служащимъ губернской земской управы В. Я. Заволжскимъ были произведены изслѣдованія экономическаго быта крестьянъ въ сѣверной части Вятской губ. Изслѣдованія эти коснулись 15 обѣднѣвшихъ волостей Слободского, Орловскаго и Котельническаго уѣздовъ и имѣли цѣлью изучить причины задолженности крестьянскаго населенія въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи и выяснить мѣры къ поднятію уровня экономическаго благосостоянія крестьянъ. Въ 1871 г., по окончаніи обслѣдованія, губернская земская управа выпустила въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ работу В. Я. Заволжскаго, заключающую въ себѣ описаніе 15 волостей указанныхъ уѣздовъ ¹⁾ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, проектировала распространить такія-же анкеты и на южную часть

¹⁾ См. № 196 „Обзора“.

губерніи ¹⁾. Къ сожалѣнію, это не осуществилось и изслѣдованія В. Я. Заволжскаго болѣе не продолжались ²⁾. Тѣмъ не менѣе, этотъ первый опытъ Вятскаго губернскаго земства имѣлъ весьма важное практическое значеніе, такъ какъ во 1-хъ далъ возможность земству принять нѣкоторыя мѣры для улучшенія экономическаго положенія крестьянъ ³⁾ и во 2-хъ возбудилъ интересъ въ обществѣ къ мѣстнымъ статистическимъ изслѣдованіямъ.

Почти одновременно съ изслѣдованіями В. Я. Заволжскаго или даже еще нѣсколько ранѣе ихъ, нѣкоторыми уѣздными управами также предпринимались по собственной инициативѣ отдѣльные анкеты экономическаго положенія крестьянъ. Для примѣра можно указать на довольно полное облѣдованіе Орловскаго уѣзда, произведенное въ концѣ 60-хъ годовъ членами мѣстной земской управы, отчетъ о которомъ былъ помѣщенъ въ одномъ изъ столичныхъ журналовъ ⁴⁾.

Въ 1873 г. губернская земская управа внесла въ собраніе докладъ объ отпускѣ 2000 рублей на содержаніе статистическаго бюро. Собраніе ассигновало означенную сумму, но уполномочило управу пригласить только одного статистика, находя, что для изслѣдованій вполне достаточно одного лица. 14 февраля 1874 г. на должность земскаго статистика былъ приглашенъ Н. Н. Романовъ,—нынѣ завѣдующій земскимъ статистическимъ бюро въ

¹⁾ См. „Вятскія губернскія вѣдомости“. 1873 г. № 20. „По поводу предполагаемаго изслѣдованія южнаго края Вятской губерніи“.

²⁾ *Владиміръ Яковлевичъ Заволжскій* родился не въ Вятской губерніи, но вся дѣятельность его протекала въ ней. Онъ былъ воспитанникъ Петровско-Разумовской Академіи, откуда въ 60-хъ годахъ принужденъ былъ выйти до окончанія курса. По порученію вятскаго губерн. земства въ началѣ 70-хъ годовъ онъ объѣхалъ сѣверъ губерніи, изслѣдовалъ его въ экономич. отношеніи и какъ результатъ этой работы издалъ книжку: „Изслѣдованіе экономическаго быта населенія сѣверной части Вятской губерніи“. Вятка. 1871 г. Книга эта создала ему литературное имя, обративъ на себя вниманіе тогдашней столичной прессы. Теперь эта книга является библиографической рѣдкостью. Послѣ нея В. Я. больше, кажется, ничего не писалъ для печати. Въ началѣ 70-хъ годовъ онъ служилъ секретаремъ уржумской земской управы, а въ срединѣ семидесятыхъ былъ избранъ мировымъ судьей и въ этой должности оставался до преобразования судебно-мировыхъ учреждений, послѣ чего служилъ земскимъ начальникомъ. Умеръ В. Я. скоропостижно въ февралѣ 1897 г. въ Буйскомъ заводѣ Уржумскаго уѣзда. (Некрологъ В. Я — см. „Вятскій край“ 1897 г. № 11).

³⁾ См. „Правит. Вѣстникъ“. 1873 г. № 144. „Мѣры, принятыя земствомъ Вятской губерніи для улучшенія экономическаго быта населенія“.

⁴⁾ См. „Дѣло“. 1871 г. № 3; Новая книга, стр. 115—132. — „Краткій очеркъ экономич. положенія сельскаго населенія Орловскаго уѣзда Вятской губ.“ В. А. Кр — ча.

Тамбовской губерніи. ¹⁾ Сейчасъ-же по вступленіи въ должность Н. Н. Романовъ приступилъ къ объѣзду губерніи и во время этой поѣздки собралъ много матеріаловъ для переоцѣнки земель по Слободскому, Глазовскому, Сарапупльскому и Елабужскому уѣздамъ ²⁾, а лѣтомъ 1875 и 1876 г. произвелъ болѣе подробное обслѣдованіе сперва Орловскаго а затѣмъ Уржумскаго уѣздовъ. Полученные матеріалы были изданы отдѣльными выпусками. ³⁾ При обслѣдованіи Орловскаго уѣзда—именно въ Левинской и Колковской волостяхъ—Н. Н. Романовъ, произвелъ подворный опросъ въ 66 хозяйствахъ, который по времени и по оригинальности является чуть-ли не единственнымъ въ своемъ родѣ ⁴⁾. Въ 1877 г. этотъ опросъ вызвалъ подражаніе себѣ со стороны Орловскаго уѣзднаго земства Вятской губерніи, которое при содѣйствіи членовъ своей управы, гг. Булычева и Караваева, произвело въ 3-хъ волостяхъ уѣзда (Левинской, Колковской и Коврижской) такую-же подворную опись, но только по болѣе расширенной программѣ ⁵⁾.

Въ результатъ своихъ изслѣдованій, въ 1875 г. Н. Н. Романовъ издалъ извѣстное „Изслѣдованіе земскихъ раскладокъ“,

¹⁾ Плодотворная дѣятельность Н. Н. Романова отмѣчена цѣлымъ рядомъ трудовъ. См. ниже главу: „Тамбовская губернія“. 25-лѣтній юбилей его статистической дѣятельности праздновался русскими статистиками 14 февраля 1899 г.

²⁾ См. № 197 „Обзора“. При собираніи матеріаловъ для этого изданія Н. Н. Романовъ держался слѣдующей программы: 1) качество и производительность земли; 2) средней урожай за нѣсколько лѣтъ; 3) наемныя цѣны на земли; 4) способы и порядокъ выполненія землед. работъ; 5) стоимость земледѣльческихъ работъ; 6) какіе у крестьянъ посѣвы; 7) урожай отъ этихъ посѣвовъ; 8) куда сбывается избытокъ земледѣльческихъ продуктовъ; 9) сѣнокосныя угодья и урожай на душу; 10) есть-ли выгонъ для скота; 11) откуда получаютъ лѣсные матеріалы; 12) чѣмъ занимаются крестьяне въ свободное время; 13) домашніе и отхожіе промыслы; 14) заработокъ отъ нихъ и 15) успѣшно-ли поступаютъ съ крестьянъ налоги.

³⁾ См. №№ 199 и 200 „Обзора“.

⁴⁾ Первая подворная перепись, какъ извѣстно, была произведена Самарскимъ губ. статистическимъ комитетомъ въ 1867 г. См. ниже главу: „Самарская губернія“. Вторая—Московскимъ губ. статист. комитетомъ (М. Саблинымъ) въ 1869 г.

⁵⁾ Программа подворной описи гг. Булычева и Караваева состояла изъ слѣдующихъ рубрикъ:

Составъ семьи: Число душъ мужскаго и женскаго пола съ указаніемъ возраста всѣхъ членовъ семьи; число ревизскихъ душъ въ дворѣ.—*Строенія.*—*Земле-владѣніе:* общее количество земли въ дворѣ.—*Посѣвы:* Все ли озимое и яровое поле засѣяно рожью и овсомъ, или же часть ихъ пустоеть? Въ послѣднемъ случаѣ указывается: какая часть не засѣяна?—*Продовольственные средства:* Достало-ли своего хлѣба на продовольствіе въ теченіе года? Если нѣтъ, то съ какого времени прикупался хлѣбъ? На какую сумму куплено этого хлѣба? Не было ли распродано или заложено части имущества на покупку хлѣба и какое именно имущество?—*Скотоводство:* Число лошадей, коровъ, овецъ, ягнятъ и другого мелкаго скота. Не была ли распродана часть скота за недостаткомъ корма? Если да, то за какую

имѣвшее главной задачей выясненіе основаній правильной и однообразной системы земскаго обложенія. 1) Хотя матеріаль, которымъ располагалъ изслѣдователь, былъ въ сущности недостаточенъ для того, чтобы провести эти основанія на дѣлѣ и примѣнить ихъ ко всей совокупности земельныхъ владѣній и другихъ видовъ недвижимости, но тѣмъ не менѣе названная работа получила широкую извѣстность и значеніе, такъ какъ являлась почти первымъ статистическимъ трудомъ, касающимся методологии земской оцѣнки. 2) Большая часть уѣздныхъ земствъ нашли возможнымъ принять предложенные Н. Н. Романовымъ основанія и расчеты для оцѣнки земельныхъ имуществъ и въ результатѣ 6 уѣздовъ (Слободской, Орловскій, Глазовскій, Сарапульскій, Ноллинскій и Уржумскій) пересоставили по нимъ свои раскладки.

Одновременно съ Н. Н. Романовымъ статистическія работы въ Вятскомъ земствѣ производилъ и священникъ Н. Н. Блиновъ. Въ 1875 г. онъ издалъ въ свѣтъ свой трудъ по изслѣдованію народнаго образованія за послѣднія 10 лѣтъ (1864—1874 гг.), а въ 1877 г. — по движенію населенія въ Орловскомъ уѣздѣ тоже за 10 лѣтъ. 3).

плату?—*Подати и недоимки*: Уплатены ли подати семьей, или же остались въ недоимкѣ?—*Промыселъ*: Не уходитъ ли кто изъ членовъ семьи въ отхожія промыслы? Сколько получилъ задатка и какую часть его внесъ въ уплату податей?

Вотъ для образца опись двора Федора Максимова Колбина, крестьянина д. Середничи, изъ массы другихъ подворныхъ описей изслѣдователей:

1) Дворъ Федора Максимова Колбина.

Составъ семьи: душъ мужскаго пола—3, женскаго—4; итого 7. Хозяинъ 30 л., жена его такихъ же лѣтъ, сыновья—7 и 5 л., дочери—9, 4 и 2-хъ л. Ревизскихъ душъ въ семьѣ—1½. *Строенія*: избенка плохая, задворье ветхое. *Землевладѣніе*: земли на 1½ души. *Посѣвы*: паровое поле засѣяно все, а яровое—менѣе ½. *Продовольственные средства*: своего хлѣба хватило до октября; въ теченіи зимы перекупилъ на 40 р.; весной заложилъ на хлѣбъ: скать колесъ и шлею за 5 р. 25 в. узду—за 1 р. 5 к., женинъ тулупъ за 5 р., двѣ новины холста за 1 руб. 10 коп. и свой единственный полушубокъ за 2 руб. 20 коп. Придется продать для покупки хлѣба еще корову. *Скотоводство*: лошадей—нѣтъ, коровъ—1, телятъ—1, овецъ—1, ягнятъ—4. За недостаткомъ корма лошадь продана осенью за 7 р. 50 к. и корова за 7 р. *Подати*: подати не платилъ, все остались въ недоимкѣ. *Промыселъ*: промысла никакого не имѣетъ и въ отходъ нигуда не ходилъ.

1) См. № 198 „Обзора“.

2) До того времени въ земской литературѣ существовали только работы Рязанскаго оцѣночнаго бюро 1870-1871 г. и одновременно съ изслѣдованіемъ Н. Н. Романова появилась работа В. И. Покровскаго: „О цѣнности и доходности земель Весеговскаго уѣзда“. Изданіе 1875 г.—См. ниже главы „Рязанская“ и „Тверская“ губерніи.

3) См. №№ 203 и 205 „Обзора“. Юбилей статистической и литературной дѣятельности свящ. Н. Н. Блинова справлялся въ Вяткѣ въ 1901 году. Юбиларъ извѣстенъ не только какъ статистикъ, но какъ педагогъ, публицистъ и писатель-популяризаторъ для народа.

Опытъ мѣстныхъ изслѣдованій Н. Н. Романова показалъ, что задачи статистическаго изученія настолько сложны, что силами одного лица невозможно достигнуть удовлетворительнаго разрѣшенія ихъ. Поэтому въ 1881 г. губернское земское собраніе рѣшило увеличить составъ бюро двумя помощниками и вмѣстѣ съ тѣмъ поставило ему на будущее время вполнѣ опредѣленную программу. Именно бюро должно было производить слѣдующія работы: 1) оцѣнку городскихъ недвижимыхъ имуществъ; 2) оцѣнку и опредѣленіе доходности фабрикъ и заводовъ; 3) собираніе и обработку свѣдѣній относительно землевладѣнія и земледѣлія; 4) изслѣдованіе внѣземледѣльческихъ промысловъ, кустарничества и торгово-промышленной дѣятельности; 5) составленіе подворныхъ описей крестьянскаго хозяйства и 6) собираніе и группировку свѣдѣній по народному образованію ¹⁾. Однако указанный планъ работъ могъ быть приведенъ въ исполненіе лишь съ 1884 г., когда обязанности завѣдующаго бюро, за уходомъ со службы Вятскаго земства Н. Н. Романова, принялъ на себя бывшій черниговскій статистикъ Е. С. Филимоновъ.

Новый составъ бюро началъ одновременно и подворныя и оцѣночныя изслѣдованія. Сначала работы пошли настолько быстро, что къ 1887 году, т. е. въ теченіе 3-хъ лѣтъ, по 6 уѣздамъ губерніи, была уже закончена подворная перепись и можно было рассчитывать на скорое окончаніе всѣхъ основныхъ изслѣдованій, такъ какъ имѣлся достаточный контингентъ опытныхъ работниковъ. Однако работы затянулись ²⁾, а подворная перепись была даже приостановлена на 3 года. Причиной этому явилось изданіе министерскаго циркуляра отъ 9 декабря 1887 г., въ силу котораго земству предписано было представлять программы статистическихъ изслѣдованій на утвержденіе Центрального статистическаго комитета въ С.-Петербургѣ. Пока состоялось утвержденіе программъ, прошло три 3 года, а за это время личный составъ Вятскаго бюро настолько измѣнился, что для работъ по Сарапульскому уѣзду, поставленныхъ на очередь въ 1890 г., пришлось снова готовить не только мѣстныхъ изслѣдователей, но и счетчиковъ. Тѣмъ не менѣе къ 1894 году въ Вятской губерніи работы повсемѣстно были закончены, причѣмъ съ 1889 г. онѣ велись подъ руководствомъ сначала Я. С. Выюгова, а потомъ А. П. Лашкевича.

¹⁾ Журналъ Вятскаго губ. земскаго собранія 9 декабря 1881 г.

²⁾ См. корреспонденцію изъ Вятки о ходѣ оцѣночныхъ работъ. „Рус. Вѣдомости“ 1888 г. № 150.

По отдѣльнымъ уѣздамъ обслѣдованіе происходило въ слѣдующемъ порядкѣ:

Уѣзды.	Оцѣночныя изслѣдованія.	Подворная перепись.
Малмыжскій . . .	съ мая по октябрь 1884 г.	въ маѣ и іюнѣ 1884 г.
Уржумскій . . .	въ іюнѣ 1885 г.	въ іюлѣ 1884 г.
Орловскій . . .	въ іюнѣ 1886 г.	лѣтомъ 1885 г.
Вятскій . . .	въ 1887 г.	лѣтомъ 1886 г.
Нолинскій . . .	въ 1886 г.	лѣтомъ 1886 г.
Елабужскій . . .	въ 1888 и 1890 гг.	въ 1887 г.
Сарапульскій . . .	въ 1889 и 1890 гг.	въ 1890 г.
Глазовскій . . .	въ 1889 г.	съ 15 января по 15 іюня 1891 г.
Яранскій . . .	въ 1890 г.	съ іюня по декабрь 1891 г.
Котельническій . . .	въ 1891 г.	съ января по іюнь 1892 г.
Слободской . . .	въ 1892 г.	въ 1893 г.

Что касается пріемовъ оцѣночныхъ работъ Вятскаго статистическаго бюро, то въ общемъ онѣ сходны съ пріемами черниговскихъ статистиковъ. ¹⁾ Въ основу оцѣночныхъ изслѣдованій крестьянскаго хозяйства были положены въ одинаковой степени какъ мѣстныя естественно-историческія условія, такъ и факторы хозяйственно-экономической жизни. Поэтому, на ряду съ изслѣдованіемъ почвеннаго состава полей, рельефа и степени орошенія выяснялись условія аграрныя и демографическія, распредѣленіе угодій, пріемы культуры, обеспеченность скотомъ и орудіями и пр. и, наконецъ, издержки производства и результаты веденія хозяйства. Всѣ важнѣйшія данныя, необходимыя для вывода средней урожайности хлѣбовъ и укуса, собирались поселенно ²⁾, остальныя же—какъ то объ урочныхъ положеніяхъ при производствѣ различныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ и пр.—путемъ поволостнаго опроса средних домохозяевъ. Почвенныя изслѣдованія были произведены въ каждомъ селеніи путемъ осмотра полей и при этомъ собирались свѣдѣнія также о климатѣ, а мѣстами о флорѣ и фаунѣ. Въ результатѣ изслѣдованій—территорія каждаго уѣзда разбивалась на отдѣльные районы, въ зависимости отъ

¹⁾ См. ниже главу: „Черниговская губернія“, а также, полемику по вопросу о типѣ вятской статистики: 1) „По поводу одного статистическаго труда“. Земскій статистикъ. Сѣв. Вѣст. 1886 г. № 8. Обл. отд., стр. 66—71; 2) „Вынужденное объясненіе“. Отвѣтъ земскому статистику Е. Филимонова. Сѣв. Вѣст. 1886 г. № 10. Обл. отд., стр. 56—63 и 3) „Опять qui pro quo“. По поводу замѣтки земскаго статистика и объясненія Е. Филимонова. Сѣв. Вѣст. 1887 г. № 3, Обл. отд., стр. 75—88.

²⁾ Въ уѣздахъ Малмыжскомъ, Уржумскомъ, Орловскомъ и Вятскомъ свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ и сборѣ сѣна съ десятины собирались только въ отдѣльныхъ типичныхъ селеніяхъ; въ Нолинскомъ, Елабужскомъ, Сарапульскомъ и Глазовскомъ—почти въ каждомъ селеніи и, наконецъ, въ Яранскомъ и Котельническомъ—во всѣхъ селеніяхъ.

Списокъ должностныхъ лицъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

(Къ 1 Юля 1902 г.).

Президентъ, Графъ Петръ Александровичъ Гейденъ.
Вице-Президентъ, Константинъ Константиновичъ Арсеньевъ.
Секретарь (вакансія), И. о. Дмитрій Ивановичъ Рихтеръ.
Казначей, Алексѣй Борисовичъ Враскій.

Предсѣдатели Отдѣленій:

I-го — Петръ Самсоновичъ Коссовичъ.
II-го — Людвигъ Юльевичъ Явейнъ.
III-го — Николай Федоровичъ Анненскій.

Товарищи предсѣдателей Отдѣленій:

I-го — Павелъ Владиміровичъ Отоцкій.
II-го — Михаилъ Сергѣевичъ Ермолаевъ.
III-го — Михаилъ Ивановичъ Туганъ-Барановскій.

Члены Совѣта отъ Общаго Собранія:

Павелъ Николаевичъ Милуковъ.
Михаилъ Ильичъ Петрункевичъ.
Александръ Петровичъ Мертваго.

Секретари отдѣленій:

I-го — вакансія.
II-го — вакансія.
III-го — Владиміръ Владиміровичъ Святловскій.

Письмоводитель канцеляріи Совѣта, Александръ Дмитріевичъ Воеводинъ.

Библіотекаръ, Павелъ Михайловичъ Богдановъ.

Бухгалтеръ и смотритель дома — вакансія.

Врачъ, завѣдующій оспопрививательнымъ заведеніемъ Общества,
Эммануилъ Эммануиловичъ Горнъ.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Журналъ сельскохозяйственный и экономической.

„Труды И. В. Э. Общества“ въ 1902 г. издаются подъ редакцію секретаря Общества и выходятъ книжками **6 разъ въ годъ**. „Труды“ заключаютъ въ себѣ полныя свѣдѣнія о дѣятельности И. В. Э. Общества и обзоры экономической жизни и литературы. Въ составъ ихъ входятъ слѣдующіе отдѣлы:

1. **Журналы** общихъ собраний, отдѣленій и комиссій, состоящихъ при Обществѣ.

2. **Доклады**, а также статьи, служащія матеріалами для докладовъ какъ въ общихъ собраніяхъ, такъ и въ отдѣленіяхъ и комиссіяхъ, касающіяся: сельскаго хозяйства (I отдѣленіе Общества), техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ и сельскохозяйственной механики (II отдѣленіе Общества) и сельскохозяйственной статистики и политической экономіи (III отдѣленіе Общества).

3. **Обзоры** сельскохозяйственной и экономической жизни Россіи и другихъ странъ; дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ, земствъ и другихъ учреждений въ области, входящей въ кругъ занятій И. В. Э. Общества, а также обзоры русской и иностранной литературы по всѣмъ предметамъ той же области. **Критика и библіографія**.

Въ **Приложеніяхъ** къ журналу помѣщаются: годовой отчетъ секретаря И. В. Э. Общества, систематическій каталогъ книгъ, поступающихъ въ бібліотеку Общества, и стенографическіе отчеты преній въ общемъ собраніи и отдѣленіяхъ Общества по вопросамъ, представляющимъ наибольшій общественный интересъ.

Подписная цѣна за 6 книгъ „Трудовъ“ со всѣми приложеніями **3 рубля** съ доставкой и пересылкою.

Подписчики „Трудовъ“, желающіе получить „Русскій Пчеловодный Листокъ“, издаваемый И. В. Э. Обществомъ, доплачиваютъ 1 р. 50 к., вмѣсто 2 руб., уплачиваемыхъ отдѣльными подписчиками „Русскаго Пчеловоднаго Листка“.

Подписка принимается по слѣдующему адресу: Въ редакцію „Трудовъ“ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“, *С.-Петербургъ, Забалканскій проспектъ, № 33.*

И. об. секретаря Общества и редактора „Трудовъ“

Д. И. Рихтеръ.